

В. В. МАЙОРОВ

США И АФРИКА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
«ПОМОЩЬ»
В СТРАТЕГИИ
НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

МОСКВА
"МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"
1981

Рецензенты:
Л. И. КОМЛЕВ, Е. С. ПОПОВ

Майоров В. В.
М 14 США и Африка: Экономическая «помощь» в стратегии неокOLONиализма. — М.: Междунар. отношения, 1981. — 224 с.

В книге разоблачается неокOLONиалистская сущность американской политики «помощи Черному континенту». Впервые на большом фактическом материале показывается, как экономическая, техническая и военная «помощь» используется для установления контроля над социально-экономическим развитием африканских стран, для обеспечения их прокапиталистической и проамериканской ориентации.

Для экономистов широкого профиля, преподавателей экономических вузов.

М 11105 — 012
003 (01) — 81 14 — 81 0604040000

ББК 65.8

ВВЕДЕНИЕ

Черная и белая руки сплетены в пожатии. Этот дружеский жест является эмблемой-клеймом Управления международного развития США. Такое клеймо ставится на товарах, поставляемых в африканские страны в счет американской «помощи». Американский империализм выступает здесь в необычной для него роли бескорыстного донора. Реальное положение вещей стало бы ясным, если бы можно было увидеть, что делает другая рука дяди Сэма, в то время как одна пожимает черную руку...

Попытаемся разобраться, чем же занята эта другая рука и что заставило США делать такие жесты в сторону африканцев: ведь для своих, американских негров рука империалистов сжата в угрожающий кулак. Для этого нам придется рассмотреть отношения крупнейшей империалистической державы мира с бывшими колониальными и зависимыми странами африканского континента, выяснить характер и цели американской политики в Африке и роль «помощи» в ее проведении.

За последнюю четверть века миллионы людей в странах Азии, Африки и Латинской Америки освободились от колониального гнета, десятки стран-колоний обрели политическую независимость. Однако крах колониальной системы капитализма не означал конца монополистической эксплуатации и экономической зависимости молодых национальных государств от империалистических держав. Эта эксплуатация продолжается, а зависимость поддерживается при помощи средств неокOLONиализма.

Империалистические государства во главе с США стремятся новыми методами и в новых формах сохранить колониальную эксплуатацию народов бывших колоний. Как отмечало международное Союзное коммунистическое и рабочих партий в Москве (1969 г.), в освободившихся странах империализм «оказывает поддержку реакционным кругам, тормозит ликвидацию отсталых социальных структур и стремится затруднить развитие по пути к социализму или по прогрессивному, некапиталистическому пути, открывающему социалистическую перспективу. Империалисты навязывают этим государствам экономические договоры и военно-политические пакты, ущемляющие их суверенитет, эксплуатируют эти страны путем ввоза капитала, неравноправных условий торговли, манипуляций ценами и курсом валют, займов, различных форм так называемой «помощи» и давления международных финансовых организаций»¹.

В Постановлении «О международном положении и внешней политике Советского Союза» июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС еще раз подчеркнуто, что империалисты ведут «политику, диктуе-

мую нежеланием считаться с реальностями современного мира — с упрочением позиций социализма, успехами национально-освободительного движения, ростом свободлюбивых демократических сил в целом. Империализму хотелось бы затормозить объективный процесс обновления мира»². Поэтому борьба за полное национальное освобождение и независимость как одно из главных направлений современного мирового революционного движения не кончается завоеванием политической независимости, а продолжается для достижения независимости экономической. Главным препятствием здесь встает неокOLONиализм.

«...Следуя заветам В. И. Ленина, наша партия, наш народ, — ормечалось в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежневца «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик», — активно поддерживают национально-освободительную борьбу народов и прогрессивную политику освободившихся от колониального гнета стран»³. Борьба с неокOLONиализмом, помимо прочего, требует идеологической борьбы, теоретической работы по изучению и разоблачению его политики и концепций. Здесь на первый план выдвигается исследование американского неокOLONиализма, ибо, как указывает Программа КПСС, «главный оплот современного колониализма — империализм Соединенных Штатов Америки»⁴. На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев еще раз обратил внимание на те аспекты «политики Вашингтона, которые угрожают свободе и независимости народов, представляют собой грубое вмешательство в их внутренние дела на стороне сил угнетения и реакции»⁵.

Одним из районов, где все шире развертывается неокOLONиальная экспансия США, является Африка. Главное средство неокOLONиализма США в Африке — американская «помощь». «Программа помощи стала главным орудием дипломатии США в Африке»⁶, — признается в одном из западных исследований отношений США с Африкой.

Развитие государственно-монополистического капитализма после второй мировой войны привело к появлению у империалистического государства новой функции: охраны и укрепления капитализма как мировой системы. С одной стороны, государственные силы и средства используются для военно-политического противодействия социализму и национально-освободительному движению. С другой — государственно-монополистические методы и формы начинают использоваться для регулирования межгосударственных экономических отношений, с тем чтобы направить освободившиеся страны по капиталистическому пути развития. Основной из этих форм является империалистическая «помощь» развивающимся странам.

Колониальная эксплуатация народов Азии, Африки и Латинской Америки стала одним из условий «нормального» функционирования мирового капиталистического хозяйства, а сами развивающиеся страны — неотъемлемой периферийной частью мировой системы капитализма. Сохранение этой системы зависит от сохранения вкупее ее частей. Если же эта группа стран выпадет из нее, пойдя по социалистическому пути развития, то это грозит развалом всей капиталистической системы. Вот почему от выбора пути развития освободившихся государств в значительной мере зависит и само существование мира капитализма. В этих условиях стремление захватить контроль над ориентацией развития молодых стран, направить их на капиталистический путь является стержнем всей неокOLONиалистской политики империализма, в том числе политики «помощи».

Чтобы пустить по капиталистическому руслу развитие молодых стран, надо обеспечить прокапиталистический курс надстройки и помочь капиталистическому сектору их многоукладного хозяйства стать репающим фактором национального развития. А чтобы ориентировать развитие, надо участвовать в нем.

Необходимость содействия становлению экономики молодых государств в условиях соревнования двух систем вызвана также стремлением не допустить их перехода на социалистический путь развития, доказать, что именно «партнерство» с капиталистическим Западом способно наилучшим образом решить задачи этого развития и что, говоря словами бывшего президента США Дж. Кеннеди, вошедшими в американский Закон об иностранной помощи, «экономический рост и политическая демократия (читай: капитализм. — В. М.) могут идти рука об руку»⁷.

Антикоммунизм является стержнем всех форм и проявлений неокOLONиалистского «партнерства», выдвинутого Западом для развивающихся стран в качестве «конструктивной альтернативы» социалистическому пути развития. Главная же цель политики «партнерства в развитии» и других подобных западных концепций состоит в том, чтобы сделать развивающуюся экономику молодых стран естественным продолжением, придатком экономики высокоразвитых капиталистических государств. В этом отношении особо важное значение придается включению развивающихся стран в так называемое новое международное разделение труда.

В рамках этого разделения развивающимся странам — при сохранении их преимущественно аграрно-сырьевого направления — передается часть трудоемкого, но технически простого производства (в основе чего лежит стремление монополий использовать для своего обогащения дешевый труд в развивающихся странах). «Новое» разделение труда вновь обрекает развивающиеся страны на неравноправное, подчиненное положение, означает новую форму закабаления, зависимости от развитых капиталистических стран, которая может оказаться прочнее и тяжелее колониальных пут, поскольку ее основой является не внешнеэкономическое принуждение, а чисто экономическая и даже технологическая связь.

Налаживание этого «нового» разделения труда, а фактически усиление эксплуатации развивающихся стран монополиями само по себе требует некоторого содействия развитию этих стран, ибо культурная и экономическая отсталость стала тормозом расширения их «нормальной» капиталистической эксплуатации на основе современных методов. Отсутствие инфраструктурных предпосылок (энергетика, транспорт, водоснабжение, дороги и т. д.), низкий уровень производительности труда и неподготовленность рабочей силы, узость внутреннего рынка являются факторами, ограничивающими прибыльность функционирования или вообще препятствующими функционированию частного капитала в освободившихся странах. Созданию этих предпосылок также должна способствовать западная «помощь».

Таким образом, «помощь» призвана содействовать, с одной стороны, сохранению возможности эксплуатировать развивающиеся страны частным капиталом, с другой — усилению и расширению этой эксплуатации. Это своеобразные «издержки» капиталистического общества, необходимые для нормального функционирования частного капитала в масштабе мирового хозяйства. «Помощь» отражает интересы не просто отдельных монополий, но в первую очередь капитализма как системы, имеет общемпериалистическое, классовое содержание. В то же время на практике двусторонняя «помощь» од-

новременно выступает как средство экспансии отдельного империалистического государства. Поэтому, как отмечал видный советский экономист К. Н. Брутенц, «осуществление общепериалистических функций «помощи» может совершаться лишь в форме борьбы за укрепление позиций и влияния определенного империалистического государства и, как правило, в ущерб специфическим интересам его империалистических партнеров»⁸.

В последние годы развивающийся мир при поддержке стран социалистического содружества все энергичнее требует установления нового международного экономического порядка (НМЭП), положить конец неокOLONиальному ограблению освободившихся стран капиталистическими монополиями. Западные державы всячески противятся этому, хотят подменить радикальные изменения мирового экономического порядка незначительными уступками развивающимся странам, в частности, путем увеличения им «помощи». Таким образом, «помощь» приобретает еще одну задачу и функцию — быть платой за сохранение неокOLONиальных международных экономических отношений развитых капиталистических держав с развивающимися странами.

Такое многообразие задач и функций империалистической «помощи» требует ее комплексного изучения в приложении к отдельным странам и регионам. В качестве главного автором выбран вопрос о том, в какой мере экономическая экспансия американского империализма в форме «помощи» обеспечивает выгодную ему политическую ориентацию развивающихся стран. Исследование проводилось на примере политики «помощи» США странам Африки, причем ставилась задача показать, каким образом определяются и проявляются основные аспекты «помощи» — выбор главных направлений, условий, форм, стран-получателей, распределение по отраслям и секторам хозяйства — в соответствии с неокOLONиалистическими целями внешней политики США на континенте.

Политика «помощи» США Африке объединяет в себе черты, общие для американской «помощи» всем развивающимся странам, и своеобразие, обусловленное всем комплексом отношений США с континентом. Ход исследования и определялся выяснением этих двух моментов.

Поскольку в основе политики американского неокOLONиализма в Африке лежат интересы американских монополий, то прежде всего и следует выяснить эти интересы. Политика в наиболее общем смысле слова — это образ действий для достижения определенных целей. Вот почему цели американской внешней политики (в том числе политики «помощи») определяют и все остальные аспекты «помощи», которые выступают как средства достижения этих целей. (Хотя есть и обратная связь: основные аспекты «помощи» характеризуют истинные цели политики «помощи».) Не случайно разработка в Вашингтоне программ «помощи» какой-либо стране начинается с анализа нескольких факторов, причем, как указывается в «Принципах иностранной экономической помощи» — программном документе Управления международного развития (УМР), — «первым элементом в анализе является формулирование ближайших и конечных целей США в стране»⁹.

Первая глава посвящена разбору внешних факторов, влияющих на курс американской «помощи» Африке, — отношений африканских стран с социалистическими, а также с другими капиталистическими странами, проблем развития самих африканских стран.

Каким образом все остальные элементы политики «помощи» взаимозавязаны и отражают ее цели, рассматривается во второй главе.

Здесь дается общая картина этой политики, причем более подробно рассматриваются вопросы, относящиеся одновременно ко многим формам «помощи» (например, принципы распределения «помощи» по странам, отраслям, условия предоставления «помощи», многосторонняя «помощь» и т. д.).

Третья и четвертая главы посвящены исследованию отдельных видов и форм американской «помощи» Африке, другими словами — дальнейшей конкретизации вопроса о средствах достижения целей политики «помощи» и одновременно дополнению характеристики этих целей.

В третьей главе рассматриваются формы экономической «помощи», выясняется, каково направление развития экономики африканских стран, в какой мере и насколько действительно намерены поощрять США и какие цели при этом преследуются.

Четвертая глава посвящена рассмотрению политики технической и военной «помощи». Техническая «помощь» является важнейшим видом «помощи» США Африке, ибо служит непосредственному достижению главных целей американского неокOLONиализма на континенте посредством воздействия на кадры и институты, определяющие ориентацию развития стран. Каким образом обеспечивается это влияние, рассматривается в четвертой главе. Военная «помощь», как показывается в исследовании, также употребляется в основном для влияния на ориентацию африканских стран в прозападном направлении.

Методологическая основа исследования — марксистско-ленинское учение об империализме. Исследуя проблемы политики американской «помощи», автор руководствовался теоретическими положениями Программы КПСС, материалами съездов КПСС, документами международного коммунистического и рабочего движения.

Автор не претендует на всестороннее освещение всех затронутых в книге вопросов. Вместе с тем многие из них в той или иной степени исследовались в работах советских ученых. Поэтому автор стремился максимально использовать и учитывать труды советских исследователей по проблемам неокOLONиализма, внешнеэкономической политики США, империалистической, в том числе американской, «помощи» развивающимся странам.

Основным источником фактического материала послужили официальные американские издания, в первую очередь ведомств, занимающихся или занимавшихся оказанием «помощи» (УМР и его предшественники — Администрация международного сотрудничества). Широко использованы стенографические отчеты о заседаниях американского конгресса и его комиссий по вопросам иностранной «помощи», а также труды американских институтов и университетов. Проанализированы издания американского правительства (особенно госдепартамента) по вопросам «помощи», а также доклады специальных комиссий по изучению «помощи» и миссий членов конгресса или правительства США, отправлявшихся за границу с целью изучения вопросов «помощи» зарубежным странам. В поле зрения автора находились также крупные работы и отдельные статьи американских авторов по указанной тематике и отдельные статьи американской, английской, французской и африканской периодики.

Большинство официальных американских источников при рассмотрении «помощи» Африке исключает Египет из списка африканских стран. В нашей книге мы не стали нарушать этот принцип

(возможно, и не совсем оправданный, но тем не менее «американский»).

Поскольку мы рассматриваем «помощь» по своему существу как политику империалистического государства, то благотворительная и тому подобная деятельность частных фирм и организаций США в африканских странах не входит в это понятие и рассматривается вкратце лишь в том случае, когда она служит вспомогательным казлом государственной американской «помощи».

Автор приносит глубокую благодарность профессору Э. П. Плетеву и кандидату экономических наук В. Г. Курьерову за ценные советы по исследованию политики «помощи» США развивающимся странам.

ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ПОЛИТИКУ «ПОМОЩИ» США АФРИКЕ

ГЛАВА I

1. Что имеют и что хотят иметь США в Африке

Основные направления «помощи» США определяются их общей внешней политикой по отношению к данной стране или континенту. Цели же этой политики вытекают в первую очередь из экономических интересов. Поэтому, чтобы исследовать формирование американской внешней политики в отношении Африки, рассмотрим, во-первых, интересы США на континенте; во-вторых, их позиции в Африке; в-третьих, условия, необходимые для обеспечения американских интересов в регионе; наконец, в-четвертых, цели и задачи американской внешней политики в Африке.

Вот уже более 30 лет американские политики оперируют понятием «национальные интересы», введенным в широкий обиход профессором Чикагского университета Г. Моргентау. Понятие носит явно демагогический характер и при господстве государственно-монополистического капитализма в США отражает, разумеется, не общенациональные интересы, а лишь интересы монополий и их официальных «приказчиков» — очередной правительственной администрации.

Интересы американских монополий в Африке в общем аналогичны интересам всех капиталистических монополий в отношении развивающихся стран: выколлотить максимальные прибыли от сбыта товаров, захвата источ-

ников сырья и эксплуатации дешевой местной рабочей силы. Как рынок сбыта товаров и сфера прибыльного приложения капитала Африка в силу своей неразвитости, узости внутреннего рынка, отсутствия инфраструктуры и обученных кадров (за исключением ЮАР) представляет пока еще небольшую ценность для американских монополий, хотя по мере развития континента она и растет. В основном же Африка для американских монополий — это источник разнообразного сырья, что на протяжении многих лет открыто признают творцы американской внешней политики и заправила американского бизнеса.

Так, бывший помощник государственного секретаря США по африканским делам М. Уильямс еще в начале 60-х годов подчеркивал, что африканские минеральные ресурсы — это главное для США. Жизненную необходимость для США африканских минералов и других материалов подчеркивал и преемник Уильямса Дж. Палмер.

В Пентагоне подсчитали, что для поддержания своего военного экономического потенциала США нуждаются в 21 виде стратегического сырья, из них 20 видов имеются в Африке. «В экономическом отношении мы непосредственно заинтересованы больше всего в африканских запасах сырьевых материалов», — писал известный американский африканист В. Маккей. — Роль Африки как поставщика сырья все возрастает в связи с новыми открытиями и эксплуатацией месторождений нефти, железа, бокситов и других полезных ископаемых»¹.

Однако на основе подобных высказываний нельзя переоценивать роль Африки в снабжении США минеральным сырьем. Лишь по некоторым видам минерального сырья доля Африки в импорте США является значительной. Например, в 1976 году Африка поставляла в США 46% импортируемого ими кобальта, 31 — меди и марганцевой руды, 29 — энергоресурсов, 18 — ртути, 14 — алюминия, 9% руд цветных металлов. В то же время Африка поставила в США только 1,7% американского импорта черных металлов и железной руды². В условиях сырьевого и энергетического кризиса капиталистического мира значение африканского сырья, особенно энергетического, для США стало повышаться. Если в 1965 году Африка поставляла 2,2% американского импорта промышленного сырья, 2,3 — руд и металлов (кроме черных) и 2,2% минерального топлива и смазочных масел, то в 1976 году эти доли выросли, соответственно, до 17,8, 8,9 и 28,6%. Особенно резко выросла доля Африки в поставках энергоресурсов в США. Так, в 1977 году США импортировали 2734 млн. баррелей нефти, из них 957 млн. пришлось на Нигерию, Ливию, Алжир и Габон³.

Все это свидетельствует о том, что гарантированное получение сырья из Африки является главным интересом американских монополий на континенте. Однако подобная констатация, несомненно, допускает некоторое упрощение и абстрагирование от других интересов американских монополий. Пользуясь растущим экономическим потенциалом африканских стран, ряд монополий США стремятся внедриться в африканский рынок сбыта. В отчете одной из миссий американского конгресса еще в начале 60-х годов подчеркивалось значение Африки как рынка для тяжелой промышленности США. Торговля США с Африкой быстро растет в последние годы, растет и значение Африки как рынка сбыта для монополий США.

Привлекает американский капитал и высокая прибыльность операций в Африке. «Главным принципом деятельности американских монополий всегда остается возможный максимум прибылей», — писал сенегальский журнал «Африк нувель» в номере от 7 — 13 декабря 1977 г. По данным американского журнала «Интернешнл коммерс», средний размер прибыли, полученной в 60-х годах от американских инвестиций в Африке, достиг 21%, что вдвое превышало норму прибыли от инвестиций во все другие страны⁴. В 1970 году норма прибыли на американские капиталы составила здесь в среднем 24,3%. Однако не редкость также получение и 50% прибыли.

Как видно из обзора американской консультативной фирмы «Бизнес интернешнл», в начале 70-х годов прибыльность американских капиталов в Африке была более высокой, чем на других континентах. Особенно высокий уровень прибылей дает добыча нефти, которая в определенный период (после 1964 г.) обеспечивала более 2/3 суммарных доходов от американских инвестиций в Африке⁵.

Таковы основные интересы монополий США в Африке. Интересы же США как империалистического государства и их действия на международной арене в конечном счете определяются интересами монополий, однако отнюдь не являются полностью тождественными. Правительство США выступает на международной арене во многих случаях как представитель класса капиталистов вообще, как защитник всей мировой капиталистической системы и мировой жандарм. Поэтому его главной целью, как такового, является борьба против системы

мирового социализма, национально-освободительного и рабочего движения.

Зачастую антикоммунизм определяет главные аспекты внешней политики США в данном регионе, а все остальные задачи, в том числе связанные с непосредственным обслуживанием интересов американских монополий, отходят на задний план. Соответственно у правительства США имеются в Африке свои «национальные» интересы. В этом смысле, как подчеркивал уже упоминавшийся В. Маккей, важнейший «национальный» интерес США в Африке — это стремление держать Африку «в стороне от коммунизма», изолировать ее от социалистических стран.

В глобальных планах борьбы с миром социализма американские стратеги отводили и отводят Африке важную роль, надеясь превратить ее в политического и военного союзника, в поставщика стратегических материалов и пушечного мяса, в плацдарм для развертывания военных действий против стран социалистического содружества и народов, борющихся за национальное освобождение. Еще в 1957 году, совершив поездку по Америке, тогдашний вице-президент США Р. Никсон указывал в докладе конгрессу, что Африка вполне может оказаться «решающим фактором в конфликте между силами свободы (читай: капитализма. — В. М.) и международным коммунизмом»⁶. Соответственно США стремятся обеспечить прозападный курс Африки во всех областях, вплоть до деятельности африканских представителей в различных международных организациях.

«Национальные» интересы США остаются практически неизменными, будучи сформулированы еще четверть века назад. В докладе члена конгресса США Ф. Болтон, участника специальной миссии в Африку, говорилось: «США заинтересованы в том, чтобы эволюция в Африке не была враждебна... нашей форме правления, чтобы были исключены влияния, недружественные нашему образу жизни, чтобы была надежда на доступ к сырью этого континента, в особенности чтобы были обеспечены наши стратегические нужды. США заинтересованы в том, чтобы осуществлять свое моральное руководство»⁷.

Военно-стратегические интересы США в Африке связаны с ее географическим положением и с ее ролью как источника стратегического сырья. Американские государственные и политические деятели не устают подчеркивать важное значение расположения Африки. Особен-

но много писалось о стратегическом положении и значении Африки в американской печати в 50-х годах, когда баллистические ракеты еще не стали основным стратегическим средством нападения и роль Африки как «непотопляемого авианосца» ценилась особенно высоко. Об этом же говорил госсекретарь США У. Роджерс в своем докладе «США и Африка в 70-х годах», опубликованном 29 марта 1970 г.

Таковы в общем «национальные» интересы США в Африке, причем американские государственные деятели не раз отмечали, что определяющими среди этих интересов являются экономические. Так, в документах УМР подчеркивается: «Американские интересы в Африке менее определяются политическими соображениями и соображениями безопасности, чем в других регионах мира»⁸. Поэтому рассмотрим позиции США на континенте в экономической области.

Начнем с торговли как наиболее старой области экономических отношений между США и Африкой. О ее динамике, соотношении экспорта и импорта за 1961 — 1977 годы дает представление табл. 1 приложения. Как видно из таблицы, в торговле с Африкой для США особенно важен импорт: в Америку ввозились и ввозятся важные виды сырья. Товарная структура американского импорта из Африки существенно не изменилась: в ней сохраняется и усиливается преобладание группы сырьевых и продовольственных товаров. Однако в самой этой группе произошло смещение акцентов: если в 1965 году на продовольствие и корма приходилось 58% импорта США из Африки, то в 1976 году — уже только 9%. В то же время на промышленное сырье и полуфабрикаты в 1965 году приходилось 38%, а в 1976 году — 91% (в т. ч. импорт минерального топлива повысился соответственно с 8 до 35%).

Как уже отмечалось, в последние годы Африка стала одним из основных поставщиков нефти в США. С 1974 года значительно возрос весь американский импорт из Африки и увеличилась его доля в общем импорте США (см. табл. 1 приложения). Сравнительно мало возрос импорт в США африканской продукции обрабатывающей промышленности. Его абсолютные размеры пока невелики. Это главным образом части для самолетов и автомобилей, инструменты и химические товары из Камеруна, Марокко, Заира, производимые в немалой части филиалами иностранных компаний, в том числе американских.

В этом отражается усиливающееся втягивание Африки в новое капиталистическое международное разделение труда в части перемещения сюда некоторых трудоемких производств и операций.

Более динамичной является структура экспорта США в страны Африки. Американские бизнесмены, рассчитывая на процесс развития новой Африки, стараются использовать эту возможность. В результате возрос объем и доли инвестиционных товаров (оборудование и транспортные средства производственного назначения) в американском экспорте в Африку. Если в 1965 году они составляли около 41% экспорта, то в 1978 году эта доля поднялась до 44%. Выросла также доля удобрений, инсектицидов и прочих химических товаров, грузовых автомобилей и гражданских самолетов. Одновременно значительно сократилась доля продовольствия (с 24,5% в 1965 г. до 22,7% в 1978 г.), промышленного сырья и полуфабрикатов, сельскохозяйственного сырья и полуфабрикатов. Доля продовольствия упала в немалой степени в связи с ужесточением в 1967—1971 годах условий оказания продовольственной «помощи» США Африке, в счет которой шла значительная часть экспорта американского продовольствия на континент.

Динамика структуры американского экспорта свидетельствует о стремлении американских монополий захватить наиболее перспективные рынки в африканских странах, приспособиться к их экономическому развитию. Однако пока еще структура товарооборота США с Африкой сохраняет типично колониальный характер: в экспорте преобладают готовые промышленные изделия, в импорте — сырье и сельскохозяйственные продукты.

Американский журнал «Сорвей оф каррент бизнес» постоянно называет ЮАР и Египет крупнейшими торговыми партнерами США в Африке. С 1971 года доля указанных стран в экспорте и особенно в импорте США из Африки сокращается. Зато растет доля нефтедобывающих стран Африки — Нигерии, Алжира, Ливии. Помимо указанных стран в число основных торговых партнеров США входят Марокко, Тунис, Берег Слоновой Кости, Гана, Эфиопия, Заир, Либерия.

Существенна и другая сторона вопроса: какое место занимают США в торговле африканских стран? Пока внешняя торговля африканских стран ориентирована в основном на Западную Европу, в частности на страны ЕЭС, на США же в 1976 году приходилось около 28%

африканского экспорта и около 9% импорта стран континента, причем торговые позиции США в Африке лишь незначительно окрепли перед лицом конкуренции ЕЭС и Японии (см. табл. 2).

Пока доля США и в экспорте, и в импорте стран Африки намного ниже их возможностей. Это является следствием традиционных экономических связей Африки с Западной Европой, закрепленных и усиленных «ассоциацией» африканских стран с ЕЭС. В немалой степени это связано также с торговой политикой США в отношении стран континента.

Внешнеторговая политика является частью внешней политики США и служит одним из орудий достижения целей американского империализма в развивающихся странах Африки. Ее курс весьма красноречиво обрисован в одном из официальных американских исследований 60-х годов: «Внешнеторговая политика США в отношении слаборазвитых стран должна отвечать трем основным целям: во-первых, она должна обеспечивать для США долю на расширяющихся рынках слаборазвитых стран; во-вторых, она должна обеспечивать источники сырья, необходимые для безопасности и индустриального развития США; в-третьих, торговая политика должна не только не противостоять, а стимулировать и поддерживать, где это возможно, цели внешней политики США в слаборазвитых странах»⁹.

Несмотря на такие «широкозахватные» цели, внешняя торговля долгое время не занимала ведущего места во внешнеэкономической стратегии США в отношении развивающихся стран, уступая его выводу частного капитала и оказанию государственной «помощи». Лишь во второй половине 60-х годов в США стали раздаваться голоса политиков и ученых, вроде Д. Пинкуса, в защиту активной роли внешнеторгового обмена в стимулировании всего комплекса экономических отношений с развивающимися странами. Это связано и с дискредитацией «помощи» как откровенного орудия неокOLONиализма, и с требованиями развивающихся стран («торговля, а не помощь!»). В то же время прокатившаяся по развивающемуся миру волна национализаций иностранных предприятий, мероприятия молодых государств по обузданию всевластия иностранных, в том числе американских, монополий свидетельствовали о резком ослаблении и даже потере их прямого контроля над природными ресурсами развивающихся стран. Однако господство монополий на

мировом капиталистическом рынке, диктат в области цен позволяют им отчасти компенсировать эту потерю прямого контроля. Отсюда внимание к выработке американской внешнеэкономической политики в расчете именно на развивающиеся страны (а не только на своих конкурентов из числа развитых стран, как это было до недавнего времени).

Это отнюдь не значит, что американская внешнеэкономическая политика стала учитывать интересы развивающихся стран, пошла навстречу их требованиям. Еще в конце 60-х годов помощник госсекретаря США А. Соломон разъяснял, что любые внешнеэкономические соглашения Вашингтона рассчитаны прежде всего на обеспечение торговых интересов США, а пойти навстречу развивающимся странам США могут лишь настолько, насколько это им выгодно. Слова Соломона подтверждаются и сегодня при рассмотрении отношения США к важнейшим требованиям развивающихся стран в области международной торговли.

Эти требования в оформленном и законченном виде вылились в программу, представленную развивающимися странами на IV сессии ЮНКТАД (Найроби, 1976 г.). Главную часть ее составляют вопросы регулирования торговли сырьем, использования международных товарных соглашений, механизма индексации (т. е. приведения цен на экспортируемые развивающимися странами сырьевые товары в соответствие с изменениями цен на ввозимые ими из развитых капиталистических стран товары) и создания общего фонда для финансирования международных буферных запасов сырья для стабилизации цен на сырье.

Предложения развивающихся стран были встречены в штыки Соединенными Штатами. В принципе США отвергают их до сих пор. Они считают эти предложения вызовом всей существующей системе международных экономических отношений, посягательством на «священную» свободу действия рыночных сил, недопустимым повышением роли государства в торговле в ущерб частным фирмам. Демонстративное непринятие Соединенными Штатами справедливых требований развивающихся стран, открытая защита ими отжившей грабительской системы международных капиталистических отношений обострили отношения лидера империализма с освободившимися странами, поставив их на грань идеологической конфронтации. Уроки же, преподанные ОПЕК Западу,

показали, что сегодня не только развивающиеся страны зависят от Запада, но и наоборот.

В этих условиях правящие круги США сочли за лучшее не идти на дальнейшее обострение отношений с развивающимися странами, частично отойдя от своих неприемлемых позиций. С большими оговорками, часто выходящими за первоначальную суть, США вынуждены принимать некоторые предложения развивающихся стран. Индексацию США отвергают до сих пор безоговорочно, а вот идею стабилизации цен на сырье путем использования товарных соглашений и «общего фонда» они приняли. Правда, США, как и другие западные страны, не собираются отводить фонду ту роль регулятора и координатора товарных рынков, которая предусмотрена в программе развивающихся стран.

Соединенным Штатам пришлось пойти на эти и некоторые другие уступки развивающимся странам в торговой политике, особенно в отношении импорта из этих стран. Необходимость таких уступок признали еще в конце 60-х годов даже представители большого бизнеса США. Так, в 1969 году был опубликован доклад Н. Рокфеллера, в котором подчеркивалось, что улучшение условий торговли с развивающимися странами выгодно самим США, что это обеспечит более благоприятные условия для экспорта американского частного капитала. Рекомендации Рокфеллера были повторены тогдашним президентом США в послании конгрессу о «помощи» от 15 сентября 1970 г. Президент обусловил решение вопроса о допуске товаров развивающихся стран на рынки развитых капиталистических стран достижением общего международного соглашения, причем отказ от собственного протекционизма будет осуществлен США лишь в обмен на ликвидацию внешнеэкономических барьеров американским товарам со стороны ЕЭС и Японии.

Это выступление продолжило курс, ведущийся США на протяжении всего послевоенного периода: путем незначительных уступок добиться таможенного разоружения своих главных конкурентов. В качестве такой уступки США выдвинули на II конференции ЮНКТАД (Дели, 1968 г.) идею создания общей системы таможенных преференций в развитых капиталистических странах для развивающихся стран без требования встречных уступок со стороны последних.

Выдвигая такое предложение, США стремились в первую очередь ослабить и ликвидировать механизм ло-

кализованных преференций в рамках ЕЭС. В 1970 году в ходе работы Специального комитета по преференциям 18 развитых капиталистических стран дали согласие на предоставление развивающимся странам указанных преференций, что получило название всеобщей системы преференций. По рекомендации ЮНКТАД эту систему предлагалось ввести в действие в 1971 году, однако соответствующий закон о торговле был одобрен конгрессом США только в декабре 1974 года, подписан президентом 3 января 1975 г., а вступила в силу программа преференций лишь с 1 января 1976 г.

США не только последними из развитых капиталистических стран приняли программу преференций, но и — стараниями протекционистов — полностью выхолостили ее экономическое содержание. В корне подорванным оказался основной принцип общей системы преференций — ее невзаимность. Закон о торговле предусматривает неодинаковое отношение США к разным торговым партнерам в зависимости от их «поведения», что превращает его в орудие политического давления на развивающиеся страны.

Предоставление преференций сопровождается массой оговорок и ограничений. Так, ст. 501 разд. V Закона о торговле обязывает президента США при предоставлении преференций учитывать их воздействие на экономическое развитие молодых государств и на американских производителей «подобных или прямо конкурирующих продуктов», а также учитывать политику других промышленно развитых стран в этой области. Согласно закону, преференций лишены все страны — члены ОПЕК или любой другой организации иностранных государств, которая ограничивает поступление «жизненно важных» товаров на мировой рынок или поднимает цены на них до «неразумного» уровня. Лишаются преференций страны, предоставляющие преференции другим экономически развитым странам (исключая США) и наносящие тем самым ущерб американской внешней торговле. Цель этого условия — разрушить специфические преференциальные торговые отношения 46 развивающихся стран Африки, бассейна Карибского моря и Тихого океана (страны АКТ), ассоциированных с ЕЭС и предоставивших ЕЭС «обратные преференции». США согласны распространить свои преференции на те ассоциированные с ЕЭС страны, которые упразднят предоставленный ими странам ЕЭС преференциальный режим.

Лишаются американских преференций и страны, которые национализуют, экспроприируют или как-либо иначе завладевают собственностью американских граждан и корпораций без быстрой и достаточной компенсации, а также разрывают соглашения и контракты с американскими гражданами и корпорациями, применяют различные налоги и дискриминационные ограничения к американской собственности, равносильные национализации, и не признают обязательными для себя решения международных арбитражей в пользу США. Президент США может в зависимости от обстоятельств в любое время лишить те или иные страны преференциального режима или распространить его на них. При выборе стран, достойных американских преференций, президент принимает во внимание желание пользоваться преференциями, уровень их развития, наличие у них преференциального режима с другими промышленно развитыми странами. Учитывается также, не препятствуют ли эти страны «равноправному и разумному» доступу США на свои рынки и к своим ресурсам.

Статья 508 закона определяет товары, на которые могут распространяться преференции. Список товаров, на которые распространяется беспошлинный ввоз, ежегодно пересматривается комиссией по международной торговле и утверждается лишь после ее заключения о возможных экономических последствиях использования преференций. Список включает около 2700 тарифных позиций; 2300 позиций исключены из сферы действия преференций. Закон запрещает президенту распространять преференции на большую группу «чувствительных к импорту» товарных категорий, которая включает текстильные товары и одежду, часы, некоторые предметы электроники, стальные и стеклянные изделия, обувь и любые другие товары, которые президент может отнести к категории «чувствительных к импорту», а также на все товары, импорт которых в США ограничивается в связи с «ущербом», который он может нанести американским производителям. Преференции не распространяются на товары, импортируемые в США из какой-либо страны на сумму свыше 25 млн. долл. в год или импорт которых из одной страны составляет 50% и более всего импорта в США таких товаров (так называемый «критерий конкурентоспособности»).

Прежний уровень таможенного обложения сохранен в основном по тем товарам, в экспорте которых разви-

вающиеся страны достигли наибольших успехов (текстильные товары, одежда, обувь, часы, сталь, стекло и посуда, нефть и нефтепродукты, фанера, некоторые виды мяса и овощей, продукты переработки кокосовых орехов и др.). Кроме того, для большого числа стран сделаны оговорки, исключаящие из сферы преференций многие товары (вначале их было 250) в соответствии с «критериями конкурентоспособности». По данным 1974 года, преференции охватили товары, составлявшие всего 2,6% стоимости американского импорта, или 8% облагаемого импорта из стран, включенных в программу преференций, — она охватила около 140 развивающихся стран и зависимых территорий.

Таким образом, американские преференции затронули весьма узкий круг товаров, а наиболее перспективные товары развивающихся стран вообще были лишены преференциального режима. Но и экспорт тех товаров, которые удостоились преференций, искусственно ограничивается применением «критериев конкурентоспособности»: стоит превысить 25-миллионный потолок по экспорту какого-либо товара, как он исключается из преференциального режима.

Неудобна и сложна организационно-техническая сторона действия программы преференций. Получить право на преференциальный режим иностранному экспортеру непросто, а предоставляемые преференциями льготы часто так малы, что даже ограниченные возможности американских преференций используются экспортерами из развивающихся стран не полностью. Все это объясняет тот факт, что введение американских преференций не привело и не могло привести ни к каким существенным положительным изменениям в экспорте развивающихся стран в США. Вашингтон же не получил того политического признания со стороны развивающихся стран, на которое рассчитывал. Более того, американский Закон о торговле 1975 года был расценен во многих африканских и других развивающихся странах как орудие политического давления и вмешательства во внутренние дела других стран, не говоря уже о том, что демонстративное лишение преференций стран — членов ОПЕК еще больше обострило отношения США с этими странами.

Положительное влияние режима преференций на поставки готовых изделий и полуфабрикатов из развивающихся стран в США настолько незначительно, что оно далеко перекрывается ограничениями на импорт товаров,

введенными в США в последние годы. Наиболее распространенными видами нетарифных ограничений на импорт товаров из развивающихся стран являются контингентирование ввоза и процедура произвольной таможенной оценки некоторых товаров с целью установления более высоких пошлин (в частности, система «американской продажной цены» — АСП).

С конца 60-х годов в США были введены импортные квоты на обувь, в 1971 году — на импорт изделий из синтетических волокон и шерсти, затем ограничения на импорт других товаров, представляющих интерес для развивающихся стран: мясо, овощи, сахар, столовую посуду, сталь. Причем ряд импортных квот оказывается, по существу, запретительным — например, на импорт африканских хлопчатобумажных тканей или коротковолокнистого хлопка (до 0,2% его внутреннего производства в США).

Нетарифные ограничения на базе АСП являются результатом взимания пошлин не на базе фактурных цен товаров, а на основе цен внутреннего рынка США, которые обычно выше мировых. Эти ограничения больше всего затрагивают сравнительно дешевые изделия, играющие большую роль в экспорте развивающихся стран, в частности африканских.

Таким образом, в целом условия доступа товаров развивающихся стран на американский рынок в 70-х годах ухудшились, даже с учетом введенных преференций. К этому надо добавить сохраняющуюся до сих пор систему повышения тарифных ставок на товары, изготовленные из того или иного беспошлинно импортируемого сырья, в зависимости от степени их обработки. Подобная политика препятствует развитию обрабатывающей промышленности молодых стран.

Консервативная импортная политика сдерживает рост экспорта африканских стран в США, особенно экспорта промышленных изделий. Не случайно поэтому этот рост объясняется в основном лишь беспрецедентным повышением цен на нефть в последние годы и увеличением ее закупок Соединенными Штатами в Африке. Если бы не было этого фактора, сальдо американо-африканской торговли и в 70-х годах было бы в пользу США, как это наблюдалось в 60-х годах.

Торговая политика США в отношении экспорта в Африку совсем иная и направлена на всемерное его поощрение и увеличение. Правительство оказывает финансо-

вую, организационную, информационную и другую поддержку экспортерам. Еще в 1964 году в Нью-Йорке была учреждена Афро-американская торговая палата, куда вошли крупнейшие представители американского бизнеса — «Ферст нэшнл сити бэнк», «Амерджэн метал клаймэкс» и др. Палата собирает и распространяет информацию об Африке, организует различные семинары, устанавливает контакты с торговыми атташе посольств африканских стран в Вашингтоне, посылает свои миссии в Африку. Уже в 1966 году была открыта первая в Африке Американская торговая палата в Касабланке, объединившая 80 компаний США. На следующий год США приняли участие в международной ярмарке в Аккре, устроили свои торговые выставки в Абиджане, Дакаре, Лагосе, Монровии, Фритауне. В министерстве торговли США был создан крупный африканский отдел, который стал совместно с госдепартаментом оказывать информационную помощь американским бизнесменам. В 1969 году были созданы три экспортные ассоциации для поощрения вывоза американских товаров в Африку. На континент зачастили американские торговые делегации.

Для усиления торговой экспансии в Африке США используют все свои апробированные уже финансовые и торгово-политические средства: вывоз товаров в счет «помощи», в счет экспортных кредитов Экспортно-импортного банка США, полномочия которого в области страхования и финансирования американского экспорта все расширяются, систему торгово-договорных отношений, девальвацию доллара. В 70-х годах правящие круги США принимают меры по расширению механизма государственного кредитования внешней торговли. Так, в 1973 году комиссия по иностранным делам палаты представителей США предложила создать новый фонд с первоначальным капиталом в 5 млрд. долл. для финансирования экспорта в наименее развитые из молодых государств. Фонд сможет предоставлять займы под низкий процент с 30-летним сроком погашения и 10-летним льготным периодом.

Таким образом, торговая политика США в отношении африканских стран сводится к поощрению американского экспорта и ограничению африканского импорта. Не случайно известный американский экономист М. Хадсон считает, что в торговле с африканскими странами США в 60 — 70-х годах проводили «империалистическую политику в ее классической форме»¹⁰.

Важнейшей формой экономической экспансии США в Африку является экспорт частного капитала. Посмотрим, каковы позиции и политика США в этой области. О динамике и структуре прямых частных инвестиций США в Африке (без ЮАР) с 1950 по 1977 год дает представление табл. 3 приложения. Как видно из таблицы, за указанный период сумма прямых частных инвестиций США в Африке возросла почти в 20 раз и достигла в 1977 году 2788 млн. долл. Правда, с 1972 года, когда эта сумма достигла максимума (3050 млн. долл.), произошло некоторое ее снижение в результате национализации собственности американских компаний в Ливии, Алжире, Танзании, Сомали, Уганде, Замбии и некоторых других африканских странах. Впрочем, как считают многие советские экономисты, истинные размеры частных американских инвестиций в Африке намного превышают указанные официальной статистикой.

Эта статистика учитывает лишь переведенные из-за границы капиталы или реинвестированные на месте прибыли. Не учитываются амортизационные отчисления и привлечение местного капитала. Более того, уровень инвестиций определяется по бухгалтерской стоимости, а не по рыночной. «Главной формой экспорта американского частного капитала в Африку были и остаются предпринимательские, преимущественно прямые инвестиции»¹¹, — считает советский экономист Л. В. Гончаров. Это в принципе правильное утверждение требует некоторых оговорок и уточнений.

По оценке дакарского еженедельника «Монитор африкэн», портфельные инвестиции США в Африке на 1967 год оценивались в 4 млрд. долл., что превышало почти вдвое прямые инвестиции на тот же год. В дальнейшем рост портфельных инвестиций США на континенте продолжался. Немаловажной причиной этому было то, что ввиду политической нестабильности, сильной конкуренции со стороны европейских компаний и т. д. многие американские инвесторы предпочитали не братья за организацию собственных предприятий, а приобретать долю участия в акционерном капитале компаний, в основном европейских, уже давно обосновавшихся в Африке. Нередко американский капитал проникает в Африку через Европу — в этом случае сюда вторгаются европейские филиалы американских компаний. Все это не позволяет точно установить степень американского контроля или участия в Африке.

Само понятие «прямые инвестиции» (т. е. дающие инвестору возможность контролировать деятельность предприятия, куда он вложил капитал) не является устойчивым или определенным. До конца 50-х годов американские статистические и налоговые органы считали признаком прямых инвестиций владение как минимум 25% акций заграничного предприятия. Сейчас этот минимум снижен до 10%. На деле же он может быть еще меньше, ведь размеры минимальной доли, необходимой для контроля, в большой мере зависят от распределения капитала среди акционеров.

Таким образом, наличие или отсутствие реального контроля над предприятием сегодня нельзя поставить в однозначную зависимость от владения вполне определенной долей акций, особенно учитывая такие орудия сегодняшней внешнеэкономической экспансии США, как экспорт лицензий, управленческих знаний, которые зачастую позволяют захватить контроль над предприятием вообще без вложения производительного капитала. Поэтому трудно, судя лишь по данным об обладании определенной долей акционерного капитала, характеризовать инвестиции как прямые или портфельные. С развитием африканизации иностранных предприятий на континенте и ростом числа смешанных компаний в последние годы американские фирмы стараются вообще утаить факт своего контроля над такими компаниями и предприятиями, скрыться за вывеской национальных фирм, то есть формально перевести свои прямые инвестиции в разряд портфельных.

Трудности определения истинных размеров американских инвестиций в Африке не мешают, однако, констатировать их несомненный рост. По некоторым оценкам, США сегодня занимают второе место в Африке — после Англии — по объему частных инвестиций. Вполне возможно, что завтра они обойдут и Англию.

Чтобы лучше понять роль и значение американских инвестиций в Африке, рассмотрим их отраслевое распределение и размещение по странам. Как видно из табл. 3, подавляющая часть американских инвестиций в Африке приходится на нефтедобычу и горнодобывающую промышленность. В 1950 году доля этих отраслей в общем объеме американских инвестиций на континенте составила 75%, в 1970 — 87, в 1977 году — 74%. Доля обрабатывающей промышленности, несмотря на рост абсолютного объема с 1950 по 1977 год в 24 раза, практически

осталась на одном уровне (1950 г. — 7,5%, 1977 г. — 9,5%).

Отраслевое распределение американских прямых инвестиций в Африке прежде всего говорит о стремлении захватить и контролировать источники африканского сырья. «Беглый взгляд на распределение американских частных инвестиций показывает, что основная их часть вложена в промышленность по извлечению сырья и только незначительная часть — во вспомогательные отрасли промышленного и торгового предпринимательства для нужд других стран»¹², — признавалось по этому поводу в одном из американских исследований, выполненных по заказу сенатской комиссии США. Американские монополии добились значительных успехов в борьбе за контроль над африканским сырьем. Уже в 1952 году они контролировали в Африке 14,7% добычи марганца, 11,5 — хромовой руды, 6,8 — ванадия, 17,1 — кобальта, 32 — меди, 27,1 — свинца, 21 — цинка, 10,2% бокситов. Почти 20-кратный рост американских вложений в нефтедобычу и горнодобывающую промышленность с 1950 по 1977 год, несомненно, еще более усилил контроль американских монополий над африканским сырьем.

Уместно снова задать вопрос: для чего американские монополии так стремятся к контролю над африканским сырьем? Высказывания американских деятелей, которые мы приводили выше, дают один ответ: для обеспечения «национальных интересов» США, потребностей американской промышленности в сырье. На деле оказывается, что только 27% продукции горнодобывающих предприятий, находящихся под контролем американцев в Африке, идет в США. Выходит, цель американского капитала состоит в том, чтобы монополизировать источники сырья, а затем диктовать на него мировые цены и извлекать максимальные прибыли от продажи его в третьи страны (как это было с медью Замбии). Все это на языке американских бизнесменов называется «рыночной стратегией».

Подобная стратегия вносит дополнительную ясность в вопрос о мотивах инвестирования американских капиталов преимущественно в добывающие отрасли. Опрос 74 крупных корпораций США показал, что определяющим фактором при решении вопроса об инвестировании капитала за границей считается рыночный спрос (именно он в конечном счете обеспечивает массу прибыли). В самой Африке в силу узкого внутреннего рынка, обуслов-

ленного низким уровнем экономического развития и бедностью населения, рыночный спрос пока незначителен на любые товары, будь то товары производственного или потребительского назначения. «В более бедных странах, которые не имеют достойных внимания внутренних рынков, — писал известный западный экономист Р. Нурксе, — только наличие экспортных рынков, расположенных в крупных промышленных центрах, может обеспечить сильный стимул для инвестиций»¹³.

В таких промышленных центрах существует и все возрастает спрос на африканское сырье, в том числе энергетическое. Поэтому вложения в сырьевые отрасли здесь, в Африке, с учетом богатства и доступности месторождений, дешевизны рабочей силы обеспечивают пока американским инвесторам наивысшие прибыли. Этим и объясняется все еще колониальный характер отраслевого распределения частных американских инвестиций на континенте.

Однако та же рыночная стратегия заставляет сегодня американские монополии в возрастающих размерах вкладывать капиталы и в отрасли обрабатывающей промышленности африканских стран. Ими движет отнюдь не забота о развитии африканских стран, как нередко пытаются представить апологеты монополий. Вкладывая капиталы в обрабатывающую промышленность африканских стран, американские монополии стремятся и захватить растущие местные рынки, и вовлечь африканские страны в новое капиталистическое международное разделение труда, создав здесь трудоемкие (с учетом дешевизны местной рабочей силы), материалоемкие или загрязняющие окружающую среду производства экспортного направления.

Например, в Либерии и БСК создаются заводы по производству железорудных окатышей, в Замбии и Заире — по рафинированию меди, в Гане и Камеруне — по производству алюминия, в Алжире, Ливии и Нигерии — сжиженного газа. Создаются предприятия по переработке продуктов тропического земледелия на экспорт: консервная фабрика ананасов — в Кении, два завода по производству растворимого кофе — в Кении и Танзании, в Сенегале и Того — заводы по производству консервированного тунца. В БСК американская фирма «Блу Белл» построила крупнейшую в мире хлопчатобумажную фабрику, 80% продукции которой предназначено для вывоза в США и Западную Европу.

Американские фирмы стали создавать в африканских странах и предприятия по производству отдельных деталей для последующего экспорта в развитые страны. Так, в Камеруне создан завод по производству деталей самолетов, собираемых в США; в Гане — завод по производству частей для автомашин и автоматических трансмиссий. Однако предприятия экспортного направления составляют пока еще небольшую долю в общем числе предприятий, создаваемых американским капиталом в обрабатывающей промышленности африканских стран. Основная ее часть приходится на производство товаров для внутреннего рынка африканских стран, в частности потребительских товаров, ибо, как отмечалось в докладе Пирсона, «индустриализация в Африке ориентирована главным образом на замену импортируемых товаров широкого потребления»¹⁴.

В общем американский капитал представлен сегодня практически во всех сферах африканской экономики и действует во всех африканских странах. Однако исторические и экономические причины обусловили неравномерное его распределение по странам континента.

Односторонняя отраслевая ориентация прямых инвестиций США находит отражение в их географическом размещении. Распределение инвестиций зависит от распределения источников сырья по африканским странам. Упомянутый выше С. Смит подчеркивает, что поскольку 75% минеральных ресурсов Африки приходится на ЮАР, Зимбабве, Замбию и Заир, то именно в эти страны и были вложены крупные американские капиталы. Сюда надо внести поправку на нефть, добавив Нигерию, Ливию, Анголу и Алжир. Однако распределение инвестиций по странам в немалой степени определяется и политическими соображениями «стабильности» — безопасности прибыльной эксплуатации.

История свидетельствует, что к началу XX века американскому капиталу удалось проникнуть лишь в Либерию, Конго (ныне Заир), Эфиопию, Южную Африку и Родезию (ныне Зимбабве). В ходе второй мировой войны и непосредственно после нее монополии США обеспечили себе влияние в североафриканских странах — Марокко и Тунисе, а также в восточноевропейских, бывших колониях Англии. Позднее всего и с наибольшим трудом американские монополии просачиваются в страны Западной Африки — бывшие французские колонии, преодолевая сопротивление французских монополий и правящих

кругов, а также языковой барьер. Подробные данные о распределении американских инвестиций в Африке даны в ряде работ советских исследователей¹⁵. Поэтому лишь отметим, что американские частные инвестиции играют важную роль в экономике Либерии, Ливии, ЮАР, Алжира, Эфиопии, Габона, Ганы, Гвинеи, Замбии, Кении, Занра, Нигерии, Сьерра Леоне, Зимбабве.

Политика правительства США направлена на всемерное поощрение вывоза американского частного капитала в развивающиеся, в том числе африканские, страны, на использование его в качестве важного средства неокOLONИализма. Об этом более подробно будет идти речь ниже. Пока же подчеркнем лишь то, что в США объявлено государственной политикой поощрение экспорта частного капитала для захвата контроля над сырьевыми источниками зарубежных стран.

Многочисленные правительственные и неправительственные комиссии в США, изучавшие вопрос обеспечения страны сырьем, неоднократно указывали на необходимость и желательность консервации собственных, американских, запасов сырья и переключения на разработку и использование зарубежного сырья. Еще в начале 50-х годов назначенная президентом США «комиссия Пэйли», формулируя национальную политику США в вопросе о сырье, наметила задачу получения его по наиболее низким ценам, подчеркнув возрастающее значение Африки как источника снабжения дефицитным сырьем. В 1970 году конгресс утвердил очередную национальную комиссию по политике в области сырья. В ее состав вошли члены правительства, бизнесмены и ученые. В 1973 году комиссия подготовила доклад с рекомендациями в области государственной сырьевой политики, в котором правительству США и американским компаниям вновь предлагается продолжать активно разрабатывать сырьевые ресурсы молодых государств, для чего правительство должно обеспечить там более благоприятный инвестиционный климат¹⁶.

Таким образом, основной экономический интерес американских монополий и правительства США в африканских странах один и тот же — получение дешевого африканского сырья, контроль над сырьевыми источниками континента путем инвестиций капитала и соответствующей торговой политики.

Здесь уместно вспомнить о научной трактовке понятия «интерес». В основе интереса лежит потребность —

в данном случае в дешевом сырье. В то же время потребность порождает интерес только в том случае, если ее удовлетворение встречает трудности из-за каких-либо субъективных или объективных причин. Интересы выражают противоречия между потребностями и условиями, необходимыми для их удовлетворения. Какие же условия обеспечивают беспрепятственное удовлетворение американских потребностей в Африке?

Прежде всего это сложившийся механизм капиталистической эксплуатации Африки, его бесперебойная работа в сфере инвестиций и торговли. Если указанный механизм работает, это также создание некоторых — материальных и нематериальных — предпосылок дальнейшей «нормальной» капиталистической эксплуатации Африки (инфраструктуры, кадров и т. п.), то есть решение некоторых проблем развития континента. Наконец, это подавление конкурентов и расширение своих экономических позиций (ибо потребности монополий растут с ростом производства и прибылей).

В каждой африканской стране эти условия выражены по-разному, потому различаются и интересы американских монополий. Однако главный интерес американских монополий на континенте — это сохранение механизма капиталистической эксплуатации. Он непосредственно связан с выбором пути развития африканскими странами, с сохранением старого, капиталистического международного экономического порядка. Только выбор ими капиталистического пути развития означает сохранение указанного механизма. Поэтому ориентирование африканских стран на капиталистический путь развития — стратегическая цель и главная задача всей политики американских монополий. Поскольку же выполнение этой задачи монополии возлагают на государство, то эта цель становится основной целью государственной внешней политики США в Африке. Эта цель требует установления контроля над политическим курсом африканских государств, борьбы с влиянием стран социализма. Некапиталистическое развитие, социализм, коммунизм являются самой большой и реальной угрозой неокOLONИализму, поэтому борьба с ними является целью номер один всей неокOLONИалистской политики США в Африке.

Сами африканцы все яснее сознают антикоммунистическую направленность американской политики на континенте. «Наиболее важная цель, преследуемая США в

Африке, вытекает из антикоммунистической ориентации Вашингтона»¹⁷, — еще в 60-х годах писал угандийский журнал «Транзишн».

Таким образом, вырастая из экономических потребностей, главный интерес США на континенте — чисто политический: занять руководящие позиции и обеспечить прокапиталистическое ориентирование африканских стран. В то же время чисто экономические интересы несколько отступают на второй план в государственной политике. Все это определяет ее приоритеты и выбор ее основных орудий.

В качестве основной цели американской внешней политики на африканском континенте США ставят перед собой задачу повлиять на руководство африканских стран так, чтобы свернуть его на капиталистический, прозападный и проамериканский путь развития или закрепить на этом пути. Это достигается путем убеждения (часто подкупа) или принуждения. Американская политика предусматривает и то и другое. Но убеждение более надежно, поэтому основной упор делается на идеологическую экспансию.

Второй целью американских политиков является создание материальных и нематериальных предпосылок для усиления капиталистической эксплуатации Африки и решение некоторых из проблем ее развития на капиталистическом пути, чтобы, помимо прочего, избежать возможных социальных взрывов.

В этом отношении показательны высказывания бывшего президента США Л. Джонсона: «Наше собственное благополучие требует, чтобы мы помогали развивающимся странам Африки. Если они не достигнут прогресса, у них будет недовольство. Эти страны превратятся в котел насилия и ненависти, в них будут подготовлены условия для революции, которыми воспользуется коммунизм»¹⁸. Как все представители буржуазного мира, Джонсон не желал понять, что не коммунизм ведет к революциям, а революции — к коммунизму.

Эта задача требует огромных капиталовложений, передачи технических знаний, производственного опыта, трудовых затрат. Решить ее за счет лишь внешних средств практически невозможно: западные государства и монополии никогда не пойдут на такие значительные расходы. Поэтому они стремятся свои затраты свести до минимума и максимально переложить их на плечи самих африканских стран, поощряя при этом развитие отраслей и объектов, выгодных американским монополиям, то

есть взяв таким образом курс на контроль над использованием местных ресурсов.

Третьей целью США в Африке является подавление конкурентов и расширение своих позиций. Это влечет за собой государственные акции не столько по прямому подавлению конкурентов американских монополий, сколько по созданию особо благоприятных условий деятельности для американских монополий и по борьбе с дискриминацией американских монополий в области торговли и инвестиций, вытекающей из «особых» отношений Африки с ЕЭС, в частности отношений бывших африканских колоний с бывшими западноевропейскими метрополиями.

Как видно из сказанного, многообразие целей и задач требует многообразия средств и орудий внешней политики США по отношению к африканским странам: идеологических, экономических, военных, дипломатических. Не случайно на первое место как раз и выдвигается орудие, имеющее и идеологические, и дипломатические, и экономические, и даже военные рычаги. Это орудие — «помощь».

2. С оглядкой на страны социализма...

Выше говорилось о том, что политика «помощи» США Африке определяется целями и задачами внешней политики США, в основе которых лежат интересы монополий. Однако как внешняя политика США в целом, так и политика «помощи» не может не учитывать внешних условий — наличия социалистических стран, а также империалистических держав-конкурентов и партнеров США, самих африканских стран со всем комплексом их политических и экономических проблем. Ниже рассматривается влияние этих внешних условий на политику американской «помощи» континенту.

Важнейшее место в комплексе внешних условий занимают социалистические страны, их отношения с африканскими государствами. Начать с того, что само существование империалистической «помощи» и прочих операций по «спасению» капитализма в освободившихся странах связано прежде всего с реальной возможностью выбора некапиталистического пути развития, угрозой существованию неокOLONиальной эксплуатации стран Африки и других континентов. Переход освободившихся государств на некапиталистический путь, по многочислен-

ным признаниям лидеров западных держав, грозит крахом всей мировой системы капитализма. «Если мы не сможем помочь тем многим, кто беден, — заявил в свое время бывший президент США Дж. Кеннеди, — мы не сможем спасти тех немногих, кто богат»¹⁹.

Вспомним еще раз о научно-психологической трактовке понятия «интерес»: у капиталистических держав XIX века тоже была «потребность» в колониальной эксплуатации природных богатств и народов Азии, Африки, Латинской Америки, и она удовлетворялась беспрепятственно, поэтому ни одна держава не проявляла интереса к народам этих континентов. Но вот в середине XX века большинство бывших колоний стали политически независимыми странами. В этих условиях удовлетворение прежней «потребности» империалистических держав встречает препятствия, оттого-то и появился у них «интерес» к дотоле не интересовавшим их странам и народам Азии, Африки, Латинской Америки, к оказанию им «помощи».

Торгово-экономическое сотрудничество африканских стран с социалистическими оказывает влияние на политику американской «помощи» континенту двояким образом: во-первых, самим фактом своего существования, который подрывает монополию США и других стран Запада на поставку передовой техники, технологий, предоставление кредитов развивающимся странам. Подрыв этой монополии лишает США и другие империалистические страны возможности шантажировать развивающиеся страны угрозой экономической блокады, прекращения «помощи» и т. п. Во-вторых, характер самого сотрудничества африканских стран с социалистическими — его принципы, формы, направления — оказывает влияние на выработку курса американской «помощи», на ее условия.

На характере сотрудничества СССР и других социалистических стран с развивающимися мы остановимся особо, хотя достаточно детальная разработка этих вопросов советскими учеными избавляет нас от необходимости их подробного рассмотрения.

Свои торгово-экономические отношения с африканскими странами СССР строит на прогрессивных, демократических принципах равноправия, взаимного уважения территориальной целостности, государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды. Советский Союз оказывает содействие развивающимся странам без каких-либо условий, ущемляю-

щих суверенитет или интересы этих стран. Однако то, что давно стало нормой в отношениях СССР и других социалистических стран с освободившимися государствами, отнюдь не всегда применяется в отношениях США и других империалистических держав с развивающимся миром. Имея перед глазами живой пример равноправных и взаимовыгодных отношений со странами социализма, развивающиеся страны активно борются за внедрение этих передовых принципов и в отношении с капиталистическими державами, за новый международный экономический порядок. И эта борьба заставляет западные державы постепенно отказываться от наиболее откровенных и одиозных форм давления, в частности при осуществлении программ «помощи», изыскивать более утонченные и замаскированные формы или даже совсем отказываться от требований слишком явного изменения курса развивающихся стран в угоду Западу.

Долгое время американская «помощь» служила откровенной подачкой, платой правящим кругам некоторых стран за «верность» США, за обслуживание американских военно-стратегических интересов; позже она стала орудием «дипломатии развития», когда США, спекулируя на нуждах развития молодых стран, пытаются достигнуть в них своих целей, обещая или оказывая им некоторую «помощь». Однако действительного содействия развитию молодых стран в большинстве случаев не происходит, как признают и сами западные «доноры» в минуты откровенности и как осознают сами развивающиеся страны. В осознании этого факта им помогает содействие СССР и других социалистических стран, действительно способствующее развитию молодых государств.

Эффективность советской помощи объясняется рядом факторов. Советское содействие имеет ясно выраженную производственную направленность: подавляющая часть его направлена на развитие производственных отраслей — промышленности и энергетики (74% всего объема содействия), сельского хозяйства (7%), транспорта и связи (7%)²⁰. Содействие развитию национальной промышленности создает материально-техническую базу для преодоления последствий колониализма, закладывая основы современной экономики, способной обеспечить нормальные условия жизни населения и включение страны в мировое хозяйство в качестве равноправного партнера. Советский Союз на своем опыте убедился, что только индустриализация способна коренным образом преоб-

разовать и поднять отсталую экономику и является ключом к экономической независимости. И СССР бескорыстно помогает выковать этот ключ народам развивающихся стран. Как отмечал дакарский еженедельник «Монитор африкэн», «СССР помогает решать одну из важнейших задач нашего развития — создание индустриальной базы»²¹.

С помощью СССР в экономике освободившихся стран происходят важные структурные изменения, появляются новые отрасли — металлургия, машиностроение, нефтехимия, промышленность строительных материалов, электротехническая промышленность и т. д. При этом СССР способствует созданию таких отраслей в развивающихся странах, появлению которых неокolonизаторы и колонизаторы всячески препятствовали. Советский Союз помогает становлению и подъему отраслей промышленности, для развития которых имеются наиболее благоприятные условия в отдельных освободившихся странах.

Отличительной чертой советского содействия является его комплексность, которая включает выполнение советскими организациями проектно-исследовательских работ, связанных со строительством объектов; поставки необходимого комплектного оборудования и материалов, командирование советских специалистов для помощи в строительстве объектов, монтаже оборудования, вводе объектов в эксплуатацию, в освоении выпуска продукции, организации производственно-технического обучения граждан этих стран в ходе строительства объектов в странах и на предприятиях СССР, подготовку национальных кадров в местных учебных заведениях и в советских учебных заведениях. Такое содействие обычно оказывается в рамках долгосрочных межправительственных соглашений об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. На 1 января 1980 г. СССР имел такие соглашения с 33 странами Африки (в 1960 г. — с четырьмя).

Другой отличительной чертой советского содействия является его концентрация на государственном секторе экономики развивающихся стран. Как показывает опыт, укрепление этого сектора является наиболее действенным путем выполнения главных хозяйственных задач, защиты молодой национальной экономики от империалистических монополий. В ряде случаев объекты, построенные при содействии СССР, составляют основу государственного сектора экономики развивающейся страны и

дают подавляющую долю производства определенной продукции. По оценке экспертов ЭКА ООН, потребности развивающихся стран Африки в черных металлах в 1980 году составляют около 9 млн. т. Почти 50% потребностей могут удовлетворить заводы, оснащенные советским оборудованием²².

Сотрудничество СССР с молодыми странами развивается, возникают его новые формы и направления. Так, вначале СССР оказывал содействие развивающимся странам в создании отдельных предприятий, затем — в развитии целых отраслей и, наконец, в создании территориально-производственных, промышленных и агро-промышленных комплексов, целого рационального народнохозяйственного комплекса применительно к конкретным условиям страны. Этот подход позволяет осуществить коренную перестройку структуры хозяйства, преодолеть отсталость и зависимость от внешних факторов в относительно сжатые сроки с максимальным использованием внутренних возможностей, оптимально сочетать внешние и внутренние источники развития.

В последние годы СССР содействует в создании в развивающихся странах помимо импортзамещающих также предприятий, ориентированных на экспорт продукции в СССР. Учитывая долгосрочный характер соглашений о сотрудничестве, такие предприятия создают базу для формирования нового разделения труда между социалистическими и развивающимися странами. Уже сейчас долгосрочные контракты на поставку в СССР определенных товаров из развивающихся стран представляют собой, по определению ЮНКТАД, межотраслевые соглашения о частичном разделении труда. На основе таких контрактов в СССР поступают фрукты из ряда стран, виноградное вино из Алжира и т. д.

Важным путем включения молодых государств в международное разделение труда на равноправных началах является содействие росту экспорта продукции их национальной обрабатывающей промышленности в СССР. С начала 1965 года СССР отменил таможенные пошлины на все товары, импортируемые из развивающихся стран, и это было сделано без требований взаимности с их стороны. Как мы видели выше, понадобилось 10 лет, чтобы США отважились на подобный шаг (не говоря уже об «усеченности» американских преференций). Таким образом, СССР способствует не только созданию национальной промышленности в развивающихся стра-

нах, но и разрешению проблемы реализации промышленной продукции этих стран.

Весьма важной формой содействия СССР развивающимся странам является оказание им консультационных услуг по различным вопросам экономики, в частности в планировании. Советские экономисты работают в плановых органах ряда развивающихся стран, помогают им в составлении народнохозяйственных планов. Так, они оказывали помощь в разработке народнохозяйственного плана Ливии, плана развития науки Ганы²³.

Важнейшим направлением содействия СССР является подготовка национальных кадров молодых стран. Именно это направление обеспечивает эффективность советского содействия в создании производственных мощностей, ибо советская техника, технология, внедряемые в развивающихся странах, успешно ими осваиваются, не остаются «инородным телом», как это нередко наблюдается при передаче им западной техники и технологии.

Содействие СССР в подготовке кадров осуществляется в нескольких формах. Прежде всего это массовая подготовка рабочих и мастеров непосредственно на строящихся или уже эксплуатируемых объектах. Эту форму СССР стал применять впервые в мировой практике, сейчас она получила всеобщее признание и применяется другими странами. Кроме того, СССР помогает развивающимся странам в формировании систем их национального народного образования, строительстве вузов и средних специальных учебных заведений, центров профессионально-технического обучения, направляет в них советских преподавателей и специалистов. Так, в Алжире при содействии СССР создан Национальный институт нефти, газа и химии, создан Нефтяной институт в Нигерии, политехнические институты в Гвинее и Эфиопии²⁴. Помимо этого, подготовка национальных кадров развивающихся стран ведется в учебных заведениях и на предприятиях СССР. Обучение ведется применительно к специфическим проблемам развития стран, откуда прибыли студенты и стажеры, и по тем специальностям, обучение которым не может быть обеспечено в самих развивающихся странах. Особое внимание уделяется подготовке инженерных кадров, связанных с материальным производством, обучению точным и естественным наукам, вместе с тем производится подготовка и педагогов, врачей, деятелей культуры и т. д.

Таким образом, в результате сотрудничества социалистических и развивающихся стран создаются важнейшие элементы производительных сил — орудия и предметы труда и квалифицированная рабочая сила.

Важно отметить льготный характер советского содействия. Оно оказывается или безвозмездно, или на условиях долгосрочных кредитов. Уровень процентных ставок довольно низок (2,5—3%), погашение их обычно происходит за 12—15 лет, что вполне достаточно для обеспечения полной окупаемости вложенных средств. Одним из важнейших факторов льготности советских кредитов является то, что они погашаются в основном либо товарами национального производства страны-заемщика (обычно продукцией построенного предприятия), либо национальной валютой. Кредиты с погашением в местной валюте МВРР вообще относят к субсидиям²⁵, ибо они не отягощают платежный баланс страны, не создают проблему изыскания иностранной, свободно оборотимой валюты.

Советское сотрудничество с развивающимися странами, все более принимающее характер прочного и взаимного разделения труда, содействует не только укреплению независимой экономики этих стран, но и постепенному преодолению их неравноправного положения в международных экономических отношениях, внедрению в эти отношения передовых, демократических принципов, сужению и ослаблению международной системы империалистической эксплуатации.

Все это создает принципиально новую обстановку, в которой империалисты Соединенных Штатов и других стран Запада вынуждены проводить свою политику «помощи».

Американский экономист Дж. Берлинер еще более 20 лет назад предупреждал, что советская экономическая программа сотрудничества поставит перед западными правительствами новые проблемы при осуществлении аналогичных программ²⁶. Перед лицом советского содействия развивающимся странам западные державы во главе с США вынуждены были отказаться от бойкота государственного сектора их экономики и от нежелания содействовать их индустриализации, а также от весьма жестких финансовых условий оказания «помощи». Это признают и западные авторы. «Одной из главных причин того, что богатые страны не отвергли взглядов «третьего мира» на его индустриализацию, явилась поддержка, ко-

торую он получает в этом плане от мирового социализма»²⁷, — писал Г. Лашарьер.

В развивающихся странах также подчеркивают, что содействие социалистических стран африканским странам представляет собой для последних, как и для других развивающихся стран, орудие в борьбе за получение от Запада помощи без всяких условий. Само появление «нового курса» империалистической «помощи» развивающимся странам в начале 60-х годов, направленного на некоторое усиление содействия экономическому развитию молодых стран, в значительной мере было вызвано влиянием содействия СССР и становлением нового типа международных экономических отношений между социалистическими и развивающимися странами.

Антисоветизм, который, по определению американского журналиста Р. Манинга, является неизменным «слагаемым» политики США в Африке²⁸, толкает США на то, чтобы или заставить африканские страны отказаться от советского содействия и развития отношений с СССР, или попытаться опорочить это содействие. Например, проф. И. Валлерстайн указывал, что экономическая помощь США странам Африки имеет целью «ослабить возрастающее чувство благодарности африканцев Советскому Союзу, уменьшить значение высокой оценки помощи СССР, который оказывает активную поддержку развивающимся странам в их борьбе за ликвидацию последствий колониализма»²⁹.

Таковы формы, в которых проявляется влияние торгово-экономических отношений социалистических стран с африканскими на политику «помощи» США континенту.

3. Не отстать от западных конкурентов...

Отношения африканских стран с западными державами помимо США и отношения самих США на континенте с этими державами являются одним из важных внешних факторов, влияющих на политику американской «помощи» Африке. Это влияние довольно многообразно и противоречиво, а во многих случаях намеренно скрыто и замаскировано. Никаких строгих и прямых зависимостей (особенно в цифровом выражении) между этим фактором и политикой «помощи» нет. Поэтому констатировать вполне определенную долю или степень прямого влияния этого фактора не представляется возмож-

ным, можно говорить лишь о косвенном влиянии и тенденциях в этой области. Рассмотрим вначале, в каком направлении влияют или могут влиять отношения африканских стран с другими западными державами на политику «помощи» США континенту.

Страны Африки поддерживают экономические отношения практически со всеми капиталистическими державами мира. В рассмотренных таблицах приложения мы уже приводили данные о доле отдельных капиталистических держав и их группировок (ЕЭС) в товарообороте Африки и в иностранных частных капиталовложениях. Как видно из этих данных, основные экономические позиции в Африке занимают страны ЕЭС. Такое положение вполне понятно: африканские страны — бывшая вотчина колониальных европейских держав (Англии, Франции, Бельгии). Крах колониальной системы значительно подорвал, но не уничтожил здесь позиции бывших метрополий в области торговли, капиталовложений, политики, культуры. До сих пор на континенте сохраняются валютные зоны бывших метрополий (зона франка и зона фунта стерлингов). Позиции и особые, привилегированные отношения западноевропейских держав с африканскими странами закреплены и усилены на двусторонней и многосторонней основе путем «ассоциации» большинства африканских стран с европейским «Общим рынком». Механизм «ассоциации», ее особенности и последствия для африканских стран весьма обстоятельно рассмотрены в работах советских авторов³⁰. Поэтому мы подчеркнем лишь несколько моментов, касающихся нашей темы.

Ломейская конвенция 1975 года, оформившая нынешний режим ассоциации между ЕЭС и странами АКТ, сохранил ряд значительных уступок ЕЭС странам АКТ (Африки, бассейна Карибского моря и Тихого океана) в области торговли и «помощи». Прежде всего новый фонд развития в 3,7 раза больше, чем был до Ломейской конвенции (хотя и число ассоциированных с ЕЭС стран возросло). Унифицированы и заметно улучшены финансовые условия предоставления «помощи» в форме займов. Так, все специальные займы Европейского фонда развития (ЕФР) выдаются теперь на срок 40 лет из 1% годовых с 10-летним льготным периодом. Если не считать Бельгии, помощь фонда предоставляется на наиболее льготных в капиталистическом мире условиях: она отвечает рекомендации Комитета содействия развитию

ОЭСР о том, чтобы не менее 70% ресурсов «помощи» состояло из субсидий. Даже при предоставлении коммерческих займов Европейского инвестиционного банка странам АКТ почти во всех случаях три процентных пункта субсидируются за счет Европейского фонда развития. Несколько изменен порядок управления фондом: государства АКТ могут принимать участие в работе фонда на всех стадиях прохождения заявок, то есть в какой-то степени влиять на политику «помощи» ЕФР. «Помощь» ЕФР, в отличие от двусторонней «помощи» развитых капиталистических держав, не является «связанной». Твердо установленный объем фонда и сравнительно длительный срок его действия (5 лет) придают «помощи» ЕЭС относительно стабильный характер и позволяют получателям более надежно планировать свои программы развития в расчете на этот источник внешнего финансирования.

«Общий рынок» вынужден был взять на себя и более весомые обязательства по содействию индустриализации стран АКТ и передаче им современной технологии. Все эти уступки ЕЭС означают некоторое изменение условий «помощи» ЕЭС в пользу африканских стран. Эти уступки приобретают характер «прецедента» в отношениях африканских стран с другими капиталистическими державами, в том числе с США, и они могут требовать от этих других держав таких же условий их «помощи». США теперь уже, видимо, не могут игнорировать эту политику и практику «помощи» ЕЭС африканским странам без риска оказаться в положении реакционеров, без риска сделать «неконкурентоспособной» свою внешнюю экономическую политику, в том числе политику «помощи».

Есть и другая сторона вопроса. Страны АКТ получили уступки ЕЭС лишь формально безвозмездно и в одностороннем порядке, а на деле — в обмен на сохранение преференциального режима для товаров и капиталов из стран ЕЭС на своих рынках. Этот режим имеет во многом антиамериканскую направленность, хотя ограничивает и других капиталистических аутсайдеров (Японию, Канаду, Скандинавские и другие капиталистические страны), не говоря уже о социалистических странах. Эта антиамериканская направленность вызывает соответствующую негативную реакцию США.

Еще в самом начале своего создания ассоциация ЕЭС — Африка устраивала Вашингтон лишь в той мере, в какой была механизмом империалистического контро-

ля. Но и ЕЭС, и Еврафрика всегда рассматривались в США лишь как переходный этап на пути к более широкой капиталистической интеграции, центром которой должно было быть «атлантическое сообщество», руководимое Соединенными Штатами и включающее ЕЭС лишь как составную часть. Эта интеграция избавила бы США от конкуренции антиамериканской направленности и утвердила бы их гегемонию в капиталистическом мире.

Однако эволюция ЕЭС и Еврафрики пошла по иному направлению — созданию автономной зоны влияния и возведению тарифных барьеров на пути экспансии США в Африке. Чтобы преодолеть негативные последствия такой эволюции, США встали на путь систематической борьбы с торгово-экономической обособленностью ЕЭС, используя переговоры в рамках ГАТТ, «раунда Кеннеди» и т. д. для «взаимного таможенного разоружения», ради «свободы торговли», перелива капиталов и других подобных лозунгов, то есть для устранения какой-либо дискриминации американских монополий на рынках собственно ЕЭС или ассоциированной Африки. В числе прочих средств для этой цели используется и американская «помощь». Так, администрация Никсона предложила в свое время африканским странам не обуславливать американскую «помощь» закупками в США в обмен на доступ к рынкам этих стран на равных условиях со странами ЕЭС.

Значительные и все усиливающиеся торгово-экономические связи африканских стран со странами ЕЭС и другими капиталистическими державами помимо США имеют еще один аспект влияния на политику американской «помощи» континенту. Ссылаясь на эти связи и исторические традиции, США демонстративно объявляют о своей «второстепенной роли» в делах континента, перекладывают главную ответственность за содействие развитию африканских стран на западноевропейские державы (хотя США уже много десятилетий участвуют в колониальной и неоколониальной эксплуатации Африки), а на себя берут минимальные обязательства по «помощи», произвольно сужая круг стран-получателей и области содействия. «Подобно тому как мы считаем Латинскую Америку в основном зоной нашей ответственности, точно так же мы считаем Африку в основном зоной ответственности Западной Европы»³¹, — писал в свое время советник президента Дж. Кеннеди А. Шлезингер. В докладе государственного секретаря США У. Роджерса (март

1970 г.) об африканской политике США мысль Шлезингера разъясняется так: США надеются, что европейские страны и впредь будут предоставлять львиную долю внешней «помощи» африканским странам.

Другим важным фактором, влияющим на политику американской «помощи» континенту, являются межимпериалистические отношения США и других капиталистических держав на континенте. Эти державы выступают одновременно как соперники и как партнеры США в Африке.

Каждая империалистическая держава преследует свои корыстные цели на континенте, интересы «своего» империализма, который сталкивается с империализмом других капиталистических держав. Как показали исследования советских ученых³², межимпериалистические противоречия и борьба на континенте в послевоенный период резко возросли. Этому содействовал ряд факторов: географическое сужение сферы колониальной эксплуатации вследствие развала колониальной системы, развитие научно-технической революции и рост в связи с этим потребностей капиталистических держав во многих видах африканского сырья для различных отраслей промышленности; разрядка международной напряженности, несколько ослабившая антикоммунистическую солидарность, которая маскировала и приглушала межимпериалистические противоречия.

Капиталистическая «помощь», особенно двусторонняя, — это орудие внешней политики определенной капиталистической державы, орудие защиты интересов «своих» монополий. Официально ни одна из капиталистических держав, в том числе и США, не ставит перед своей «помощью» задачу подавления конкурентов, ни одна публикация по вопросам «помощи» не содержит таких задач. Зато на Западе открыто признается, что «помощь» содействует экономической экспансии «своих» монополий, осуществляемой традиционными методами, то есть торговле и вывозу капитала. Такие задачи ставят перед ней все западные державы, поэтому, естественно, они сталкиваются, и желаемых результатов достигает тот, чья «помощь» лучше, эффективнее содействует экономической экспансии. Таким образом, межимпериалистические противоречия ведут к совершенствованию политики и механизма «помощи» в направлении содействия экономической экспансии своих монополий. В области «помощи» у империалистических держав в Африке более

сильной является тенденция к партнерству. Это объясняется рядом факторов.

Во-первых, на протяжении всего XX столетия империалистические государства проявляли солидарность и сплоченность, когда дело шло о защите колониализма (вспомним о военной помощи США Франции и Португалии, ведшим колониальные войны в Африке), о борьбе против национально-освободительного движения африканских народов. Сегодня «помощь» — это операция Запада против африканских стран. У «помощи» всех капиталистических держав в Африке одна общая стратегическая цель, без достижения которой теряет смысл вся межимпериалистическая борьба в Африке: удержание континента в орбите капитализма, в системе капиталистического международного разделения труда и эксплуатации. Эта цель все более вынуждает капиталистические державы — доноры «помощи» унифицировать политику «помощи» или даже объединять усилия, прибегая к коллективному неоколониализму через международные финансовые организации типа МБРР, через временные клубы, консорциумы и консультативные группы «помощи», обсуждать вопросы согласования политики «помощи» в организациях типа ОЭСР.

Характерно в связи с этим некоторое усиление в последние годы многосторонней «помощи» за счет двусторонней: последняя в большей мере используется как орудие внешней политики определенной капиталистической державы и орудие межимпериалистической борьбы; первая же, не отменяя вовсе межимпериалистическую борьбу внутри международных финансовых организаций, консультативных групп «помощи» и т. п., более явственно направлена на достижение общих целей мирового капитализма в развивающихся странах.

Во-вторых, тенденция к партнерству в области «помощи» усиливается изменением характера самих межимпериалистических противоречий. Усиление роли многонациональных корпораций в мировой экономике и политике переносит эти противоречия в возрастающей степени из межнациональной в межмонополистическую плоскость. Как замечает уже упоминавшийся Л. В. Гончаров, особенностью межимпериалистических противоречий в Африке является то, что «они развертываются главным образом между ведущими группировками международного монополистического капитала, которые контролируют значительную часть соответствующих сырьевых рын-

ков... Подчас интересы компаний одной и той же национальной принадлежности (например, английских, действующих в Центральной и Восточной Африке) находятся в более острых противоречиях между собой, чем с интересами монополий других империалистических держав. Чаще это относится к сырьевым монополиям, которые в силу традиционной борьбы против соперничающих групп той же национальной принадлежности ищут возможности пойти на совместное вложение капиталов с монополиями другой империалистической державы»⁸³.

Такое видоизменение межимпериалистической борьбы находит отражение и в политике «помощи», ибо противодействие «чужим» монополиям становится затруднительным хотя бы потому, что порой трудно отличить их от «своих» — так перемешались в них капиталы разных стран. Временами в роли «чужих» оказываются не столько монополии других стран, сколько враждующие с какой-либо влиятельной в Вашингтоне монополистической группировкой. Лобби же соперничающих группировок американских монополий нередко оказывают взаимонейтрализующее влияние на выработку политики американской «помощи».

Наконец, тенденция к партнерству усиливается общим курсом США к укреплению «атлантической солидарности» западных держав перед лицом растущей силы социалистической системы, крепнущего союза сил социализма с силами национально-освободительного движения и прогресса в развивающихся регионах. Это партнерство выражается, в частности, в сходных позициях главных капиталистических держав и международных капиталистических организаций — доноров «помощи» в отношении к проблемам развития освободившихся стран.

4. Африканские проблемы — новый американский бизнес

Фактором растущего значения, оказывающим влияние на политику американской «помощи» Африке, являются проблемы развития этих стран. Этот фактор появился, как это ни парадоксально, значительно позже самих программ «помощи» США Африке. Вначале нужды и интересы развития африканских стран служили лишь демагогическим прикрытием политики «помощи» США, направленной исключительно на обслуживание собственно американских военно-стратегических нужд в

их борьбе с силами социализма и национально-освободительного движения. «Помощь» в этот период носила преимущественно военно-политический характер и была своего рода платой за участие в агрессивных союзах, за предоставление территорий под американские военные базы, за поддержку внешнеполитического курса США. Западногерманский политолог Ф. Шаттен назвал американскую политику «помощи» в тот период стратегией «стерильного антикоммунизма», при которой нужды развития страны — получательницы «помощи» игнорировались.

К середине 50-х годов США, а за ними и другие западные державы все яснее стали понимать безрезультатность и вредность для них самих такой политики «помощи». Попытки Запада пресечь развитие в освободившихся странах симпатий к миру социализма потерпели фиаско. К этому времени в США признали, что сохранения капитализма в мире не добиться лишь противодействием социализму, что надо укреплять сам капитализм, особенно в его слабом звене — в развивающихся странах. Отсюда внимание к нуждам развития молодых стран (но отнюдь не ради самих этих стран).

«Безопасность — это развитие», — заявил тогда бывший военный министр США Р. Макнамара, что расшифровывалось так: безопасность неокOLONиальной эксплуатации бывших колоний и безопасность существования капиталистического мира зависит от развития этих бывших колоний по капиталистическому пути.

Соответственно в политике американской «помощи» наметился следующий этап, главной особенностью которого стало усиление внимания к нуждам развития молодых стран, увеличение сумм экономической «помощи» и ее доли в общем объеме американской «помощи» развивающимся странам. Организационно это выразилось в создании в 1957 году Фонда займов развития, а в 1961 году — Управления международного развития США, которому стали подведомственны все программы американской «помощи» развивающимся странам. Эта смена этапов в политике американской «помощи» весьма подробно описана в работах многих советских авторов. Поэтому мы отметим лишь отдельные моменты, касающиеся самой выработки политики американской «помощи».

С этой точки зрения главное новшество второго этапа — появление проблем и нужд развития африканских стран как фактора, определяющего наряду с другими по-

литику американской «помощи» континенту. Африканские страны как бы получили право голоса (правда, пока еще не решающего) при определении этой политики. И по настоящий день они ведут борьбу за то, чтобы американская и другая империалистическая «помощь» в возрастающей степени использовалась для действительного содействия их развитию, а не просто для спекулирования на их нуждах ради прикрытия неокOLONиалистского курса западных стран.

Упомянутая выше Ломейская конвенция знаменует важный успех африканских стран в этой борьбе, свидетельствующий о том, что окончательный курс политики империалистической «помощи» определяется не одними лишь устремлениями империалистических держав, но и все в большей степени интересами и действиями самих развивающихся стран. Не имея возможности больше игнорировать проблемы развития молодых стран Африки в своей политике «помощи», империализм США стремится содействовать их разрешению с максимальной выгодой для себя: чтобы это содействие укрепляло зависимость африканской страны от США, чтобы оно усилило капиталистические начала в ее экономике, закрепляло ее место в капиталистическом разделении труда, давало США контроль над ориентацией ее развития, служило американской экспансии в стране. Паразитируя на проблемах развития африканских стран, США стараются прежде всего извлечь выгоду для себя.

Так, нужда африканских стран во внешних средствах финансирования используется для навязывания различных условий при предоставлении займов и субсидий. Для того же используется нужда африканских стран в продовольствии при предоставлении американской продовольственной «помощи». Потребность африканских стран в развитии промышленного и сельскохозяйственного производства приводит к открытию дверей в африканские страны частному капиталу, насаждению капиталистических методов хозяйствования и прокапиталистических изменений внутренней экономической политики африканских стран. Необходимость в африканских подготовленных кадрах используется для проамериканской и прокапиталистической обработки лидеров и влиятельных слоев общества этих стран.

Обычным приемом американских политиков «помощи» является извращение первоначальных понятий и проблем африканских стран, наполнение их своим содер-

жанием и проталкивание их уже в таком извращенном качестве. Например, понятие «самопомощь» было выдвинуто вначале самими развивающимися странами, но затем подхвачено и извращено американскими политиками. В результате оно превратилось в одно из главных условий американской «помощи», навязываемых странам-получателям. Следующие главы этой книги и будут посвящены рассмотрению того, каким образом и для каких целей Соединенными Штатами используются нужды и проблемы развития африканских стран при предоставлении им американской «помощи».

КОМУ И КАК ПОМОГАЕТ АМЕРИКАНСКАЯ «ПОМОЩЬ»

ГЛАВА II

1. Американские доктрины «помощи» развивающимся странам

Доктрины «помощи» — составная часть внешнеполитических доктрин США. Их содержание и эволюция взаимосвязаны. При осуществлении своих классовых задач внешнеполитический механизм США нуждается в теории, в системе взглядов, определяющих и обосновывающих главные направления его деятельности и истолковывающих процессы международных отношений. Соотношение между внешнеполитической доктриной и внешней политикой такое же, как вообще между теорией и практикой, с тем существенным замечанием, что теория, мировоззрение могут быть истинными и неверными.

Теория, верно отражающая и формулирующая общественные законы, проникающая в суть явлений, способна стать руководством к действию. Соединенные Штаты, как и другие империалистические державы, из классовых соображений отвергали и отвергают единственно верную теорию общественного развития, единственно верное мировоззрение — марксизм-ленинизм. Поэтому все их теоретические построения, в частности в области внешнеполитической, с самого начала строятся на неверном базисе, а действия внешнеполитические по этой причине в большинстве случаев обречены на провал. Вся эволюция послевоенных американских внешнеполитических доктрин — наглядное тому подтверждение.

Определяющим фактором в отношениях капиталистических монополий и держав с внешним миром является

сила, а основным качеством этих отношений — враждебность, вытекающая из самой сущности капитализма. Уровень силы прямо пропорционально определяет уровень враждебности: чем больше сила капиталистической державы, тем больше ее враждебность к другим державам, тем меньше она склонна считаться с интересами других государств и народов. Эволюция внешнеполитических доктрин США отчетливо отражает изменение их силы в послевоенный период, ослабление их позиций в отношениях с социалистическими, экономически развитыми капиталистическими и развивающимися странами.

Главным направлением и основной чертой американских внешнеполитических доктрин непосредственно после второй мировой войны стали стремление к мировому господству и антикоммунизм. Это вытекало из объективно сложившейся к тому времени международной обстановки. Нажившись на войне, США вышли из нее с подавляющим перевесом, экономическим и военным, над остальными капиталистическими державами, что и побудило их выступить с претензиями на мировое господство. На мировой арене США действовали как главный представитель капиталистического мира в отношениях с социалистическими странами, прежде всего с СССР. Видя в Советском Союзе главное препятствие установлению своего мирового господства, основной оплот борьбы народов за социальное и национальное освобождение, США стали проводить по отношению к нему особенно враждебную и агрессивную политику.

Экспансионистские устремления американского империализма на международной арене слились с его классовой борьбой против сил социализма, рабочего и национально-освободительного движения. Вся глобальная стратегия США приобрела ярко выраженный антикоммунистический характер, характер «крестового похода против коммунизма».

В конце 40-х годов в США появилась внешнеполитическая «доктрина сдерживания коммунизма», основные положения которой изложил дипломат и политик Дж. Кеннан в июльском номере американского журнала «Форин афферс» за 1947 год. Со временем «доктрина сдерживания», под флагом которой велась корейская война 1953 года и предпринимались другие международные провокации, была объявлена «трусливой», «недостаточно твердой». Родилась «доктрина освобождения», «отбрасывания коммунизма», наиболее активный идеолог которой Дж. Бернхэм требовал насильственного, военного «освобождения» всех народов, утверждающих или утвердивших коммунистический строй в своих странах. Политика США,

воспринявшая эту очередную доктрину, сопровождалась призывами к войне с СССР, американские генералы уже намечали сроки ее начала.

Однако успехи СССР в укреплении своей экономики и обороноспособности, ликвидация Советским Союзом монополии США на атомное оружие, запуск советского искусственного спутника Земли заставили поутихнуть наиболее рьяных сторонников развязывания «превентивной войны» против СССР. В Вашингтоне поняли, что политика «сдерживания» и «отбрасывания коммунизма» просто не по силам США.

На смену этим доктринам пришла «доктрина гибкого реагирования», отчасти изобретенная генералом М. Тейлором, а отчасти позаимствованная им у Г. Киссинджера. Сущность доктрины состояла в сочетании готовности ко всеобщей ядерной войне со «способностью ответить на любую «локальную агрессию». Тейлор поддерживает и развивает предложения Киссинджера о локальных войнах, рассчитанных на «политическое и экономическое истощение» Советского Союза. Взгляды Тейлора в 1962 году стали официальной доктриной правительства Кеннеди, готовившегося применять их на практике, с целью чего были созданы особые воинские формирования для ведения локальных, контрпартизанских и «партизанских» войн.

Наконец, «доктрина гибкого реагирования» была развита Пентагоном в доктрину «реалистического сдерживания», которая предусматривает широкое и разнообразное использование на всевозможных уровнях военной силы в качестве фактора внешней политики США. Эта доктрина действует и до сих пор.

Эти «силовые» внешнеполитические доктрины были не только следствием засилья военно-промышленного комплекса в Вашингтоне. На «позиции силы» стоит и самая влиятельная в США теория международных отношений — «политический реализм», основоположником которого считается Г. Моргантау.

«Реалисты» берут за основу понимания международных отношений борьбу государств за обеспечение своего «национального интереса», которую они выводят из якобы органически присущих человеку стремлений к превосходству над себе подобными. «Национальный интерес» же заключается в стремлении любой страны достигнуть в системе международных отношений позиций, соответствующих ее государственной мощи. Сила рассматривается как главный источник и основа внешней политики, что обуславливает повышенное внимание «реалистов» к военным средствам.

Согласно «политическому реализму», следствием военно-силового соперничества государств за обеспечение своего «национального интереса» является существование в международной политике «баланса сил». На международной арене появляются противостоящие «силовые центры» во главе с наиболее мощными державами. Периоды стабильности (т. е. отсутствия войн) в международных отношениях

характеризуются относительным равновесием всех взаимодействующих, которые образуют «баланс сил» на данном этапе. Война же или подготовка к ней есть результат уже имеющегося или зарождающегося неравенства сил. Таким образом, «баланс сил» определяет развитие отношений между государствами в рамках определенных циклов на всем протяжении мировой истории.

Отношения США с другими капиталистическими державами также строились и строятся в соответствии с принципом «силы».

В начальный послевоенный период, когда США были реально единственным «центром силы» в капиталистическом мире, этим странам отводилась роль послушных союзников-сателлитов в затеянном Соединенными Штатами «крестовом походе» против коммунизма. Доктрина «взаимозависимости», родившаяся в тот период, в ее Трумэнско-даллесовском варианте предусматривала одностороннюю зависимость союзников США от американского империализма при сохранении им самим «свободы рук».

Нынешний вариант концепции взаимозависимости несколько менее воинствен по форме, его антисоветизм и антикоммунизм внешне приглушены. Социальная сущность его направлена на апологию и защиту, укрепление нынешнего эксплуататорского строя совместными усилиями империалистических держав. Именно совместными — в этом состоит некоторое новшество нынешнего варианта «взаимозависимости». Однако при этом предполагается сохранить лидерство США. «Концепция взаимозависимости — это принцип американского лидерства при координации экономической политики, а также многосторонней дипломатии»¹, — писал американский журнал «Тайм».

Новейшим вариантом «доктрины взаимозависимости», к разработке которого приложили руку вчерашние руководители внешней политики США — Дж. Картер и З. Бжезинский, является так называемый «трилатерализм», то есть создание взаимодействия всех трех основных «центров силы» современного капиталистического мира — США, ЕЭС и Японии, наполнение военно-политического союза США с Западной Европой (с привлечением теперь и Японии) экономическим содержанием.

Нынешнее «трехстороннее» сплочение Запада направляется не только против социалистических стран, но и против развивающихся. Развивающиеся страны перестают

ют быть «крепким тылом» и «союзником» Запада и в силу объективных закономерностей все более становятся его антагонистом, фактором, усиливающим кризис и распад мировой капиталистической системы. Соответственно изменяется место развивающихся стран во внешней политике США и в их внешнеполитических доктринах.

В первые послевоенные годы молодые независимые страны, освобождающиеся или только освободившиеся от колониальной зависимости, вообще не принимались Вашингтоном в расчет как равноправный субъект международных отношений. Им отводилась роль пассивного придатка промышленно развитых капиталистических держав, роль «добычи» крупных капиталистических хищников. Если эта «добыча» ускользала из слабеющих когтей, допустим, британского льва, то только затем, чтобы попасть, как считали в Вашингтоне, в крепкие когти американского орла, другого пути не мыслилось. Отсюда в Вашингтоне родилась «доктрина вакуума»: предполагалось, что образующийся после ухода западноевропейских метрополий из их колоний «вакуум» должны заполнить США, а заодно и «спасти» молодые страны от коммунизма.

После второй мировой войны перед американской политикой в развивающихся странах встали три взаимосвязанные основные задачи: превратить эти страны в прочную сферу влияния и объект эксплуатации американских монополий; изолировать их от социалистического содружества, тем самым предотвратив их переход на путь некапиталистического развития, и использовать их в глобальной стратегии США в качестве союзника в борьбе против социализма, как фактор укрепления капитализма. В соответствии с общей милитаристской направленностью американской внешней политики выполнение этих задач вначале предполагалось достичь в основном путем применения силы, вовлечения молодых стран в военные антисоциалистические блоки под эгидой США. Вопрос о том, что молодые страны могут пойти некапиталистическим путем, даже не ставился: само собой предполагалось, что они останутся в лоне капитализма.

Однако такой курс потерпел провал. Освободившиеся страны, еще не перейдя на путь социализма, тем не менее уже стали отдаляться от капитализма. Этот факт весьма встревожил правителей Вашингтона и их ученых приказчиков. На Западе осознали значение молодых

стран, появились панические высказывания, что если Запад потеряет их в качестве своей периферии и союзников, то всей системе капитализма грозит смертельная опасность, что победа в противоборстве с социалистической системой зависит от того, за кем пойдут развивающиеся страны. Соответственно появились многочисленные планы того, как удержать эти страны в орбите капиталистического влияния. В них отчетливо просматривалось два направления политики.

Первое — традиционное — делало ставку на возможность силой удержать развивающиеся страны от перехода на некапиталистический путь. Такая политика прямо вытекала из «доктрины гибкого реагирования» с ее локальными «контрпартизанскими» войнами, направленными против национально-освободительных движений. Поскольку они чаще всего принимали форму партизанской войны, то, считали авторы доктрины, достаточно, мол, противопоставить им специальные «контрпартизанские» военные части, как будет найден ключ к ликвидации национально-освободительного движения. Президент США Дж. Кеннеди создал такие части (так называемые «зеленые береты») и даже лично стал их почетным членом. «Доктрина контрпартизанских локальных войн», однако, потерпела сокрушительный провал вместе с провалом американской агрессии во Вьетнаме; не помогли и «зеленые береты».

Второе направление политики появилось задолго до указанного провала и преследовало цель экономического и идеологического влияния на освободившиеся страны. Родоначальником этого направления в значительной мере был видный американский дипломат и идеолог Ч. Боулс, написавший еще в 50-х годах несколько книг о взаимоотношениях США с этими странами. Спасение капитализма, по мысли идеологов этого направления, не в войне, а в борьбе идей за умы и сердца народов Азии и Африки, в проведении такой экономической политики, которая обеспечила бы привязку этих стран к экономике США. Для этого предлагалось помочь им в планировании, финансировании и организации хозяйства, всячески поощрять в них частное предпринимательство.

Усилиями Боулса и ему подобных в США был выработан «новый курс» в отношении развивающихся стран, основой которого стала «доктрина дипломатии развития». Она предусматривала борьбу с тенденциями социально-прогрессивного развития освободившихся стран,

усиленное насаждение в них капитализма и широкое использование «помощи» для постоянного воздействия на характер социально-экономических процессов. «Новый курс», однако, не вытеснил полностью военно-силовую политику и применяется параллельно с ней.

Дальнейшим развитием «доктрины дипломатии развития» стала «доктрина партнерства». Сформулировать ее в США стали еще в начале 60-х годов, строить же на ней внешнюю политику по отношению к развивающимся странам — позже. В основу новой доктрины легла все та же концепция «взаимозависимости»: теперь в ней особенно подчеркивалось, что развивающиеся страны и промышленно развитые капиталистические державы связаны неразрывными хозяйственными узами, зависят друг от друга и решать все свои хозяйственные проблемы могут наилучшим образом лишь в «партнерстве» друг с другом, что интересы их в основном совпадают. По замыслам идеологов «партнерства», молодые государства должны ускоренными темпами вступить в мировое капиталистическое хозяйство, стать его интегрированной, но по-прежнему периферийной частью.

Главным стержнем, пронизывающим все формы и проявления неокOLONиалистского «партнерства», остается антикоммунизм. «Партнерство» выдвигается Западом в качестве «конструктивной альтернативы» социалистическому пути развития: мол, в партнерстве с Западом и на капиталистическом пути развивающиеся страны быстрее и лучше решат свои проблемы развития. В то же время «партнерство», в отличие от прежних доктрин, пытается использовать опыт мировой социалистической системы в международных отношениях: признание необходимости индустриального развития, необходимость налаживания нового разделения труда, внедрение плановых начал в национальное развитие, создание государственного сектора в качестве решающего инструмента форсирования национального прогресса. Однако одним из главных орудий налаживания и подталкивания «партнерства» по-прежнему выступает «помощь».

«Партнерство», как доказал в своей работе советский экономист В. Д. Щетинин, представляет собой более тонкое и замаскированное неокOLONиалистское порабощение Западом развивающихся стран². Его реакционная сущность отчетливо проявилась в последние годы, так же как и полная несостоятельность заявлений о якобы «совпадении интересов» Запада и развивающихся

стран. Сами же США весьма грубо демонстрируют пренебрежение и даже враждебное отношение к интересам и требованиям молодых стран по вопросу установления нового международного экономического порядка, изменения своей торговой политики, контроля над деятельностью МНК и др. Вместо этого администрация Картера вновь предложила развивающимся странам чуть подновленную доктрину «взаимозависимости», по которой развивающиеся страны должны идти на экономические и политические уступки Западу в обмен на западную «помощь» и непременно защищать систему «свободного предпринимательства». Между тем эта система подвергается все более частой и резкой критике в развивающихся странах.

«Развивающиеся страны, — признавал авторитетный американский экономист Ч. Киндлбергер, — все более переходят на позицию, которая отличается от свободной рыночной модели, пропагандируемой США, по всему обширному кругу экономических проблем... Они разоблачают концепцию либеральной рыночной системы как неокOLONиалистскую, продолжающую практику экономического подчинения стран даже после того, как они получили независимость»³.

Следует заметить, что такое отношение к «свободному предпринимательству» существует в освободившихся странах всех трех континентов. Видимо, поэтому и политика Вашингтона в отношении отдельных регионов развивающегося мира становится все более единообразной и руководствуется одними и теми же доктринами, как это видно на примере Африки.

Советский исследователь А. А. Озадовский отмечает, что вплоть до конца 50-х годов у США не было специальной внешнеполитической платформы, рассчитанной на страны Африки. Их планы в отношении региона укладывались в простую схему: занять место бывших колониальных держав в Африке. В основу такой позиции была положена «доктрина вакуума», согласно которой США сумеют лучше западноевропейских держав «контролировать ход событий в африканских странах»⁴. В то же время США поддерживали колониальные устремления своих западноевропейских партнеров — соперников в Африке, поддерживали и поддерживают форпосты капитализма, колониализма и расизма на юге Африки. Одновременно идет заигрывание с независимыми африканскими странами и борцами за независимость юга Африки в надежде на то, что они станут проамериканскими лидерами, когда им удастся добиться независимости. Та-

кое двурушничество у американских идеологов именуется «глубинной дипломатией» и «доктриной асимметрии».

В Африке у США не было стран — союзников по военным блокам, относительно мало здесь было и американских военных баз, поэтому военно-силовые доктрины не столь явно отражались на внешней политике США на континенте по сравнению с другими регионами. Здесь США несколько раньше перешли к методам «экономической дипломатии» и коллективного колониализма, упор на которые особенно усилился с принятием «доктрины Никсона». «Эта доктрина, — отмечала газета «Вашингтон пост», — является центральным элементом, так сказать, генеральным планом внешней политики США в Африке»⁵. Важнейшим средством государственной внешней политики США в Африке является «помощь», поэтому эволюция внешней политики США на континенте точно отражается в эволюции политики «помощи».

До 1951 года «помощь» США шла в основном в Западную Европу, а развивающиеся страны играли второстепенную роль как ее получатели. Лишь в период действия «плана Маршалла» их круг несколько расширился за счет стран Африки. Впервые вопрос о содействии экономическому развитию бывших колоний был поставлен в «четвертом пункте» «программы Трумэна» (1949 г.), а в 1950 году были выделены некоторые средства на техническую «помощь». После 1951 года объем «помощи» быстро рос, но целью ее в соответствии с законом о «взаимном обеспечении безопасности» (1951 г.) продолжала оставаться поддержка военных союзников США и антисоветских военных блоков. К концу 50-х годов приоритет военных задач «помощи» несколько ослабевает. Политика «помощи» начинает медленно переориентироваться на выполнение стратегических задач империализма в освободившихся странах: содействие их экономическому развитию по капиталистическому руслу. В начале 60-х годов с приходом администрации Кеннеди эти стратегические задачи ставятся во главу угла всей государственной политики США в отношении развивающихся стран: разрабатывается новая программа «помощи», конгресс принимает новый Закон об иностранной помощи (1961 г.), организуется Управление международного развития.

Основное направление «помощи», как декларировал новый закон, менялось в сторону финансирования долгосрочных программ развития молодых стран, от которых стали требовать максимальной мобилизации внутренних

ресурсов и проведения различных социально-экономических реформ (так называемое условие «самопомощи»). По мере продления нового закона политика «помощи» США постоянно менялась в тех или иных аспектах, изменялись и доктрины «помощи».

Существуют концепции двух видов: предназначенные, так сказать, «на вывоз», в основном для идеологической пропаганды среди стран получателей «помощи», и откровенно признающие «помощь» прежде всего орудием внешней политики США.

Рассмотрим вкратце доктрины «помощи» первого вида. Они тесно связаны с западными теориями развития освободившихся стран, особенно теориями «порочных кругов». По этим теориям, бедные страны бедны ввиду отсутствия у них внутренних источников для развития, а бедность — неминуемое порождение экономики развивающегося мира. В «заботах» о молодых странах западные теоретики нашли способ разорвать «порочный круг», привнеся в развивающуюся страну капитал извне (капитал частных монополий или же по линии государственной «помощи»).

Положение о «помощи» Запада как средстве разрыва «порочного круга бедности» и ускоренного развития капитализма в молодых странах послужило базой для разработки экономической политики американского правительства и специализированных учреждений ООН. Признавая за западной «помощью» роль решающего «генератора прогресса» в развивающихся странах, сторонники этой концепции по-разному подходят к оценке роли «помощи» и места развивающихся стран в современном мире.

Одни считают, что развивающиеся страны входят составной частью в мировую капиталистическую систему, но являются ее отсталым районом. По их мнению, основная роль «помощи» состоит в оживлении частного предпринимательства в этих странах, которое и решит все их проблемы. Другие полагают, что освободившиеся государства равно удалены как от стран капитализма, так и от стран социализма. При этом они допускают, что эти страны могут пойти и по социалистическому пути. Роль же «помощи» они усматривают в противодействии этому, в смягчении противоречий между развитыми капиталистическими державами и развивающимися странами, во возвращении местной буржуазии, в том, чтобы быть некоторой «компенсацией» развивающимся стра-

нам за сохранение грабительских международных экономических отношений капитализма.

Представители второго вида американских концепций («помощи») сходятся в том, что «помощь» — это прежде всего орудие американской внешней политики, многоцелевой инструмент этой политики, как определил ее еще в 60-х годах известный американский экономист М. Милликан⁶. Американские теоретики не скрывают подлинного назначения «помощи» как орудия давления на другие страны. «Иностранная помощь — это средство, путем применения которого одна нация пытается побудить другие нации действовать желаемым образом»⁷, — пишет Д. Болдуин. Спор идет больше о том, каким образом «помощь» должна использоваться. В связи с этим в США существуют две доктрины «помощи». Вначале преобладание имела так называемая «доктрина прямого влияния» «помощи» на правительства или общественное мнение стран-получателей для достижения нужных США результатов.

Эта доктрина выступает, по описанию американского экономиста Э. Барнфилда, в следующих формах:

а) «квн про квн» («услуга за услугу») — «помощь» представляет собой часть сделки между двумя правительствами, в которой существуют ясно обозначенные выгоды для обеих сторон. Например, американцы могут согласиться на создание системы шоссе в обмен на обязательство, что Советскому Союзу не будет позволено проникнуть в страну;

б) «деловая дружба» — «помощь» имеет целью создание или поддержание с правительством таких связей, которые предположительно должны дать взаимную выгоду на некоторый период времени;

в) «поддержка дружественных правительств» — усиление или удержание у власти удобного США правительства;

г) «престиж» — «помощь» предназначена для демонстрации силы донора;

д) «доброжелательность, расположение» — «помощь» должна дать почувствовать получателю расположение к нему донора и косвенно заставить его ответить «добротой на доброту»;

е) «моральная сила» — оживляется, что «помощь» окажет воздействие на общественное мнение путем «использования моральной силы». При этом донор рассчитывает, что «благородство» его действий вынудит получателя вести себя выгодным для США образом⁸.

«Доктрина косвенного влияния», получившая распространение позже, предполагает, что «помощь» должна вызвать в странах-получателях прокапиталистические и проамериканские социально-экономические и политические изменения, которые и обеспечат интересы США. Практика американской «помощи» развивающимся

странам свидетельствует, что в ней находит отражение и та и другая доктрина, причем вторая определяет главную стратегическую цель «помощи», а первая — тактические, конкретные действия американских политиков.

Описанные доктрины не исчерпывают всей «философии помощи», куда входят также постулат о роли «помощи» как орудия внешней политики США; политика распределения американской «помощи» по странам; двусторонние или многосторонние каналы «помощи» США для наилучшего обеспечения целей их внешней политики; политические и экономические условия предоставления «помощи»; определения секторов и отраслей экономики развивающихся стран, куда направляется «помощь» США. Наконец, «философия помощи» определяет, какие виды и формы американской «помощи» данной стране или региону наилучшим образом обслуживают цели внешней политики США (т. е. соотношение между экономической, технической и военной «помощью»).

Несколько слов о качестве теоретической базы американской внешней политики вообще и политики «помощи» в частности. По признаниям ответственных американских деятелей, американская наука в области международных отношений оказалась неспособной обеспечить сколько-нибудь эффективную основу ни для научного прогнозирования международного развития, ни для идеологического обоснования американской внешней политики, с тем чтобы она стала приемлемой для народов разных стран и континентов. Многочисленные внешнеполитические доктрины не годились для серьезного руководства внешнеполитическими делами, ибо носили самый общий идеологический, антикоммунистический характер и изобретались не столько для того, чтобы научно направить внешнюю политику, сколько для того, чтобы оправдать уже проводимую политику.

Отрицая классовую природу внешней политики, американские теоретики обычно игнорируют объективную закономерность и приписывают воле творцов внешней политики США решающее, первичное значение. Отсюда возникло целое «модернистское» течение во внешнеполитических доктринах США, где все сводится к теории принятия решений руководителями США, делаются попытки применить системный анализ, теорию игр, а политика рассматривается не в ее классовом смысле, а лишь как разновидность точных наук. Научный же ана-

лиз внешнеполитических явлений подменяется бихевиористскими экспериментами, в центре которых часто оказываются подсознательные действия отдельных личностей. Волюнтаризм служит теоретическим оправданием политического авантюризма, присущего многим внешнеполитическим акциям американского правительства.

Кризис теоретической мысли в США вылился в множественность концепций и теорий, каждая из которых односторонне и в отрыве от реальной действительности трактует явления международной жизни и потому не может стать руководством к действию в области внешней политики. Отсутствие истинного мировоззрения постоянно приводит руководителей американской политики США к фундаментальным ошибкам в оценке главных событий современности и постановке нереальных, исторически недостижимых целей. Так, они сочли возникновение социалистической системы, крушение колониальной системы лишь исторической «ненормальностью», отклонением, которое можно устранить силой. Неудачные попытки правящих кругов США задержать развитие социалистической системы, держать бывшие колонии в положении эксплуатируемого придатка капиталистических держав не заставили их отказаться от этих целей: ограниченное буржуазное мировоззрение не давало им возможности трезво оценить и поставленные цели, и свои возможности по их достижению.

Поэтому каждый раз, сталкиваясь с очередным внешнеполитическим провалом, Вашингтон стремился сменить не цель, а средства ее достижения. Вот почему на смену доктринам военного, силового характера пришли доктрины экономического и идеологического направления. Логика общественного развития заранее обрекает на провал и эти доктрины. Однако это происходит не автоматически, а в результате классовой борьбы, частью которой является борьба идеологическая, требующая разоблачения империалистических внешнеполитических доктрин и основанных на них внешнеполитических акций.

2. Политика распределения «помощи» США. Регионализм

Американская «помощь» предоставляется не всем нуждающимся в ней странам и в неодинаковом объеме, поэтому распределение «помощи» США по странам яв-

ляется важным вопросом ее политики. Он постоянно затрагивается во всех американских официальных документах по «помощи», в обсуждениях в конгрессе.

Вопросы распределения «помощи» закреплены в положениях американского Закона об иностранной помощи. Статья 620 закона на десяти страницах перечисляет запреты на оказание «помощи» странам, проводящим не угодную Вашингтону внутреннюю или внешнюю политику⁹.

Эти так называемые «запретительные» условия отнюдь не исчерпывают всего объема условий «помощи» США, однако, по свидетельству бывшего заместителя директора УМР Фр. Коффина, они «учитываются прежде других целей внешней политики»¹⁰.

Как видно из табл. 4 приложения, на протяжении свыше 30 лет (1946 — 1978 гг.) объем «помощи» США Африке и число стран-получателей изменялось, то уменьшаясь, то увеличиваясь. Эта прихотливая динамика отражает политическое манипулирование правящих кругов США «помощью» в соответствии с изменениями курса американского неокOLONиализма на континенте. Как свидетельствует таблица, в количественном отношении политика распределения американской «помощи» характеризуется, с одной стороны, широким охватом африканских стран (44 страны), с другой — концентрацией основных сумм помощи в немногих странах (53% общей суммы пошло 6 странам из 44: Марокко, Тунису, Заиру, Нигерии, Эфиопии и Гане).

Анализ табл. 4 и построенной на ее основе табл. 5 показывает, что постепенно уровень концентрации «помощи» в главных странах падает: снижается доля главных получателей в общей сумме годовой «помощи», снижается средняя доля «помощи» на одного главного получателя и абсолютная сумма на одного главного получателя. Крупная и постоянная «помощь» за это время оказывалась фактически лишь трем странам: Марокко, Тунису и Эфиопии. Довольно крупная, но менее постоянная «помощь» оказывалась также Либерии, Заиру, Гане, Нигерии, Кении.

В распределении американской «помощи» Африке надо отметить еще две группы получателей: а) регионы (региональные проекты и программы) и б) группу беднейших, по определению ООН, стран, включающую Бенин, Ботсвану, Бурунди, Чад, Эфиопию, Гвинею, Лесото, Малави, Мали, Нигер, Руанду, Сомали, Судан, Тан-

занию, Уганду и Верхнюю Вольту, — 16 стран. Как показывает табл. 6, их доли в 1977 году выросли вдвое по сравнению с 1970 годом, а абсолютные суммы — более чем вдвое.

Чем объясняется описанная динамика распределения американской «помощи» Африке, в частности их «широкозахватная» политика? Такой политикой Вашингтон стремился, пользуясь ослаблением позиций западноевропейских конкурентов, утвердить американское «присутствие» во многих африканских странах, создать плацдармы для последующего развертывания экспансии по всем линиям. Это позволило США выполнить некоторые ограниченные, но важные задачи: ведение проамериканской рекламы и пропаганды, побуждение африканских стран к заключению с США соглашений о гарантиях частных американских инвестиций. Поэтому Вашингтон и до сих пор не отказывается от такой политики: если «помощь» временами и сокращалась некоторым странам, то не прекращалась совсем, по всем линиям и во всех формах.

Вместе с тем конгресс США постоянно требовал от правительства прекратить распыление средств «помощи» в погоне за мелкими политическими выгодами, сосредоточить «помощь» на узком круге стран, где она могла бы дать наибольший эффект. Начиная с 1966 года эти требования приобретают законодательную форму: Закон об иностранной помощи 1966 года установил предельное число стран в год, могущих получать помощь УМР, а руководители УМР с каждым последующим годом заявляли о намерении проводить все большую концентрацию «помощи».

Принятию этих положений предшествовало появление «доклада Корри». В мае 1966 года президент США Л. Джонсон поручил послу США в Эфиопии Э. Корри возглавить группу по изучению американской «помощи» в Африке и повышению ее эффективности. Представленный Джонсону в августе 1966 года доклад группы Корри так и не был полностью опубликован, однако его выводы повлияли не только на курс американской «помощи» Африке, но и вообще на всю политику «помощи» США, в частности, в вопросах концентрации «помощи» в избранных странах-получателях. Соответственно с 1966 года усилился акцент на концентрацию «помощи» странам Африки. Главная суть выводов и практических последствий «доклада Корри» состояла в том, что основная часть

«помощи» идет двусторонним порядком в несколько приоритетных африканских стран («с упором на развитие»), а двусторонняя «помощь» УМР многочисленным мелким странам-получателям (главное новшество в докладе!) должна была быть прекращена и заменена в какой-то мере «помощью» на многосторонней и региональной основе и небольшим «фондом самопомощи»; согласно докладу, предполагалось также продолжать продовольственную «помощь» по «закону 480» и техническую помощь по линии «Корпуса мира».

Администрация Никсона оставила в силе принцип концентрации «помощи» Африке. Однако в докладе государственного секретаря У. Роджерса (март 1970 г.), озаглавленном «США и Африка в 70-х годах», было сделано дополнение о том, что помимо приоритетных «помощь» в ограниченном масштабе будет оказываться и другим африканским странам. Это дополнение было вызвано критикой в США и Африке той линии «доклада Корри», которая вела к фактическому свертыванию американских программ «помощи» во многих странах континента. Так, директор Афро-Американского института в Нью-Йорке В. Нильсен тогда писал: «Сокращая помощь и двусторонние программы в большинстве стран Африки, США бесспорно лишают свою дипломатию наиболее полезного инструмента в деле продвижения экономических, политических и прочих интересов США на Черном континенте»¹¹.

При администрациях Форда и Картера принцип концентрации «помощи» сохранился, но с важным дополнением, внесенным в Закон об иностранной помощи в 1973 и 1975 годах: от администрации стали требовать увеличивать «помощь» наиболее бедным и наименее развитым странам Африки и даже концентрировать в них «помощь». Как видно из табл. 6, эти требования уже нашли отражение в практике американской «помощи» Африке.

Чем же руководствуются американские правящие круги при определении получателей «помощи» США и ее уровня? По логике президентского послания конгрессу США в апреле 1971 года о пересмотре программы иностранной «помощи», двусторонняя «помощь» США вообще существует постольку, поскольку США имеют особые интересы в конкретных странах. Поэтому вопрос о предоставлении «помощи» какой-либо стране часто решается в Вашингтоне еще до официального обращения этой страны к США. Другие критерии выбора стран —

получателей американской «помощи» более изменчивы и несколько конкретизируют главный, довольно туманный критерий об «интересах» США.

Вначале таким другим критерием было служение целям военно-политической стратегии США. Затем в соответствии со сменой акцента на ориентацию социально-экономического развития стран-получателей УМР объявилось вторым критерием «перспективность» успешного капиталистического развития страны, его уровень. Основных получателей «помощи» Вашингтон стремился превратить, по официальной американской терминологии, в «страны-витрины» и «страны-вожаки». Своими успехами, достигнутыми за счет капиталистических методов и внешней капиталистической «помощи», эти страны должны были, по мысли американских политиков, продемонстрировать другим молодым странам «преимущества» капиталистического пути развития в ассоциации с Западом. Другие страны, соблазненные такими успехами, должны были дружно пойти по пути «стран-вожачков». Превратить в «витрину» и «вожака» можно было с наибольшей вероятностью только сравнительно развитую и перспективную страну. Поэтому более поздняя терминология УМР именуется «страны-вожаки» «странами с упором на развитие». И все же выбор Соединенными Штатами африканских стран на такие роли определялся все-таки не столько степенью их развития, сколько интересами США. Известный американский экономист Дж. Пинкас еще в конце 60-х годов заявил по этому поводу: «Сама по себе помощь была крупной только тогда, когда экономическое развитие было второстепенной целью»¹².

Основная «помощь» США идет африканским странам прокапиталистической и проамериканской ориентации, однако ее предоставляют и странам, избравшим некапиталистический путь. Это, впрочем, отнюдь не значит, что США здесь «финансируют социализм». Совсем наоборот. Ведь страна, принимающая «помощь» США, вынуждена принимать в том или ином объеме и ее условия. А они прямо или косвенно предусматривают поощрение частнокапиталистических институтов и тенденций, создание условий для функционирования частного капитала. Еще в 60-х годах парижская газета «Монд» подчеркивала, что США оказывают «помощь» таким диаметрально противоположным в идеологическом отношении государствам, как Гвинея и ВСК. «С точки зрения

глобальной внешней политики США, — писала «Монд», — в первом случае нельзя допустить, чтобы гвинейцы поддались соблазну коммунизма в результате дальнейшего ухудшения и без того трудного экономического положения; во втором случае необходимо ускорить результаты, имеющие значение образца для всего африканского „третьего мира“»¹³. «Монд» затронула одну имеющую весьма широкое хождение в США «теорию» о том, что коммунизм — это порождение нищеты и борьба с ним должна начинаться с борьбы против нищеты.

В последние годы эта «теория» легла в основу очередного пересмотра курса американской «помощи», в основу ее «новых направлений». Плачевные итоги развития ряда освободившихся стран по капиталистическому пути, особенно же тот факт, что даже при некотором росте экономики нищета народных масс осталась прежней и даже усилилась, а потому усилилась и перспектива революционных взрывов, заставили правящие круги США переключить свое внимание на наименее развитые из молодых государств, а в них — на наиболее бедные слои населения.

Если отбросить официальную демагогию о внезапно прорезавшейся «заботе» Вашингтона о массах бедных, больных, голодных и неграмотных в освободившихся странах, то ясно проступает все та же тенденция «убереечь» развивающиеся страны от коммунизма, а заодно и империалистические державы от роковых последствий революционных взрывов в этих странах, накормив, вылечив и обучив их население. Итак, США и другие страны Запада решили взяться в последние годы за укрепление слабейшего звена капитализма — наименее развитые из освободившихся государств за счет перераспределения в их пользу средств своей «помощи», а также принять меры по некоторому улучшению положения беднейших слоев населения в этих странах — безнадежная попытка устранить неизбежные последствия капитализма, не устраняя самого капитализма.

«УМР концентрирует основную часть своей программы на беднейших и наименее развитых странах»¹⁴, — говорится в предлагаемой УМР программе на 1978 финансовый год. А в ст. 49 Закона об иностранной помощи указывается: «Специальное усилие должно быть сделано для увеличения помощи 16 из 25 наименее развитых стран мира, находящихся в Африке»¹⁵. Как видно из этих заявлений, а также из табл. 6 приложения, в рас-

пределении американской «помощи» африканским странам происходит некоторая переориентация на увеличение сумм беднейшим и наименее развитым странам континента.

Эта переориентация сочетается сегодня с другим важным направлением политики распределения американской «помощи» — регионализмом. Предполагается, что значительную часть американской «помощи» беднейшие страны Африки (например, Сахельской зоны) будут получать в рамках региональных организаций, программ и проектов. Регионализм не новшество в политике «помощи» США. Как мы видели, упор на него был сделан в США еще в середине 60-х годов, после «доклада Корри». Таблица 6 приложения свидетельствует, что суммы американской «помощи» на региональные организации, проекты и программы в Африке увеличились втрое с 1970 по 1977 год.

Чем было вызвано усиление внимания американских политиков «помощи» к регионализму?

Развитие отношений на региональной основе — одно из мирохозяйственных начал неокOLONиалистской «партнерства». «В условиях краха колониальной системы, — писал В. Д. Щетинин, — регионализм оказывается единственно возможной формой сохранения и развития старых по своей сути, но новых по организационному оформлению отношений империалистических центров и фактически зависимой периферии. ... Существенная для монополий США качественная черта регионализма — передел рынков и сфер влияния на новой основе и в соответствии с существующим соотношением сил в капиталистическом мировом хозяйстве»¹⁶.

Соединенные Штаты стараются «помогать» региональным группировкам и организациям африканских стран, чтобы ослабить или вовсе уничтожить их возможный антиимпериалистический и антиамериканский характер, а впоследствии сделать проводниками своего влияния, орудием межимпериалистической борьбы. Так, совместно с ФРГ США разработали схему регионального экономического сотрудничества в Африке, направленную на отстранение Англии и Франции с их господствующих позиций, ибо она ломает англо-французские формы интеграции в рамках их бывших колоний. Поддерживая такой регионализм, США рассчитывают пробить брешь в преференциальных преградах, которые создали для США ассоциации африканских стран с ЕС и

их зависимость от бывших метрополий. Навязывая свои схемы экономических субрегионов, США не отказываются и от попыток усилить свое влияние в рамках уже существующих группировок. Через региональные организации и программы Соединенным Штатам представляется возможность контролировать широкие ресурсы, рынки и сферы приложения капиталов путем сравнительно небольших сумм американской «помощи».

Американские политики убеждены, что региональное развитие, включая региональную интеграцию, способствует расширению американского экспорта и улучшает возможности прибыльного вложения частного капитала. Кроме того, «помощь» на региональной основе признается здесь эффективным инструментом завуалированного давления доноров на получателей «помощи».

Все это объясняет постоянное внимание Вашингтона к региональным организациям и программам стран Африки, а регионализм — постоянная черта распределения «помощи» континенту. Так, в программе УМР на 1978 финансовый год подчеркивается, что управление будет поддерживать усилия африканских региональных организаций¹⁷.

3. Многосторонняя «помощь». МБРР — орудие американского империализма в Африке

В последние годы творцами политики западной «помощи» все большее внимание уделяется так называемой многосторонней «помощи», направляемой в развивающиеся страны через посредство международных капиталистических финансовых организаций (МФО) вроде Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Европейского фонда развития (ЕФР), региональных банков развития, через некоторые органы и программы ООН, в рамках консультативных групп и клубов «помощи» отдельным развивающимся странам. Многие весьма авторитетные исследования западных ученых (международного и национального плана) рекомендуют правительствам усилить упор именно на многостороннюю «помощь», соответственно увеличив ассигнования на нее.

У такого изменения подхода к многосторонней «помощи» имеются серьезные основания. Новые стратегические задачи «помощи» — удержание развивающихся стран в капиталистической системе — являются общими

для всех империалистических стран-доноров. Это создает основу для координации их «помощи» и направления части ее через МФО, возможность и необходимость объединения их усилий для более эффективного проведения политики коллективного неокOLONИализма в развивающихся странах. Углубление интернационализации хозяйственной жизни, международного разделения труда, возникновение и быстрый рост транснациональных корпораций (ТНК) все более требуют, чтобы западная «помощь» совершенствовалась как инструмент постоянного воздействия всего класса капиталистов на все развивающиеся страны, а не просто как инструмент внешней политики отдельных империалистических держав. Между тем, как справедливо отмечают советские ученые Х. Фундулис и Е. Попов¹⁸, до сих пор не существует системы западной «помощи» развивающимся странам, хотя потребность в ней все острее осознается на Западе. Особенно активно западные страны стали выдвигать проекты координации политики «помощи» после первой сессии ЮНКТАД в 1964 году, с тем чтобы в дальнейшем выступать единым фронтом в диалоге с развивающимися странами.

Все эти тенденции обусловили в последние годы упрочение позиций МФО, которые — особенно МБРР — стали претендовать на роль международных институтов по разработке и координации всей стратегии «помощи» и развития. Такие претензии поддерживались и монополиями, и правительствами стран Запада, ибо у многосторонней «помощи», у МФО, с точки зрения западных политиков, много привлекательных качеств.

Прежде всего это внешнее ослабление политического характера многосторонней «помощи» по сравнению с двусторонней, маскировка воздействия доноров на получателей.

Двусторонняя «помощь» уже дискредитировала себя в развивающихся странах как инструмент откровенного проимпериалистического давления, и потому ее эффективность как орудия внешней политики империалистических держав снизилась. В этих условиях использование многосторонних организаций и программ служит важным способом повышения этой эффективности. Использование международных организаций дает США возможность избежать обвинения в прямом вмешательстве во внутренние экономические и политические дела стран — получателей «помощи».

Далее, каждая империалистическая держава, и особенно США, стремится посредством МФО мобилизовать ресурсы других капиталистических стран и поставить их себе на службу, экономить на своей «помощи». «Интернационализация помощи, — заявил директор УМР, — служит интересам США главным образом в тех районах, где она уменьшается, особенно в Африке. Международные организации предоставляют теперь помощь большинству африканских стран, в то время как американская помощь концентрируется в некоторых странах»¹⁹.

Наконец, МФО всецело зависят от западных держав и потому проводят прокапиталистическую, прозападную политику в развивающихся странах. Выступая в одном из подкомитетов конгресса, помощник министра финансов США Ч. Купер заявил, что МФО сыграли важную роль в создании экономических институтов, воздействии на политику развивающихся стран и улучшении в них экономической и социальной инфраструктуры. «Эти банки, — заявил Купер, — подчеркивают роль рыночных сил в эффективности выделения ресурсов, развитии экономических структур с открытой торговлей, жизненно важную роль частного предпринимательства, важность распространения выгод развития на более бедные народы. Короче говоря, основной подход международных банков развития соответствует взглядам Соединенных Штатов»²⁰.

Заместитель госсекретаря США Ч. У. Робинсон отмечал, что главной выгодой для США является влияние МФО на планирование развития молодых государств на основе «рыночной экономики». «Методология этих учреждений по подготовке анализа экономики и проектов обычно принимается в большинстве развивающихся стран, — отмечал он. — Это поощряет получателей займов рассматривать свои приоритеты в рамках рыночной ориентации»²¹. Провозглашается, что «международные организации и группы будут руководить процессом развития, вырабатывать программы и определять масштаб их выполнения вместе со странами низкого уровня жизни»²². МФО служат как бы мостом для безопасного вложения частных капиталов западных монополий в освободившихся странах, ибо мобилизуют свои средства в основном на частном денежном рынке, а ссужают их под гарантию правительств развивающихся стран. Не случайно МБРР не имеет невыплат со стороны развивающихся стран (или даже задержек выплат) по своим займам.

Многосторонняя помощь и МФО пользуются уже много лет поддержкой правящих кругов и монополий США, что нашло отражение в росте сумм и доли американской «помощи», идущей по многосторонним каналам. Как видно из табл. 7 приложения, многосторонняя «помощь» США с 1973 по 1978 год увеличилась вдвое и достигла 27,4% общей суммы американской «помощи». Поддержка многосторонней «помощи» нашла в США законодательное отражение и выразилась в выступлениях представителей администрации. Так, в президентском послании о «помощи» иностранным государствам в 70-х годах предлагалось использовать растущую долю ассигнований через международные экономические организации. Госсекретарь Г. Киссинджер заявил в 1973 году в конгрессе: «Американская «помощь» может принести большие результаты, если она предоставляется на многосторонней основе, нежели на двусторонней»²⁸.

В американских программах «помощи» последних лет постоянно присутствует мысль о максимальном использовании многосторонних каналов. Однако, пожалуй, важнее всего тот факт, что усиление многосторонней «помощи» поддерживается большим бизнесом, особенно американскими ТНК.

О том, как это делается на практике, рассказывает Стив Вайсман в книге «Троянский конь»²⁴. В 1969 году в округе Вашингтон была основана «некоммерческая» организация Совет по заморозке развитию (СЗР). Эта популяризаторская организация стала обильно снабжать правительство и конгресс США материалами по вопросам «помощи» развивающимся странам. Главной целью СЗР, указывает Вайсман, была «организация поддержки новой многосторонней помощи развитию».

«Если мы хотим создать твердое средство удержания от анархии и подрывной деятельности в 2/3 мира, охваченных революцией растущих надежд, нам нужно что-то более фундаментальное, чем УМР», — цитирует Вайсман сотрудника СЗР Гранта, охарактеризованного тут же как «ветеран усилий УМР по „умиротворению“ во Вьетнаме». «Многосторонние организации, — объясняет Грант, — имеют большой потенциал для эффективного вмешательства во внутренние дела развивающихся стран».

За Грантом и его «смышленими парнями», подчеркивает Вайсман, стоят «высшие управляющие крупнейших банков, химических картелей, современных многонациональных гигантов вроде ИТТ и ИБМ, мировые производители сельскохозяйственного и строительного оборудования. Это они оплачивают счета СЗР. Это они решают в совете директоров и исполнительном комитете. Это они определяют политику, в рамках которой работают эксперты. Они подчинили себе Мировой банк и кампанию в помощь развитию».

При всех достоинствах многосторонней «помощи» ее

использование несет некоторый риск потери контроля донора над использованием своих средств. На такую потерю правящие круги США и других стран Запада идти не согласны. Как выразительно заметила по этому поводу еще в 1970 году газета «Вашингтон пост», «конгресс питает органическое отвращение к мысли о том, чтобы уступить кому-то хоть часть контроля над использованием наших денег на помощь иностранным государствам»²⁵. Возможно, поэтому практическая реализация идей многосторонней «помощи» меньше, чем можно было бы ожидать, судя по официальной декларативной поддержке их в США.

Стремление доноров сохранить контроль над собственной «помощью» определило эволюцию форм ее в основном в направлении расширения многосторонней координации, предполагающей наименьшую степень взаимной связи и обязательств. С участием и чаще всего по инициативе США создан ряд консультативных групп стран-доноров: под эгидой МБРР — для Туниса, Ганы, Судана, Нигерии, Марокко; под эгидой ОЭСР — для Восточной Африки (Кения, Уганда, Танзания).

Ратуя за «помощь» на многосторонней основе, США в то же время намерены сохранить контроль над своими фондами. «Многосторонняя политика, — разъяснял в свое время сенатор Маккарти, — не предполагает передачи фондов многосторонним агентствам. На самом деле эта пересмотренная политика помощи не имеет в виду потерю контроля над расходом долларов США или другую перемену, затемняющую происхождение фондов программы помощи. Скорее «многосторонний» элемент нашей программы помощи имеет целью помочь скоординировать помощь США с помощью других доноров, международных агентств, африканских получателей и африканских региональных ресурсов»²⁶.

Таким образом, США стараются соединить преимущества многосторонней и двусторонней «помощи» через консультативные группы: сохранить контроль над средствами «помощи», но придать ей многостороннюю форму и усилить воздействие на получателей путем сговора с донорами.

При явном нежелании Вашингтона уступить контроль над средствами своей «помощи» налицо постоянная и растущая поддержка Соединенными Штатами «независимой» международной организации «помощи» — МБРР. Противоречия здесь нет: просто США настолько прочно

обеспечили себе контроль над МБРР, что безоговорочно поддерживают этот банк.

О характере деятельности МБРР достаточно написано в советской литературе. Поэтому мы подчеркнем лишь несколько моментов.

Прежде всего банк давно уже отошел от роли простого посредника между частными кредиторами из развитых капиталистических держав и заемщиками из развивающихся стран, простого гаранта безопасных вложений западных монополий. Сегодня он играет активную роль в отношении как тех, так и других стран.

В отношении развивающихся стран МБРР все более выступает как сила, стремящаяся воздействовать на направление их социально-экономического развития. Это воздействие достигается путем постановки определенных предварительных условий стране, прежде чем ей предоставляется заем банка. Обычно это делается в тайне от широкой общественности, чтобы подчеркнуть «нейтральность», аполитичность банка, его «фундаментальное» отличие от двусторонней «помощи» капиталистических держав. Однако даже в США признано, что такие условия ставятся и делается это постоянно.

Воздействие достигается также путем оказания технической «помощи» развивающимся странам (хотя такая не значится в уставе банка). Техническая «помощь» состоит в основном в консультировании правительств развивающихся стран по вопросам развития их экономики, в разработке долгосрочных программ развития. Кроме того, персонал МБРР разрабатывает и конкретные проекты технической «помощи». Ей обычно предшествует детальное обследование всей экономики страны, которое весьма смахивает на экономическую разведку в пользу западных монополий. Миссии и эксперты МБРР, аккредитованные при правительствах стран-получателей, стремятся захватить контроль над важнейшими рычагами экономической политики — планированием, оценкой правительственной налоговой и инвестиционной политики, бюджетными делами и т. п. Банк занимается подготовкой руководящих экономических кадров из числа граждан развивающихся стран, которые должны затем стать проводниками политики МБРР. При МБРР действует Институт экономического развития (с 1955 г.) — специальное учебное заведение для лидеров молодых стран. Еще один рычаг влияния МБРР на молодые страны — его участие в деятельности региональ-

ных банков развития, техническая «помощь» и координация деятельности этих банков.

Резюмируя характер деятельности МБРР в развивающихся странах, уже упоминавшийся С. Вайсман пишет: «С самого своего создания МБРР оказывал политическое давление на страны-получатели. МБРР является активным политическим учреждением: он прямо оказывает поддержку правительствам, которые следуют определенным политическим приоритетам, и или игнорирует, или активно пытается воздействовать на политику тех стран, которые следуют иным путем. ...МБРР не является институтом «развития», его главная цель — подержание экономической стабильности, прозападных взглядов в правительствах слаборазвитых стран и сохранение теперешних отношений капиталистического мира в области международной торговли и капиталовложений. Вот что надо иметь в виду, рассматривая продолжающиеся дебаты о помещении всей или почти всей американской помощи под эгиду МБРР»²⁷.

В отношении развитых капиталистических держав МБРР все больше действует как организующий, координирующий орган западной «помощи», как «законодатель» новых направлений ее политики, часто подсказываемых из Белого дома, но нередко вытекающих и из собственных довольно обширных исследований банка в этой области. США всемерно поддерживают эту роль МБРР и стремятся превратить банк в учреждение, не просто координирующее, но, по существу, определяющее характер, содержание и направление всей западной «помощи» освобожденным странам. Особенно ретиво они поддерживают эту роль банка в Африке.

В 60 — начале 70-х годов стала расти доля западной «помощи» Африке на многосторонней основе. Ежегодный чистый приток многосторонней «помощи» этому региону возрос с 1960 по 1973 год в 3,6 раза, в то время как помощь на двусторонней основе — лишь на 40%. Доля многосторонней «помощи», составлявшая в 1960 году около 10% всей суммы западной «помощи» Африке, к 1973 году выросла до 24%. Вообще на Африку в первой половине 70-х годов пришлось 40—45% всей многосторонней «помощи». Доля многосторонних средств в чистом притоке всех государственных ресурсов «помощи» Африке из капиталистических стран достигла к этому времени 20—25%. Немалую роль в этом сыграли США, давно уже весьма энергично выступающие за увеличение

многосторонней «помощи» Африке, за усиление координации этой «помощи». Для такого рвения есть веские причины. Во-первых, эта координация через подконтрольные США МФО усилит американские позиции на континенте, откроет путь к американской гегемонии здесь при минимальных затратах на «помощь». Многосторонняя «помощь» мыслилась в США и как некоторая компенсация сокращения двусторонней американской «помощи» Африке, проводимого после 1966 года во исполнение рекомендаций «доклада Корри».

Многосторонняя «помощь», способствующая осуществлению коллективного колониализма, повышает эффективность и двусторонней американской «помощи» Африке, ибо позволяет ставить максимальные, согласованные с другими донорами условия и требования к африканским странам. Не случайно большинству «приоритетных» стран американская «помощь» оказывалась на многосторонней основе.

Начало курса на усиление многосторонней «помощи» Африке было положено в США еще при президенте Кеннеди. В послании президента конгрессу в марте 1961 года с изложением новой программы «помощи» США была подчеркнута важность привлечения к «помощи» Африке других капиталистических стран-доноров. Правительство США тогда же заявляло, что новую программу «помощи» оно хотело бы связать с международной организацией по оказанию «помощи».

США давно стремились к созданию механизма координации западной «помощи» Африке. «У нас есть НАТО для согласования наших военных усилий во имя сдерживания сил коммунизма, — писал еще в 1961 году влиятельный американский журнал «Форин афферс». — Нам нужен теперь новый гражданский механизм для согласования усилий свободного мира в деле оказания помощи Африке надлежащим и продуктивным образом»²⁸.

Попытки США в этом направлении начались сразу после второй мировой войны, но успехом не увенчались, ибо западноевропейские страны не без основания усмотрели в них желание США проникнуть в чужие колониальные владения. Однако отсутствие специального африканского механизма координации западной «помощи» континенту под эгидой США не мешает попыткам Вашингтона добиться той же цели, используя уже имеющиеся международные и региональные организации, главной из которых является МБРР. Не случайно особая

поддержка деятельности МБРР в Африке официально декларируется каждым президентом США, начиная с Джонсона. К усилению роли МБРР в Африке «по причине его доказанной компетентности и из-за способности США оказывать влияние на его решения»²⁹ призывалось и в «докладе Корри».

О тесной связи между деятельностью группы МБРР с политикой американского империализма в Африке свидетельствует и сам список главных получателей займов банка, в основном совпадающих с основными получателями «помощи» США: Нигерия, Марокко, Кения, Эфиопия, Тунис, Заир, Гана, Танзания. Нередко банк участвует в совместных проектах финансирования с УМР, с Экспортно-импортным банком (ЭИБ) и американскими монополиями (например, финансирование строительства плотины и алюминиевого завода ВАЛКО в Гане, в разработке гвинейских бокситов и т. д.).

Как писали американские экономисты Р. Ашер и Э. Мейсон, МБРР оказывает «заметное влияние на методы проведения экономических и социальных изменений в Африке»³⁰. Тунисский еженедельник «Жан Африк» прямо заявлял, что через посредство МБРР Вашингтон «навязывает африканским странам свои концепции экономического развития»³¹.

Африканцы по достоинству оценивают деятельность МБРР как орудия американского неоколониализма. Не случайно, комментируя итоги Алжирской конференции неприсоединившихся стран (сентябрь 1973 г.), газета «Нью-Йорк таймс» писала 13 сентября 1973 г. о «недоверии, громко выраженном в Алжире, к финансовому и экономическому опыту, предлагаемому МБРР и некоторыми другими международными валютными организациями. Развивающиеся страны усматривают в этих организациях хищных наследников старых империалистических картелей». Таким образом, даже МБРР не является безупречным инструментом многосторонней «помощи» США.

Нельзя не сказать и о том, что многосторонняя «помощь» пользуется отнюдь не всеобщей и отнюдь не безоговорочной поддержкой в США. У нее здесь немало критиков и противников, резонно указывающих на ее недостатки с точки зрения достижения внешнеполитических целей США. Так, еще в конце 60-х годов президент американской Ассоциации международной экономической политики Даниэльян заявил, что она лишает США воз-

возможности ставить условия, выработанные конгрессом, странам-получателям. А конгрессмен Хортон разъяснял, что многие программы «помощи» США слишком связаны с задачами внешней политики страны, чтобы можно было передать их многосторонним организациям.

Эти взгляды разделяются и творцами американской внешней политики. Характерно в этой связи высказывание бывшего государственного секретаря США Д. Раска: «Поддержка Соединенными Штатами международных агентств по оказанию помощи, а также многосторонней координации программ помощи не означает уменьшения или ликвидации наших двусторонних программ. Совсем наоборот, по нашему мнению, для США, без сомнения, необходимы значительные двусторонние программы помощи Азии, Африке и Латинской Америке. Международные агентства, хотя их деятельность постоянно увеличивается, в ближайшем будущем не могут надеяться на то, что их ассигнования составят больше чем лишь незначительную часть двусторонней помощи США и других развитых держав»³². Сегодняшнее состояние дел подтверждает слова Раска. До сих пор многосторонняя «помощь» является лишь второстепенным и вспомогательным каналом «помощи» США развивающимся странам, в том числе странам Африки.

4. «Средство для достижения цели», или кое-что об условиях американской «помощи»

Ранее мы уже приводили высказывание Д. Болдуина о том, что «иностранная помощь» — это средство, путем применения которого одна нация пытается побудить другие нации действовать желаемым образом. Заставить другие государства действовать в соответствии с интересами Вашингтона можно, лишь поставив определенные условия при предоставлении «помощи».

Условия являются, по-видимому, самой важной и действенной стороной «помощи» как орудия внешней политики США. Недаром американские деятели весьма часто признают и существование, и необходимость этих условий. Сенатор П. Финдли еще в 1967 году заявил в комиссии по иностранным делам сената: «Если мы не будем ставить подходящие условия к нашей помощи, мы потеряем средство для достижения цели»³³.

Точнее, сенатор сказал: «Мы потеряем „ливеридж“». Это емкое английское слово, имеющее значение и «система рычагов», и «средство для достижения цели», в приложении к политике «помощи» так разъясняется С. Вайсманом: «Слово „ливеридж“ обозначает политическое давление или силу, которая используется для „убеждения“ правительств, получающих помощь, в необходимости принятия или навязывания экономической политики, угодной донорам»³⁴.

Условия формулируются при выработке общих направлений американской политики «помощи» и ежегодно заносятся в Закон об иностранной помощи и другие акты, регулирующие «помощь» США. Закон об иностранной помощи является главным законодательным актом, регулирующим вопросы «помощи» США и деятельность главного американского ведомства «помощи» — Управления международного развития. В этом законе в первую очередь фиксируются все изменения политики «помощи», в том числе и изменения ее условий. В орудие американской внешней политики превратился в последние годы и Закон о помощи и развитии торговли сельскохозяйственными товарами («закон 480»): в него перекочевали многие положения и условия Закона об иностранной помощи. В процессе практического осуществления «помощи» условия формулируются при заключении соответствующих оглашений и записываются в их тексты и дополнения к ним, иногда же вовсе не публикуются, принимая характер конфиденциальной сделки.

Общие условия «помощи» африканским странам в основном повторяют условия «помощи» США всем развивающимся странам. Одни из них формулируются еще до переговоров со страной-получателем (например, критерии выбора таких стран, многочисленные «запретительные условия», о которых шла речь выше). Как мы видели, американское законодательство об иностранной «помощи» прямо указывает, от каких внешне- и внутриполитических акций страна-получатель должна воздержаться. Отчетливой тенденцией этих «запретительных» условий является их умножение, что свидетельствует о стремлении Вашингтона больше использовать «помощь» в качестве орудия давления на получателей. Странам, не выполняющим условия, оказание «помощи» приостанавливается или прекращается.

Так, в июне 1970 года была прекращена «помощь» Сомали по той причине, что сомалийские суда заходили в порты Кубы. В число «наказанных» в тот или иной период входят также Алжир, Гана и другие африканские страны. Одобрав законопроект об экономи-

ческой «помощи» иностранным государствам на 1980 финансовый год, американский сенат запретил оказание «помощи развитию» Эфиопии, а также некоторым другим неафриканским странам, политика которых вызывает недовольство Вашингтона.

К 70-м годам обстоятельства сложились таким образом, что «запретительные» условия начали вредить самим проводникам американской политики, лишая их гибкости действий и вызывая соответствующие нарекания. Так, в докладе «группы Петерсона» президенту Никсону указывалось, что, хотя иностранные частные инвестиции и должны быть защищены от экспроприации в развивающихся странах, «поправка Хикенлупера», ставившая ряд ограничительных условий, перестала быть полезной, «не обеспечивая пространства для гибкого маневрирования при встрече с этой трудной и политически чувствительной проблемой»³⁵. Не мудрено, что в результате подобной критики некоторые из «запретительных» условий были вычеркнуты из Закона об иностранной помощи. Так, в 1977 году была вычеркнута статья, запрещающая оказание «помощи» странам, чьи транспортные средства использовались в торговле с Кубой, а также странам, помогающим Кубе.

Помимо определения того, что страна — получатель «помощи» не должна делать, условия специально оговаривают, что она должна делать. Здесь мы подходим к понятию так называемой «самопомощи», о которой в последние годы упоминается во всех официальных американских документах и выступлениях, касающихся этой проблемы. Еще в начале 60-х годов госсекретарь Д. Раск подчеркнул, что «самопомощь» должна стать главным условием сотрудничества США с развивающимися странами. Короткая формулировка условия «самопомощи» выглядит вполне безобидно и резонно: США будут помогать стране, если она будет помогать сама себе, то есть внешняя «помощь» не способна решить задачи по экономическому развитию отсталых стран без должной мобилизации их собственных ресурсов. Это настолько самоочевидно, что, казалось бы, не нуждается в особом повторении и подчеркивании. «Безобидность» условия, однако, полностью исчезает при более пристальном его рассмотрении, расшифровке его содержания, означающего самое широкое вмешательство во внутренние дела развивающихся стран с целью их прозападной и прокапиталистической ориентации.

Условие «самопомощи» не является последним нов-

шеством американской политики. Оно выдвигалось еще в самый начальный период осуществления «плана Маршалла». Однако постоянным условием «помощи» оно становится позднее. В последние годы на «самопомощь» делается особый упор. Это связано с изменениями американской политики в отношении развивающихся стран и изменениями самого содержания понятия «самопомощь». Стратегической целью «помощи» стала ориентация развития молодых стран по капиталистическому пути.

Что касается содержания условия «самопомощи», то сначала оно означало, что получающая страна должна была в каждый проект сделать некоторый вклад — деньгами, материалами или рабочей силой. Позже понятие «самопомощи» было расширено и стало включать политические решения, законодательные и административные действия. Они-то и должны направить развивающуюся страну по капиталистическому пути.

Требования «самопомощи» с годами все умножались и вводились в Закон об иностранной помощи. В законе 1961 года это условие оставалось нерасшифрованным. В законе 1963 года было подчеркнуто, что страна-получатель должна выделять средства на покрытие местных расходов по осуществлению проектов. Было объявлено также, что учреждение развивающимися странами программ полного страхования американских частных инвестиций является «важным показателем самопомощи». «Поправка Адэра» сделала это требование обязательным. Закон 1967 года впервые дал развернутое толкование «самопомощи».

Статья 208 закона, оставшаяся практически без изменений с 1967 года, определяет следующие критерии «самопомощи»:

- 1) степень, в которой страна принимает меры, соответствующие ее нуждам и возможностям для увеличения производства продовольствия и улучшения средств хранения и распределения продовольствия;
- 2) уровень благоприятного климата для частного предпринимательства и инвестирования, как местного, так и иностранного;
- 3) насколько расходы правительства страны направляются в ключевые области развития, в том числе сельское хозяйство, здравоохранение и образование, а не отвлекаются на военные цели или для вмешательства в дела других стран;
- 4) размер взноса в проекты и программы «помощи», который страна готова сделать;
- 5) степень осуществления экономических, социальных и политических реформ, таких как улучшение налогообложения и изменения в системе землепользования, которые позволят достигнуть целей развития более эффективным путем;

6) отзывчивость страны на жизненно важные экономические, политические и социальные заботы ее народа и демонстрация ясного намерения принять эффективные меры самопомощи³⁶.

Как видно, критерии довольно декларативны и нарочито расплывчаты, что позволяет толковать их как угодно и, соответственно, требовать от получателей все, что угодно США. А эти требования далеко не ограничиваются вышеуказанными критериями «самопомощи». На этих требованиях мы и хотим остановиться несколько подробнее.

В послании президента Джонсона конгрессу о «помощи» иностранным государствам (март 1967 г.) говорилось: «Единственное обязательство, привязанное к нашей помощи, — это обязательство получателя по отношению к самому себе — наиболее эффективно мобилизовать собственные ресурсы. США будут настаивать на проведении мероприятий общей экономической политики, чтобы сделать нашу помощь эффективной». Что же это за мероприятия?

Прежде всего это план социально-экономического развития страны. В «Принципах иностранной экономической помощи» (программный документ УМР) говорится: «Главной мерой самопомощи часто является формулирование и осуществление национального плана развития»³⁷. Казалось бы, требование составления плана хозяйственного развития страны довольно странно звучит в устах рьяных защитников системы частного предпринимательства. Дело, однако, в том, что американские политики не могут теперь игнорировать притягательность для освободившихся стран идей планирования развития экономики. Более того, в США вынуждены считаться с фактом, что в развивающихся, в том числе африканских, странах при наличии чрезвычайно слабого частного сектора экономики государственно-экономическая деятельность, особенно планирование, приобретает весьма важное значение для мобилизации и целенаправленного использования скудных ресурсов. Американские правящие круги стремятся захватить контроль над этой деятельностью. Вот почему условием предоставления американской «помощи» становится требование осуществления так называемого «здорового» плана.

Какой же план в США считают «здоровым» для развивающейся страны? Это план, ставящий ее ресурсы на службу частному предпринимательству, поощряющий развитие и насаждение такого предпринимательства. По-

добные идеи проходят через все официальные публикации, относящиеся к политике американской «помощи», в частности в докладе «комиссии Клея», подготовившей в марте 1963 года доклад президенту США о «помощи» зарубежным странам.

Стремление США захватить контроль над государственно-экономической деятельностью, особенно планированием, в развивающихся странах объясняет и растущую детализацию требований по «самопомощи». Если доклад «комиссии Клея» лишь в общих чертах говорил о «здоровом» планировании в развивающихся странах, то в 1967 году, например, Закон об иностранной помощи уже прямо называл «ключевые области развития» и указывал, что одним из критериев самопомощи является то, «тратит ли страна столько, сколько она должна (! — В. М.), в таких ключевых областях, как сельское хозяйство, здравоохранение и образование»³⁸. В программе же УМР на 1968 год африканским странам указывали на первоочередные области их развития: сельское хозяйство, образование, здравоохранение и «семейное планирование», укрепление частного сектора и развитие транспорта, энергетики и коммуникаций.

Соглашения о «помощи» стали включать специальные положения о том, что должна и чего не должна делать страна-получатель. Помимо требования развития определенных отраслей США пытаются диктовать странам — получателям «помощи» и очередность этого развития. Намечается отчетливый переход от требований ограниченного характера, связанных, к примеру, с определенным объектом (строительство дороги в Судане и требование участия местного правительства в его финансировании), к требованиям в масштабе хозяйства всей страны: строительство дороги и требование изменения политики дорожного строительства или создания соответствующих институтов под американским контролем (например, строительство дороги в Эфиопии в период до 1974 г. сопровождалось созданием министерства дорожного строительства с большим влиянием американских экспертов в нем).

Эта же тенденция проявляется во все возрастающем требовании США проводить различные реформы в развивающихся странах. Официально необходимость реформ мотивируется тем, что имеющиеся институты не способны-де обеспечить их нормальное развитие и «разумное и эффективное» использование американской

«помощи». Реформы же должны «освободить» экономику развивающихся стран. «Освобождение» экономики мыслится как насаждение и развитие «свободного предпринимательства».

Несмотря на то что содержание «самопомощи» значительно расширилось, первоначальный смысл его — требование материального вклада страны-получателя в проекты, финансируемые американской «помощью», — не потерял своего значения. «Мы будем и впредь настаивать, чтобы на каждый доллар американских инвестиций приходилось несколько долларов местных вложений», — писал президент Джонсон в послании конгрессу от 2 февраля 1968 г. Через «самопомощь» предполагается связать значительную часть национальных ресурсов развивающихся стран со средствами американской «помощи» и таким образом превратить ее в своего рода регулятор местных капиталовложений и экономического развития молодых стран.

С этой же точки зрения следует рассматривать постоянные призывы американских деятелей обеспечить теснейшую увязку средств американской «помощи» с национальными программами капиталовложений стран-получателей. Усилить контроль над этими программами через малые в сравнении с объемом ежегодных инвестиций самих развивающихся стран суммы американской «помощи» входит в задачу повышения ее «эффективности», которую постоянно ставит Вашингтон.

Кроме экономической американские политики оперируют еще и понятием «социальной и политической самопомощи», формулировки которой довольно расплывчаты. Неопределенность формулировок, очевидно, не случайна: можно демагогически декларировать «искреннюю заинтересованность» США в улучшении жизни народов развивающихся стран и оставить простор для любых произвольных обвинений страны в том, что она не принимает необходимых мер «социальной и политической самопомощи», а посему американская «помощь» ей прекращается или приостанавливается.

Одним из таких расплывчатых требований «социальной самопомощи», которые Вашингтон стал предъявлять странам-получателям с 1973 года в рамках пресловутых «новых направлений», является требование «заботы» местных правительств о беднейших слоях населения и о том, чтобы до этих слоев доходило больше результатов экономического развития страны, а также больше аме-

риканской «помощи». Здесь откровенная демагогия смешана со страхом перед возможными социальными взрывами беднейшего населения и желанием предотвратить их. В целом же смысл «социальной самопомощи» — в обеспечении подготовленной и политически лояльной рабочей силы — одного из важнейших условий прибыльного функционирования частного капитала в освободившихся странах (при этом предусматривалось выполнение рекомендаций Вашингтона за счет самих развивающихся стран).

По мысли американских теоретиков, вроде Г. Моргантау, «помощь» должна сопровождаться выгодными для США социально-экономическими изменениями в развивающихся странах и, если нужно, могла быть применена для подрыва власти не угодной США правящей группировки. Необходимость «политической самопомощи» и является официальным предлогом для такого изменения политической обстановки. Как указывают английские экономисты И. Литл и И. Клиффорд, США, делая упор на «самопомощь», подчеркивают, что «страна-получатель будет иметь больше средств помощи, если согласится осуществлять политику, которая приведет к устойчивому некоммунистическому политическому развитию»³⁹. Таким образом, условие «самопомощи» означает требование к стране проводить политику, угодную Вашингтону, попытки США контролировать важнейшие направления политики стран — получателей «помощи».

США навязывают требования «самопомощи» несколькими способами, главный из которых — угроза прекращения или прекращения «помощи». Этот открытый шантаж дополняется более благовидными формами давления — через заключение специальных соглашений со страной-получателем.

Чтобы заставить развивающиеся страны проводить соответствующую политику, УМР впервые ввело использование формальных соглашений, относящихся к большим займам развития. Эти соглашения требуют, чтобы получатель «помощи» провел специфические реформы или принял другие согласованные меры «самопомощи» в качестве условия получения «помощи».

В официальных американских публикациях неоднократно указывалось, что особенно удобны для навязывания широких мер «самопомощи» «программные займы развития», дающие возможность вмешиваться во все области хозяйственной жизни страны-получателя. Не менее удобны и секторальные займы, которые США стали предоставлять с 1966 года на развитие отдельных секторов экономики. Чтобы иметь право на получение займа этого типа, страна-получа-

тель должна учредить программу развития сектора, включая все необходимые реформы, и увеличить свои капиталовложения в этот сектор.

Размер требований по «самопомощи» зависит от нескольких факторов. По свидетельству УМР, эти факторы таковы: 1) нужды и ресурсы страны; 2) объем американской «помощи» стране; 3) способность правительства страны проводить реформы и изменения; 4) общие отношения США со страной; 5) способность УМР определять важнейшие проблемы страны и предлагать их правильное решение.

Главным из факторов является объем предоставляемой американской «помощи», ибо «самопомощь» приобретает характер «встречной услуги». При своей небольшой «помощи» США, очевидно, немного могут требовать от африканских стран. Чтобы предъявлять африканским странам максимальные требования, США пытаются объединиться с другими империалистическими державами-донорами. Мы уже приводили слова Э. Хатчинсона о том, что он считает это «наиболее удобным методом в африканских условиях». Характер сговора доноров может быть неофициальным или официальным. В последнем случае наибольшее распространение получили консультативные группы; они вырабатывают требования «самопомощи» к африканским странам, которых обычно придерживается и УМР.

В Африке, как и в других развивающихся регионах, «помощь» США дается в обмен на «самопомощь». «Самопомощь в Африке так же необходима, как в любом другом месте, — пишет Э. Хатчинсон. — Нужно только решить сначала, какими должны быть меры самопомощи в африканских условиях и что могут реально требовать США, поскольку они лишь частично участвуют в развитии Африки»⁴⁰.

Хатчинсон определяет четыре главных критерия «самопомощи» для африканских стран: 1) они должны «серьезно» относиться к задачам развития, темпы которого будут определяться в основном их собственными ресурсами и способностями, а не внешней «помощью»; 2) необходимы «прагматизм и гибкость», выражающиеся в способности руководителей Африки быстро отказаться от национальных планов, если их трудно выполнить; 3) зачастую следует принимать непопулярные и неприятные, но «явно необходимые» меры (налоги, бюджетные или инвалютные ограничения, отсрочка индустриализации) ради развития менее привлекательных секторов, которые фактически могут быть полезнее для быстрого повышения уровня жизни; 4) предпочтительнее оказывать материальную поддержку тем проектам развития, на которые они просят помощи у США.

Как видно, смысл этих критериев в том, чтобы африканские страны следовали американским рецептам в вопросах развития, не боясь отказаться от собственных планов, и принимать подсказанные «неприятные, но необходимые» меры, связав свои ресурсы с американской «помощью», но в то же время пенять на себя, если развитие не будет успешным.

В Африке американская политика «помощи» преследует прежде всего цель повлиять на ориентацию внутреннего социально-экономического развития. Не случайно поэтому еще в конце 60-х годов помощник госсекретаря США по африканским делам Дж. Палмер заявил: «Упор на самопомощь является главным фокусом нашей программы помощи Африке»⁴¹. Успешной «самопомощью» африканских стран деятели УМР считают то, что поощряет частное предпринимательство и инвестирование, и готовность страны следовать советам Запада во внутренней политике.

Финансовые условия характеризуют степень льготности притока средств извне, обременительность «помощи» для получателя. Если бы западная «помощь» была реальной (как ее определяет, например, С. И. Тюльпанов, т. е. состояла бы полностью из субсидий или, в крайнем случае, беспроцентных валютных займов, которыми получатель мог бы свободно распоряжаться), то вопрос о степени льготности не вставал бы. Однако в категорию «помощи» на Западе помимо субсидий включают и займы на различных условиях. В связи с этим финансовые условия «помощи» являются важным элементом ее политики.

Характеристика финансовых условий «помощи» включает: 1) деление ее на субсидии и займы, выяснение направления и причин динамики соотношения этих элементов; 2) «привязанность» «помощи», то есть обязательство получателя тратить полученные средства на определенный объект или программу; 3) «связанность» «помощи», то есть обязательство тратить эти средства на закупку товаров страны-донора, и 4) условия займов.

Отделение экономических, финансовых условий «помощи» от политических во многих случаях и отношениях несколько условно: например, обязательство получателя тратить средства на определенный объект и на закупку товаров в определенной стране является и политическим условием, и экономическим.

Финансовые условия «помощи» определяют и ее реальные размеры: сокращение размеров «помощи» вполне совместимо с количественной номинальной стабильностью, если условия «помощи» становятся более обременительными.

Финансовые условия предоставления американской «помощи» развивающимся странам по линии УМР неуклонно ухудшаются. С первых послевоенных лет и до середины 50-х годов эта «помощь» почти полностью шла на условиях субсидий. Затем, по мере того как она все больше использовалась для экономического развития и все меньше — для поддержки военно-политического характера, субсидии постепенно вытеснялись займами. Тем не менее субсидии до сих пор остаются основной формой «помощи». В американской «помощи» Африке вытеснение субсидий займами идет более медленными темпами, чем во всей «помощи» США развивающимся странам. В 1953 — 1961 годах субсидии составили 66,9% «помощи» УМР Африке, в 1962—1969 — 60,8, в 1970 — 65,9, в 1972 — 44,3, в 1974 — 77,8, в 1976 — 70,6, в 1977 году — 67,4; всего за 1946 — 1977 годы — 64,6%⁴².

Эта динамика изменения доли субсидий объясняется преобладанием видов и форм «помощи» Африке, оказываемых безвозмездно (техническая, «поддерживающая», продовольственная). Мы упоминали также об увеличении сумм «помощи» наименее экономически развитым странам.

Совместные выступления развивающихся стран при поддержке стран социалистического содружества с требованиями увеличить поддержку наименее развитым из них и оказывать ее на безвозмездной основе увенчались успехом: США и некоторые другие западные страны взяли обязательство перевести свою «помощь» промышленно наименее развитым из освободившихся стран на безвозмездную основу. По американскому законодательству последних лет «помощь» этим странам должна оказываться на безвозмездной основе. Этот фактор также усиливает преобладание субсидий в американской «помощи» Африке. В общем же преобладание субсидий свидетельствует о преимущественно политических мотивах предоставления «помощи».

Одно из условий американской «помощи» Африке — ее «привязанность» к определенному объекту, который, по американскому законодательству, должен быть одобрен президентом США как «здоровый», «полезный» для

экономики страны и развития частного предпринимательства. Для определения «разумности» проекта США требуют от правительства страны подробных данных зачастую не только по проекту, но и по экономике страны в целом, настаивают на допуске своих миссий в страну.

Сами объекты финансирования делятся в США на «проектные» (единичные) и «программные», то есть по развитию страны в целом или по отрасли хозяйства. В связи с этим «займы развития» УМР делятся на проектные, программные и секторальные. Исторически проектные займы и вообще проектный подход предшествовал программному. Однако в последние годы доля «программной помощи» у США и других империалистических государств-доноров непрерывно растет. Дело в том, что «программная помощь» расширяет арсенал средств давления на получателей, дает особые возможности для контролирования процесса их развития, для понуждения освободившихся стран к различным реформам при осуществлении социально-экономической политики. В целом доля программной «помощи» в расходах УМР постепенно увеличивается, что выражается в первую очередь в росте «программных займов».

Займы «помощи» частично считаются «несвязанными». Но с начала 60-х годов процесс формального «связывания» правительственной «помощи» резко активизировался. Дело в том, что в современных условиях возможности капиталистического государства в торговле с развивающимися странами без оказания им финансовой поддержки все более сокращаются и «помощь» все больше используется для форсирования экспорта товаров донора, которые при обостряющейся конкуренции между развитыми капиталистическими державами иначе оказывались бы неконкурентоспособными. Капиталистические страны, очевидно, не намерены ослабить связь между «помощью» и своим экспортом, несмотря на то что вопрос «связанности» «помощи» уже два десятилетия обсуждается на различных международных форумах; освободившиеся страны требуют покончить с ней, ибо терпят большой ущерб. Как вынуждена была отметить даже «комиссия Пирсона», «связанная помощь» влечет за собой много различных дополнительных расходов, а это означает сокращение реальных размеров «помощи».

Принятые меры привели к тому, что «связанность» американской «помощи» резко возросла: если в 1960 году лишь 40,6% средств УМР тратилось на закупки аме-

риканских товаров, то в 1978 году — 73%. К настоящему времени США добились того, что их «помощь» фактически предоставляется лишь в товарном виде и в виде услуг.

За соблюдением «связанности» своей помощи США весьма строго следят. В ответ на критику развивающихся стран правительство США в 1971 году сделало демагогический жест: разрешило использовать часть фондов «помощи» на закупку товаров... в развивающихся странах! Это фактически ничего не изменило, ведь развивающиеся страны желают получить в счет «помощи» главным образом машины и оборудование, которые могут им поставить обычно лишь промышленно развитые страны. Африканские страны теряют немалые суммы от «связанности» американской «помощи».

Общие условия экономической «помощи» США во многом определяются условиями займов, ибо именно за счет займов финансируются главные хозяйственные объекты, создаваемые при содействии американской «помощи». Вопросы, вызываемые условиями кредитования освободившихся стран империалистическими державами, занимают одно из главных мест на международных конференциях и в экономической литературе при обсуждении проблем движения финансовых ресурсов между ними. Свою борьбу за изменение характера внешнего финансирования со стороны Запада освободившиеся страны связывают с улучшением таких условий кредитов, как их стоимость, длительность льготных периодов и сроков погашения, методы погашения, цены товаров, закупаемых в кредит, размеры авансовых платежей, методы покрытия расходов в местной валюте и др.

Соединенные Штаты предоставляют африканским странам государственные займы «помощи»: а) по линии УМР — «займы развития», займы «поддерживающей помощи», займы на приобретение сельскохозяйственных товаров по «закону 480» — это все долларовые займы. Выдаются (последние годы весьма редко) и займы в местной африканской валюте правительствам африканских стран и частным предпринимателям («займы Кули»); б) займы Экспортно-импортного банка США. Важнейшими среди них являются «займы развития». Условия этих займов — уровень процентной ставки, срок погашения и валюта платежа — установлены в США законодательно и применяются практически одинаково всем странам.

В начальный период дифференциация условий займов (обычно процентной ставки) шла в основном в соответствии с объектом финансирования: инфраструктура и тому подобные «неприбыльные» объекты финансировались на более льготных условиях, производственные быстро окупающиеся объекты — на более жестких. Эта дифференциация помимо объективных экономических факторов объяснялась и вполне определенной политикой «помощи» США: финансировать в основном инфраструктуру, а производственные объекты отдать на откуп частному капиталу, в первую очередь американскому. Фонд займов развития США брал по своим займам 3,5—5,75% годовых в зависимости от прибыльности финансируемой деятельности и валюты платежа.

Закон об иностранной помощи 1961 года учредил низкие процентные ставки — вплоть до 0,75% годовых. Однако впоследствии они неоднократно повышались и теперь колеблются от 3 до 5,75% в зависимости от прибыльности финансируемой деятельности и экономического положения получателя: экономически более развитая и богатая страна получает займы на более жестких условиях. После 1961 года происходило неуклонное повышение минимального процента, взимаемого по займам развития УМР. Так, по закону 1963 года он был поднят до 2%, а во время льготного периода дебитор стал платить по 0,75% годовых. Законы 1964, 1967 и 1969 годов довели минимальные ставки процента во время льготного периода до 2%, а в последующий срок — до 3%. Эти минимальные ставки сохраняются и теперь.

На уровень процентных ставок во второй половине 70-х годов большое влияние оказал валютный кризис, приведший к росту учетного процента во всех капиталистических странах и, как следствие, к удорожанию международного кредита. В последние годы в американской «помощи» вырос также удельный вес займов ЭИБ США, процентная ставка которых составляла в 1979 финансовом году в среднем 8,34%, хотя эта ставка не является фиксированной и из года в год меняется.

Займы в местной валюте, предоставлявшиеся США правительствам африканских стран, имели различные ставки в зависимости от страны и объекта финансирования: от 0,75% годовых до 7,125% годовых. «Займы Кули» (т. е. займы в местной валюте частным компаниям) также предоставлялись с различными процентными ставками: от беспроцентных (Гане, 1978 г.) до 8,5%. В соот-

ветствии с законом процентная ставка по «займам Кули» не может превышать процентную ставку, взимаемую по подобным кредитам внутри страны, в валюте которой кредит выдается или где предполагает инвестировать фирма.

Высокие процентные ставки по займам являются определяющим элементом, вносящим жесткость в условия займов США, и зачастую сводят на нет преимущество длительных сроков погашения, ибо в этом случае более медленное погашение капитальной части долга сопровождается заметным увеличением процентных платежей.

Срок погашения займов Фонда займов развития равнялся в среднем 12—15 лет (максимум 30—35 лет). Срок погашения «займов развития» УМР — 20—40 лет. В последние годы в связи с некоторым ужесточением условий «займов развития» для более богатых из развивающихся стран сокращается доля самых льготных и долгосрочных «займов развития» и, наоборот, растет доля этих займов, предоставляемых на менее короткий срок — 30 и 20 лет.

В 1978 финансовом году УМР планировало применить политику промежуточных условий займов для стран, которые могут позволить себе принять более жесткие условия: 25 лет погашения, включая 5-летний льготный период, из 5% годовых на весь срок погашения, включая и льготный период. Обычно же льготный период равен 10, реже 7 годам (в основном для займов со сроком погашения 20 лет).

Существует еще разновидность «займов развития» — для поддержания бюджета (на тот же общий срок 40 лет, но с 4-летним льготным периодом и со ставкой в 3,5% для всего периода погашения). Такие займы предоставлялись в Африке лишь Марокко в 1959—1962 годах. Займы в местной валюте африканским правительствам выдавались на самые различные сроки: от максимально в 40 лет (обычно включая 3-летний льготный период) до 21 года (с льготными периодами в 2—4 года).

«Займы Кули» также имели весьма различный срок погашения: от 2 лет с 3-летним льготным периодом (Судан, 1964 г.) до 21 года с 2-летним и 20 лет вообще без льготного периода. Долларовые займы на покупку американского продовольствия (по разд. I «закона 480») имеют срок погашения до 40 лет с 10-летним льготным периодом. Займы ЭИБ США имеют срок от 8 до 21 года с льготным периодом в 1—3 года.

Условия займов Фонда займов развития были относительно «мягкими»: их можно было погашать как долларами и обратной валютой, так и местной валютой стран-получателей. Так, из 16 займов, предоставленных Африке фондом до 31 декабря 1960 г., лишь 7 займов должны были погашаться долларами. «Займы развития» УМР должны погашаться только долларами (как и займы ЭИБ).

Требование к развивающимся странам погашать долги по западной «помощи» в конвертируемой валюте является одним из самых жестких условий займов западных держав. В то же время сами страны-кредиторы лишь формально предоставляют свои кредиты в этих валютах, а фактически благодаря «связанности» «помощи» дают их в товарной форме. Поэтому развивающиеся страны выступают с требованием, чтобы и выплаты в погашение задолженности осуществлялись товарами стран-должников, чему всячески противятся доноры. Займы с погашением в неконвертируемых национальных валютах стран-должников встречаются значительно реже в практике западной «помощи». Такое погашение допускалось некоторое время по американским займам в рамках «закона 480» и по займам Межамериканского банка развития. Перевод американских займов, связанных с поставками продовольствия, на долларовую основу резко сократил в предоставленных ресурсах долю займов с погашением в местной валюте.

В Африке долларовые займы, которые можно было погашать в местной валюте, предоставлялись в основном в 1957—1961 годах Марокко, Тунису, Эфиопии, Нигерии, Сомали. Можно было также погашать в местной валюте и займы США, предоставленные африканским странам в их валюте: такая практика встречалась в основном в 60-х годах (Марокко, Тунис, Заир, Судан, Сенегал, Мали, БСК, Гана, Гвинея), в 70-х годах такие займы предоставлялись лишь Тунису.

Подводя итоги рассмотрению финансовых условий американской «помощи» Африке, можно отметить, что они относительно необременительны. Это объясняется следующими причинами: 1) достаточно крупный долей субсидий по линии технической, продовольственной, полуголодной («поддерживающей») и военной «помощи»; 2) малой долей жестких займов ЭИБ; 3) довольно малой долей займов УМР для финансирования производственных предприятий и, наоборот, крупной долей зай-

мов для инфраструктуры (с более низкой процентной ставкой). Отражая общую тенденцию всей «помощи» США развивающимся странам, эти условия все больше ужесточаются (за счет ухудшения условий займов и увеличения доли займов на более жестких условиях, возрастающей «коммерциализации» «помощи», особенно производственной). Этой тенденции несколько противодействует (с 1974 г.) увеличение доли субсидий в «помощи» США Африке по причине перевода на безвозмездную основу «помощи» 16 беднейшим африканским странам и некоторый рост сумм и доли такой «помощи».

Весьма заметную группу составляют условия «помощи», связанные с охраной экономических интересов США: «помощь» не предоставляется, если создаваемые при ее содействии предприятия будут конкурировать с американскими, приведут к сокращению американского экспорта, сбыта американских товаров в этой стране или в соседних странах. «Закон 480» предписывает странам-получателям не реэкспортировать полученные от США сельскохозяйственные товары, а также ограничить или вообще не допускать в течение срока действия соглашения экспорта идентичных товаров, нередко ограничивая внутреннее их производство.

По соглашению от 17 февраля 1965 г. о поставках Тунису пшеницы, кормового зерна, растительных масел и хлопка США вынудили Тунис дать обязательство не экспортировать в течение срока соглашения кормовое зерно и пшеницу, ограничить экспорт оливкового масла. В случае вывоза хлопчатобумажного текстиля Тунис должен был платить США штраф в долларах в сумме, равной стоимости использованного для производства этого текстиля хлопка.

«Связанность» «помощи» прямо способствует расширению сбыта американских товаров. В ряде случаев США связывают поставки в счет «помощи» с обязательными коммерческими поставками из США.

Кроме того, навязывается и использование американских услуг — перевозка на американских судах, страхование у американских компаний. Согласно американскому законодательству, не менее 50% товаров, поставляемых развивающимся странам в счет «помощи», должно перевозиться на американских судах. Наконец, в качестве условий «помощи» США требуют предоставления им различных льгот и преимуществ в странах-получателях: освобождения ввозимых американских товаров от таможенных пошлин и прочих сборов, от налогообложения американского персонала; регулярной информации

о ходе выполнения страной соглашений и другой информации о хозяйстве страны; допуска американских специалистов к досье министерств и ведомств стран-получателей.

Условия американской «помощи» свидетельствуют о вмешательстве США во внутренние дела развивающихся стран, о попытках диктовать им курс внешней и внутренней политики, ориентированный на Запад. Это вмешательство все усиливается, о чем свидетельствуют и рост числа условий, и попытки более эффективного их навязывания, в частности, через использование сговора империалистических доноров. Финансовые условия «помощи» США Африке постепенно ужесточаются, уменьшая тем самым реальное содействие экономическому развитию стран континента и увеличивая их экономическую зависимость от США. Тем самым ужесточение финансовых условий «помощи» способствует более эффективному навязыванию политических условий.

5. Наполнение государственной кормушки для частных. Смешанные компании

Насаждение и поощрение частного предпринимательства, стимулирование капиталистических производственных отношений в развивающихся странах являются важнейшим аспектом политики «помощи» США, ибо связаны с его главной стратегической целью. Государственный секретарь Д. Раск прямо заявлял, что целью политики «помощи» является создание сильного частного сектора в развивающихся странах. «Оказывая экономическую помощь Африке, — подчеркивал нигерийский еженедельник «Тайд», — США стараются навязать развивающимся странам капиталистические производственные отношения, всячески поощряют дух наживы, способствуют развитию частного сектора в ущерб государственному»⁴³. Не проходит и года, чтобы в конгрессе США при обсуждении вопросов «помощи» не подчеркивалась эта ее цель.

«Развивающиеся страны имеют выбор стратегии развития и международных экономических систем, которые они хотят поддерживать, — отмечалось в комиссии палаты представителей США. — Целью двусторонней программы помощи развитию США является поощрение развивающихся стран в выборе такой стратегии развития, которая совпадает с интересами США в расширении международной экономической системы рыночной ориентации»⁴⁴.

Подстегивание капиталистической эволюции освобожденных стран производится, во-первых, «экспортом» туда элементов современного капитализма, то есть частного капитала монополий, и, во-вторых, стимулированием местных частнособственнических и частнокапиталистических тенденций и форм. Поскольку вывоз американского частного капитала не только обеспечивает высокие прибыли и выгодные позиции американским монополиям в борьбе с конкурентами, но и является средством неоколониального порабощения молодых государств, насаждения в них частнокапиталистических производственных отношений, американское правительство сознательно пытается направлять движение частного капитала за границу, подчинив его задачам реализации своих неоколониалистских планов в отношении развивающихся регионов, в том числе Африки.

Меры по содействию заграничным инвестициям американских компаний в Африке и поощрению частного сектора в самих африканских странах стали частью американских программ «помощи» континенту. Объясняя, как надо понимать «помощь» в идеале, сенатор А. Эллендер еще в 60-х годах писал, что она «должна быть не более чем катализатором, стимулирующим заинтересованность частного предпринимательства»⁴⁵.

Меры по поощрению вывоза американского частного капитала весьма обстоятельно освещены в трудах советских ученых⁴⁶, поэтому мы ограничимся лишь конспективным обзором этих мер в приложении к практике «помощи» Африке. Они охватывают изучение и подготовку выгодных сфер приложения капитала, в том числе косвенное стимулирование вложений в определенные районы или сферы экономики; защиту американских вложений; воздействие на движение капитала через использование государственного капитала — долларовых займов и займов в местной валюте — и государственных гарантий. Как отмечается в работе В. Г. Курьерова и В. Б. Наборова, доминирующее положение в этой политике все больше занимают меры косвенного и превентивного воздействия⁴⁷.

Изучение сфер приложения капиталов в Африке проводится под эгидой УМР. Значение такой исследовательской и информационной работы выходит за рамки технического изучения сфер приложения капитала и распространения сведений об этом. Фактически это своеобразная форма планирования развития, привязанного к

национальным хозяйствам и в то же время рассчитанного на возможности и интересы монополистического капитала США. Существует два вида инвестиционного изучения: по инициативе УМР и по соглашению с УМР.

Обзоры под эгидой различных государственных учреждений США (УМР, министерство торговли), международных и американских частных банков, фондов охватывают сотни сфер приложения частных капиталов. Для их составления УМР обеспечивает посылку в страну соответствующей экспертной группы.

УМР и само обрабатывает получаемую информацию и продает ее американским бизнесменам. Центр частных инвестиций УМР выпускает бюллетень «Помощь бизнесу (заграничным инвестициям)», «Каталог инвестиционной информации и возможностей» (в том числе создания совместных предприятий в развивающихся странах), бюллетень «Профили промышленности» (о возможностях организации мелких и средних предприятий в этих странах).

Изучению сфер приложения капитала служит также деятельность отдельных американских фирм по соглашению с УМР. С 1961 года УМР имеет право покрывать до 50% расходов частных компаний на проведение предынвестиционных и рыночных исследований, если они не дали конкретных результатов.

Бывший помощник государственного секретаря США по африканским делам Дж. Палмер назвал «частное предпринимательство и инвестирование» одним из главных столпов американской «помощи» континенту. О намерении США всячески поощрять частные инвестиции и предпринимательство в Африке неоднократно заявляли представители администрации Никсона, Форда и Картера. Это же сформулировано как одно из главных направлений программ «помощи» США Африке в документах УМР⁴⁸.

В африканском бюро УМР создан отдел частного предпринимательства, и осуществляются довольно энергичные усилия по привлечению на континент американского частного капитала. УМР дает специальные субсидии промышленным инвесторам для изучения инвестиционных возможностей и оплачивает расходы по посылке в Африку представителей частных инвесторов для сбора информации, установления деловых связей и т. д. В результате таких поездок, например в Тунис, там была создана Тунисско-Американская корпорация развития для совместного предпринимательства.

Совместной деятельности американских и африканских бизнесменов придается немалое значение в американских программах поощрения частного предпринимательства на континенте. «Имеется отчетливая необходимость, — писал Корри в своем докладе, — в американо-африканской кооперации в области частного предпринимательства»⁴⁹. Партнерство с африканским капиталом позволяет держать его в зависимом положении, связывает интересы местной буржуазии с устремлениями американских монополий, облегчает и маскирует их экспансию в Африке, гарантирует неприкосновенность американских инвестиций. «Чем больше иностранные предприятия будут африканизированы, тем меньше вероятность, что они будут национализированы»⁵⁰, — удачно выразил в свое время позицию монополистов США известный американский ученый В. Маккей. А боязнь национализации является наибольшим сдерживающим фактором экспансии частного капитала США в Африку.

Во влиятельных кругах США путь «партнерства» американского капитала с местным считается самым надежным и перспективным как для утверждения капитализма в развивающихся странах, так и для сохранения и расширения там позиций американских монополий. Не случайно поэтому содействие «партнерству» стало частью программ американской «помощи» и его организацией занимается отдел частных ресурсов УМР. Проведенная в США в 1961 году конференция по африканским ресурсам специально рекомендовала превратить американскую «помощь» в средство стимулирования «партнерства» в Африке. Выполняя эту рекомендацию, отдел частного предпринимательства африканского бюро УМР в 1962 году начал в Нигерии экспериментальный проект испытания системы поощрения совместного предпринимательства.

Инвестиционное гарантирование — следующая форма стимулирования экспансии американского капитала в Африку. В одном из посланий президента США конгрессу об иностранной помощи содержался призыв увеличить почти в 2 раза лимиты по государственному гарантированию частных инвестиций в развивающихся странах Африки и установить уменьшенные размеры налогов на прибыли американских компаний в этих странах.

Программа гарантирования (страхования) американских частных инвестиций от потерь в связи с политическим риском была учреждена в США еще в 1948 году

Законом об экономическом сотрудничестве. Среди ее целей уже тогда называлась поддержка внешней политики США. Гарантии инвестиций американских компаний в развивающихся странах вначале предоставлялись Экспортно-импортным банком США и УМР. С 1971 года такие гарантии выдает Корпорация заморских частных инвестиций (ОПИК). Суммы гарантий американским инвесторам в Африке быстро растут. Программа гарантирования инвестиций высоко оценивается правящими классами США.

ОПИК, как и УМР до нее, гарантирует только те инвестиции, которые одобрены правительственными органами освободившихся стран. Это делается на основе соглашений между США и развивающимися странами о гарантировании американских частных инвестиций от экспроприации, национализации и т. д. Африканские страны, соглашаясь на гарантирование американских компаний от любых потерь, связывают себе руки в проведении многих социально-экономических преобразований. В целом позиции частного сектора в результате этого усиливаются.

В практике УМР выдача долларовых займов на расширение деятельности американских фирм в развивающихся странах встречается довольно редко. Больше практиковались выдача займов в местной валюте, полученной по операции «закона 480» (поставка сельскохозяйственных товаров), так называемые «займы Кули», которые являются неотъемлемой частью программы УМР в области частного предпринимательства.

Займы в местной валюте расширяют возможности деятельности американских компаний в Африке, где зачастую не хватает средств у национальных банков и других кредитных институтов. Условия этих займов в целом благоприятны для американского бизнеса, в частности независимость их погашения от обесценения местной валюты. Поэтому «займы Кули» весьма популярны у американского капитала, а правительство США считает их эффективным средством содействия внешнеэкономической экспансии американского капитала. До 1962 года выдачей этих займов занимался ЭИБ, а позже — УМР, которое регулярно извещает американских бизнесменов о наличии сумм в местной валюте какой-либо страны, которые могут быть им предоставлены в виде займа. Однако в Африке «займы Кули» большого распространения не получили. С начала их применения по 30 июня 1978 г.

было выдано лишь 15 «займов Кули» в шести африканских странах (в Гане — 4 займа, Гвинее — 1, Судане — 1, Заире — 1, Марокко — 3 и в Тунисе — 5) на общую сумму, эквивалентную 13 536 тыс. долл. Эта ограниченность применения объясняется, во-первых, тем, что «займы Кули» практикуются больше в странах, где у США есть излишки местной валюты от продажи продовольствия по разд. I «закона 480», а такие поставки, как мы увидим ниже, не получили большого распространения в Африке. Во-вторых, эти займы не могут финансировать закупку иностранного оборудования, а могут идти лишь на пополнение оборотных средств или покупку недвижимости, местных стройматериалов и т. п. Именно поэтому значительное число «займов Кули» было предоставлено в Африке американским фирмам, занятым жилищным и гостиничным строительством (в странах Западной Африки, Марокко, Заире, Тунисе), вроде фирмы «Интерконтинентл хоутелз».

Меры содействия американским частным инвестициям, которые оказывает правительство США в самих африканских странах, носят косвенный характер: например, через отраслевое распределение американской «помощи» (в частности, в инфраструктуру, необходимую для успешного функционирования частных капиталов), а главным образом — через понуждение местных правительств создавать благоприятный «климат» для американских инвестиций («самопомощь»). А чтобы подсказать африканским правительствам, какие именно меры «самопомощи» нужны в этом направлении, США употребляют свою техническую «помощь».

До недавнего времени поощрение частного предпринимательства в Африке, как и в других развивающихся странах, велось в основном по двум направлениям: прямое содействие американским инвестициям и навязывание «самопомощи» странам-получателям, подкрепленное содействием в инфраструктуре. Таким образом, оно сводилось в основном к продвижению американского капитала в Африку. Что же касается непосредственного содействия местному частному предпринимательству, то ему в программах американской «помощи» уделялось меньше внимания, хотя УМР ежегодно громогласно декларирует необходимость всемерного усиления его поддержки.

Содействие частному африканскому предпринимательству проводится преимущественно в форме техниче-

ской, консультационной «помощи», нежели непосредственно финансовой. Эта «помощь» охватывает широкий круг мероприятий, начиная от общегосударственного планирования, законодательства, налоговой политики и кончая непосредственным обучением бизнесменов «ведению дела». Главный упор по линии «помощи» США делается именно на выработку общегосударственной политики поощрения частного сектора в африканских странах. В «докладе Петерсона» ясно указывается: «Внутренняя политика, стимулирующая частную инициативу и местное инвестирование, должна быть главной целью международных усилий по развитию»⁵¹.

В Нигерии, например, УМР содействовало правительству в выработке политики поощрения частного инвестирования, в Тунисе — в разработке кодекса инвестиций, в Танзании — в выработке сельскохозяйственной политики, в Эфиопии — в реорганизации органов промышленного и сельскохозяйственного планирования. В Гане с помощью американских советников осуществлялась реприватизация государственного Национального инвестиционного банка. В Марокко и Тунисе УМР способствовало созданию центров поощрения частных инвестиций. УМР обеспечивало советниками «банки развития» в Судане, Нигерии, в Либерии — корпорацию развития.

В Африке УМР оказывает содействие и различным «центрам развития», предназначенным для подготовки местных бизнесменов (например, в Тунисе); оно поддерживает также деятельность в Африке различных частных американских организаций по оказанию технической «помощи» частному африканскому бизнесу, особенно Международному корпусу исполнительских служб. В целях насаждения и поощрения частного предпринимательства в Африке все шире используется «помощь» США различным кооперативам — сельскохозяйственным, кредитным, потребительским, по жилищному строительству и отдельным видам производства, по электрификации. Курс на поддержку этих организаций и использование американских кооперативов для организации «партнерства» закреплен в США законодательно. В 1966 году в Закон об иностранной помощи был введен разд. IX об использовании американских кооперативов в программах «помощи», а закон 1967 года нацелил УМР на помощь кооперативам в освободившихся странах.

С 1966 года в девяти франкоязычных странах Африки действует Национальный союз фермеров США — он ведет программы обучения африканских кооператоров и фермеров. Национальная ассоциация сельских коопера-

тивов электрификации действует в Марокко и Сьерра Леоне. Как указывается в программе помощи УМР Африке на 1978 финансовый год, «существующие программы кооперативного развития будут продолжены в Нигере, Верхней Вольте, Либерии и других странах»⁵². С помощью УМР американская Национальная ассоциация кредитных союзов проводит в Танзании, Кении и Уганде программу «развития региональных кредитных союзов». Кредитные кооперативы представляют собой форму организации торгового и ростовщического капитала, которые, по известному определению В. И. Ленина, «всегда исторически предшествуют образованию промышленного капитала и логически являются необходимым условием этого образования»⁵³.

С 1964 года в статистике УМР появилась новая рубрика — «поощрение частного предпринимательства» (она просуществовала до 1974 г., когда структура статистических отчетов УМР была изменена и многие рубрики были упразднены). Она отражала возросший упор УМР на это направление политики «помощи». Техническая «помощь» по этой рубрике до 1973 года оказывалась 14 африканским странам (Эфиопии, Гане, Либерии, Марокко, Нигеру, Нигерии, Малави, Мадагаскару, Сомали, Тунису, БСК, Танзании, Кении, Уганде) плюс «помощь» по отдельным регионам. Крупнейшими получателями «помощи» по этой рубрике были Нигерия, Гана и Либерия. Ежегодные суммы этой «помощи» Африке были сравнительно небольшими (1964 г. — 2152 тыс. долл., в 1973 г. — 1827 тыс. долл.)⁵⁴.

Финансовое содействие США африканскому частному предпринимательству оказывается в виде займов — долларовых или в местной валюте («займы Кули»). Непосредственно частным фирмам они даются в редких случаях, чаще — посредническим финансовым организациям типа «банков развития», которые затем выдают займы предпринимателям. Это дает возможность США контролировать направление местных капиталовложений, причем в значительно больших суммах, чем США сами предоставляют этим банкам. В большинстве случаев для предоставления займов кредитным институтам требуется согласие УМР на выдачу субзаймов, если сумма превышает 100 тыс. долл. В других случаях устанавливается предельное число субзаймов, которые может получить какая-либо местная отрасль хозяйства. Наконец, иногда УМР перечисляет отрасли (например, хлоп-

чатобумажный текстиль), которые в любом случае не могут получить субзаймы. Большинство отраслей, которые УМР финансируют через займы частным предприятиям, производят товары для внутреннего потребления.

Для усиления поддержки частного сектора в развивающихся странах «доклад Петерсона» рекомендовал президенту давать больше займов «банкам развития». Эта рекомендация была включена в послание президента «О пересмотре программы помощи иностранным государствам» в 1971 году. В нем также рекомендовалось чаще давать займы непосредственно частным организациям в развивающихся странах. Такие займы обычно принимают форму «двухступенчатых», то есть сначала УМР дает заем правительству развивающейся страны, с тем чтобы оно затем предоставило заем или займы частным компаниям. Погашение их производится аналогичным образом: сначала частная компания погашает заем (в местной валюте) местному правительству, а затем это правительство погашает весь заем (в долларах). Соединенным Штатам.

По данным документа УМР «Статусе соглашений о займах», по 30 июня 1978 г. двухступенчатые займы применялись в 11 африканских странах: Эфиопии, БСК, Кении, Либерии, Нигерии, Мадагаскаре, Сомали, Судане, Уганде, Заире и Тунисе. Как отмечал советский экономист В. Наборов, упор на «помощь» частным компаниям, в отличие от ранее делавшегося упора на «помощь» правительствам развивающихся стран, становится одним из характерных направлений политики американской «помощи»⁵⁵.

Все большее применение в практике УМР в Африке находят и «программные займы развития», которые в США считаются эффективным средством содействия частному сектору. Национальная торговая палата США заявила о своей поддержке таких займов именно по этой причине.

«Займы Кули» как средство содействия африканскому частному предпринимательству не получили распространения в Африке по уже указанным причинам. В дополнение нужно заметить, что, по положениям «закона 480», в счет этих займов нельзя производить товары, конкурирующие с американскими, а нужно использовать эти займы для деятельности, способствующей расширению американского экспорта, особенно сельскохозяйственного. Вот почему африканские бизнесмены не брали

эти займы, даже когда могли это делать (например, в 1964 г. «планировалось» использовать «займы Кули» в 8 африканских странах, а использованы они были лишь в Тунисе).

Отношение правящих кругов США к государственно-му сектору развивающихся стран претерпело некоторую эволюцию — от безоговорочного отрицания всякой поддержки (отождествлявшейся с «поддержкой социализма») до молчаливой поддержки, однако в таких рамках и направлениях, чтобы это укрепляло господство частного сектора и предпринимательства (в основном развитие в рамках государственного сектора производственной и социальной инфраструктуры, создание же собственно производственных предприятий в рамках государственного сектора с американской помощью в Африке практически не встречается). Как заметил в свое время У. Ростоу, «усилия и инициатива государства должны быть направлены не более чем на создание рамок, обеспечивающих рост частного предпринимательства»⁵⁶.

«Помощь» частному сектору в африканских странах шире, чем это отражает статистика УМР, ибо «помощь» государственному сектору, как подчеркивалось, в конечном счете идет на пользу частному предпринимательству. Если это не учитывать, то практика американской «помощи» континенту, а именно преобладание займов, предоставленных государственному сектору, может привести к ошибочным выводам о политике США. А их политика преследует цель именно развития и укрепления частного сектора африканских стран.

6. Американские доктрины развития африканских стран и отраслевое распределение американской «помощи»

Важным аспектом политики «помощи» США странам Африки является ее отраслевое распределение. Оно обусловливается господствующими в США доктринами развития африканских стран и некоторыми целями политики «помощи» как вида социальной экспансии США в данном регионе.

В советской литературе есть ряд серьезных и обстоятельных работ, посвященных критическому разбору западных доктрин развития молодых стран⁵⁷. Поэтому мы ограничимся конспективным изложением некоторых положений этих доктрин, относящихся к нашей теме.

После крушения колониальной системы перед западными идеологами встала задача разработать такие доктрины и модели развития освободившихся стран, которые сохранили бы их в системе капитализма в качестве зависимых, но лояльных членов и помешали бы проведению в них широких прогрессивных преобразований. При разработке этих доктрин и моделей западным ученым необходимо было дать ответ, в чем причина и сущность социально-экономической отсталости освободившихся стран и каковы пути, формы и методы ее преодоления.

Будучи откровенно апологетическими, западные теории не называют колониализм важнейшей причиной отсталости освободившихся стран. Отсталость объясняется отсутствием некоторых параметров, характерных для развитых капиталистических стран (капитал, современная технология, дух предпринимательства), а бедность — низким уровнем доходов на душу населения, ограниченными возможностями накопления. Все прочие проблемы, по мнению создателей теорий, проистекают из указанных факторов.

Поскольку конечной целью модернизации они провозглашали развитой капитализм, то ее процесс сводился к доведению молодых стран до уровня западных держав. Это могло быть достигнуто путем привнесения в них или развития вышеуказанных отсутствующих или недостающих параметров. Практически модернизация отождествлялась с экономическим ростом или увеличением дохода на душу населения. Главными показателями национального дохода в исследованиях буржуазных экономистов в 50-х годах обычно считались сбережения и капиталовложения, они, как правило, и рассматривались в качестве основных факторов экономического прогресса. Подчеркивалась необходимость максимального увеличения нормы накопления и выбора такой структуры инвестиций, которая порождала бы кумулятивный рост доходов и сбережений. В области капиталовложений для этого предлагались две основные стратегии: «сбалансированного роста» (Р. Нурксе, П. Ровенштайн-Родан) и «несбалансированного роста» (А. Хиршман и др.).

Обе стратегии главную роль в развитии отводили частному капиталистическому сектору, оставляя за государством функции обеспечения производственной инфраструктуры. Главным же средством преодоления отсталости, разрыва «порочных кругов бедности» считалась иностранная «помощь», причем это изображалось как

преимущество пути развития, предлагаемого западными теоретиками. «Предоставление помощи составляет одно из главных преимуществ нашей системы»⁵⁸, — писал Дж. Гэлбрайт.

Теории «экономического роста» оказались несостоятельными. Они привели к разочарованию и тех, кто их пытался применять на практике, и тех, кто изобрел их в свое время. Недаром сам А. Хиршман признал позднее, что их применение привело в ряде случаев «к росту, не, что их применение привело в ряде случаев «к росту, не без развития». Плоды этого роста достались или иностранным монополиям, или привилегированному меньшинству развивающихся стран, зато большинство населения продолжало страдать от нищеты, голода, безработицы и других социальных недугов, которые неизбежно сопутствуют капитализму и неокOLONIALИЗМУ.

Усиление взрывоопасности социальной обстановки в развивающихся странах, разочарование их общественности и лидеров предлагаемыми Западом теориями и моделями развития вызвали к концу 60-х годов среди западных идеологов и политиков лихорадочную переоценку ценностей и поиск новых рецептов развития, правда, в рамках все того же капиталистического пути. Западные теоретики, отбросив узкоэкономический подход к проблемам модернизации развивающихся стран, стали стремиться синтезировать экономические и неэкономические факторы в рамках более широкой социальной теории, признавать необходимость проведения хотя бы небольших социальных реформ, с тем чтобы несколько улучшить положение беднейших и наиболее многочисленных слоев населения этих стран.

Родилась так называемая «социетальная теория модернизации». Роль проводника модернизации отводится, по этой теории, узкой группе лидеров, «элите», а сам процесс социально-экономического развития изображается как результат усвоения правящей элитой западных «ценностных ориентаций». «В наши дни, — писал проф. П. Медоуз, — все большая часть научной литературы посвящается анализу роли национальных элит в развивающихся странах... Это увязывается с положением, согласно которому группы новаторов играют ключевую роль в развитии общества»⁵⁹.

«Модернизирующая элита» должна создать социально-психологический климат для широкого внедрения нововведений и успешной предпринимательской деятельности путем изменения механизмов социализации личности,

введения в них нужных мотивов и ориентаций. Экономическое развитие стали связывать с глубинными изменениями в человеческом сознании, в ценностных ориентациях индивида, а психология провозглашена чуть ли не единственным ключом к теоретическому осмыслению и пониманию причин социально-экономической отсталости.

Это шараханье от узкоэкономического к психологическому подходу к проблемам развития освободившихся стран лишней раз свидетельствовало о беспомощности, кризисе теоретической мысли на Западе. В известной мере оно отразилось и на воззрениях творцов политики «помощи», в частности, в том, что касается ее роли, форм и отраслевого распределения.

Как уже указывалось, внешняя «помощь», под которой разумеются не только государственные средства, но и вложения частного иностранного капитала, рассматривалась главным материальным средством, рычагом преодоления отсталости. На импульс извне и возлагается задача «организовать развитие». Подчеркивание роли «элиты» в определении пути развития молодых стран предопределило упор в политике «помощи» на техническую, способную непосредственно и глубже всего оказывать влияние на эту «элигу».

Что касается отраслевой структуры развивающихся стран, рекомендуемой западными теориями и моделями развития, то здесь условно можно выделить два этапа и два направления.

На первом этапе (50 — 60-е гг.) основным направлением была консервация имевшихся структур; именно в это время на Западе проявлялось особенно резкое и категоричное отрицание необходимости индустриализации развивающихся стран.

Так, один из выводов доклада американскому конгрессу, составленного в 1955 году специальной комиссией под руководством Э. Гувера, гласил: «В странах азиатско-африканской души, возможно за исключением Японии, не должны осуществляться крупные промышленные проекты и не должны сооружаться крупные промышленные предприятия. Вся промышленная помощь этим странам должна быть ограничена малкой промышленностью»⁶⁰.

Американский журнал «Репортер» требовал «сдерживать» африканских руководителей правительственного ранга от «экономических глупостей» вроде создания металлургических заводов, а верхом индустриализации считал создание фабрик электрических фонариков⁶¹.

На втором этапе (60 — 70-е гг.) в западных теориях появились допущения возможности и даже необходимости

сти перестройки отраслевых структур молодых стран, развития новых отраслей, индустриализации в рамках нового международного капиталистического разделения труда. Западные теоретики в этом случае включили в свои доктрины то, что давно уже было поставлено в повестку дня самой жизнью. Во-первых, развивающиеся страны при содействии СССР и других стран социалистического содружества, имея перед глазами советский опыт быстрого и коренного подъема народного хозяйства на основе индустриализации, приступил к составлению и осуществлению своих планов индустриализации. Во-вторых, западные монополии, особенно многонациональные, стали понимать необходимость структурной перестройки хозяйства развивающихся стран для их нормальной капиталистической эксплуатации и отчасти приступили к этому, создавая в расчете на дешевую силу различные предприятия обрабатывающей промышленности в странах Азии, Африки и Латинской Америки (сначала текстильные, а затем предприятия по производству электронных компонентов, сборке радиоприемников, телевизоров и некоторых других изделий, переработке и консервированию тропических овощей и фруктов и т. д.).

Поэтому ряд буржуазных экономистов (например, англичанин А. Камарк, американец Г. Кан) стали ратовать за массовый перевод в развивающиеся страны предприятий обрабатывающей промышленности, производящих сначала простые, а потом все более сложные по технике и технологии изготовления товары, от производства которых будут постепенно отказываться развитые страны, в частности трудоемкие, материалоемкие, энергоемкие и экологически «грязные» производства. При этом А. Камарк считает возможным создание там промышленности не только для удовлетворения внутренних потребностей развивающихся стран, но и для экспорта промышленных товаров в развитые капиталистические страны. А Г. Кан идет еще дальше, предсказывая перенос основной части обрабатывающей промышленности в будущем в развивающиеся страны.

«Один из моих главных аргументов, — пишет Г. Кан, — состоит в том, что в последующие четыре десятилетия обрабатывающая промышленность будет все больше перемещаться в бедные страны. Любой поистине большой и поистине новый западно-европейский автомобильный комплекс, который будет создан в начале 80-х годов для производства автомашин, предназначенных для продажи в самой Западной Европе, вероятнее всего будет находиться в Северной Аф-

рике. После этого большая часть предприятий обрабатывающей промышленности будет создаваться в еще более отдаленных районах, а Северная Америка, Западная Европа и прилегающие к ним районы все сильнее будут сосредоточивать свое внимание на накоплении и переработке знаний, а не на производстве товаров как форме занятости»⁶².

Таким образом, начинает реализовываться ловушка нового международного капиталистического разделения труда: «производить в развивающихся, продавать в развитых странах». Как неоднократно указывали советские экономисты, это разделение труда знаменует собой новое усиление зависимости молодых государств от промышленно развитых капиталистических стран), зависимости одновременно экономической и технологической. В то же время и западные теоретики, и монополии отрицательно относятся к созданию предприятий, обеспечивающих экономическую независимость, — производства средств производства в развивающихся странах.

Впрочем, указанный процесс затронул пока лишь самые развитые из освободившихся стран. В отношении же менее развитых, а именно к ним относится большинство африканских государств, точка зрения и американских идеологов «развития», и творцов политики «помощи», и монополий изменилась мало: по-прежнему на первое место ставятся добывающая промышленность и сельское хозяйство.

Правда, теперь это обосновывается не пресловутой теорией «сравнительных издержек», а «научным» выделением приоритетов: сначала, мол, надо развить добывающую промышленность и сельское хозяйство, которые создадут предварительные условия для последующего развития промышленности (рост производства продовольствия, экономия инвалюты от прекращения его импорта, дополнительные валютные поступления от экспорта сельскохозяйственной продукции и минералов). Такой точки зрения придерживаются американцы У. Ростоу, Б. Джонстон, Дж. Мейер и др. «Сельскохозяйственное развитие Африки, — указывал Корри в своем докладе, — должно предшествовать промышленному развитию. Если сельское хозяйство потерпит неудачу в Африке, то сама Африка потерпит неудачу»⁶³.

Упор на сельское хозяйство и производство продовольствия в Африке и других развивающихся странах делается Соединенными Штатами и еще по одной важной, уже упомянутой причине: ухудшение положения на-

родных масс в этих странах выражается прежде всего в ухудшении их питания, недоедании и голоде. А по мнению многих американских теоретиков и практиков внешней политики, голодный желудок больше всего предрасполагает человека к революционной деятельности. Как заявил в свое время Д. Раск, «есть самая реальная связь между голодом и политической неустойчивостью»⁶⁴.

Усугубление продовольственной проблемы в развивающихся странах грозило не только замедлением их экономического роста, но и усилением борьбы народных масс против существующей системы. В качестве противодействия США и начали программу «войны с голодом» (в конце 60-х гг. в системе УМР было даже создано отделение того же названия), одно из направлений которой — упор на развитие сельскохозяйственного производства и производства продовольствия, в том числе в Африке.

Отраслевое распределение американской «помощи» Африке практически не претерпело радикальных изменений за последние 20 лет. Дело в том, что доктрины «развития» первого и второго этапов отводили и отводят «помощи» одну и ту же роль: обслуживание частного сектора созданием для него производственной и социальной инфраструктуры, обеспечением благоприятного инвестиционного климата путем влияния на курс внутренней экономической политики развивающихся стран, подготовкой необходимых кадров. Один из руководителей управления по африканским делам госдепартамента США Р. Смит указывал, что отраслевая направленность «помощи» США африканским странам «должна способствовать развитию в них частного сектора»⁶⁵.

Некоторые дополнительные коррективы в отраслевое распределение американской «помощи» Африке вносит ее роль как орудия социальной экспансии США. Как таковая, она предназначена для обеспечения проамериканского влияния (или хотя бы смягчения антиимпериалистических тенденций) на самый многочисленный класс африканских стран — крестьянство и на самые влиятельные группы, руководящую «элиту». Это предопределило такие важнейшие отраслевые направления американской «помощи», как сельское хозяйство и ряд непродовольственных отраслей, связанных с «развитием человеческих ресурсов», подготовкой кадров государственной администрации и т. п.

Такая направленность была закреплена законода-

тельно. В Законе об иностранной помощи есть специальная ст. 461 «Помощь странам, имеющим аграрную экономику», где говорится: «Если президент определит, что экономика какой-либо страны является в основном аграрной, то упор должен делаться на программы, которые касаются людей, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью или живущих в сельских районах»⁶⁶. Соответственно США, используя программы «помощи», предпринимают сейчас энергичные шаги для внедрения в сельское хозяйство Африки комплекса агротехнических мер, входящих в понятие «зеленая революция». Как отмечает один из основных советских исследователей политики США в Африке А. А. Озадовский, «зеленая революция» объективно ведет к развитию капитализма в сельском хозяйстве стран Африки. Буржуазная пропаганда рекламирует ее как универсальное средство достижения всеобщего благоденствия, как противоядие против «красной революции»⁶⁷.

В американском законодательстве о «помощи» есть и еще одно важное положение, определяющее отраслевую направленность «помощи» США континенту. В ст. 211, в частности, говорится: «В странах и районах, находящихся на ранних стадиях экономического развития, должны получать приоритет программы развития образования и человеческих ресурсов через такие средства, как техническое сотрудничество, а предоставлению капитальных ресурсов на цели иные, нежели развитие образования и человеческих ресурсов, будет придаваться меньшее значение, пока (! — В. М.) не будут развиты необходимые знания и навыки»⁶⁸.

Итак, основные направления отраслевого распределения американской «помощи» Африке — производственная и социальная инфраструктура (транспорт, коммуникации, энергетика, ирригация, водоснабжение, школы, больницы и т. п.), сельское хозяйство и производство продовольствия, образование и подготовка кадров, здравоохранение (куда в последние годы включаются мероприятия по ограничению рождаемости). Поэтому в официально публикуемых программах помощи УМР Африке основные отраслевые направления остаются неизменными уже много лет.

В программе «помощи» УМР Африке на 1968 финансовый год говорилось: «Программа УМР будет продолжать концентрироваться на образовании и обучении, производстве продовольствия, проблемах народонаселения, здравоохранении, усилении частного сектора и рас-

ширении транспорта, коммуникаций и других средств, которые обеспечивают базу для экономического роста»⁶⁹.

В программе «помощи» УМР Африке на 1978 финансовый год указывалось: «УМР усиливает концентрацию своей программы развития Африки на основных проблемах, стоящих перед большинством бедного африканского населения: производстве продовольствия, здравоохранении, планировании народонаселения, образовании и развитии человеческих ресурсов»⁷⁰.

Это не мешает американским президентам объявлять каждые несколько лет то о «новой политике помощи», то о «новых направлениях помощи». Так, в 1966 году президент Джонсон в послании конгрессу объявил о «новой политике помощи» — усилении ориентации ее программ на развитие сельского хозяйства, образования и здравоохранения стран-получателей. Закон об иностранной помощи 1967 года придал изменению политики законодательный характер.

Прошло шесть лет, и в Закон о помощи 1973 года были официально внесены «новые направления». Статья 102 «Политика помощи развитию» так расшифровывает их: «Будущая двусторонняя помощь развитию должна сосредотачиваться на критических проблемах в тех функциональных секторах, которые затрагивают жизнь большинства населения развивающихся стран: производство продовольствия и питание, сельское развитие, планирование народонаселения и здравоохранение, окружающая среда и естественные ресурсы, образование, государственная администрация и развитие человеческих ресурсов»⁷¹.

Как видно, отраслевая направленность «помощи» осталась практически неизменной. Изменилось лишь официальное обоснование этого отраслевого распределения: «новые направления» делают упор на все, что касается «помощи» в улучшении жизни беднейшего большинства, в первую очередь сельской бедноты. «Мы модифицируем нашу программу помощи таким образом, чтобы достичь низов населения, которые являются стеновым хребтом любого общества, — мелких фермеров, рабочих, бедняков»⁷², — заявил директор УМР Д. Гиллиган. Официально американскую «помощь» решили сосредоточить на содействии удовлетворению «основных человеческих потребностей» — в пище, жилье, медицинском обслуживании, образовании и работе, на том, что непосредственно определяет условия жизни людей⁷³.

Известный политический деятель США Г. Хэмфри в письме американским сенаторам 24 сентября 1973 г. подчеркивал, что «новая политика помощи пытается изме-

нить весь подход к развитию концентрацией непосредственных усилий на проблемах беднейшего большинства». О причинах этих «новых направлений» мы уже говорили: это попытка устранить неизбежные последствия капитализма и неокOLONиализма (обнищание масс), не устраняя самих капитализма и неокOLONиализма. Весьма знаменательно, что для этой цели используется именно «помощь», отраслевое распределение которой еще раз подтверждает ее роль как орудия социальной экспансии империализма в развивающихся странах. Далее мы проследим это на конкретных примерах использования различных видов и форм американской «помощи» африканским странам.

ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ «ПОМОЩИ» США АФРИКЕ

ГЛАВА III

Экономическая «помощь» США (под которой здесь разумеется предоставление донором финансовых средств для закупки товаров за границей, оплаты услуг и — в более редких случаях — для бюджетной поддержки) африканским странам идет по нескольким линиям: по линии УМР — в соответствии с Законом об иностранной помощи; по линии программы «Продовольствие для дела мира» — в соответствии с «законом 480»; по линии «прочей экономической помощи» (в формулировке американской статистики, что фактически означает техническую помощь по линии «Корпуса мира»); по линии займов Экспортно-импортного банка США.

Официально эти займы в последние годы не считаются «помощью», однако до сих пор сведения о долгосрочных займах ЭИБ даются в американских документах по «помощи» вместе с другими программами. Поскольку во многих отношениях займы ЭИБ ближе всего именно к «помощи», мы будем рассматривать их как особую, наименее льготную, форму экономической «помощи» США.

О динамике сумм, структуре и соотношении долей «помощи» США Африке, идущих по указанным линиям за 1946 — 1977 годы, дает представление табл. 8. Из таблицы видно, что самые крупные суммы были предоставлены по линии УМР — 3522,7 млн. долл., что составило 56% всей официальной экономической «помощи» США Африке за указанный период (6287,6 млн. долл.), или

44,4% общей суммы, включающей и займы ЭИБ (7936,7 млн. долл.).

По линии «закона 480» было предоставлено 2320,7 млн. долл., или соответственно 36,9, 29,2%, а по линии ЭИБ — 1649,1 млн. долл., или 20,8%. Ниже экономическая помощь рассматривается в разрезе ее главных форм — «займов развития», «фонда самопомощи» и «повольственных поставок по «закону 480» и займов Экспортно-импортного банка США.

1. Что развивают «займы развития»

На «займы развития» пришлось около 30% обязательств США по «помощи» УМР за 1946 — 1977 годы¹. По признаниям самих американцев, это единственная из форм «помощи» США, направленная на некоторое содействие экономическому развитию стран-получателей. Официально провозглашенная цель «займов развития» — «способствовать экономическому развитию менее развитых дружественных стран и районов с упором на помощь долгосрочным планам и программам, предназначенным для развития экономических ресурсов и увеличения производственных мощностей»², как это сказано в ст. 201 Закона об иностранной помощи, посвященной Фонду займов развития. Создание этого фонда (1957 г.) и введение «займов развития» в практику «помощи» США означали наступление второго этапа в ее политике.

«Займы развития», как видно, отнюдь не занимают преобладающего места среди других форм «помощи» УМР США Африке. Более того, относительно небольшая доля «займов развития» выделяет политику «помощи» США Африке среди «помощи» другим регионам. Так, за 1946 — 1976 годы эта доля для Латинской Америки составила 60,7%, для Ближнего Востока и Южной Азии — 44,8% против 30% для Африки. Доля «займов развития» в «помощи» Африке росла значительно медленнее, чем в «помощи» США всем развивающимся странам. Ограничительная политика проявляется и в урезывании Вашингтоном запросов из Африки на «займы развития» при планировании «помощи».

Как показывает табл. 9 приложения, за 1957 — 1978 годы в Африке было 28 стран — получателей «займов развития», и получили они в общей сложности 113,1 млн. долл., из них на 5 стран (Тунис, Гану, Марок-

ко, Эфиопию и Либерию) пришлось 857,7 млн. долл., то есть 77,3% общей суммы. Если же к ним прибавить таких крупных получателей, как Нигерия, Кения и Танзания, то эти 8 стран получили 1051,3 млн. долл., всего 94,8%. Таблица также показывает, что лишь весьма немногие страны Африки сравнительно регулярно удавались относительно крупных «займов развития».

В США считают, что большинство африканских стран «не обладают нужными характеристиками» для получения «займов развития». Что же это за характеристики?

В американской литературе можно встретить немало рекомендаций, кому и при каких обстоятельствах давать «займы развития». В соответствии с программным документом УМР, получателей этих займов определяют три главных фактора: 1) эффективность, с которой страна может использовать имеющиеся ресурсы — внутренние и внешние — для социально-экономического развития, 2) важность для США поддержки или ускорения экономического роста данной страны и 3) наличие у страны других внешних ресурсов³.

Закон об иностранной помощи указывает и некоторые дополнительные факторы. В нем отмечается, что, предоставляя «займы развития», президент США должен принимать во внимание следующие факторы: «1) могут ли быть получены финансовые средства из других источников «свободного мира» на разумных условиях, включая частные источники в США; 2) экономическую и техническую обоснованность финансируемой деятельности, включая способность страны погасить заем с выплатой разумного уровня процентов; 3) обещает ли эта деятельность способствовать развитию экономических ресурсов или увеличению производственных мощностей; 4) согласуется ли эта деятельность и ее вклад в реализацию долгосрочных целей с другими видами деятельности по развитию; 5) степень, в которой страна откликается на важнейшие экономические, политические и социальные нужды народа и демонстрирует ясное намерение предпринять эффективные меры самопомощи; 6) возможное влияние на экономику США; 7) степень движения страны в направлении уважения законности, важности индивидуальной свободы, инициативы и частного предпринимательства; 8) степень, в которой страна улучшает климат для частного инвестирования; 9) будет ли способствовать финансируемая деятельность достижению самоподдерживающегося роста. Займы должны пре-

доставляться только после выяснения разумных перспектив их погашения»⁴.

Очевидно, на первое место надо поставить «важность для США» той или иной страны. Это единственная характеристика, которая заставляет США оказывать «помощь», давать займы. Первый же и третий из указанных основных факторов дают предлог для отказа, позволяя не давать займы. То же можно отнести и к многочисленным приведенным выше факторам, которые должен принимать во внимание президент США, согласно законодательству. США широко пользуются этими предложениями для отказа и ссылаются при этом еще и на то, что Африка якобы является «зоной ответственности» Западной Европы, которая поэтому и должна предоставлять основную «помощь» развитию континента. И, кроме того, что Африка-де не способна пока эффективно использовать крупные ресурсы. Для этого, по мнению Вашингтона, необходимо сначала создать предварительные условия — «развить человеческие ресурсы и основные институты» (т. е. капиталистические институты). Создать же предварительные условия предлагается самим африканским странам в порядке «самопомощи» по западным рецептам — с помощью европейских стран и международных организаций.

Ограниченное применение «займов развития» в Африке свидетельствует об отсутствии важности для США поддержки или ускорения экономического развития африканских стран и о том, что эти поддержка или ускорение не являются главными целями предоставления африканским странам «займов развития». Главная цель и значение «займов развития» Африке вытекают из главной цели «помощи» США континенту: служить инструментом влияния на социально-экономическую политику стран-получателей, навязывать угодные США меры «самопомощи». «Управление международного развития использует займы развития как средство убеждения стран-получателей предпринять необходимые меры самопомощи»⁵, — сказано в одном из документов Управления международного развития.

Другая немаловажная цель «займов развития» Африке — содействие внешнеэкономической экспансии американских монополий на континенте, в частности торговой экспансии. «Займы развития» прямо привязаны к поставкам из США. Они делают получающую страну покупателем экспортных товаров США.

В официальной американской литературе «займы развития» делятся на проектные, программные и секторальные. Проектные займы связаны с финансированием определенного проекта. Программные — с финансированием целой программы развития страны и идут на оплату широкого круга импортных товаров из США. Наконец, секторальные — для финансирования развития отдельного сектора хозяйства (например, транспорта, сельского хозяйства и т. д.). В 1971 году программные и секторальные займы составили 66,6% общей суммы «займов развития» Африке, в 1972 — 39,6, в 1973 — 38,4, в 1974 — 35,6, в 1975 — 62,9, в 1976 — 34,3, в 1977 году — 33,7%⁶. С 1958 по 1967 год программные займы предоставлялись лишь Тунису, Гане и Танзании; позже к ним присоединились Марокко, Эфиопия, Заир и Кения.

Приведенные данные свидетельствуют о преобладании проектных займов в общей сумме предоставляемых «займов развития». Крупные займы использовались для навязывания широких требований по «самопомощи». УМР даже ввело использование формальных соглашений, относящихся к большим «займам развития». Эти соглашения требуют, чтобы получатель «помощи» провел специфические реформы или предпринял другие согласованные меры «самопомощи» в качестве условия «помощи». Большое число мелких «займов развития», распределенных между многочисленными африканскими странами-получателями, преследовало в основном цели проамериканской пропаганды и рекламы. Эти займы больше демонстрировали интерес Вашингтона к развитию этих стран, чем действительно оказывали ему содействие. Проектные займы считаются в США особенно пригодными для таких целей. В комиссии по иностранным делам палаты представителей еще в 60-х годах отмечалось: «Тот факт, что большинство программ помощи Африке состоит в основном из отдельных видимых проектов, а не общей финансовой помощи по оплате широкого круга импортных товаров, возможно, способствует повышению осведомленности публики о помощи вообще. В некоторых странах вся программа помощи разрабатывается в основном с этой целью»⁷. То же положение сохранялось и в последние годы.

Программные займы дают стране-получателю большую свободу в использовании средств, освобождая от мелочной опеки извне, позволяя до некоторой степени по своему усмотрению закупать американские товары. Однако

некоторая свобода в распоряжении средствами программных займов предполагает и влечет за собой большую зависимость от США, более широкий контроль над общим экономическим развитием данной страны. Как указывается в «Принципах иностранной экономической помощи УМР», предоставлению таких займов должен предшествовать широкий анализ ресурсов страны и их предполагаемого использования, составление подробной программы капиталовложений и импортных потребностей.

Предоставление или непредоставление программных займов связано с одобрением или с неодобрением Соединенными Штатами целой программы экономического развития страны-получателя. Программные займы — в большей мере, чем проектные — используются для навязывания всеобъемлющих, в масштабе всей страны, требований по «самопомощи», для понуждения развивающихся стран Африки к различным реформам, угодным Вашингтону. В одном из документов УМР прямо говорилось, что эти займы «все больше используются для гарантирования того, чтобы политика получателя была в достаточной мере ориентирована на преодоление препятствий к развитию..., чтобы вызвать реформы в денежной, сельскохозяйственной и импортной политике, в политике налогообложения и инвестиций»⁸. В соответствии с общей тенденцией политики американской «помощи» к усилению влияния на хозяйственную ориентацию стран-получателей доля программных займов растет, в том числе и среди «займов развития» Африке.

Секторальные займы были введены в практику УМР в 1967 году. Они обуславливаются обязательствами стран в отношении политики и реформ в данном секторе хозяйства. «Этот подход даст нам гибкость в уменьшении или приостановке помощи тому сектору, где не выполняются условия самопомощи»⁹, — отмечал тогда директор УМР У. Год. Таким образом, введение секторальных займов в практику американской «помощи» лишней раз подтвердило стремление Вашингтона оказывать растущее влияние на ориентацию молодых стран. Это вытекает из сопутствующих таким займам условий и из самого соглашения или несогласия США финансировать развитие того или иного сектора хозяйства страны-получателя.

Программные и секторальные займы даются в основном странам Африки, являющимся крупными получате-

лями американской «помощи», где США имеют наибольшие возможности влияния. Выборочность и концентрация их еще больше, чем вообще «займов развития» Африке.

Весьма характерным для дальнейшей конкретизации целей экономической «помощи» США Африке является отраслевое распределение предоставленных континенту «займов развития». Это распределение отражает то положение американских концепций в области развития африканских стран, что непосредственно производство является прерогативой частного капитала, а «помощь» должна создавать благоприятные условия для деятельности последнего. С появлением «займов развития» усилилась деятельность УМР США по подготовке материальных условий для последующих инвестиций частного капитала в развивающихся странах: создание производственной и социальной инфраструктуры.

Пример Африки наглядно иллюстрирует это. За 1958—1971 годы 58% всех «займов развития» континенту пошло в инфраструктурные отрасли: транспорт, дороги, телекоммуникации, энергетику, водоснабжение и ирригацию. Если же к ним присовокупить и объекты социальной инфраструктуры, то эта доля поднимается до 72%. На первом месте стоял транспорт — и по величине ассигнований, и по частоте предоставления займов (209,5 млн. долл. из общей суммы 666,7 млн. долл., займы предоставлялись 13 из 14 лет), затем шли водоснабжение, ирригация и энергетика. В 1972—1978 годах ряду отраслей вообще перестало оказываться содействие через «займы развития», а постоянным объектом финансирования стали практически две отрасли: сельское хозяйство и транспорт-коммуникации. Это соответствует курсу «новых направлений» помощи США на сужение круга финансируемых отраслей.

Обращает на себя внимание нежелание Вашингтона содействовать созданию промышленных предприятий в Африке в счет американской «помощи». Практически такое содействие оказывалось лишь до 1967 года, после этого в счет «помощи» США в Африке не было создано ни одного промышленного предприятия. Ранее же их было создано всего семь (на сумму 69,3 млн. долл. займов), в том числе (в млн. долл.)¹⁰:

бумажная фабрика в Тунисе (1958 г.) — 6,25;
текстильная фабрика в Эфиопии (1959 г.) — 0,5;

текстильная фабрика в Судане (1959 г.) — 10;
то же (1967 г.) — 6,6;
лесопильный завод в Либерии (1959 г.) — 0,15;
алюминиевый завод в Гане — ВАЛКО (1962 г.) — 43,3;
автосборочный завод «Сомова» в Гвинее (1966 г.) — 3.

Финансирование производственных предприятий представляло собой или вынужденную уступку африканской стороне, или — как в Гане — совместное выступление УМР с американским частным капиталом.

Некоторое дополнительное представление о направленности «займов развития» Африке дает рассмотрение структуры затрат, финансируемых ими. Займы обычно идут на финансирование капитальных затрат (ввоз оборудования, материалов и т. д.) и технической «помощи». Хотя основная доля идет на первую из указанных статей расхода, однако характерно увеличение доли на финансирование технической «помощи». Так, в 1964 году доля капитальных затрат составила 86,2%, в 1965 — 78,3, в 1966 году — 67,2%. Некоторые «займы развития» в последние годы полностью идут на финансирование технической «помощи», инженеринговых услуг и т. п. В этом, несомненно, отражается основная линия и тенденция политики американской «помощи» Африке — материально помогать развитию все меньше, руководить развитием все больше.

Фонд самопомощи является особой формой субсидий, которая употребляется УМР США в африканских странах с 1965 года (годовая сумма его на страну колеблется от 5 тыс. до 100 тыс. долл.). Этот фонд применяется в основном в тех африканских странах, где основные программы двусторонней помощи УМР небольшие или вообще отсутствуют. В связи с проводившимся после 1966 года сокращением двусторонних программ «помощи» УМР Африке этот фонд — по мысли руководителей УМР — предназначался для демонстрации того, что США не совсем еще утратили интерес к некоторым африканским странам. Именно так высказался в свое время Дж. Палмер.

В 1973 году 25 африканских стран — Бенин, Ботсвана, Бурунди, Камерун, ЦАР, Чад, Габон, Гамбия, Гвинея, БСК, Лесото, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Маврикий, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сейшелы, Сьерра Леоне, Свазиленд, Того, В. Вольта и Замбия — получали «помощь» УМР лишь по линии этого фонда

(в 1969 г. таких стран было 13). На 1970/71 фин. год общая сумма Фонда самопомощи равнялась 1732 тыс. долл., в 1971/72 — 1700 тыс., в 1972/73 — 2050 тыс. долл. По состоянию на 30 сентября 1976 г. общая сумма обязательств США по этому фонду составила для африканских стран 15 359 тыс. долл. В 1976/77 и 1977/78 фин. годы США выделяли на фонд по 1,5 млн. долл. ежегодно для использования в 25 африканских странах.

В программе «помощи» УМР Африке на 1977/78 фин. год отмечается: «Будучи чрезвычайно небольшими, эти специальные фонды самопомощи были тем не менее весьма полезны, ибо послы могли быстро откликнуться на стоящие внимания запросы о помощи и тут же демонстрировать интерес США к благосостоянию поддержки собственных усилий граждан»¹¹.

В 70-х годах Фонд самопомощи в Африке стал расходоваться в основном на техническую «помощь».

Недорогостоящие проекты, финансируемые из Фонда самопомощи, должны, по предположениям Вашингтона, принести США некоторую политическую выгоду. Цель фонда чисто пропагандистская, рекламная. Никакого существенного вклада в экономическое развитие африканских стран он дать не может, да и не предназначен для этого.

2. Пшеничная дипломатия

Продовольственные поставки по «закону 480» (Продовольствие для дела мира — ПДМ) играют важную роль в общем комплексе экономической «помощи» США Африке: за 30-летний период (по 1977 г.) они составили 37% этого вида «помощи», а в некоторые годы их доля, как показывает табл. 8 приложения, еще больше и приближается к 50%. Это в среднем по Африке, а по отдельным странам доля таких поставок еще выше: за указанный период они составили 100% всей американской «помощи» Анголе, 98 — Алжиру, 91,5 — Маврикий, 89,2 — Бурунди, 83,5 — Ботсване, 79,5 — Конго, 70,3 — Мавритании, 56,9 — Марокко, 54,6 — Тунису, 54,4% помощи Танзании. Из 44 африканских стран — получателей американской «помощи» 17 получали ее более чем наполовину в виде продовольственной, а в 22 странах поставки превысили по сумме программу УМР (см. табл. 10). ПДМ охватило 44 африканские страны: это больше, чем по линии «займов развития» УМР (27 стран) или займов

ЭИБ (26 стран). В отдельные годы роль и доля продовольственных поставок усиливалась еще и в результате проводившегося сокращения программ двусторонней «помощи» УМР африканским странам, ибо эти поставки использовались в виде некоторой «компенсации» такого сокращения.

Об удобстве и достоинствах ПДМ в качестве инструмента американской внешней политики и формы «помощи» М. Уильямс, бывший помощник госсекретаря США по африканским делам, выразился так: «Во многих случаях мы предпочитали употреблять ПДМ, чтобы сократить долларовые расходы. Мы также могли использовать ПДМ в некоторых странах для установления дружественных отношений, не включаясь в то же время ни в какой — нежелательный для нас — проект технической помощи или помощи развитию»¹².

В программе «помощи» УМР на 1978 год указывается: «Программы по „закону 480“ играют важную роль в усилиях по помощи УМР в отдельных странах... В то же время „закон 480“ является важным средством помощи США тем странам, где мы не имеем регулярных программ развития УМР, а вместо этого или работаем прямо с правительствами через соглашения о продажах по разделу I закона, или предоставляем безвозмездную помощь по разделу II через посредство частных добровольных организаций, которые имеют постоянные программы в данной стране. Помощь по „закону 480“ предоставляется почти всем африканским странам и под эгидой Всемирной продовольственной программы»¹³.

Эволюция политики продовольственной «помощи» США Африке во многом отражает общие изменения политики этой формы «помощи» всем развивающимся странам. История продовольственной «помощи» началась раньше 1954 года, когда был принят «закон 480», по которому осуществляется сейчас подавляющая часть льготных продовольственных поставок США иностранным государствам. Поставки продовольствия Африке по программам американских «добровольных агентств» начались еще в 1949 году.

Вообще же поставки американских сельскохозяйственных «излишков» по программам чрезвычайной «помощи» осуществлялись еще раньше, в 1947 году. С 1949 года они стали частью мероприятий «плана Маршалла», а с 1951 года — частью программы «взаимного обеспечения безопасности». В 1954 году в закон о «взаимном

обеспечении безопасности» вносятся статьи, положившие начало продаже сельскохозяйственных товаров США на местную (неконвертируемую) валюту стран-получателей. В условиях «долларового голода» это значительно облегчало сбыт американских сельскохозяйственных «излишков», однако сравнительно ограниченные масштабы таких операций по программе «взаимного обеспечения безопасности» не решали всей проблемы этого сбыта.

Поэтому в 1954 году был принят специальный закон о развитии торговли и помощи сельскохозяйственными товарами («закон 480»), значительно расширяющий масштабы операций по сбыту «излишков» на льготных условиях.

К тому времени в Европе были восстановлены обычные коммерческие рынки, американская продовольственная «помощь» в связи с этим сокращалась и принятие «закона 480» совпало с переориентацией этой «помощи» на развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки. Закон ставил целью не просто сбыт американских сельскохозяйственных «излишков», но и использование этого сбыта в качестве орудия американской внешней политики.

В условиях постоянной нехватки продовольствия в освободившихся странах все явственней желание американских правящих кругов представить «закон 480» не как средство разрешения внутренних экономических трудностей США, а как свидетельство «заботы» о народах развивающихся стран. Отражением этого явилось и претенциозное название «Продовольствие для дела мира», присвоенное «закону 480» в 1959 году. В официальных заявлениях правительства США ПДМ стало в большей степени оцениваться как внешнеполитическая акция, чем как программа избавления от сельскохозяйственных «излишков». Многочисленные изменения, дополнения и поправки, вносимые в «закон 480» после 1954 года, обуславливались большей частью именно интересами внешнеполитического характера. Усиление внешнеполитического значения закона нашло отражение в организации системы управления его операциями, в частности в передаче управления ПДМ госдепартаменту США.

Усиление политического характера ПДМ выразилось и в том, что ряд политических запретов на оказание «помощи», введенных в Закон об иностранной помощи, был распространен и на поставки по «закону 480». Еще больше усилился внешнеполитический характер операций по

«закону 480» в связи с его продлением в 1967 году и принятием ряда поправок и дополнений. Главные изменения, внесенные в 1967 году, — это отказ от концепции «излишков», сокращение продаж за местную валюту при увеличении продаж на долларовые кредиты, введение условия «самопомощи», изменение структуры самого закона.

То, что поставляемые сельскохозяйственные товары считались американскими «излишками», по мнению американских руководителей, снижало политическую ценность этого вида «помощи» в глазах стран-получателей. В связи с программой 1967 года директор УМР заявил: «Устранение концепции „реализации излишков“ покончит раз и навсегда со всякой мыслью о том, что продовольственная помощь не является ресурсами, представляющими реальную ценность, и усилит наши позиции торга для получения обязательств по самопомощи»¹⁴.

В «законе 480» издания 1967 года провозглашалась политика перехода от льготных поставок продовольствия за местную валюту стран-получателей к продажам на долларовые кредиты; завершить переход было намечено к концу 1971 года, за исключением тех случаев, когда США более выгодно продавать продовольствие за местную валюту.

Безвозмездные и оплачиваемые поставки были более четко сгруппированы в новых разделах закона: до 1967 года оплачиваемые поставки регулировались разд. I и IV, а безвозмездные — разд. II и III «закона 480»; после 1967 года все оплачиваемые поставки проходят по разд. I, а все безвозмездные — по разд. II «закона 480». Целый раздел закона был посвящен требованиям «самопомощи», определению критериев выбора товаров для поставок, каналам использования местной валюты и т. д.

Все это было явным упорядочением структуры и функций «закона 480» в качестве программы иностранной «помощи», что подтверждало намерение правящих кругов США сделать продовольственную «помощь» и вообще поставки продовольствия одним из главных инструментов своей внешней политики в отношениях с развивающимися странами. Многочисленные высказывания американских руководителей не оставляют сомнений на этот счет.

Усиленное внимание к продовольственным поставкам как форме «помощи» вызывает во второй половине 70-х годов многочисленные дополнения к «закону 480» с целью усилить его использование как инструмента влияния США на развитие стран-получателей. Так, в 1975 году в закон была внесена специальная статья, позволяющая «прощать» долги стран-получателей по займам на приобретение американского продовольствия, при условии что выручка от продажи продовольствия в местной

валюте будет зачислена в погашение займа, если она пойдет на «согласованные» с США проекты развития — в области сельского хозяйства, здравоохранения, планирования народонаселения и др., которые в Вашингтоне считают «приоритетными» для стран-получателей.

«Прощение долгов по займам будет использовано как стимул для поощрения трудной политики или фискальных решений, относящихся к развитию»¹⁵, — говорится в предлагаемой программе помощи УМР Африке на 1977/78 фин. год. Новая программа была названа в «законе 480» программой «продовольствие для развития». «Целью этого изменения в политике было поощрение совместного программирования в таких ситуациях в странах, где его использование будет продуктивным для развития», — указывается в том же документе УМР и при этом признается, что «контроль США над местной валютой не во всех случаях будет выгодным и целесообразным»¹⁶.

Чтобы удостоиться программы «продовольствия для развития», страна по «закону 480» должна, во-первых, иметь нужду во внешних ресурсах для улучшения своего производства продовольствия, систем сбыта, распределения и хранения; во-вторых, отвечать критериям получателей займов МБРР и МАР; в-третьих, иметь способность эффективно использовать предоставляемые ресурсы; в-четвертых, продемонстрировать желание предпринять шаги для улучшения систем производства продовольствия, сбыта, распределения и хранения.

Страна, претендующая на получение такой «помощи», должна представить президенту США многолетнюю программу использования «помощи», увязанную с общей программой развития страны и другими видами внешней помощи стране, а затем ежегодно представлять президенту США отчет о выполнении этой программы. При этом если президент определит, что страна не выполняет «положений соглашения», то он прекращает финансирование продаж по этому разделу до конца следующего финансового года или до исправления положения. «УМР продолжает изучать пути, по которым может быть укреплена связь между продовольственной помощью и развитием», — говорится в программе помощи УМР Африке на 1977/78 фин. год и поясняется: предложено направлять в большем объеме и на более надежной многолетней основе продовольствие тем «избранным странам, которые могут продемонстрировать значительную связь между

ресурсами по „закону 480“ и развитием»¹⁷. Первые такие программы предполагалось опробовать в 1977/78 фин. году.

Совершенствование ПДМ как орудия американской внешней политики шло по нескольким направлениям: распределению продовольственной «помощи» и изменению ее условий, различному использованию безвозмездных и оплачиваемых поставок продовольствия, использованию местной валюты стран-получателей.

Распределение американских продовольственных поставок по африканским странам — особенно в начальный период, в 50—60-х годах — отмечено некоторым либерализмом в сравнении с «помощью» по другим каналам, что объяснялось и большой экономической заинтересованностью США в сбыте «излишков», и относительной необременительностью таких поставок для американского платежного баланса, и их пропагандистской выгодностью. В последние годы он сходит на нет из-за политических ограничений и требований «самопомощи», введенных в «закон 480». Либерализм выразился, в частности, в широком охвате африканских стран поставками по ПДМ.

В 1964 году было три африканские страны-получателя (Гана, Марокко, Тунис), в 1966 — 11, в 1962 — 27, в 1966 — 33, в 1971 — 36, в 1977 году — 40 стран (см. табл. 11 приложения). Несмотря на столь широкий охват, продовольственная помощь в основном концентрируется в нескольких странах: за 1964—1977 годы на пять стран (Марокко, Тунис, Алжир, Заир и Танзанию) пришлось 61,8% общей суммы продовольственной «помощи» континенту, а если к ним прибавить еще Эфиопию, Гану, Гвинею и Нигерию, то на эти девять стран приходится почти 75% общей суммы.

«Закон 480» предусматривает поставки продовольствия в счет долларовых кредитов и за местную валюту страны-получателя, а также безвозмездные поставки, распределяемые в странах по каналам Всемирной продовольственной программы, добровольных агентств США (в основном религиозных филантропических организаций США) и по двусторонним соглашениям между США и правительством страны-получателя. Все эти виды поставок имеют различную ценность для донора в зависимости от выгод и влияния на получателя.

Характерной чертой политики продовольственной «помощи» США Африке является преобладание безвозмездных поставок; первоначально, с 1964 по 1966 год, сюда направлялись вообще лишь безвозмездные поставки.

В последние годы в соответствии с общим курсом политики продовольственной «помощи» США на замену ее коммерческими поставками продовольствия наметилась тенденция уменьшения доли безвозмездных поставок в Африке. Однако, как показывает табл. 11 приложения, они еще занимают преобладающее место, поэтому их мы и рассмотрим прежде всего.

Безвозмездные поставки продовольствия США Африке не случайно оказались преобладающими в начальный период, при этом первыми были поставки по линии американских «добровольных агентств», то есть полуофициальным порядком. Это был период пробуждения африканских народов к активной политической жизни и начала массивной экспансии США на континенте. Наиболее дальновидные американские деятели вроде Ч. Булса понимали, что в новой обстановке доступ к стратегическим ресурсам Африки получит тот, кто сумеет заручиться «дружбой» с новыми, законными хозяевами этих ресурсов — с африканскими народами. Расположить африканцев к США, создавать у них образ дяди Сэма — щедрого и бескорыстного друга, готового оказывать «помощь» всем африканским странам, было одной из важнейших задач американской политики в тот период. Безвозмездная продовольственная «помощь» была весьма подходящим инструментом для решения этой задачи.

Такое расчетливое бескорыстие было использовано как таран для американского вторжения на континент. Таран был тем более эффективным, что продовольственная «помощь» частично направлялась через международные организации и частные американские «добровольные агентства» в те районы Африки, куда США было сначала трудно проникнуть на официальной двусторонней основе из-за противодействия западноевропейских держав. Таким образом, безвозмездные поставки продовольствия явились в первую очередь орудием политической экспансии и пропаганды Соединенных Штатов Америки.

Однако они сыграли немаловажную роль и как средство внешнеторговой экспансии США, как средство рекламы американского продовольствия. Когда почему-либо экспорт по другим правительственным программам или коммерческим каналам оказывался невозможным, безвозмездные поставки продовольствия были единственно возможной формой американского проникновения на рынки этой страны.

Эволюция общей политики американской «помощи» в сторону усиления влияния на социально-экономическое развитие стран-получателей затронула и продовольственную «помощь», в частности безвозмездные поставки продовольствия. В 1960 году в тогдашний разд. II «закона 480» была внесена новая ст. 202, а в 1964 году аналогичная статья была внесена в разд. III закона. Она предписывала использовать продовольственные субсидии для «содействия экономическому развитию» стран-получателей в качестве средства стимулирования «самопомощи» «в соответствии с линией политики предоставления помощи в сочетании с самопомощью»¹⁸. При этом специально отмечалось, что ст. 202 будет в основном использоваться в Африке и Южной Азии.

Эти нововведения сами по себе означали отступление от принципа безвозмездности продовольственных субсидий. В сенатской комиссии по иностранным делам подчеркивалось, что продовольственная помощь теперь обменивается на обязательства, а продовольственные «дары» должны (с июля 1970 г.) отработываться «всеми здоровыми получателями» или частично оплачиваться ими¹⁹. В Африке частичная продажа продовольственных «даров» практиковалась уже с конца 50-х годов под тем предлогом, что там не было какого-либо налаженного механизма их распределения. Эти нововведения отражают также общую тенденцию продовольственной «помощи» США к сокращению безвозмездных поставок и постепенной замене их продажей продовольствия.

Следует особо отметить деятельность «добровольных агентств» по распределению продовольствия в рамках ПДМ. Поскольку деятельность этих агентств в развивающихся странах имеет постоянный характер, то и программы их продовольственной «помощи» осуществляются на более постоянной и регулярной основе, будучи рассчитаны иногда на несколько лет. Продовольствие для распределения за границей «добровольные агентства» получают бесплатно от правительства США. Более того, правительство оплачивает и его доставку в страну.

Политика материальной поддержки «добровольных агентств» проводится в США еще с конца 40-х годов, ибо они имеют ряд преимуществ в проведении американской внешней политики за границей перед официальными организациями уже в силу своего неофициального статуса. Как выразительно высказался бывший директор ПДМ Д. Макговерн, «громадным преимуществом доброволь-

ных групп по сравнению с непосредственно государственными программами является их способность очеловечить иностранную помощь»²⁰. Этим организациям легче завоевать доверие населения показным «бескорыстием». Недаром в УМР признают, что американские «добровольные агентства» порождают доброе отношение к США демонстрацией заботы отдельных американцев об обездоленных народах.

Многие из благотворительных американских организаций фактически превратились в государственные, находясь почти в полной финансовой зависимости от правительства. По соответствующим положениям правительства может оплачивать до 75% бюджета этих организаций. Однако материальная поддержка правительства в деле иностранной «помощи» оказывается не всем «добровольным агентствам», а лишь зарегистрированным в специальном консультативном комитете по добровольной иностранной помощи при УМР. Такая регистрация является не просто формальным актом, а как бы соглашением с госдепартаментом о проведении его политики за рубежом.

«Добровольные агентства» стараются не афишировать свою связь и зависимость от правительства. Секретарь управления общественных связей «Лютеран уорлд релиф» еще в 1964 году заявил в конгрессе США, что «для церковных организаций вредно становиться либо действительно, либо в глазах получателей помощи агентами правительства Соединенных Штатов в проведении американской внешней политики»²¹. Главными «добровольными агентствами» США, распределяющими продовольствие по разд. II «закона 480», являются КАРЕ, «Католик релиф сервис», «Черч уорлд сервис», «Лютеран уорлд релиф», «Америкэн джойнт дистрибьюшн комити» и «Севанс дэй адвентист вэлфэа сервис».

В программе помощи УМР Африке на 1977/78 фин. год специально указывается: «Наиболее эффективно продовольственные субсидии по разд. II предоставляются Африке через программы частных добровольных организаций США. Эти программы поддерживают заботы по рационализации питания, по укреплению здоровья матери и ребенка и меры самопомощи, такие как деятельность «продовольствие за работу» в 19 африканских странах»²².

Программы разд. II «закона 480» охватывают ныне две группы мероприятий: одна группа под общей рубри-

кой «Продовольствие для развития» включает подгруппы: «материнское и детское питание», «питание школьников», «прочее детское питание» и «экономическое развитие» («продовольствие за работу»). Другая группа под общей рубрикой «Чрезвычайная помощь» включает подгруппы «помощь беженцам» и «помощь при стихийных бедствиях». О соотношении охвата населения этими программами в Африке свидетельствуют следующие данные (1975/76 фин. г., человек)²³:

Всего получателей в Африке	— 7 652 800
в том числе:	
1. «Продовольствие для развития»	
материнское и детское питание	— 2 116 700
питание школьников	— 2 409 500
прочее детское питание	— 71 300
экономическое развитие («продовольствие за работу»)	— 1 240 600
2. «Чрезвычайная помощь»	
помощь беженцам	— 108 000
помощь при стихийных бедствиях	— 1 706 700

Как видно, на первом месте по количественному охвату населения стоят программы детского и материнского питания: 4 597 500 человек в 26 африканских странах (60% всех охваченных программами разд. II). Далее идет «помощь при стихийных бедствиях» — 1 706 700 человек в 9 странах (22,3%); «продовольствие за работу» — 1 240 600 человек в 32 странах (16,2%); наконец, «помощь беженцам» — 108 тыс. человек в 2 странах (1,4%).

Программа детского питания — одна из самых ярких и демагогических программ американской «помощи» с далеко идущими политическими и экономическими целями. Как удачно выразился в свое время представитель УМР Л. Джонстон, «концентрация продовольственных ресурсов на вопросах питания детей — это капиталовложение, рассчитанное на будущее»²⁴. Сначала предполагалось, что в дальнейшем эта программа поможет привить вкус к американскому продовольствию и оно будет импортироваться на обычной коммерческой основе. Прежде всего это шаг к коммерческим поставкам продовольствия, ибо в 1962 году к «закону 480» была принята поправка, разрешающая за небольшую плату предавать «даровые» продукты по программам детского питания. Политический же расчет программы — проамериканская пропаганда среди подрастающего поколения развиваю-

шихся стран. Эта политическая сущность программы раскрыта в лицемерных словах упомянутого выше Макговерна о том, что бесплатно предоставляемое продовольствие в развивающихся странах «позволяет новому поколению мальчиков и девочек понять американский идеализм»²⁵. О политической важности программы свидетельствует и тот факт, что ежегодные планы распределения школьных завтраков утверждает госдепартамент США.

«Помощь», включенная в подгруппу «стихийные бедствия», была в 60-х годах крупнейшей программой распределения безвозмездных поставок американского продовольствия в Африке: она охватывала наибольшее количество африканских стран (в 1969 г. — 24 страны). Вашингтон старается выжать максимум пропагандистского эффекта из такой «помощи». Действительного облегчения бедственного положения потерпевших трудно ожидать: ведь масштабы этой «помощи» порой смехотворны на фоне огромного количества голодающих. По свидетельству того же Макговерна, дневной паек большинства получавших ее состоял из стакана порошкового молока и булочки. Зато каждый самый мизерный продовольственный паек носит красочную маркировку со словами: «Подарок от народа Соединенных Штатов», написанными на двух языках. УМР требует, чтобы все благотворительные организации и правительства стран-получателей ставили население в известность об источнике продовольственной «помощи».

В последние годы значение программы «помощь при стихийных бедствиях» несколько снизилось, что связано с упором на другие программы, дающие возможность влияния на экономическое развитие африканских стран, в первую очередь на программу «экономическое развитие» («продовольствие за работу»). Ее можно назвать важнейшей — в смысле степени американского влияния на получателей, охвата стран и темпа роста объема поставок. При этом надо отметить, что американская статистика не отражает всего размаха этой программы, ибо США стараются заставить «отрабатывать» свои продовольственные «дары» всех получателей, даже потерпевших стихийное бедствие, и таким образом расширяют объем программы «экономическое развитие».

Конкретно продовольственные «дары для экономического развития» представляют собой распределение американского продовольствия в основном в качестве мату-

ральной заработной платы или семенного (кормового) фонда. Эта программа стала называться «продовольствие за работу» (ПЗР). Она позволяет США оказывать некоторое влияние на экономику стран-получателей. Виды работ должны быть одобрены представителями США и выбираются так, чтобы обеспечить их высокую популярность среди местного населения, а в результате — повышение престижа США. Обычно это строительство ирригационных сооружений, дорог, мостов, зданий, работы по консервации, освоению и облесению почвы, дренаж и т. д. В ряде случаев работодателями выступают «добровольные агентства» США, они же входят в администрацию местных программ «самопомощи». Продовольственная «помощь» здесь мыслится как внос, пай «добровольного агентства», дающий ему право на участие в управлении. В комиссии по сельскому хозяйству палаты представителей США предлагалось выработать специальные соглашения между «агентствами» и министерством сельского хозяйства США о методах управления работами в рамках программ «самопомощи».

Таким образом, через продовольственные субсидии правительство США стремится приобрести еще один инструмент влияния на развитие африканских стран. Африканский континент по числу страновых программ ПЗР стоит впереди других: в 1975/76 фин. году в Африке в программе ПЗР участвовали 32 страны, а на всех других континентах — 25 стран. Можно сказать, что именно практика в Африке подказала американским законодателям необходимость принятия ст. 202 «закона 480». Опыты с использованием американских продовольственных субсидий в качестве частичной зарплаты начались в Тунисе еще в 1958 году. В 1960—1961 годах эта программа проводилась на основе годичных соглашений со странами-получателями, а в 1962 году программа расширилась: во многих странах были заключены долгосрочные соглашения, а к участию в ПЗР были привлечены многие американские «добровольные агентства». США стремятся использовать программу ПЗР в Африке и для некоторого влияния на африканскую молодежь. Американское продовольствие по этой программе поставляется во многие молодежные трудовые лагеря, созданные в ряде африканских стран (Кении, Чаде, Того, ЦАР и др.). По программе «помощь беженцам» поставляется продовольствие для лагерей и школ беженцев, находящихся в некоторых африканских странах. Это наименее зна-

чительная по охвату стран и населения программа: в 1975/76 фин. году она практиковалась лишь в Танзании и Марокко, до этого помощь беженцам оказывалась также Бурунди, ЦАР, Того, Тунису, Уганде.

Как показывает табл. 11, безвозмездная продовольственная «помощь» США в 1954—1977 годах оказывалась 44 африканским странам на общую сумму 1632,6 млн. долл. На три страны — Марокко, Тунис и Алжир — пришлось 50,7% общей суммы (828,5 млн. долл.), а на 13 крупнейших получателей — Марокко, Тунис, Алжир, Танзанию, Заир, Эфиопию, Нигерию, Мали, Нигер, Верхнюю Вольту, Бурунди, Гану и Сенегал — пришлось 80% общей суммы (1306 млн. долл.). Остальная же 31 страна получила в среднем в год по 478,9 тыс. долл. продовольственной «помощи». Таким образом, ощутимая продовольственная поддержка оказывалась лишь весьма немногим африканским странам. Большинству же лишь демонстрировались интерес и сочувствие США.

Поставки продовольствия за местную валюту странам Африки не получили широкого распространения (с 1971 г. они прекращены вообще всем развивающимся странам). В Африке они осуществлялись лишь с 1961 по 1970 год и в общей сложности охватили 10 стран: Заир, Эфиопию, Гану, Гвинею, БСК, Мали, Марокко, Сенегал, Судан и Тунис. Ограниченный масштаб применения таких поставок отвечал и общему курсу политики американской продовольственной «помощи» на ускоренный переход от льготных поставок продовольствия к торговле продовольствием, а также свидетельствовал об отсутствии у США нужды в больших количествах африканской валюты: оплачивать ею свой обычный импорт из Африки они не могли, а в качестве средства обслуживания американских нужд в странах континента или в качестве средства воздействия на эти страны африканская валюта пока не представляет большой ценности из-за слабого развития товарно-денежных отношений в большинстве африканских стран.

Тем не менее Соединенные Штаты до сих пор стремятся использовать поставки продовольствия африканским странам за местную валюту как инструмент влияния на получателей: через условия «самопомощи», через использование местной валюты, имеющейся до сих пор в распоряжении США.

Поставки американского продовольствия в Африку в счет долларовых кредитов по разд. I «закона 480» про-

изводятся с 1962 года (в Либерию) и вначале получили распространение еще меньшее, чем даже поставки за местную валюту, да и охватили они лишь 15 африканских стран (см. табл. 11): Алжир, Тунис, Марокко, Гану, Гвинею, Эфиопию, БСК, Кению, Либерию, Заир, Замбию, Сомали, Судан, Сьерра Леоне, Танзанию. Из общей суммы таких поставок в 414,6 млн. долл. 72% пришлось на Марокко, Тунис, Заир и Гвинею. Африканские страны весьма неохотно идут на заключение соглашений с США о подобных поставках, ибо они равноценны обычным коммерческим закупкам. США приходится навязывать их, причем одним из способов навязывания является одновременное заключение соглашений о более льготных поставках продовольствия по «закону 480», а в качестве «нагрузки» — поставки за долларовые кредиты. Поставки продовольствия в счет долларовых кредитов используются США не только как средство содействия своей торговой экспансии в Африку, но и опять-таки, как мы видели, для влияния на экономическое развитие стран-получателей: выручка в местной валюте от продажи этого продовольствия (особенно идущая в зачет долларовых платежей по новой статье, внесенной в 1975 г. в закон о «прощении» долгов по займам) может расходоваться лишь на цели, одобренные или подсказанные Соединенными Штатами.

Важная роль продовольственной «помощи» США Африке объясняется несколькими факторами: пропагандистской выгодностью из-за широкого охвата и «ощутимости» ее для населения; способностью экономить для США долларовые расходы, особой экономической выгодностью для самих США вследствие решения их внутренних проблем сбыта «излишков» сельскохозяйственной продукции и содействия коммерческому экспорту американских сельскохозяйственных товаров; наконец, вследствие возможности — через местную валюту, через условия соглашений о поставках продовольствия — оказывать влияние на хозяйственную политику получателей. Стремление США в возрастающих масштабах использовать продовольственные поставки для влияния на хозяйственное развитие стран-получателей является важнейшей тенденцией политики продовольственной «помощи» США Африке. Этот вид «помощи», несомненно, еще долгое время будет играть важную роль в американской политике «помощи» континенту.

3. Причем тут «помощь»!

Долгосрочные займы Экспортно-импортного банка США — те, что американская статистика «помощи» помещает с оговорками в свои публикации — получили довольно широкое применение в странах Африки. С 1946 по 1977 год (см. табл. 12) эти займы были предоставлены в общей сложности 26 африканским странам, не считая ЮАР, на общую сумму 1499,8 млн. долл., то есть больше «займов развития» УМР. Главными получателями займов ЭИБ были Алжир, Заир, Либерия и БСК — на них пришлось 1016,8 млн. долл., или 68% общей суммы займов ЭИБ Африке за указанный период.

Как видно из таблицы, с 1972 года наблюдается довольно значительный рост объема займов ЭИБ. Это свидетельствует о росте «деловой активности» американских монополий на континенте, обслуживанию которых в первую очередь служат операции ЭИБ. Банк был создан в 1934 году со специальной целью: финансировать внешнеторговую экспансию монополий США. В законе 1945 года о статусе ЭИБ целью банка названа «помощь финансированию и облегчению экспорта и импорта, а также обмену товарами между США и иностранными государствами».

Важной функцией и задачей банка стало также содействие экспорту американского частного капитала, который нуждается в займах ЭИБ как для создания соответствующей инфраструктуры в иностранных государствах, так и для непосредственного участия в финансировании предприятий американских монополий (или страхования такого финансирования). Основные формы деятельности ЭИБ: кредиты и гарантии экспортерам США или импортерам американских товаров, причем в законе 1945 года подчеркивается, что банк должен не конкурировать, а дополнять деятельность частных американских банков и не давать займы клиентам, если те могут получить их у частных банков.

В 1961 году президент Кеннеди потребовал, чтобы ЭИБ расширил финансовую поддержку американским экспортерам оборудования. В связи с этим ЭИБ стал широко осуществлять гарантирование экспортных кредитов частных банков и страхование краткосрочных и среднесрочных кредитов американских экспортеров. Гарантии предоставляются как от политического, так и от ком-

мерческого риска, что важно для продвижения американского оборудования в развивающиеся страны.

В дальнейшем система гарантирования кредитов частных американских банков постоянно совершенствовалась в целях расширения кредитования экспорта этими банками. С 1967 года ЭИБ стал давать ежегодно коммерческим банкам займы на льготных условиях пропорционально увеличению суммы выданных ими экспортных кредитов. В 1961 году ЭИБ создал также совместно с 50 частными страховыми компаниями США Ассоциацию страхования экспортных кредитов, в которой на его долю приходится страхование от политических рисков.

Займы ЭИБ идут в первую очередь тем странам, где американские компании чувствуют себя наиболее надежно и приступили к активному и глубокому внедрению в экономику. Поэтому за 30-летний период (1946—1976 гг.) основная доля займов ЭИБ пошла в Европу (9119,3 млн. долл., или 33,1% общей суммы займов ЭИБ в 27 705 млн. долл.), в Азию (8012,9 млн. долл. — 29%) и Латинскую Америку (7276 млн. долл. — 26% общей суммы). В Африку же за эти годы пошло лишь 5,7% всех займов ЭИБ — 1575,9 млн. долл. (включая ЮАР) ²⁶.

Направленные на преимущественное обслуживание интересов американских монополий, займы ЭИБ начиная с 50-х годов стали тем не менее включаться в статистику американской «помощи», что свидетельствовало о желании Вашингтона нажать на деятельность ЭИБ еще и политический капитал. Правда, позднее даже американские деятели вынуждены были признать, что большая часть деятельности банка не может быть названа иностранной «помощью», поскольку ЭИБ оперирует как коммерческий банк, а доклад «группы Петерсона» ясно указал: «Мы не рассматриваем работу Экспортно-импортного банка, операции которого предназначены для поощрения экспорта США и лишь между прочим способствуют международному развитию» ²⁷.

С «помощью» займы ЭИБ имеют прежде всего функциональное сходство. Еще когда понятия «помощь» не существовало во внешнеполитическом лексиконе США, займы ЭИБ уже использовались как средство давления на заемщиков для выторговывания соответствующих уступок и навязывания различных условий. Соответственно на распределение займов банка немалое влияние имели и имеют различные внешнеполитические соображения. Как указывается в одном американском исслед-

довании 50-х годов, при предоставлении займов ЭИБ Соединенные Штаты «руководствовались больше различными политическими требованиями, чем нуждой получателей во внешней помощи»²⁸. Госдепартамент США давно определяет ЭИБ как орудие внешней политики США, а на заседаниях директоров ЭИБ обычно присутствует представитель госдепартамента с правом вето.

Займы ЭИБ являются наименее льготной формой «помощи», ибо сам банк — фактически коммерческое заведение, хотя и облеченное внешнеполитическими функциями. Это препятствует расширению его операций в Африке, поскольку освободившиеся страны стараются получить средства от США на более льготных условиях. О процентных ставках и сроках погашения займов ЭИБ мы уже говорили выше. Погашение займов банка всегда производилось и производится в долларах. Обременительна оговорка об обязательной закупке товаров в США и перевозке их на американских судах. К тому же затруднительна и сама процедура использования займов банка. Выделение крупных займов происходит не единовременно, а частями, что обеспечивает США возможность всяческого давления на заемщиков. Все это приводит к некоторому ограничению операций банка в африканских странах.

В 50—60-х годах займы ЭИБ шли в первую очередь на финансирование горнодобывающей промышленности и первичной обработки полезных ископаемых в Африке. На втором месте стояли транспорт и дорожное строительство, на третьем — энергетика. При этом надо отметить, что часть кредитов, предназначенных для транспорта и энергетике, так или иначе связана с обслуживанием горнодобывающих производств.

Например, значительные средства ЭИБ предоставил на железнодорожное строительство в Мозамбике и усовершенствование порта в Анголе для облегчения, как указывалось в одном из отчетов ЭИБ, вывоза стратегического сырья в США. Замбии ЭИБ предоставил займы на покупку турбореактивных самолетов типа «Геркулес» для вывоза меди. Либерия получила займы для удовлетворения энергетических нужд ЛАМКО, а Гана — на строительство ГЭС в Акасомбо, поставляющей энергию алюминиевоплавильному заводу ВАЛКО (в обеих компаниях господствует американский капитал). Практически все займы на добычу полезных ископаемых и львиная доля займов на транспорт и энергетике связаны с задачей вы-

воза сырья из Африки. При этом крупнейшие из этих займов пошли частным компаниям с большим весом в них американского капитала (ВАЛКО, ЛАМКО, «Боксит дю Гине», «Шербо минералз, лтд.» и т. д.).

Немаловажной отраслью финансирования ЭИБ в Африке были в эти годы сельское хозяйство и сопутствующие отрасли (ирригация, производство удобрений). В 70-х годах радикальных изменений в описанной отраслевой структуре займов ЭИБ Африке не произошло. Так, в 1976/77 фин. году из общей суммы предоставленных африканским странам займов ЭИБ 55,6% пошло в добывающую промышленность, 23,4 — на транспорт, 7,1 — на сельское хозяйство, 9,9 — на промышленность и 3,6% — на энергетике²⁹. Некоторым новым моментом можно считать увеличение кредитов на обрабатывающую промышленность и займы банкам развития, а также кредитование экспорта не только оборудования, но и потребительских товаров из США в Африку.

В заключение отметим, что слишком большая связь с непосредственной экономической выгодой американских монополий ограничивает гибкость займов ЭИБ как формы «помощи» США и их применение в Африке, ибо главная цель американской «помощи» — достижение политических результатов. Тем не менее объем кредитования африканских стран со стороны ЭИБ в последние годы растет. В будущем можно ожидать дальнейшего увеличения объема и роли займов ЭИБ Африке, ибо это соответствует общей тенденции американской «помощи» — переходу к менее льготным формам, к усилению в ней роли коммерческого подхода. Некоторого расширения деятельности ЭИБ по программам «помощи» можно ожидать и в связи с тем, что ему в последние годы разрешено предоставлять займы национальным банкам развития (наряду с УМР), при условии что эти средства будут потом предоставляться в виде субзаймов частному сектору африканских стран. В том же направлении действует и возрастающая экономическая экспансия американских монополий в Африке.

4. Что поддерживает «поддерживающая помощь»

«Помощь поддержки безопасности», известная до начала 70-х годов как «поддерживающая помощь», была важной формой «помощи» УМР Африке до начала

60-х годов, ибо именно она отвечала тогдашним главным задачам американской внешней политики — военному «сдерживанию» коммунизма, сил демократии и национального освобождения. Американская «помощь» шла в те годы в основном на финансирование глобальных военных приготовлений Пентагона, что определило, в частности, и военно-политический характер «поддерживающей помощи». По номенклатуре американских ведомств до 1961 года «поддерживающая помощь» существовала в виде «помощи на поддержание обороны» и «специальной помощи».

«Помощь на поддержание обороны» носила откровенно военный характер, хотя и не считалась в США военной «помощью». Ее появление было вызвано тем, что прямая военная «помощь» требовала от стран-получателей дополнительных затрат на обучение и содержание возросшей армии, на строительство стратегических объектов и т. д. Обычно США оказывали ее только странам, уже получавшим прямую военную «помощь», своим союзникам по военным блокам. Весьма небольшой объем прямой военной «помощи» США Африке в тот период объясняет отсутствие «помощи на поддержание обороны» в статистике американской «помощи» континенту.

Зато присутствует второй корень «поддерживающей помощи» — «специальная помощь». Институт «специальной помощи» был создан в США в 1951 году, ибо правительство нуждалось в средствах, всегда готовых на случай «чрезвычайных обстоятельств», расходование которых не требовало бы предварительного одобрения конгресса (в дополнение к небольшому фонду «чрезвычайной помощи» в распоряжении президента США). Общей целью «специальной помощи» в Законе о взаимном обеспечении безопасности объявлялось «сохранение или содействие политической или экономической стабильности» за границей. Прочие американские разъяснения подчеркивают политический, чрезвычайный характер «специальной помощи», ее использование как средства «холодной войны».

Отвечая общей направленности американской политики «помощи» в тот период, «специальная помощь» в Африке использовалась в основном на финансирование расходов военного значения, в частности связанных с присутствием американских военных баз в Ливии, Марокко, Эфиопии. Подобно военной, «специальная помощь» предоставлялась в основном в виде субсидий, в

счет которых поставлялись американские товары или оказывалось техническое содействие.

Закон об иностранной помощи 1961 года, объединив в одну «поддерживающую помощь» бывшие «специальную» и «помощь для поддержания обороны», как бы признал постфактум их одинаковый военно-политический характер.

В официальных документах УМР она характеризовалась так: «Поддерживающая помощь дается для содействия достижению срочных целей национальной безопасности и внешней политики США там, где не подходят обычные критерии для займов или субсидий развития». Она «защищает и обеспечивает непосредственные и ближайшие интересы внешней политики США». «Фонды поддерживающей помощи используются для предоставления экономической помощи, идущей главным образом на непосредственные политические цели или цели безопасности, например экономическая помощь стране, предпринимающей крупные оборонительные усилия». «Проекты поддерживающей помощи предназначены главным образом для борьбы с волнениями, для политических целей или для целей безопасности»³⁰.

В дальнейшем, при администрации Никсона, название этой «помощи» было изменено еще раз, и она стала именоваться «помощью поддержки безопасности».

Начиная с 1962 года (см. табл. 18) объем «поддерживающей помощи» (и ее доля в общей сумме «помощи» УМР Африке) неуклонно снижался вплоть до 1972 года, а в 1973 — 1975 годах она вообще не предоставлялась континенту. Падение роли данной формы «помощи» в эти годы отражает поворот в общей политике «помощи» США развивающимся странам в связи с наступлением ее второго этапа. Резкое сокращение «поддерживающей помощи» Африке было связано с ликвидацией военных баз в странах Северной Африки.

Как видно из описания характера «поддерживающей помощи», или «помощи поддержки безопасности» (ППБ), она шла исключительно на обслуживание нужд и интересов США в развивающихся странах, открыто игнорируя интересы и нужды самих получателей. Поэтому было бы неправомерно рассматривать вопрос, чему содействовала, что развивала ППБ в африканских странах. Вместо этого уместно рассмотреть, какие именно нужды США обслуживала эта «помощь» на континенте. На этот вопрос дает ответ распределение ППБ по странам Африки.

Как видно из табл. 18, за 1960 — 1979 годы ППБ оказывалась 21 африканской стране, из них наиболее

крупная была предоставлена Марокко, Заиру, Нигерии, Замбии.

О Марокко и некоторых других получателях, где имелись военные базы США, мы уже говорили; ППБ этим странам была как бы платой за американское военное присутствие. В обоснование ППБ Заиру в конгрессе США в 60-х годах подчеркивалось, что эта «помощь» «весьма важна для поддержания благоприятных тенденций в этой обширной, богатой и стратегически выгодно расположенной стране»³¹. Сейчас уже известно, какие тенденции поддерживали США в Заире, когда к власти пришло антиимпериалистическое правительство Лумумбы. В американском конгрессе тогда признавалось, что без «поддерживающей помощи» интересы США могли бы здесь оказаться под серьезной угрозой.

Как показывает табл. 13, ППБ продолжает оказываться Заиру и в последние годы. О причинах этого в программе ППБ на 1977/78 фин. год говорится так: «Фундаментальным интересом и целью США в Заире является поддержание политической и экономической стабильности в этой важной стране, которая играет влиятельную и умеренную роль на форумах Африки и всего третьего мира»³². Точнее сказать, США стараются поддержать здесь шатающийся проамериканский режим Мобуту.

Что касается Нигерии, то после развязывания гражданской войны в этой богатой нефтью стране США старались, как и в Заире, поддержать «благоприятные», проамериканские тенденции.

В последние годы резко увеличилась ППБ некоторым южноафриканским странам: Замбии, Ботсване, Лесото, Свазиленду. Целью своей политики в регионе США объявили «достижение правления большинства мирными средствами... Перспективы успешного перехода к правлению большинства могут быть значительно улучшены путем облегчения нынешнего тяжелого и неустойчивого экономического положения южноафриканских стран с правлением большинства»³³. Мирный переход к правлению «большинства» — как рассчитывали в Вашингтоне — фактически сохранил старые порядки в южноафриканских странах, прежде всего в Зимбабве, лишь слегка подновив их фасад. Об этом весьма ясно заявил в подкомиссии по иностранным операциям комиссии по ассигнованиям палаты представителей США помощник заместителя госсекретаря США по африканским делам

Д. Болен: «Если независимость придет к Родезии насильственным путем, нельзя отрицать возможности появления в ней правительства, подобного ангольскому или замбикскому. Если же она придет упорядоченным путем, положение может быть иным»³⁴. Рассчитывая на установление в Зимбабве прозападного режима правления «большинства», США заранее выделили на его поддержку 100 млн. долл. на 1977/78 фин. год по линии ППБ.

Согласно программному документу УМР, ППБ может использоваться на финансирование: 1) капитальных проектов; 2) товаров или услуг для чрезвычайных проектов или помощи беженцам, а также для полиции и целей «внутренней безопасности»; 3) общего импорта товаров; 4) перевода наличными — в исключительных случаях. В основном эта «помощь» использовалась в Африке для закупки американских товаров через обычные коммерческие каналы.

Сначала ППБ предоставлялась в основном в виде субсидий, но в последние годы и здесь растет доля займов. Так, Заиру в 1977 году было предоставлено ППБ на 20 млн. долл., из них 16,6 млн. — в виде займов. Из 135 млн. долл. ППБ, запланированных на 1977/78 фин. год, на займы приходилось 60,4 млн. долл.

Итак, ППБ оказывалась африканским странам для достижения здесь Соединенными Штатами двух главных целей: 1) обеспечения доступа к военным базам; 2) создания благоприятных проамериканских тенденций и настроений правящих кругов определенных африканских стран. В начале 70-х годов роль и значение ППБ постепенно снижались, отражая общие изменения в политике «помощи» США развивающимся странам. Однако в 1977 — 1979 годах очевиден новый рост сумм ППБ континенту, что свидетельствует о стремлении Вашингтона добиться через посредство этого вида «помощи» своих целей на юге Африки.

Таким образом, творцы американской внешней политики не собираются отказываться от «помощи поддержки безопасности», даже наоборот. Как заявила представитель госдепартамента Л. Бенсон в подкомиссии по международной безопасности палаты представителей, «помощь поддержке безопасности» является одним из наиболее разносторонних и полезных наших инструментов внешней политики»³⁶.

Прежде чем перейти к итогам главы, остановимся коротко на товарной структуре экономической «помощи»

США Африке, проследив ее эволюцию на примере затрат УМР в Африке с 1960 по 1973 год (после 1973 г. УМР прекратило публикацию соответствующих данных). В этой структуре различаются два главных компонента: производственный (машины, средства транспорта) и потребительский (включая производственное потребление сырья и полуфабрикатов). Доля машин и средств транспорта в общей сумме затрат УМР на поставки странам Африке выросла с 26,5% в 1960 году до 42,7% в 1973 году. Росла также и доля сырья, топлива и полуфабрикатов (соответственно с 13,1 до 29,1%). Эта динамика отражает известный сдвиг в политике «помощи» США в сторону содействия производственному потенциалу Африки: без этого невозможны какой-либо контроль и влияние на ориентацию развития африканских стран, то есть достижение главной цели американской «помощи» континенту.

Поставки сырья и полуфабрикатов сами по себе не служат расширению, созданию новых производственных мощностей, а способны лишь временно поддержать использование уже имеющихся. В случае прекращения такой «помощи» потребуются коммерческие закупки сырья и полуфабрикатов в США. Поэтому такие поставки служат расширению торговой экспансии американских монополий в Африке, захвату африканского рынка и подчинению местного производства.

Некоторое преобладание производственных компонентов в поставках УМР 1967 — 1973 годов исчезает, если перейти к товарной структуре американской экономической «помощи» Африке, идущей по всем каналам («займы развития», займы ЭИБ, «закон 480» и ППБ). Если бы даже все поставки по линии займов ЭИБ носили производственный характер, то и в этом случае потребительский компонент поставок по линии УМР, «закона 480» и ППБ составил бы значительно больше половины всей экономической «помощи» США континенту.

Преимущественно потребительский характер «помощи» свидетельствует о том, что она направлена скорее на временное разрешение, на смягчение трудностей, особенно продовольственных, чем на их искоренение и содействие хозяйственной самостоятельности африканских стран. Потребительский характер экономической «помощи» США Африке постепенно ослабевает, учитывая данные о росте производственного компонента поставок УМР и доли займов ЭИБ. Однако вряд ли можно ожи-

дать в будущем преобладания производственного компонента в общей экономической «помощи» США континенту: «займы развития» не являются и не будут преобладающей формой «помощи» УМР Африке, в них растет компонент затрат на техническую «помощь»; продовольственная «помощь» пока еще сохраняет и будет сохранять свое значение и долю в «помощи» США африканским странам.

* * *

Экономическая «помощь» играет второстепенную роль в американской политике «помощи» континенту, ибо не является инструментом непосредственного достижения главной неокOLONиалистской цели Вашингтона — обеспечения прозападной, прокапиталистической ориентации Африки. Второстепенная роль ее объясняется и отношением США к экономическому развитию африканских стран: «контролировать, но не финансировать!».

Прокапиталистическую ориентацию стран создает прежде всего передача командных высот экономики в частные руки. Это в свою очередь предполагает наличие производительных сил определенного уровня развития (товарного производства) и наличие частных владельцев средств производства, частнокапиталистических институтов. На создание «институциональных» предпосылок капиталистического развития и направлена в основном политика американской «помощи» Африке. Поскольку для обеспечения прокапиталистической ориентации нужно влиять на людей в процессе производства, а экономическая «помощь» как передача материальных ценностей или содействие в создании их имеет дело в основном с вещами, то сама по себе экономическая «помощь» прямо способствует лишь созданию материальных условий капиталистического производства — развитию производительных сил, а на производственные отношения может влиять лишь косвенно, через содействующие предпосылки такой «помощи» условия (например, обязательную передачу созданных предприятий частным владельцам, принятие правительством страны-получателя определенных мер по содействию частному сектору и т. п.). Это уже предопределяет второстепенное место экономической «помощи» в определении прокапиталистической ориентации стран-получателей.

У экономической «помощи» США Африке два основ-

ных назначения. Это непосредственное ее назначение для содействия в создании материальных предпосылок капиталистической хозяйственной ориентации, главным образом в виде условий прибыльного функционирования частного капитала (инфраструктуры), а также иногда в виде прямого участия в предприятиях совместно с частным американским капиталом. Об этом свидетельствует отраслевое распределение американской экономической «помощи» континенту, идущей в основном на финансирование инфраструктуры и горнодобывающих отраслей. Однако сказанное относится лишь к той части экономической «помощи», которая идет на увеличение производственного потенциала африканских стран. А это — меньшая часть, что подтверждается преимущественно потребительским характером экономической «помощи» США Африке. Стало быть, содействие экономическому развитию континента — даже в виде содействия созданию материальных предпосылок выгодного частного инвестирования в странах — получателях крупной американской «помощи» — не является главной целью и назначением американской экономической «помощи» Африке.

Даже крупнейшим получателям американской экономической «помощи» она предоставлялась не потому, что они «перспективны», развиты, и не для содействия их экономическому развитию в первую очередь, а прежде всего потому, что США имеют в них «особые интересы». Таким образом *налицо преобладание чисто политических мотивов предоставления экономической помощи*, не связанных с желанием или необходимостью содействовать развитию экономики получателей. Следовательно, большая часть экономической «помощи» США Африке представляет собой подачку для поддержания проамериканских режимов и настроений, плату за пользование военными базами и прочими стратегическими объектами и, все в большей степени, плату за возможность влиять, контролировать ориентацию хозяйственного развития (путем навязывания соответствующей «самопомощи», рекомендаций и т. п.).

Экономическая «помощь» используется не столько для содействия экономическому развитию африканских стран, сколько для захвата контроля над ним. Стремление оказывать влияние на хозяйственную ориентацию получателей является одной из важнейших тенденций политики экономической «помощи» США континенту. Это явствует из распространения условия «самопомощи»

на продовольственные поставки, введения системы «продовольствие за работу», роста числа и сумм «программных займов развития» и т. д.

Однако влиять на хозяйственную ориентацию африканских стран США стремятся преимущественно внеэкономическими методами: навязыванием условий, рекомендаций, сопутствующих предоставлению экономической «помощи». В своих документах УМР провозглашает такие «приоритетные» для Африки отрасли, как сельское хозяйство, образование, здравоохранение. Это призвано повлиять на сами африканские страны в выборе преимущественного отраслевого направления развития своих стран — развития за свой счет. Поддержка же Соединенными Штатами развития этих «приоритетных» отраслей больше декларативная, чем материальная. Об этом свидетельствует отраслевое распределение «займов развития» УМР и займов ЭИБ в Африке (на указанные «приоритетные» отрасли приходится довольно незначительная доля этих займов).

Впрочем, в последние годы США стремятся и экономическими методами влиять на ориентацию африканских стран, на ускоренное развитие в них рыночного частного капиталистического хозяйства. Это выразилось в ужесточении финансовых условий предоставления американской экономической «помощи», росте в ней роли коммерческого подхода. Предполагается, что необходимость оплачивать «помощь» будет дополнительным стимулом для развития капиталистических отношений в африканских странах.

КУРС НА ЗАХВАТ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ВОЕННОГО РУКОВОДСТВА

ГЛАВА IV

1. Как убедить африканцев идти американским путем?

Техническая «помощь» является важнейшим видом «помощи» США Африке. Число ее получателей, как правило, совпадает с общим числом получателей всей «помощи» по линии УМР, превышая число получателей и «займов развития», и «помощи поддержки безопасности». Важная роль технической «помощи» отражается также в ежегодном числе африканских стран, получающих от США только техническую «помощь» по линии УМР, и в том, что подавляющая часть получателей американской «помощи» получала ее более чем наполовину в виде технической. На эту роль указывают и сами творцы американской внешней политики. Так, уже упоминавшийся Т. Морган в свое время заявил: «Техническая помощь является основной программой для Африки. Большинство из наших программ помощи Африке, кроме небольшой программы военной помощи и очень небольшой программы займов развития и поддерживающей помощи, являются программами технической помощи»¹. «В половине стран, получающих американскую помощь, — подчеркивал бывший госсекретарь США Д. Раск, — самым важным элементом наших программ является техническая помощь. Во многих странах, особенно в Африке, США не оказывают другой помощи, кроме технической»².

Большая доля технической «помощи» является отличительной особенностью политики «помощи» США аф-

риканскому континенту в сравнении с другими регионами. Так, за 1949—1971 годы техническая «помощь» составила в общей сумме «помощи» УМР Ближнему Востоку и Южной Азии 8%, Восточной Азии — 8,8, Латинской Америке — 22,5, Африке — 33,4%. Эти подсчеты сделаны на основе данных о «субсидиях технического сотрудничества и развития», полностью идущих на финансирование технической «помощи». Однако, помимо этих субсидий, техническая «помощь» финансируется за счет «займов развития» и «помощи поддержки безопасности». При этом, как указывалось выше, доля технической «помощи» в расходах по линии «займов развития» в Африке растет. Поэтому фактическая доля технической «помощи» Африке — выше указанной.

Особое значение технической «помощи» Африке обусловлено как ее ролью в арсенале неокOLONиализма, так и особенностями политики «помощи» США континенту, в частности ее целями.

Для обеспечения прокапиталистической ориентации африканских стран Вашингтон в первую очередь пытается оказать политико-идеологическое влияние на людей, кадры, на курс местной политической власти, производственные отношения. Экономический базис капитализма может быть заложен здесь лишь при соответствующем влиянии надстройки. В современных условиях вопрос о национальных кадрах приобрел особо важное значение именно потому, что они призваны не только осуществлять мероприятия по выполнению проектов или планов развития, но и проводить важные социально-политические и экономические преобразования, связанные с выбором пути развития. Не случайно западногерманский политолог Ф. Шаттен считал, что сейчас в развивающихся странах важнее всего захватить господство над «средствами руководства», а не средствами производства. Техническая «помощь» и направлена на это — на работу с кадрами, на подготовку кадров, на ориентацию органов управления стран-получателей — министерств, ведомств и т. д.

«Предоставление помощи США, — поясняет Р. Уолтерс, — диктуется политическими целями, желанием получить больший доступ к принятию решений в правительственных сферах развивающихся стран»³. Поэтому техническая «помощь» имеет особую популярность у творцов империалистической политики и занимает особое место в структуре империалистической «помощи».

Советские исследователи отмечают растущее значение технической «помощи» как один из важнейших моментов современной политики «помощи» империалистических держав⁴. Техническая «помощь» является главным орудием социальной экспансии империалистических государств в развивающихся странах. А сама социальная экспансия, по словам В. Д. Щетинина, «становится в настоящее время важнейшим средством оказания классового влияния международного капитала на процесс становления и развития освободившихся стран»⁵. События в Африке наглядно подтверждают это.

Отражением растущей роли технической «помощи» является рост расходов на нее у империалистических держав, в том числе у США. Расходы на техническую «помощь» росли быстрее, чем расходы в целом на западную «помощь». В начале 50-х годов доля технической «помощи» в общем объеме западной «помощи» колебалась в пределах от 1 до 3%, затем увеличилась с 15% в 1961 году до 22% в 1973 году. Усиление упора на нее в США наметилось в последние годы правления президента Джонсона. Послания президента Никсона об иностранной «помощи» (1969, 1970 и 1971 гг.) сделали еще один шаг в этом направлении.

В новых направлениях американской «помощи», законодательно оформленных в 1973 году и проводящихся до сих пор, специально подчеркнута, что «помощь» США должна все больше состоять в предоставлении американского технического опыта и все меньше — в «широкомасштабных трансфертах капитала». Выступая 1 сентября 1975 г. на VII специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, государственный секретарь США Г. Киссинджер заявил, что во второй половине 70-х годов США намерены «увеличить масштабы технической помощи развивающимся странам, более широко предоставлять советы технических специалистов».

Многие теоретики западной «помощи», и среди них профессор Гарвардского университета Дж. Гэлбрайт, считают, что определенным развивающимся странам (например, большинству африканских) вообще не стоит пока оказывать финансовой, экономической поддержки. Сначала, по их мнению, следует создать в них при содействии технической «помощи» достаточно многочисленную элиту, способную навязать им капиталистическое развитие. Об этих «элитарных» теориях развития молодых стран мы уже упоминали.

Взгляды американских теоретиков нашли прямое отражение в законодательстве США об иностранной «помощи», например в приводившейся выше ст. 211 Закона об иностранной помощи. По смыслу американского законодательства, техническая «помощь» должна создать проимпериалистическую руководящую прослойку — социальную опору Запада в развивающихся странах и соответствующие институты, обеспечивающие капиталистическую ориентацию. «Мы экспортируем американский подход к проблеме развития», — подчеркивал еще в 1964 году по поводу главного направления «помощи» УМР заместитель директора «Корпуса мира» Уиггинс. Вот на захват средств руководства и выработку у получателей «американского подхода к проблеме развития» и направлена в основном техническая «помощь» США, обеспечивая, по словам одного из бывших директоров УМР, «улучшение правительственной политики, местных законов и норм для поощрения частного инвестирования, выработку здоровых программ аграрной реформы и улучшение структуры налогообложения»⁶.

Главное внимание западные державы уделяют предоставлению технической «помощи» на двусторонней основе, ибо она, помимо прочего, обеспечивает и конкретные интересы стран-доноров в конкурентной борьбе друг с другом. (Не случайно расходы на двустороннюю техническую «помощь» растут у западных держав быстрее, чем на многостороннюю.) Так, она всегда служила торговле-экономической экспансии монополий США: обеспечивала подготовку необходимых местных кадров для американских фирм, служила средством развития рынков для американских товаров и капиталов.

С начала своего существования (т. е. с «4-го пункта программы Трумэна») американская техническая «помощь» мыслилась как дополнение к экспорту частного капитала. Концепция, положенная в основу «4-го пункта», предлагала для решения проблем развития отсталых стран американский частный капитал (ему отводилась главная роль в развитии) и американскую техническую «помощь», которая должна была лишь подготовить для частного капитала «институциональные» и «человеческие» предпосылки в отсталых странах. В Законе об иностранной помощи 1961 года специально подчеркивалось, что техническая «помощь» имеет смысл лишь в сочетании с иностранными частными капиталовложениями.

Проникая в самые различные страны и охватывая самые разнообразные области их жизни, американские специалисты технической «помощи» имеют возможность широко пропагандировать американские идеи, методы, товары и т. д. Недаром Д. Раск охарактеризовал техническую «помощь» как одно из наиболее эффективных средств американской пропаганды.

Преимуществом технической «помощи» перед экономической является ее сравнительная дешевизна для достижения определенного политико-пропагандистского эффекта. Анализ распределения американской технической «помощи» по континентам и странам показывает, что ее доля наиболее значительна там, где меньше общая сумма «помощи», что подчеркивает ее большую выгодность для США в политическом и пропагандистском отношении (в большинстве африканских стран, где программы УМР были малы, они в подавляющем объеме или целиком состояли из технической «помощи»).

Техническая «помощь» снимает с донора большую долю ответственности за возможные провалы практического осуществления каких-либо проектов: ее легче возложить на страны-получатели, сославшись на свою «ограниченную» роль технического советника.

Преимуществом технической «помощи» является и ее «бескорыстная» форма: обычно она предоставляется на условиях субсидий. Следует, однако, отметить, что правительство США ведет линию на постепенную замену субсидирования займами, предоставлением «помощи» на коммерческой или благотворительной основе, а также лишь частично финансируя расходы за счет правительства. В 1974 году в Закон об иностранной помощи была внесена специальная ст. 661, предусматривавшая возможность оказывать некоторым — относительно «богатым» — странам «помощь», которую те должны оплачивать. Шире внедрялся в практику технической «помощи» принцип «самопомощи», то есть требование финансового участия получателей в проектах. При этом ужесточались финансовые условия путем дифференциации по странам доли выплат на расходы по проектам «помощи» от небольшого процента в наименее развитых странах до основной части расходов в наиболее развитых из числа освободившихся государств. Все это привело в некоторых случаях к сокращению американских ассигнований на техническую «помощь» без уменьшения ее роли в программах США.

Преимущественный упор на техническую «помощь» в американской политике «помощи» Африке объясняется уже упомянутыми «теориями» о предварительном создании здесь «институциональных» и «человеческих» предпосылок для капиталистического развития. Как заявил в свое время Э. Хатчинсон, «техническая помощь — обучение персонала, создание новых институтов и укрепление уже существующих — была и остается самой важной и срочной задачей в планах развития Африки. Выполнение этих задач в значительной степени является предварительным условием больших капиталовложений как в частном, так и в государственном секторах»⁷.

Подготовка кадров и создание новых институтов неоднократно отмечались в документах УМР в качестве основных направлений «помощи» Африке⁸.

В подготовке кадров на первое место ставятся потенциальные лидеры. Как признают американские авторы, техническая «помощь» Африке важна именно потому, что связана с подготовкой высшего и среднего звена управленческого аппарата в странах Африки. По расчетам Вашингтона, эти лидеры смогут впоследствии обеспечить проамериканскую ориентацию своих стран и интересы США в них. Помощник руководителя департамента международного образования США Колдвелл еще в 1960 году, обосновывая десятилетнюю программу развития образования в Африке, заявил: «Мы поможем им привести в действие людские и материальные ресурсы, а они в обмен на техническую помощь откроют нам доступ к этим ресурсам»⁹.

Преобладание технической «помощи» в американской «помощи» Африке объясняется и тем, что основные расходы по развитию африканских стран США перекладывают на других доноров и на сами африканские страны. Поэтому объем экономической «помощи» США континенту невелик. При небольшой же «помощи» ее средства, как говорилось, идут в основном на техническую «помощь».

В последние годы идеологические мероприятия наряду с экспортом капитала стали одним из основных инструментов американской экспансии в Африке. Руководящие круги США уже к середине 60-х годов пришли к выводу, что с учетом политических целей экономическая «помощь» африканским странам не приносит желаемых результатов. Пересмотр политики, как подчеркивает советский африканист Е. А. Тарабрин, шел в направлении

сокращения объема экономической «помощи» и перевода финансовых средств в идеологическую сферу, в том числе и усиления упора на техническую «помощь»¹⁰.

Техническая «помощь» Африке приобретает особое значение и в свете сокращения (с 1966 г.) программ двусторонней «помощи» УМР на континенте. Бывший вице-президент США Г. Хэмфри тогда подчеркивал, что смягчить отрицательные последствия сокращения «помощи» Африке поможет увеличенный обмен людьми, специалистами, который в значительной степени финансируется за счет технической «помощи».

Государственная техническая «помощь» США Африке идет по нескольким каналам, главным и связующим из которых является УМР. Отчасти она направляется также по линии «Корпуса мира» и Экспортно-импортного банка, хотя их деятельность носит более ограниченный характер по масштабам и направлениям. Поэтому основные линии политики США в области технической «помощи» определяются деятельностью УМР, которую мы и будем рассматривать.

В оказании технической «помощи» США континенту большую роль играют частные каналы. Это связано и с относительно небольшими расходами на этот вид «помощи», а также часто с непосредственной выгодой, с интересами соответствующей американской фирмы (например, техническое консультирование для промышленных фирм как предварительное необходимое условие продажи машин и оборудования или подготовка некоторого числа местных специалистов, необходимых для работы фирм в той или иной стране). В оказании технической «помощи» развивающимся странам участвует множество американских частных организаций (около 500), причем многие из них не специализируются лишь на технической «помощи». Часть этих фирм организационно и в финансовом отношении связана с УМР. В таких случаях они регистрируются в консультативном комитете по добровольной иностранной помощи УМР, причем регистрация требует одобрения программы УМР и соответствия некоторому числу постановлений.

Политика частной и государственной технической «помощи» США одинакова в основных линиях, и эти два канала зачастую сливаются воедино. В США принят и закреплен законодательно официальный курс на максимальное привлечение частных организаций к осуществлению государственно финансируемой технической «по-

мощи». Закон об иностранной помощи 1961 года предписывает президенту США в максимальной степени использовать услуги добровольных некоммерческих организаций, зарегистрированных консультативным комитетом по добровольной иностранной помощи. Внесенный в закон в 1966 году специальный разд. IX призывает еще больше вовлекать в осуществление «помощи» американские частные организации.

Этот процесс принимает разнообразные формы: финансовая «помощь» частным организациям или совместное с УМР осуществление некоторых проектов и программ (например, по контролю над рождаемостью); контрактация частных организаций для выполнения различных проектов и программ УМР и т. д. Директор УМР У. Год так характеризовал главный резон такой политики: «Для нас в УМР вопрос стоит так: каким образом мы можем лучше всего убедить получающие страны дать большую свободу частной инициативе?» Он подчеркивает, что одним из путей для этого — вовлечь американские частные институты в процесс развития как можно глубже и эффективнее¹¹.

Все это свидетельствует о стремлении правящих кругов США к подчинению, с одной стороны, деятельности частных организаций интересам внешней политики США, а с другой — о большем участии организаций монополистического капитала в непосредственной выработке и проведении этой политики.

Как показывает табл. 14, в распределении технической «помощи» США по странам Африки сказываются общие принципы политики ее распределения: широкий охват и одновременно концентрация основных сумм в немногих странах. Так, на Нигерию, Эфиопию, Либерию, Сомали, Танзанию, Тунис, Кению приходится 40% общей суммы американской технической «помощи» африканским странам за 1946 — 1978 годы.

Итак, техническая «помощь» является важнейшим видом «помощи» США Африке, ибо служит непосредственному достижению ее главной стратегической цели. Этот вид «помощи» призван создать социальную опору США на континенте, создать институты, обеспечивающие капиталистическую ориентацию, выработать у получателей «американский подход к проблеме развития». Техническая «помощь» относительно дешевле экономической при достижении равного или большего политико-пропагандистского эффекта, обеспечивает интересы американских

Монополий в борьбе с конкурентами, содействует их торгово-экономической экспансии, служит эффективным средством американской пропаганды, имеет «бескорыстную» форму. Все эти качества объясняют и вызывают рост ее значения в политике «помощи» США Африке, как и вообще в политике империалистической «помощи» развивающимся странам. Роль технической «помощи» повышается также из-за усиления в последние годы упора на идеологические мероприятия в американской экспансии на континенте и стремления использовать техническую «помощь» в качестве некоторой компенсации сокращения программ двусторонней «помощи» УМР в Африке.

2. «Свои» люди в Африке

Техническая «помощь» охватывает два вида работ: 1) выполнение технической работы, оказание услуг непосредственно американскими специалистами в Африке; 2) подготовка африканских кадров. Соответственно техническая «помощь» выступает в двух формах: 1) посылка американских специалистов в Африку; 2) обучение африканских кадров на месте или в США. Политика технической «помощи» проявляется, таким образом, прежде всего в динамике соотношения этих форм.

Как показывает табл. 15, основной упор технической «помощи» США Африке приходится на работу здесь американских специалистов, расходы на оплату услуг которых плюс расходы, связанные с их работой в странах, составляют значительно больше половины всех расходов УМР на техническую «помощь» африканским странам. Дополнительным аргументом в пользу этого вывода служит деятельность «Корпуса мира» в Африке, относящаяся именно к первой форме.

Число американских специалистов технической «помощи» в Африке непрерывно растет: по линии УМР — с 258 человек в 1967 году до 854 — в 1971 и 1516 — в 1979 году; по линии «Корпуса мира» — с 227 человек в 1961 году до 2050 — в 1972 и 2300 — в 1978 году.

Упор на посылку американских специалистов в Африку связан с задачей усиления политического и пропагандистско-идеологического воздействия на страны — получатели «помощи». В УМР придерживаются мнения, что лучший способ продать американскую идею — это «завернуть ее в человека». «Слаборазвитым странам

нужны не только деньги и машины, их нужно убедить в правильности американской философии, и с этой целью туда необходимо посылать своих людей»¹² — такое рассуждение было опубликовано в США еще в начале 60-х годов.

При посылке американских специалистов в Африку достигается максимальная широта политико-идеологического воздействия. А именно оно и является главным направлением их работы, о чем говорит, во-первых, преобладание непромышленных отраслей, где работают специалисты УМР и корпсмены (в основном образование и государственная администрация), и, во-вторых, преобладание среди этих специалистов членов «Корпуса мира». В 1968 году в непромышленных отраслях работало 56% американских специалистов в Африке, в 1978 году на непромышленные отрасли было затрачено 64,2% человекомесяцев работы таких специалистов¹³; таким образом, по сравнению с 1968 годом доля непромышленных отраслей выросла. Что же касается «Корпуса мира», то он является прежде всего орудием американской идеологической, социальной экспансии. Так его характеризуют официальные высказывания американских деятелей, его программы и профессиональный состав.

Советские исследователи достаточно обстоятельно осветили характер деятельности «корпуса»¹⁴, и нам нет нужды подробно останавливаться на этом. Отметим лишь, что основное назначение «корпуса», как считал и первый его директор С. Шрайвер, — распространение идей, «вклад» больше в социальное, чем в экономическое развитие, борьба с идеями социализма и коммунизма и пропаганда американского образа жизни. Подавляющая часть корпсменов — студенты и выпускники гуманитарных колледжей и университетов США. Большинство из них работают учителями в начальных и средних школах развивающихся стран, говоря, по выражению Шрайвера, «будущие поколения национальных лидеров».

В Африке деятельность «корпуса» началась в 1961 году и быстро росла, причем Вашингтон планирует дальнейшее расширение деятельности «Корпуса мира» в Африке, ведь его программы ориентированы на молодежь, составляющую большинство африканского населения, а руководители США не раз подчеркивали необходимость усиления ориентации американских программ «помощи» на молодежь африканского континента. Об этом, напри-

мер, говорил после поездки по Африке бывший вице-президент США Г. Хэмфри и указывал в своем докладе «США и Африка в 70-е годы» государственный секретарь США У. Роджерс.

Не случайно основные усилия «корпуса» в Африке направлены на сферу народного образования. Как заявила 17 марта 1977 г. заместитель директора «корпуса» М. Кинг в подкомиссии по международному развитию палаты представителей США, «около 50% общего числа корпусменов заняты в образовательных программах»¹⁵.

Политико-идеологическая направленность деятельности «Корпуса мира» оказывает возрастающее влияние на общий характер технической «помощи» США Африке вследствие растущей доли корпусменов в общем числе американских специалистов на континенте. Не последняя причина этого явления в том, что содержание корпусменов намного дешевле содержания технических специалистов: если корпусмен обходится в год в 9,5 тыс. долл., то технический специалист УМР — от 70 тыс. до 100 тыс. долл. По замыслу американских политиков, корпусмены должны дополнять технических специалистов УМР, содействовать претворению в жизнь «на рабочем уровне» предлагаемых последними проектов.

Преимущественный акцент деятельности «корпуса» на сферу образования совпадает с общим акцентом технической «помощи» США континенту, особенно с 1966 года. Этот акцент в значительной мере объясняет растущее преобладание непромышленных отраслей в распределении американских специалистов в Африке. Здесь сказывается изменение политики «помощи» континенту после «доклада Корри», сделавшего вывод о необходимости расширения идеологической экспансии как эффективнейшего орудия проникновения США в Африку.

Цели преимущественно политико-идеологического влияния объясняют и виды работ, выполняемых американскими специалистами в Африке. Эти работы можно условно разделить на: а) связанные с сооружением конкретного объекта, то есть когда техническая «помощь» обслуживает материальное производство, и б) не связанные с сооружением объектов — работа в органах государственного аппарата, народного образования и подготовки кадров, экономические обследования и т. п.

В Африке преобладает второй вид работ. Это, в частности, выразилось в росте — с 1965 года — числа американцев, работающих на штатных оперативных должнос-

тях в государственных и других органах и институтах африканских стран. «УМР помогало африканским правительствам нанимать американцев для выполнения оперативных функций и заполнения штатных вакансий»¹⁶, — говорится по этому поводу в одном из документов УМР конца 60-х годов. УМР квалифицирует это как отступление от «советнической концепции», типичной для американской технической «помощи». В отличие от западноевропейских держав, посылавших в счет технической «помощи» специалистов для непосредственной работы на различных постах в африканских странах, США предпочитали сначала посылать туда просто советников.

Практика показала Вашингтону, что его экспансия в Африке часто наталкивается на противодействие западноевропейских конкурентов, занявших ключевые посты в государственном аппарате африканских стран, и он решил тоже участвовать в «экспорте» государственных служащих в Африку для обеспечения своих интересов через «своих» людей. Уже в 1967 году 242 американца работали в государственном аппарате африканских стран, в 1978 году их было здесь более 370.

С течением времени все большее число государственных и других официальных учреждений африканских стран подвергается американизации. Это вполне согласуется с курсом технической «помощи» на захват «средств руководства» в африканских странах: американские специалисты, работающие на ключевых постах в африканских странах, имеют возможность влиять на формирование экономической политики в проамериканском и проамериканском направлении, определять, какие стороны экономической деятельности следует поощрять, а какому направлению развития следует препятствовать.

Особенно важное значение в этом смысле имеет экономическое консультирование африканских стран, или «консультирование по развитию» — в соответствии с принятым на Западе термином. Такое консультирование проводят в основном частные американские фирмы, работающие по контрактам с УМР. Число этих фирм в Африке с каждым годом растет, и уже в начале 60-х годов их было два десятка, среди них такие, как «Эйруэй инжиниринг корпорейшн», «Харланд Бартоломью энд ассошиэйтс», «Луис Бергер энд ассошиэйтс», «Артур Д. Литл» и др. Они занимаются инжинирингом — инженерно-экономическим консультированием, которое стало

в последнее время одним из новых методов экономической экспансии империализма в освободившихся странах.

Консультирование оказывает немалое влияние на направление и темпы развития экономики освободившихся стран, особенно идущих по капиталистическому пути. В странах Запада появились эксперты и целые фирмы, специализирующиеся на вопросах анализа и планирования экономики и ее отдельных частей в развивающихся странах. Экономическое консультирование — после соответствующего обследования, проведенного фирмой-консультантом — производится в форме рекомендаций (в виде доклада) отраслевому министерству, планирующему органу или непосредственно правительству африканской страны. Как показывают многочисленные факты, рекомендации таких консультантов отражают не столько интересы развивающихся стран, сколько интересы монополий, стоящих за спиной этих консультантов.

Основная разработка рекомендаций ведется в США (в Африке лишь собирается первичный материал), что дает консультационной фирме возможность непосредственно связываться со своими компетентными государственными органами и монополиями, которые оказывают влияние на направление консультирования. Разрабатывая финансовое обеспечение предлагаемых планов, консультант обычно — из-за недостатка местных средств — включает в рекомендации использование американских частных инвестиций в форме, наиболее выгодной для американских инвесторов, и меры, которые нужно предпринять местному правительству для создания им благоприятных условий. В результате такой работы консультантов облегчается проникновение американских фирм в страну (так, в результате работы фирмы «Артур Д. Литл» в Нигерии число американских фирм здесь увеличилось с 9 в 1962 г. до 72 — в 1966 г.). В этом же направлении действует и «инженерное консультирование», носящее более производственный характер, но содержащее и немало элементов экономической политики.

Это консультирование стоит ближе к экономической «помощи» и все больше финансируется также на основе «займов развития» или частичной оплаты страной-получателем. Например, в 1971 году «заем развития» в 796 тыс. долл. пошел на оплату инжиниринговых услуг для водоснабжения в Марокко, а другой «заем» — на

оплату таких же услуг в дорожном строительстве по линии региональной программы.

Своеобразной формой технической «помощи» США Африке, обеспечивающей посылку сюда большого числа американских специалистов, являются «университетские контракты». Они заключаются между американскими университетами и вузами африканских стран и подписываются также УМР США. По этим контрактам американские университеты посылают своих преподавателей для работы в учебных заведениях Африки, усовершенствования преподавателей африканских вузов, проведения различных исследований и организации учебного процесса. Расходы по контрактам покрывают соответствующие организации африканских стран, а УМР финансирует ту часть расходов, которая — по определению университета — должна быть сделана в США (покупка учебных пособий и т. д.).

Подводя итог рассмотрению первой формы технической «помощи» США Африке, следует отметить, что она, с одной стороны, направлена как на выработку важнейших линий экономической политики стран континента, так и — все в большей степени — на ее проведение в жизнь, обеспечивая американскими кадрами ключевые посты в африканских странах, пока не подготовлены соответствующие африканские кадры. С другой стороны, эта форма в значительной своей части обслуживает вторую форму, ибо большая и все возрастающая часть американских специалистов технической «помощи» предназначена именно для подготовки африканских кадров («Корпус мира», «университетские контракты» и т. д.).

О важности подготовки африканских кадров как формы американской технической «помощи» континенту мы уже говорили. Авторы изданного в США в 1966 году сборника «Образование и подготовка кадров в развивающихся странах. Роль американской помощи» пишут: «Если нам предстоит вдохновить африканцев на развитие так называемых свободных и демократических институтов, мы должны подготовить персонал для создания этих институтов»¹⁷. В задачи этой формы «помощи» входит подготовка прокапиталистических и проамериканских кадров и институтов в Африке, обеспечивающих сохранение достаточной зависимости от США. Эти задачи определили все другие основные моменты ее политики: место обучения (США или Африка), уровень образова-

ния (начальное, среднее, высшее), отраслевое распределение.

Система «помощи» образованию и подготовке кадров действует в двух направлениях: подготовка африканских кадров в США и «помощь» африканским национальным системам образования.

В начале 60-х годов упор делался на первое направление, что нашло отражение в быстром росте числа африканских студентов в США: в 1957 году по линии американской технической «помощи» их здесь обучалось 82 человека, в 1960 — 464, в 1965 — 1686, в 1973 — 2112, в 1979 году намечено было принять на обучение и продолжать обучение 4710 африканцев. Это были годы особенно обостренной борьбы США за «средства руководства» в освобождающейся Африке, за американизацию существующих и потенциальных лидеров континента. Воспитание в США будущих африканских лидеров стало важнейшей задачей американской «помощи» подготовке африканских кадров и частым мотивом в выступлениях американских деятелей.

Касаясь обучения африканцев в США, Р. Эмерсон, автор одной из глав книги об отношениях между США и Африкой, пишет: «Американское влияние будет оказывать решающее воздействие на этих мужчин и женщин в вопросе о путях развития Африки. А эти люди, вполне вероятно, по возвращении на родину будут в числе лидеров новой Африки»¹⁸.

Еще Д. Кеннеди призывал больше приглашать в США на учебу «будущих лидеров Африки». В 1966 году президент Л. Джонсон предложил организовать регулярную «воспитательную» работу с наиболее перспективными африканскими студентами в США. Это предложение было учтено, и в программе УМР на 1966/67 фин. год появился специальный раздел «Программы для молодых лидеров», в соответствии с которым УМР организовало специальные курсы для молодых представителей африканской администрации, обучающихся в США. Таковыми оказываются многие из обучающихся, ибо на учебу в США обычно отбираются влиятельные представители самых различных групп населения Африки.

Со второй половины 60-х годов упор, однако, перемещается на содействие подготовке кадров в самой Африке. Эту смену акцента объясняет ряд причин.

Во-первых, растущее в африканских странах осознание того, что проблему национальных кадров можно ре-

шить лишь путем перестройки всей системы подготовки кадров и ее сосредоточения в самой Африке.

Африканизация подготовки кадров грозила уменьшить на нее американское влияние, если США не примут в ней более деятельного участия.

Во-вторых, выявились некоторые существенные недостатки подготовки африканских кадров в США. Обучение здесь обходилось дороже, чем в Африке, африканцы зачастую утрачивали связь со своим народом, что снижало их эффективность как будущих проводников американского влияния на континенте. Учебный процесс в США не всегда учитывает многие важные специфические потребности и особенности африканских стран, что сказывается на качестве подготавливаемых кадров. Зачастую африканцы, обучавшиеся в США, вообще не возвращались на родину или покидали ее вскоре после возвращения.

Наконец, сравнительная ограниченность числа обучаемых в США африканцев стала недостатком, когда — с ростом социальной экспансии — возникла необходимость усилить американское влияние на целые слои африканского населения, а не только на отдельных представителей. Смена акцента была зафиксирована в положении ряда документов УМР.

Содействие США подготовке кадров в Африке ставит целью обеспечить американское влияние в нескольких аспектах.

Прежде всего — влияние на общую политику, организацию и планирование образования и учебного процесса в национальном масштабе и в отдельных учебных заведениях. Для этого американские специалисты направляются в помощь министерствам образования африканских стран, а также администрации отдельных учебных заведений. Советники УМР работали, например, в министерствах образования Марокко, Туниса, Нигерии. Контроль США над системами образования африканских стран усиливается тем, что сначала через техническую «помощь» организуется планирование образования, а затем — и это характерно для американской «помощи» образованию — заключаются долгосрочные соглашения о «помощи» в осуществлении выработанных под воздействием США национальных планов образования (например, в Тунисе и Нигерии).

Затем — влияние на характер и содержание учебного процесса и материалов. Оно обеспечивается посылкой в

Африку американских преподавателей (для всех уровней образования) и соответствующей проамериканской подготовки африканских преподавателей. В начале XX века США осуществили «гнущую оккупацию» Филиппин своими преподавателями, в результате чего была налажена система проамериканской обработки молодых филиппинцев. В Африке имелись все возможности для повторения «филиппинского эксперимента». Это подчеркивал упоминавшийся выше С. Шрайвер. Ныне значительное количество начальных и средних школ в африканских странах уже находится под американским влиянием.

Уже в 1965 году по количеству посланных в Африку преподавателей США вышли на второе место после Англии, обогнав Францию и Бельгию. В 1966 году «Корпус мира» стал главным поставщиком учителей для школ 15 африканских стран — по данным журнала «Африка рипорт» за декабрь 1965 г. Начальное образование в Тунисе, Марокко, Кении, Либерии, Эфиопии, Гане, Сомали, Малави в значительной степени находилось под американским влиянием.

Специальная программа «школьного партнерства», выдвинутая руководителями «Корпуса мира» в середине 60-х годов, предусматривает сотрудничество американских и африканских школ. Уже в 1967 году свыше 600 американских школ поддерживали контакты с африканскими школами — комплектовали школьные библиотеки, обменивались преподавателями и учащимися. Немалое количество африканских школ находится в руках американских миссионеров-церковников.

Распространяется американское влияние и на высшие учебные заведения африканских стран. Уже в середине 60-х годов $\frac{3}{4}$ вузов Тропической Африки действовали под опекой США. Например, нигерийские университеты фактически превратились в филиалы американских, под американской опекой работали и административные институты Кении и Эфиопии.

Обычно программы «помощи» вузам Африки строятся по одной схеме: УМР играет роль руководящей и частично финансирующей инстанции, с ним по контракту связано какое-либо учебное заведение США, и — весьма часто — к программе подключается частный субсидируемый фонд (вроде Фонда Форда, Фонда Рокфеллера, Карнеги и т. д.). Помимо этого, многие фонды и учебные заведения США имеют и собственные программы. В Африке действуют около 30 таких фондов.

Как мы уже говорили, одной из форм технической «помощи» США континенту являются так называемые «университетские контракты». В 1968 году общая сумма этих «контрактов» в Африке превысила 90 млн. долл. и

охватила 13 стран и региональную программу, в 1970 году сумма этих «контрактов» сократилась до 51 млн. долл. и 10 стран, хотя региональные программы выросли вдвое, а в 1973 году — до 21,8 млн. долл. и 8 стран.

Эти изменения соответствовали общему курсу «помощи» США Африке — свертывание двусторонних программ УМР и расширение региональных. Кроме того, сокращение сумм «университетских контрактов» УМР означает сокращения деятельности американских университетов в Африке: она продолжается, но уже без финансовой поддержки УМР, а усилия управления переносятся на внедрение «университетских контрактов» в другие страны континента.

Одной из важнейших составных частей американской технической «помощи» образованию является содействие в составлении учебных программ, подготовке и поставке учебников. Это позволяет влиять на весь характер обучения (в частности, на заочное обучение). Такая «помощь» оказывалась и оказывается многим африканским странам — Либерии, Гане, Нигерии, Сьерра Леоне, Кении, Эфиопии, Танзании, Замбии, Уганде, Малави, Сомали и др.

Наконец, особое внимание уделяется в американских программах подготовке африканских преподавателей. В сенатской комиссии по иностранным делам специально указывалось, что техническая «помощь» Африке необходима в первую очередь для подготовки преподавателей. «Доклад Корри» рекомендовал сконцентрировать американскую «помощь» Африке в области образования на пяти направлениях: подготовка преподавателей; профессионально-техническое обучение; среднее образование; предоставление стипендий; отдельные программы в избранных африканских университетах ¹⁹.

Все это нашло отражение в документах УМР, где неоднократно подчеркивалось, что в центре деятельности этой организации находится подготовка преподавателей, а также «помощь» в оценке будущих нужд африканских стран в кадрах. Так, в программу помощи УМР Африке на 1977/78 фин. год подготовка преподавателей включена как один из важнейших элементов «стратегии УМР по образованию и развитию человеческих ресурсов» ²⁰.

Преподавательские кадры, формирующие сознание широчайших слоев африканского населения, — объект давнего внимания американских правящих кругов. Содействие США в подготовке преподавателей оказывает

ся и оказывалось многим странам континента: Нигерии, Кении, Танзании, Уганде, Эфиопии, Либерии, Сьерра Леоне, Малави, Камеруну, Мали, Лесото, Ботсване, Замбии, Тунису и др. Это направление технической «помощи» дает возможность оказывать максимально широкое проамериканское влияние на африканское население. В то же время это и самое перспективное направление: по мере замены американских преподавателей африканскими в учебных заведениях Африки возможности прямого американского влияния будут суживаться, а вместе с этим будет расти значение проамерикански подготовленных местных преподавателей. Не случайно поэтому преподаватели образуют одну из самых многочисленных групп африканцев, проходивших подготовку в США. В 1971 и 1973 годах они составили самую многочисленную и представительную группу африканских студентов в США (соответственно 717 человек из общего числа 1865 человек и 614 из 1762).

Соединенные Штаты стараются обеспечить свое влияние на отраслевой состав подготавливаемых кадров и уровень образования. Это важнейший аспект, прямо связанный с возможностью воздействия на экономическое развитие. Характерной чертой политики «помощи» США Африке является упор на подготовку специалистов непроизводственных отраслей: учителей, государственных чиновников, полиции, работников идеологической сферы. Как показывает подсчет на основе «Оперейшенс репорт» УМР за соответствующие годы, доля африканцев, обучавшихся в США непроизводственным специальностям, выросла с 53% в 1960 году до 68% в 1973 году.

В 1978 году на обучение африканских студентов производственным специальностям в США пришлось всего 24,6% общей суммы технической «помощи» США на обучение африканцев (5793 тыс. из 23 534 тыс. долл.)²¹.

Определяющее влияние на выбор африканцами профиля обучения в США имеет Вашингтон: предоставлением или непредоставлением стипендий для обучения определенным специальностям, высокой стоимостью обучения точным и естественным наукам по сравнению с гуманитарными, самим отбором африканцев для обучения в США и созданием целевых континентальных программ обучения.

Таким образом, американцы предпочитают сохранять монополию на знания в производственных отраслях, а «подготовка человеческих ресурсов», о которой столь

много говорится и пишется в США при упоминании технической «помощи», преследует больше цели содействия идеологической экспансии США в Африке, чем содействия повышению производственного потенциала африканских стран. Стало широко известным удачное определение технической «помощи», данное в свое время вице-президентом США Спиро Агню, который сказал, что «США готовят для Африки недостаточно каменщиков и плотников и обучают слишком много тех, кто делает общественное мнение и кто ничего не может делать своими руками».

Соединенные Штаты пытаются влиять и на отраслевой состав готовящихся кадров в африканских учебных заведениях, подсказывать африканским странам главные направления технико-профессионального обучения, навязывать им свои области «наивысшего приоритета»: сельское хозяйство, образование, ведение частного бизнеса. Для этого оказывается усиленная «помощь» соответствующим факультетам, колледжам и т. д. Удобным инструментом влияния на отраслевой состав готовящихся в Африке кадров является специальная программа УМР — Межафриканская программа университетских стипендий (ИНТЕРАФ), по которой УМР предоставляет стипендии студентам одной африканской страны для обучения в вузе другой африканской страны.

Подобно другим западным державам, США не стремятся содействовать быстрому расширению системы профессионально-технического образования в Африке, хотя постоянно провозглашают обратное. В отчетах УМР соответствующие примеры встречаются довольно редко. В основном это центры и курсы сельскохозяйственного обучения, упоминается также региональный центр по ремонту тяжелого дорожного оборудования в Того, небольшие курсы плотников, каменщиков, сельских кузнецов, авторемонтников, ветеринаров, техников-животноводов и сельскохозяйственных механиков в Габоне, Малави, Замбии, Сьерра Леоне, Сомали и Танзании.

В область профессионально-технического обучения африканцев все больше вторгаются частные фирмы США, желающие обеспечить свои филиалы местными кадрами (вроде «Шелл ойл», «Хьюз эркрафт», «Букер бразерс инжиниринг», «Дженерал электрик» и др.). С 1965 года в США действует специальная программа, по которой студенты из развивающихся стран, обучающиеся в американских университетах, проходят дополни-

тельное обучение в американских фирмах и потом получают посты в своих странах в филиалах этих фирм. О характере этой программы красноречиво говорит заголовок статьи в «Бизнес уик»: «Программа подготовки иностранных студентов в американских фирмах имеет двойную цель: распространить уважение к американским методам и обеспечить кадры для международных корпораций»²².

Техническая «помощь» США предполагает в основном краткосрочную подготовку африканцев, создание кадров среднего звена и квалификации — исполнителей американских рекомендаций и политики. Так, основной контингент африканских граждан, приезжающих в США для обучения по программам технической «помощи», проходит курс (семинары, производственная практика, ознакомительные поездки по стране), специально организованный для этого УМР. Краткосрочный курс длится в среднем 3 месяца, долгосрочный — 1 год (иногда — 8—9 месяцев, очень редко — 2 года), причем преобладает краткосрочное обучение: число краткосрочников, как правило, в несколько раз превышает число долгосрочников. Некоторые курсы подготовки вообще проводятся в течение нескольких недель, а ознакомительные поездки — от нескольких недель до нескольких месяцев.

Как писал президент Афро-американского института У. Коттер в весеннем номере ежеквартального американского журнала «Ферин полиси» за 1979 год, «с 1973 года УМР продолжало проводить некоторые краткосрочные ускоренные программы подготовки африканской рабочей силы среднего звена... Только 1850 человек из 4710 набора 1979 года должны были заниматься на годичных курсах, 60% учащихся 1979 года были набраны на краткосрочные и среднесрочные курсы или курсы по подготовке кадров низкой квалификации. Обучение на некоторых из этих курсов длится менее месяца».

Высококвалифицированных специалистов и преподавателей вузов (особенно точных, технических наук) для Африки готовится мало. Тот же У. Коттер в отчете Афро-американского института за 1976 год пишет: «В том что касается большинства стран Черной Африки, УМР решило — частично под нажимом конгресса — ослабить упор на подготовку кадров высокого уровня. По программе АФГРАД выделялось 125 субсидий на прием студентов в последние годы, но в конце 1976 года УМР решило урезать их число до 80 и исключить некоторые

уже давно участвующие страны... Несмотря на явную нехватку подготовленных кадров в Африке, УМР сокращает свои усилия по подготовке кадров высшего уровня»²³.

Надо добавить, что число специалистов высшего уровня сокращается еще и вследствие «утечки умов» из Африки в США, особенно распространенной именно среди этой категории специалистов. Все это ограничивает доступ африканских стран к использованию достижений НТР, сохраняет зависимость континента от США и других стран Запада в отношении обеспечения такими специалистами и затрудняет самостоятельное решение трудных, кардинальных проблем развития, требующих компетентных кадров.

Распределение технической «помощи» США образованию по странам Африки и часто самый характер «помощи» (например, содействие изучению английского языка во франкоязычных странах Африки) указывает на еще одну характерную черту в ее политике — выбивание империалистических конкурентов США.

Итак, основной упор в технической «помощи» США континенту делается на посылку сюда американских специалистов, ибо это обеспечивает максимальную широту пропагандистско-идеологического воздействия на получателей. Такое воздействие является главным направлением работы специалистов, что подтверждается распространением такого вида «помощи» в непроизводственных отраслях и преобладающим среди специалистов членов «Корпуса мира».

В упоре на «помощь» непроизводственным отраслям сказывается поворот к усилению идеологической экспансии США в Африке после 1966 года в соответствии с рекомендациями «доклада Корри». Это отразилось и на характере конкретной деятельности американских специалистов, которая по большей части не связана с материальным производством, а сосредоточена в госаппарате африканских стран, органах планирования, народного образования и т. д. В общем работа американских специалистов в Африке направлена как на выработку важнейших линий экономической политики африканских стран, так и — все в большей степени — на ее проведение в жизнь.

В подготовке африканских кадров как второй формы технической «помощи» США с середины 60-х годов главный упор делается на деятельность в африканских странах, а не в США. Это связано с растущей африканиза-

цией подготовки африканских кадров и желанием США сохранить и усилить свое влияние на этот процесс, а также с выявившимися недостатками подготовки африканских кадров в США.

«Помощь» США в подготовке африканских кадров обеспечивает американское влияние: 1) на общую политику, организацию и планирование образования и учебного процесса — в национальном масштабе и в масштабе учебных заведений; 2) на характер и содержание учебного процесса, программ и материалов — посылкой американских преподавателей и (чему придается особое значение) подготовкой африканских, посылкой из США учебников и содействием в их создании в Африке; 3) на отраслевой характер и уровень образования и подготовки кадров.

Постоянно делается упор на подготовку специалистов непромышленных отраслей. Это еще раз подтверждает, что «помощь» США подготовке африканских кадров преследует больше цель содействия американскому политико-идеологическому влиянию на важнейшие группы африканского населения, чем повышения производственного потенциала африканских стран. При технической «помощи» США готовятся в основном кадры среднего звена и квалификации и мало высококвалифицированных специалистов: это обеспечивает кадры исполнителей американских рекомендаций и политики и в то же время сохраняет зависимость от Запада в смысле обеспечения высококвалифицированными специалистами, затрудняя тем самым самостоятельные решения африканскими странами трудных и кардинальных проблем развития.

3. Как обеспечить «нужных» людей в «нужных» местах

Отраслевое распределение «помощи» — один из важнейших показателей ее политики. Исследование такого распределения дает возможность понять, какое направление развития и насколько действительно США желают поощрять, на что оказывать влияние. Уровень развития определяется прежде всего уровнем материального производства, а содействие развитию — это прежде всего содействие производственным отраслям. Как показывает табл. 16, ассигнования технической «помощи» США Африке на непромышленные отрасли постоянно превы-

шают ассигнования на производственные отрасли, составляя более половины сумм «помощи». Это еще раз подтверждает, что не увеличение производственного потенциала африканских стран является главной целью технической «помощи» США. Главная ее цель — захват «средств руководства», ориентирование развития стран-получателей — отразилась как в конкретном отраслевом распределении, так и в сущности мероприятий технической «помощи» по каждой отрасли.

Основная непромышленная отрасль — образование — направлена, как мы видели выше, не на создание кадров для материального производства, а на подготовку управляющих самыми различными областями жизни африканских стран.

Одна из важнейших непромышленных отраслей технической «помощи» США — государственная администрация — также непосредственно связана с руководством африканскими странами, с участием американцев в работе государственного аппарата африканских стран (причем с растущим участием), с подготовкой кадров государственных чиновников. Значение этой отрасли технической «помощи» намного превосходит те суммы, которые значились в статистике УМР под этой рубрикой. Поскольку техническая «помощь» в других отраслях непременно связана с работой в центральных ведомствах, министерствах и т. п., связанных с управлением данной отраслью, планированием ее работы, то в рубрику «государственная администрация» можно было бы с полным правом включить часть сумм «помощи», идущей по другим отраслям. Сравнительно крупные суммы технической «помощи» Африке на государственную администрацию (см. табл. 17), рост числа африканцев, обучавшихся в США по этой отрасли (1960 г. — 34 человека, 1966 — 283, 1978 г. — 558 человек), а также американских специалистов этой отрасли в Африке лишний раз подтверждают важность этого направления политики американской технической «помощи» континенту.

«Помощь» африканской государственной администрации проводится не один год. Еще в начале 60-х годов в принятом тогда в США Законе о международном развитии подчеркивалась «жизненная необходимость помощи, увеличивающей эффективность правительственных учреждений» развивающихся стран. При этом особое внимание в этом смысле отводилось влиянию на планирование. Как считают советские ученые, именно плани-

рование в современных условиях может стать главным орудием империализма, чтобы «взять под контроль развивающиеся страны, повести глобальную политику неоколониализма». Поэтому США оказывают содействие в планировании, в организации работы и укомплектовании штатов планирующих органов африканских стран.

Так, с помощью УМР правительство Эфиопии в 1966 году реорганизовало главные органы по сельскохозяйственному и промышленному планированию. В Гане, Нигерии, Марокко, Тунисе американские советники консультировали министерства сельского хозяйства в области планирования. УМР оказывало африканским странам «содействие» в планировании развития других отраслей, например, образования в Тунисе и Нигерии. В 1978 году УМР намечало оказывать «помощь» Чаду в планировании животноводства, Эфиопии — в планировании сельского хозяйства вообще, Гане и Чаду — в планировании здравоохранения, Гане — в планировании развития сельской местности.

Большое внимание обращают США и на подготовку кадров для государственного аппарата африканских стран. Административные учебные заведения в некоторых африканских странах уже находятся под контролем США.

Например, в Нигерии — административный институт в Ифе и Центр по подготовке государственных служащих в Кадуне, административная школа при университете Ахмаду Белло; в Кении — административный институт в Лоуэр Кебет; в Тунисе УМР «помогало» в подготовке высшего и среднего управленческого персонала в Университете Туниса; «помощь» в подготовке и улучшении качества работы государственных служащих оказывалась также Эфиопии, Либерии, Малави, Руанде и некоторым другим африканским странам. В 1978 году УМР предполагало оказывать «помощь» в подготовке плановиков для Чада, Кении и других африканских стран.

Еще в последние годы правления президента Джона Сона США активизировали работу «летнего обучения» и проведение конференций, семинаров с чиновниками государственного аппарата, политическими и государственными деятелями африканских стран, как на месте, так и в США. В последние годы США проявляют усиленное внимание к региональным учебным заведениям Африки, готовящим кадры государственных чиновников сразу для нескольких стран континента. Так, УМР выделяет субсидии для Африканского центра обучения и исследований в области администрации развития (КАФРАД), созданного в Африке в 1967 году, где обучаются африканцы из 35 стран континента; УМР поддерживает также Панафриканский институт по развитию (ПАИД), где

готовятся государственные служащие также для многих африканских стран.

Техническая «помощь» США Африке по рубрике «общественная безопасность» (официально оказывалась до 1975 г.) — помощь в подготовке полиции, жандармерии — была направлена на обеспечение американского влияния и контроля еще в одной важной сфере государственной деятельности африканских стран.

Еще одна важная сфера и сила африканских стран, на которую стремятся распространить свое влияние США через техническую «помощь» (рубрика «труд»), — это профсоюзы. Вашингтон уделяет особое внимание идеологической обработке африканских рабочих и профсоюзных деятелей. В Законе о международном развитии специально указывалось на важность подготовки «некоммунистических профсоюзных лидеров» для молодых государств. Часть сумм технической «помощи» идет на эту подготовку. Выступая 2 марта 1959 г. перед представителями американской профсоюзной печати, помощник госсекретаря США по африканским делам Дж. Саттертуэйт указал на огромное значение африканских профсоюзов в создании «устойчивых режимов», подчеркивая, что подготовка профсоюзных работников должна занять важное место в планах развития Африки. Но наиболее откровенно выразил цели США в этой области американский журнал «Тайм»: «Поскольку самые блестящие и энергичные люди Африки являются обычно рабочими лидерами, тот, кто контролирует сегодня африканские профсоюзы, вполне может завтра контролировать весь континент»²⁴.

Соединенные Штаты предпочитают оказывать влияние на профсоюзы Африки не столько по государственной линии, сколько по неофициальным и полуофициальным каналам. Поэтому государственные средства лишь частично направляются в эту область через программы УМР. Достаточно сказать, что в 1961 году исполком АФТ — КПП создал специальный фонд в 4,5 млн. долл. для помощи африканским профсоюзам в течение трех лет, что почти в 8 раз превысило ассигнования на техническую «помощь» УМР по рубрике «труд» Африке на 1961, 1962 и 1963 годы. На 90% УМР финансирует формально негосударственный Афро-американский трудовой центр, который в свою очередь финансирует Всеафриканскую школу профсоюзных лидеров в Кампале.

Как видно из табл. 17, ассигнования УМР на техни-

ческую «помощь» Африке по рубрике «труд» были довольно незначительны. Надо, однако, оговориться, что статистика УМР не полностью отражает суммы, затрачиваемые на этот вид «помощи». Например, в 1965 году двусторонняя «помощь» по рубрике «труд» оказывалась в Африке лишь БСК и Мали, а в США в том же году прибыло 39 африканцев для обучения по рубрике «труд» из 15 африканских стран в счет «помощи».

В проекте УМР, именуемом «Африканское профсоюзное развитие», на 1977/78 фин. год предусмотрена «поддержка деятельности профсоюзов по развитию в области подготовки рабочих, лидеров профсоюзов, изучения и документации, а также кооперативных форм организации рабочих». Для этого предусмотрены: посылка советников и консультантов из США (на 368 человеко-месяцев) — на 1192 тыс. долл., обучение местных профсоюзных кадров, проведение конференций и семинаров — на 442 тыс. долл., поставка товаров (автомобилей, оборудования и пр.) — на 211 тыс. долл.; административные и операционные расходы — на 355 тыс. долл. Общая сумма «помощи» составляет 2200 тыс. долл.²⁵

Наконец, обеспечить американское влияние на нарождающуюся сельскую буржуазию африканских стран, помочь ей укрепиться как социальной опоре империализма призвана еще одна отрасль технической помощи — «коммунальное развитие». Главным смыслом такого развития в США считают создание и насаждение капиталистических институтов. Директор УМР У. Год заявил в свое время по этому поводу: «...Создание институтов — вот что я называю сегодня коммунальным развитием»²⁶.

Именно деревенским капиталистам идет главная финансовая и техническая «помощь» в рамках проектов «коммунального развития». Организуя эту «помощь», США стремятся мобилизовать сельское население на бесплатный добровольный труд прежде всего в интересах той группы населения, которая ведет или пробует вести хозяйство по-капиталистически. Данная отрасль технической «помощи» как бы дополняет, в сельской местности, другую рубрику технической помощи УМР — «поощрение частного предпринимательства».

Эта отраслевая характеристика показывает, что техническая «помощь» США Африке, идущая в непривычную сферу, направлена на обеспечение американского контроля и влияния на важнейшие области и социальные группы африканских стран. Такую же цель в

основном преследует и крупнейшая производственная отрасль технической «помощи» УМР — «сельское хозяйство» (влияние на крестьянство).

Дополнительной характеристикой этому направлению технической «помощи» служит и конкретное содержание мероприятий «помощи» по каждой отрасли. Обычно оно охватывает: а) услуги специалистов в управлении, планировании данной отрасли, выработке соответствующей политики страны и создании институтов для ее разработки и проведения; б) содействие в подготовке кадров по отрасли; в) собственно передачу технического опыта и знаний, связанных с обслуживанием определенного субъекта или программы. Основной упор делается на первые два раздела. Таким образом, техническая «помощь» направлена на выработку и реализацию навязанных африканским странам требований «самопомощи» в форме «улучшения экономической политики».

С реализацией требований «социальной самопомощи» связана еще одна отрасль технической «помощи» США Африке — «здравоохранение». Главными мероприятиями здесь были борьба против оспы и кори в 20 странах Центральной и Западной Африки (совместно с ВОЗ), подготовка медицинского персонала, в основном «допрофессионального уровня» (фельдшеры, медсестры), в Эфиопии, Либерии, Сьерра Леоне, Чаде; городское водоснабжение и канализация (Нигерия), помощь министерствам здравоохранения. В последние годы сюда все больше включаются меры по контролю за рождаемостью («семейное планирование»), в статистике УМР появились особые «субсидии народонаселения». Растет число африканских стран, охваченных программами «семейного планирования».

Тем самым техническая «помощь» США по линии здравоохранения приобретает дополнительную политическую окраску. Формально «семейное планирование» — внутреннее и добровольное дело развивающихся стран и не является официальным условием предоставления американской «помощи». Однако в трактовках деятелей УМР «разумные усилия по самопомощи» включают и мероприятия по «семейному планированию». Так что доступ к американской «помощи» ставится в зависимость от принятия приоритета вопросов народонаселения в национальных программах. Упор политиков американской «помощи» на здравоохранение и проблемы народонаселения, которые в программах УМР Африке последних

лет они объявлены «приоритетными» областями, воплощает идеи неомальтузианства, объясняющего трудности, порожденные несовершенством социально-экономических структур развивающихся стран и неокOLONиализмом, демографическими факторами и таким образом отвлекающего их от необходимых радикальных преобразований и борьбы против неокOLONиализма.

«Сельское хозяйство» стоит на первом месте среди отраслей технической «помощи» США Африке как по сумме ассигнований (см. табл. 17), так и по охвату стран (27—30 стран ежегодно). Сельское хозяйство — основное занятие 80% населения африканских стран. Не случайно поэтому техническая «помощь» США как форма социальной экспансии направлена именно на отрасль, определяющую социально-экономическое лицо континента.

Выразительно охарактеризовал эти причины упора на сельское хозяйство Ч. Боулс, выступая 19 июня 1962 г. в конгрессе США: «Теперь мы признаем, что именно те 75% людей, которые проживают в деревнях, будут в основном определять политическое и экономическое будущее Латинской Америки, Азии и Африки... Какое из обществ может предоставить больше человеку с мотыгой? Вот соотношение, к которому мы можем прислушаться с уверенностью»²⁷.

В Законе об иностранной помощи, как мы уже указывали, есть специальная ст. 461 — «Помощь странам, имеющим аграрную экономику», определяющая главный упор на программы, затрагивающие сельское население таких стран. Упор на «помощь» сельскому хозяйству отражает и упоминавшуюся американскую концепцию развития африканских стран, предполагающую и сохранение структуры их экономики с преобладанием сельского хозяйства, и стремление предотвратить социальные взрывы при голодании — одном из наиболее важных факторов ухудшения положения населения.

Состав мероприятий технической «помощи» определяется задачами ее политики: 1) содействовать развитию сельскохозяйственного производства; 2) обеспечить капиталистический характер этого развития. Директор УМР Гиллиган указал в комиссии по иностранным делам палаты представителей США, что «помощь» УМР сельскому хозяйству развивающихся стран охватывает: «1) развитие местных институтов; 2) улучшение планирования и анализ политики; 3) изыскания, обучение кадров и развитие; 4) сельскую инфраструктуру; 5) маркетинг, хранение, поставку материалов, развитие сельской промышленности и кредита»²⁸. Как видно даже из этого

перечисления, упор делается именно на второй задаче — обеспечении капиталистического характера развития. В Африке УМР проводит все перечисленные мероприятия. Здесь оказывается содействие в выработке сельскохозяйственной политики стран, особенно планирования, а также в подготовке сельскохозяйственных кадров.

В Нигерии УМР «поддерживало» 3 сельскохозяйственных колледжа через контракты с 4 американскими институтами, 5 сельскохозяйственных школ, 13 институтов обучения фермеров и центр обучения ветеринаров. В Марокко УМР «содействовало» высшему сельскохозяйственному образованию. В Сьерра Леоне УМР «положило начало» высшему сельскохозяйственному образованию в Университете Ньяла, «оказывает поддержку» центрам подготовки фермеров. В Тунисе Техасский университет по контракту с УМР «сотрудничает» с сельскохозяйственной школой Шотт Мария.

В Судане УМР «участвовало» в составлении программ и обучении преподавателей Шамбатского сельскохозяйственного института. В Танзании УМР «обеспечило» инструкторов для сельскохозяйственного колледжа и «подготовку» в США преподавателей для этого учебного заведения. В Малави, Замбии УМР «обеспечивало» преподавателями сельскохозяйственные колледжи. В Эфиопии — «поддерживало» сельскохозяйственный колледж в Алемайя. В регионе Восточной Африки УМР «сотрудничало» с Университетом Восточной Африки — ветеринарным факультетом в Найроби и сельскохозяйственным факультетом в Макерере.

Оказывала «помощь» центрам по подготовке фермеров, сельскохозяйственным школам, службам развития в Гане, Бенине, Того, Мадагаскаре, Марокко, Уганде, Кении и других странах. В Камеруне УМР участвовало в подготовке сельскохозяйственных экономистов, в Танзании — земледельцев и животноводов, в Гане — сельскохозяйственных менеджеров.

В африканских освободившихся странах УМР также оказывает содействие развитию коммерческих начал в сельском хозяйстве, созданию сельскохозяйственных кооперативов по сбыту, систем сельскохозяйственного кредита (такие программы осуществлялись в Гане, Уганде, Нигерии, Заире, Марокко, Кении, Танзании; в частности, в 1977/78 фин. году УМР оказывало помощь в развитии систем кредитования мелких фермеров в Эфиопии, Гане, Кении, Нигере, Танзании, Верхней Вольте), что весьма важно для поощрения капиталистических тенденций.

Производится также передача некоторых агротехнических знаний и навыков для повышения урожайности культур и продуктивности животноводства. Проводятся сельскохозяйственные исследования, касающиеся как непосредственно сельскохозяйственного производства, так и вопросов сельскохозяйственной политики (например, по урожайности зерновых в Северной, Восточной и За-

падной Африке, исследования всего сельскохозяйственного сектора — в Марокко, Тунисе, Нигерии и Эфиопии).

Главным среди всех этих мероприятий УМР считает подготовку кадров как обеспечивающую достижение обеих задач политики.

«Транспорт» располагается на втором месте среди производственных отраслей технической «помощи» США Африке. В 60-х годах круг стран — получателей такой «помощи» был довольно широк (от 11 до 21 страны в год), однако к концу 60-х годов и в 70-х годах число таких стран снижается (1968 г. — 11 стран, 1970 г. — 2, 1977 и 1978 гг. — по 3 страны и 2 региональные программы). Число американских специалистов, работавших в Африке по этой отрасли, превышало число африканцев, обучавшихся по ней же в США (например, в 1966 г. в Африке работало 118 американских специалистов по транспорту, а обучалось по этой отрасли в США только 28 африканцев). Видимо, это было связано с сооружением некоторых транспортных объектов в счет американской «помощи».

«Промышленность — горное дело» находится на одном из последних мест среди отраслей технической «помощи» США Африке, причем и число получателей (1963 г. — 15 стран, 1972 г. — 3 страны), и суммы ассигнований на нее с 1960 года уменьшаются. С 1974 года эта рубрика вообще отсутствует в статистике УМР. Документы УМР весьма скудно освещают конкретные мероприятия по этой отрасли, да и в этих случаях речь идет больше о частном инвестировании в промышленность.

Наконец, на последнем месте среди отраслей технической «помощи» США Африке стоит «энергетика»: мероприятия по ней вообще не описываются УМР, а до 1964 года в статистике УМР не выделялись и ассигнования на нее. В 1971 году в США обучались по атомной энергии лишь два нигерийца. В последние годы эта рубрика также отсутствует в статистике УМР.

Анализ отраслевого распределения технической «помощи» США Африке весьма затруднен из-за недостаточного и, видимо, нарочито путаного освещения его в документах УМР. Так, с 1974 года УМР упразднило ранее применявшиеся им отраслевые рубрики («сельское хозяйство», «транспорт», «промышленность — горное дело», «образование», «государственная администрация», «коммунальное развитие», «труд», «содействие частному пред-

принимательству») и ввело всего пять рубрик, объединяющих в себе самые разнородные отрасли хозяйства и виды деятельности: 1) «продовольствие и питание» (сюда может входить, например, строительство дорог в сельской местности) и улучшение сельскохозяйственного планирования); 2) «планирование народонаселения»; 3) «здравоохранение»; 4) «образование и развитие человеческих ресурсов»; 5) «избранные виды деятельности по развитию». В результате для того, чтобы выяснить действительное отраслевое распределение технической «помощи» США континенту в 1977 — 1978 годах, автору пришлось пересчитать и перегруппировать по старым рубрикам все проекты технической «помощи» по всем африканским странам и регионам, изложенные на 480 страницах африканской программы УМР на 1977/78 фин. год.

Итак, явное преобладание непромышленных отраслей еще раз подтверждает, что не увеличение производственного потенциала, а захват средств «руководства», ориентирование развития африканских стран являются главной целью технической «помощи» США континенту. Главные непромышленные отрасли этого вида «помощи» направлены на обеспечение американского влияния и контроля над важнейшими областями жизни и социальными группами африканских стран (государственная администрация, полиция, преподаватели, профсоюзы и т. д.).

На то же направлена и «помощь» сельскому хозяйству, главная цель которой — повлиять на крестьянство. В конкретных мероприятиях технической «помощи» по каждой отрасли упор делается на услуги в управлении, планировании, выработке политики развития отрасли, подготовке кадров. Таким образом, и здесь сказывается стремление повлиять на руководство, политику получателей, обеспечить проведение в жизнь навязанных США мер «самопомощи». С реализацией требований «социальной самопомощи» связана даже «помощь» здравоохранению. Дополнительную политическую окраску она получает из-за все большего включения в нее мер по ограничению рождаемости, что означает внедрение теорий неомальтузианства в определение линий внутренней политики развивающихся стран Африки.

Упор технической «помощи» на сельское хозяйство отражает — помимо целей социальной экспансии США — и американскую концепцию развития африкан-

ских стран при сохранении их традиционной структуры с преобладанием сельского хозяйства. При этом расчет делается и на предотвращение социальных взрывов путем уменьшения числа голодающих при развитии производства продовольствия. Мероприятия технической «помощи» сельскому хозяйству африканских стран делают особый упор на обеспечение капиталистического характера развития этой отрасли.

4. Военная «помощь» США Африке

Американская военная «помощь» Африке была и до сих пор остается весьма незначительной по объему и самой малой в сравнении с аналогичной «помощью» другим регионам (кроме Океании).

Так, за 1946 — 1976 годы США предоставили всем странам военной «помощи» на 76 453 млн. долл., в том числе:

Восточной Азии	— 35 568 (46,5%);
Ближнему Востоку, Южной Азии	— 16 812 (22%);
Европе	— 15 626 (20,4%);
Латинской Америке	— 2 154 (2,8%);
Африке	— 718 (0,9%);
Океании	— 120 (0,1%) ²⁹ .

Это объясняется рядом обстоятельств. Наиболее значительная военная «помощь» всегда шла союзникам США по агрессивным блокам, особенно расположенным у границ социалистических стран, где было и наибольшее число американских военных баз (а «помощь» рассматривалась как вид арендной платы за них). Африканские страны придерживаются политики неприсоединения, в них было мало американских военных баз, и в смысле преимущественного предоставления военной «помощи» Африка в США считается, по терминологии империалистов, «зоной ответственности» Западной Европы.

Кроме того, США вполне намеренно поддерживают эту «помощь» на невысоком уровне. В 1963 году в Закон об иностранной помощи была даже введена специальная ст. 512 «Ограничения на военную помощь Африке», где был установлен «потолок» безвозмездной военной «помощи» и продаж военной техники и вооружения в кредит. Однако официально декларированные причины ограничений (не отвлекать ресурсы африканских стран на военные расходы и т. п.) больше прикрывают нежелание

США допустить такое усиление африканских стран, чтобы они смогли решительно покончить с остатками колониализма и расизма на континенте и противостоять возможным агрессивным поползновениям империализма.

Характерный в этой связи диалог произошел в 1968 году в комиссии по иностранным делам палаты представителей США. Конгрессмен Ф. Черч спросил: «Не создаем ли мы военную силу африканских государств так, чтобы это увеличило опасность их внезапного решения о совместных действиях против Южной Африки?» Представитель администрации Г. Тагга на это ответил: «Объем помощи ни в коем случае не может позволить что-либо подобное»³⁰.

Тем не менее, как свидетельствует табл. 18, с 1970 года постепенно растут годовые суммы военной «помощи» США континенту. Выросло и число стран-получателей: с 1953 по 1957 год военную «помощь» получала лишь Эфиопия, с 1957 года — также Либерия, а с 1958 года — Ливия. В 1960 году к ним присоединились Марокко и Тунис, в 1967 году было уже 11 стран-получателей, в 70-х годах число получателей ежегодно колеблется между 8 и 10.

Эта динамика непосредственно связана с эволюцией целей военной «помощи» США развивающимся странам, в том числе африканским. В общем эти цели (так их излагают официальные американские документы и деятели) таковы: 1) вооружение и поддержка «друзей» и союзников США по агрессивным блокам; 2) поддержание доступа к американским базам за рубежом, а также к источникам стратегического сырья; 3) подавление народных волнений, национально-освободительного, демократического и антиимпериалистического движения в развивающихся странах (по американской терминологии, обеспечение их «внутренней безопасности»). Впрочем, как признают некоторые критически настроенные американские авторы, «деятели холодной войны оправдывали почти все военные программы помощи США послевоенного периода как ответ на внешнюю угрозу союзникам. Во многих случаях, однако, настоящей угрозой была революция»³¹.

Поэтому истинное назначение военной «помощи» США и вообще помощи «безопасности» объясняется стремлением сохранить капиталистические порядки в развивающихся странах и безопасность капиталовложений и прибылей монополий. «Пока существует помощь вообще, помощь безопасности и помощь развитию будут тесно связаны. Развитие, как оно сейчас понимается в

свободном мире, обычно требует создания военных и полицейских сил для охраны проектов развития от внутренних волнений. Это особенно относится к тем случаям, когда в развитие вовлечены крупные американские частные инвестиции»³².

В последние годы с ростом антиимпериалистического, антимонополистического народно-освободительного движения в развивающихся странах и усилением роли США как мирового жандарма акцент американской военной «помощи» развивающимся странам смещается на вышеуказанное третье направление. Это выливается в увеличение военной «помощи» жандармско-полицейского характера.

Одним из таких мероприятий военной «помощи» являются «гражданские действия». Вообще США стали осуществлять их с 1962 года, а в Африке — с 1963 года. В 60-х годах эти «действия» проводились в Заире, Эфиопии, Гвинее, Либерии, Ливии, Мали, Сенегале, Судане, Тунисе, Верхней Вольте. Цель программы, по фразеологии Пентагона, — «улучшение жизни гражданского населения через усилия местных вооруженных сил». Эти силы используются для сооружения объектов в основном военной инфраструктуры (дороги, мосты, взлетно-посадочные площадки и полосы) и отчасти социальной инфраструктуры: школы, медпункты и т. п. Соединенные Штаты предоставляют строительную технику и инструкторов.

«Гражданские действия» (т. е. использование армии для целей хозяйственного строительства), подобно «самопомощи», не являются изобретением американцев. И в этом случае США использовали форму, найденную самими развивающимися странами, но внеся в нее свои содержание и цели. В американских публикациях не раз подчеркивалось, что «гражданские действия» прямо связаны с задачами «внутренней безопасности», то есть борьбой с антиимпериалистическим, демократическим и национально-освободительным движением в развивающихся странах.

Программы военной «помощи» во многих развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки делали специальный упор на усиление «внутренней безопасности» через программы обучения и поддержку проектов «гражданских действий».

«Гражданские действия» — несмотря на декларации Пентагона о заботе о местном населении — служат преж-

де всего интересам США, а потому навязываются американцами получателям военной «помощи».

В чем же военный смысл так называемых «гражданских действий»? Вот как он описан в докладе конгрессу Центра международных исследований Массачусетского технологического института: «Во многих районах наиболее вероятной формой войны является внутреннее восстание с помощью извне и ведущееся в стиле партизанской войны. Исход партизанских операций часто зависит от симпатии и поддержки крестьянства, которое может отказать в информации и припасах и той и другой стороне. Использование военных в конструктивных мероприятиях деревенского уровня может создать близкие рабочие отношения между солдатами и крестьянами»³³.

Таким образом, «гражданские действия» должны изолировать повстанцев от поддержки местного населения и тем самым нанести им поражение. Кроме того, под предлогом «гражданских действий» США могут сосредоточить большое число своих «специалистов» из противопартизанских частей в «неспокойных» районах развивающихся стран. Эти «действия» используются также и для выполнения работ, нужных Пентагону. Так, в Африке они использовались в основном для строительства и ремонта дорог, взлетно-посадочных полос и медпунктов.

В начале 60-х годов в США стали делать особый упор на противоповстанческую «помощь». «Мы создали наши собственные противоповстанческие силы, „зеленые береты“, — сообщал помощник заместителя министра обороны США Хупс, — и старались убедить другие страны также создать противоповстанческие силы того же рода»³⁴.

Помимо таких сил, США оказывали содействие укреплению полиции развивающихся стран — все с той же целью обеспечения «внутренней безопасности» и «борьбы с волнениями и мятежами». «США быстро становятся мировым жандармом в самом точном смысле слова, — пишут американские «радикалы» Н. Стейн и М. Клар. — Они достигли этого положения не только тем, что посылают свои войска сражаться, как в Индокитае, но и тем, что взяли на себя задачу организации, подготовки, оснащения и идеологической обработки полицейских сил третьего мира»³⁵.

В Вашингтоне давно делают ставку на полицию как на реакционную антикоммунистическую силу в освободившихся странах, а потому оказывают ей вельческую

поддержку. «При нынешнем положении полиция является глубоко антикоммунистической силой. По этой причине она является для нас силой первостепенной важности... помощь ей оберегает и поощряет всю совокупность американских интересов». Приведя эти слова директора УМР Д. Белла, тунисский журнал «Жен Африк» подчеркивает, что вашингтонские идеологи все больше возлагают надежду на «лояльность» подготовленных и возглавленных ими полицейских органов. Последние в настоящее время являются самыми решительными силами в борьбе против «врагов свободы», другими словами, в борьбе за сохранение «благоприятного для американского порядка» статус-кво³⁶.

Полицейским органам других стран США начали активно помогать еще в 1955 году, когда президент Эйзенхауэр одобрил создание специальных «миссий общественной безопасности» в четырех государствах. Затем такие миссии были направлены еще в 34 страны. Однако особенно расширил эту программу президент Кеннеди. В 1962 году он удвоил ассигнования на нее, а в рамках УМР был создан особый отдел общественной безопасности. Соответственно программа «общественной безопасности» была включена в программы американской технической «помощи» и как таковая существовала до 1974 года, пока не была упразднена по решению конгресса вместе с указанным отделом.

Помощь по программе «общественной безопасности» оказывалась тремя путями: подготовка старших офицеров полиции в Международной полицейской академии в Вашингтоне и в других учебных заведениях США; посылка американских советников в полицейские органы развивающихся стран и поставка (на условиях субсидий) специального полицейского оборудования и вооружения: спецавтомашины, пистолеты, электрошоковые дубинки, газ для разгона демонстрантов, радиоаппаратура, компьютеры и т. д.

Техническая «помощь» США Африке по этой рубрике охватила 19 африканских стран (по 1973 г.): Бурунди, ЦАР, Чад, Ливию, Того, Заир, Бенин, Эфиопию, БСК, Кению, Либерию, Мадагаскар, Нигер, Руанду, Сомали, Танзанию, Тунис, Гану, Верхнюю Вольту, — и региональные программы. В 1964 году на эту «помощь» пошло 3206 тыс. долл., в 1970 — 943 тыс., в 1973 году — 1238 тыс. долл. С 1970 года возросло число африканских полицейских, обучавшихся в США: в 1960 году их было

39, в 1973 — 164. Росло и число американских инструкторов в Африке. Впрочем, данные «Оперейшенс рипорт» УМР не отражали всего их числа в Африке: немалое число таких «специалистов» скрывалось в нерасшифрованной рубрике статистики УМР «техническая поддержка».

Многочисленные разоблачения деятельности отдела общественной безопасности УМР, откровенно укреплявшей репрессивный аппарат самых одиозных диктаторских режимов, явно дискредитировали претензии США на роль поборника «свободы и демократии». Поэтому-то американский конгресс и решил в 1974 году официально упразднить и указанный отдел в УМР, и его программы «общественной безопасности». Однако это отнюдь не ликвидировало американскую поддержку полицейских органов иностранных государств. Запреты конгресса благополучно обходятся американским правительством — и это признают ныне сами конгрессмены³⁷. Как свидетельствует и американская печать (например, журнал «Нэйшн» в декабре 1977 г.), в США нашли удобную лазейку для продолжения программ, начатых отделом общественной безопасности: под вывеской борьбы с распространением наркотиков госдепартамент США поставляет оружие и оборудование и осуществляет программы обучения для тех же полицейских сил зарубежных стран, которые ранее «опекал» отдел.

Тому же способствует и военная «помощь» в строительстве некоторых объектов в зарубежных странах, которые равно используются и армией, и полицией. Наконец, как признают опять-таки сами американские конгрессмены, программа обучения иностранных офицеров по линии военной «помощи» также способствует поддержке репрессий³⁸, ибо часть армейских формирований периодически выполняет репрессивные функции, а часть офицеров вообще попадает на службу в полицейские органы освободившихся стран.

Здесь мы подходим к тому аспекту военной «помощи», который в США признается важнейшим для Африки: обучению офицерских кадров.

Стремление Вашингтона подчинить своему контролю и влиянию важную политическую силу Африки — армию, иметь прочную опору среди офицерства является одной из побудительных причин оказания военной «помощи» США Африке. В правящих кругах США довольно популярна разработанная еще в 1959 году концепция

Г. Паукера об использовании офицерства развивающихся стран для достижения в них политических и военных целей США, причем военная «помощь» считается одним из главных средств оказания влияния на иностранных офицеров. Не случайно УМР признавало, что по программам, связанным с военной «помощью», в США прибывает больше иностранцев, чем по всем другим правительственным программам, вместе взятым. Например, в 1966 году в США обучались 2025 африканских студентов, а военную подготовку проходили 2920 африканцев.

Ориентация на Запад, на США — такого результата должна достигнуть американская военная «помощь» африканским странам, в этом ее важность, подчеркнул в свое время помощник госсекретаря США по африканским делам Саттертуэйт. «Небольшие армии африканских стран, получающие военную помощь, вряд ли смогут, — заявил он, — внести существенный вклад в поддержку нашей всемирной стратегии в случае глобальной войны. Однако помощь этим вооруженным силам важна для поддержания внутренней безопасности и политической стабильности, необходимых для сохранения упомянутыми странами ориентации на Запад»³⁹. Ту же мысль высказал позднее государственный секретарь США С. Вэнс, выступая 2 марта 1978 г. в комиссии по иностранным делам палаты представителей США и говоря о Международной программе военного образования и обучения (такая программа была отделена от общей военной «помощи» США конгрессом в 1976 г.). Эта программа, подчеркнул Вэнс, «обеспечивает средство поддержания взаимовыгодных отношений с будущими военными лидерами 40 дружественных стран мира. Упор в этой программе быстро переносится со специализированного технического обучения к более широким областям руководства, управления ресурсами и командования»⁴⁰.

Обучение африканских офицеров в США производится в военных учебных заведениях, а также через «поездки ориентации» по США для ознакомления с военными учреждениями и прохождения военного инструктажа. Для непосредственного обучения африканских военнослужащих и оказания советнических услуг США посылают своих военных специалистов в высшие военные органы и штабы армий африканских стран. Эти специалисты объединяются либо в консультативные группы военной помощи (МАОГ), либо в более мелкие военные миссии. МАОГ находилась только в Эфиопии, военные миссии —

в Мали, Либерии, Гвинее, Заире. В других странах, имевших небольшие программы американской военной «помощи» (вроде Сенегала, Нигерии, Судана), специалисты работают под руководством американского военного атташе. Военное обучение африканских офицеров осуществляется по программе военной «помощи» в счет субсидий. Как видно из табл. 18, эти субсидии за 1953 — 1977 годы получили почти все указанные в списке 19 стран (кроме Габона).

Военная «помощь» США концентрировалась за этот период в пяти странах: Марокко, Эфиопии, Заире, Тунисе и Кении. На них пришлось 772,4 млн. долл. из общей суммы 831,6 млн. долл. (92,9%). Стало быть, на остальные 14 стран и региональные программы пришлось лишь 7,1% общей суммы. Американская военная «помощь» США Африке неизменно концентрировалась в тех странах, где США имели большие интересы и где США опасались усиления национально-освободительного движения.

Поставка военных материалов и вооружения, идущая по линии продаж в кредит, как форма военной «помощи» Африке применялась в 60-х годах довольно ограниченно: в 1969 году такие поставки производились лишь Эфиопии, Марокко, Тунису, Заиру и Либерии. Однако начиная с 1971 года они стали составлять более половины, а в дальнейшем — более 90% всей военной «помощи» США Африке (в 1971 г. — 57,5%, в 1975 — 77, в 1976 — 91, в 1977 г. — 94% этого вида «помощи») ⁴¹.

Таким образом, военная «помощь» превращается в канал сбыта американского вооружения и боевой техники в Африку. Несмотря на заявления вашингтонских руководителей о желании уберечь Африку от гонки вооружений, США на практике поступают как раз наоборот.

Все это делается под предлогом «сбалансирования сил» и обеспечения отпора некоторым прозападными странами «возможному», по мнению Вашингтона, нападению на них со стороны антиимпериалистических государств Африки или «подрывных действий», якобы инспирируемых ими. Именно в этом смысле высказался 12 мая 1978 г. госсекретарь США С. Вэнс в подкомиссии по африканским делам сената. В своем выступлении он заявил, что США продали Судану 12 истребителей и 6 военно-транспортных самолетов в связи с «возможной угрозой» со стороны Эфиопии и Ливии, Чаду продали вооружение

для отражения «серьезного, поддерживаемого Ливией повстанческого движения»⁴².

Итак, необходимо еще раз подчеркнуть, что военная «помощь» США Африке — незначительная в сравнении с «помощью» другим регионам — тем не менее в последние годы растет. Это вызвано, во-первых, стремлением США подчинить своему влиянию офицерские слои африканских стран как реальную или потенциальную правящую силу континента. Во-вторых, рост военной «помощи» объясняется все большим использованием этой «помощи» для полицейско-жандармских функций — поддержания «внутренней безопасности» путем содействия в подавлении антиимпериалистического, демократического и национально-освободительного движения африканских и национально-освободительного движения африканских народов. В-третьих, увеличение военной «помощи» вызвано вооружением прозападных режимов в Африке и натравливанием их на страны, придерживающиеся антиимпериалистического курса. Эти цели определили и преимущественные формы оказания военной «помощи» — поставка вооружения и техники в кредит, бесплатное военное обучение африканских кадров армии и полиции, программы «гражданских действий». Таким образом, военная «помощь» оказывается Соединенными Штатами Африке в размерах и формах, обеспечивающих ее ориентацию на Запад, но не позволяющих африканским странам военным путем покончить с бастионами колониализма и расизма на континенте или противостоять агрессивным прояскам империализма.

* * *

Техническая «помощь» является важнейшим видом «помощи» США Африке, ибо она наилучшим образом служит непосредственному достижению главных целей американской внешней политики на континенте. Особая роль подчеркивается также тем, что она признается в США главным и почти единственным видом «помощи» самым отсталым странам, пока они не ориентированы в достаточной мере на капиталистический путь развития и на США. Техническая «помощь» связана с работой американских специалистов в руководящих органах африканских стран, с подготовкой и непосредственным влиянием на ключевые кадры и институты, определяющие ориентацию стран. Такая «помощь» относительно дешевле экономической при достижении равного или

большого политико-пропагандистского эффекта. При небольших общих суммах, затрачиваемых на «помощь», США стараются использовать и эти средства преимущественно на техническую «помощь» как более выигрышную.

Это также объясняет относительно большие размеры и важность ее для США в Африке. Техническая «помощь» имеет и другие преимущества для Вашингтона, что в сумме и объясняет рост ее значения в политике американской «помощи» континенту. Роль ее повышается еще и вследствие усиления в последние годы идеологической экспансии США в Африке.

Техническая «помощь» служит США, таким образом, орудием захвата контроля и влияния на руководство, важнейшие кадры, институты и социальные группы африканских стран. Эти функции она выполняет в основном в странах, получающих крупную «помощь» от США. В других развивающихся странах Африки техническая «помощь» выполняет в основном задачу проамериканской пропаганды и рекламы.

Главные формы и направления технической «помощи» призваны обеспечить максимальное влияние США на: а) действия африканских руководителей, госаппарат, полицию, профсоюзы и т. д.; б) подготовку необходимых кадров и институтов для проведения проамериканской и прокапиталистической политики на континенте; в) префилирующие отрасли хозяйства (практически на сельское хозяйство).

Техническая «помощь» выступает в двух формах: посылки американских специалистов в Африку и подготовки африканских кадров.

Упор делается на первую форму, ибо она частично обеспечивает и вторую, и максимально широкое политико-идеологическое воздействие на получателей. Такое воздействие является главным направлением работы специалистов, о чем свидетельствует преобладание ее в непроизводственных отраслях и среди специалистов — членов «Корпуса мира». «Корпус» же является орудием социальной, идеологической экспансии США; его деятельность расширяется в Африке, отвечая общей ориентации технической «помощи» и в свою очередь оказывая все большее влияние на ее общий характер усилением политико-идеологической направленности.

Поворот к усилению идеологической экспансии США в Африке (особенно после 1966 г.) отразился и на ха-

рактуре конкретной деятельности американских специалистов: она сравнительно мало связана с материальным производством и сосредоточена в органах государственного и местного управления, планирования, народного образования и т. п. Большинство специалистов представляют частные американские фирмы, законтрактованные УМР. Они занимаются в основном экономическим и инженерным консультированием, которое стало в последнее время новым методом экономического империализма в развивающихся странах. Это консультирование оказывает немалое влияние на направление и темпы развития молодых государств и облегчает проникновение американских монополий в Африку.

Помимо выполнения советнических функций, американские специалисты все шире захватывают оперативные, ключевые посты в африканских государственных учреждениях. Таким образом, их работа направлена не только на выработку важнейших линий внутренней политики африканских стран, но и — все в большей мере — на ее проведение в жизнь, усиливая этим обеспечение американских интересов.

Учитывая растущую африканизацию кадров, США стремятся обеспечить соответственно ориентированную африканскую замену своих специалистов. С середины 60-х годов главный упор технической «помощи» в подготовке африканских кадров делается на ее проведение в самих африканских странах. Это связано с растущей африканизацией подготовки кадров и желанием США сохранить и усилить свое влияние на этот процесс, а также с некоторыми выявившимися недостатками такой подготовки в США.

Участие США в подготовке африканских кадров обеспечивает американское влияние на общую политику, организацию и планирование африканского образования, на характер и содержание учебного процесса, программ и материалов, на отраслевой состав и уровень образования. До сих пор преобладает подготовка специалистов производственных отраслей, особенно преподавателей.

Преобладание производственных отраслей и сущность конкретных мероприятий технической «помощи» по каждой отрасли (в основном услуги в управлении, планировании, выработке политики, подготовке кадров) дополнительно подтверждают ее главную цель — захват «средств руководства», контроль и влияние на важнейшие области жизни, слои населения и отрасли хозяйства,

проведение в жизнь навязанных Соединенными Штатами мер «самопомощи». Даже «помощь» здравоохранению все больше приобретает политическую — неомальтузианскую — окраску из-за растущего включения в нее мер по контролю рождаемости. Упор на сельское хозяйство отражает и американскую концепцию развития африканских стран, предусматривающую лишь модернизацию, но не изменение структуры их хозяйства с преобладанием в нем сельского хозяйства.

Техническая «помощь» в общем направлена не столько на содействие развитию африканских стран, сколько на контроль его, на обеспечение ему капиталистического, проамериканского русла — сначала при участии своих специалистов, а потом через соответственно подготовленные африканские кадры.

Военная «помощь» США Африке оказывается в размерах и формах, обеспечивающих ориентацию получателей на США, но не позволяющих африканским странам покончить с бастионами расизма или противостоять агрессивным проискам империализма. Важнейшая ее форма — обучение африканских офицеров, являющихся потенциальными и реальными лидерами стран континента, в проамериканском духе. Эта подготовка носит зачастую откровенно полицейский, жандармский характер и отражает важную линию политики военной «помощи» на подавление очагов антиимпериалистического революционного движения в африканских странах, укрепление там консервативных порядков, обеспечивающих продолжение капиталистической неокOLONIALной эксплуатации. На те же цели направлены и так называемые «гражданские действия» — одно из мероприятий военной «помощи» США.

Наконец, в последние годы США усилили открытую военную поддержку прозападных режимов в Африке поставкой им в кредит растущего числа вооружения и материалов, боевой техники. Причем это делается с явным расчетом на раскол, противопоставление одних африканских стран другим, усиливает гонку вооружений на континенте и ослабляет общий фронт борьбы африканских народов против империализма и расизма.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ «ПОМОЩИ»

«Помощь» США — орудие американского неокOLONиализма, цели и задачи которого определяют ее политику в Африке. В эти задачи входит: удерживать континент в орбите капитализма, ориентировать его на капиталистический путь развития; подавить империалистических конкурентов США, обеспечив американское влияние и позиции во всех областях и сферах африканской жизни.

Интересы американских монополий, лежащие в основе неокOLONиалистской политики США в Африке, вполне обеспечиваются существующим механизмом империалистической эксплуатации ее; их главной задачей является сохранить данный механизм, сохранить возможность эксплуатировать Африку и далее. А эта возможность связана не столько с уровнем развития африканских стран, сколько с его капиталистическим направлением. Вот почему главная цель политики американской «помощи» — не столько содействовать развитию африканских стран, сколько ориентировать, обеспечивая ему капиталистическое русло. Такая цель и определяет все остальные моменты этой политики: формы «помощи», условия, распределение по странам, отраслям и секторам хозяйства.

Поскольку решающим для обеспечения указанной проамериканско-капиталистической ориентации считается соответствующий политический курс правящих кругов африканских стран (активная роль надстройки в становлении базиса), то на выработку и проведение такого курса и направлено острие американской «помощи». Такой курс получателя могут проводить сознательно, намеренно или под внешним давлением. Политика «помощи» США предусматривает и то и другое. Но поскольку наиболее надежный способ — это сознательное проведение удобного Вашингтону курса, то и упор делается на

прямой захват «средств руководства», или идеологическую обработку руководителей.

Это обусловило преобладание технической «помощи» как способной непосредственно воздействовать на людей (лидеров) или поставить — на первое время — американцев на руководящие посты в африканских странах. Ставка в конечном счете делается именно на сознательное проведение африканской политической властью проамериканского, антисоциалистического курса в будущем.

Иностранная «помощь», как признается в США, — это средство побуждения получателя действовать в соответствии с желаниями донора. Пока налаживается надежное побуждение через убеждение (техническую «помощь»), используется и побуждение через принуждение, то есть через условия предоставления экономической «помощи». Эти условия в основном сосредоточены на требованиях к внутренней политике получателя, так называемой «самопомощи», достижение которой, по признанию Дж. Палмера, и является главным фокусом всей политики американской «помощи» континенту. Экономическая же «помощь» в основном выступает средством навязывания «самопомощи»; то есть платой за возможность контролировать ориентацию хозяйственного развития стран-получателей.

Стремление к такому контролю и является одной из важнейших тенденций политики экономической «помощи» США Африке.

Для более эффективного навязывания максимальных требований по «самопомощи» США все больше прибегают в Африке к коллективному неокOLONиализму — договору с другими империалистическими державами (так называемой «многосторонней помощи», обычно в рамках «консультационных групп» под эгидой МБРР): это и усиливает нажим на получателей, и маскирует его. По тем же причинам США в последние годы поддерживают региональные группировки, организации и программы в Африке, к тому же еще ставится цель ослабить или вообще уничтожить возможный антиимпериалистический и антиамериканский их характер и использовать для обеспечения интересов США и вытеснения конкурентов.

Ориентирование курса африканских стран требует концентрации американской «помощи» на немногих ключевых, «приоритетных» странах и отраслях. Концентрация усилий обеспечивает максимальную силу воздействия на получателей. Предполагается, что «приоритет-

ные» страны, в которых через «помощь» будет достигнута надежная проамериканская и прокапиталистическая ориентация, смогут потом послужить рычагом для поворота всех остальных африканских стран в том же направлении. В число «приоритетных» получателей американской «помощи» вошли в последние годы и некоторые региональные группировки и организации стран Африки.

Рост в последние годы «помощи» США некоторым наименее развитым странам континента, на которые Вашингтон до того почти не обращал внимания, связан, во-первых, с воздействием на империалистические державы мирового сообщества, борьбы развивающихся и социалистических стран за справедливые международные экономические отношения, а во-вторых, со стремлением Запада обратить внимание на укрепление этого слабейшего звена мировой капиталистической цепи.

Если курс политической власти важен для создания прокапиталистической ориентации стран, то собственно становление и укрепление в них капиталистических производственных отношений предполагает становление и укрепление класса капиталистов, частных предпринимателей, частного сектора хозяйства. На содействие укреплению этого класса и сектора и направлена в конечном счете вся политика американской «помощи» Африке.

Для подстегивания капиталистической эволюции африканских стран (а заодно и обслуживания корыстных интересов монополий США) американская «помощь» прежде всего содействует экспорту сюда частного американского капитала, а также стимулирует местные частнокапиталистические тенденции и формы. По программам «помощи» американским инвесторам оказывается широкое финансовое и техническое содействие; местным африканским предпринимателям оказывается в основном техническая, консультационная «помощь», хотя растет и экономическое содействие (например, через займы «банкам развития»).

В США пришли к выводу, что создать и развить частный сектор на африканском континенте можно, лишь помогая государственному. Если не учитывать это, то практика американской «помощи» Африке приведет к неправильным выводам о ее политике, ибо подавляющая часть «помощи» идет в государственный сектор африканских стран. Однако отраслевое распределение «помощи» показывает, что, даже направляясь в госсектор, она служит главным образом и в конечном счете интересам част-

ного капитала, особенно американского: техническая «помощь» сконцентрирована в областях, обеспечивающих максимальное политико-идеологическое влияние в направлении прокапиталистической ориентации, а экономическая «помощь» сконцентрирована в инфраструктурных и сырьевых отраслях. За последние годы усиливается использование экономической «помощи» для такого содействия экспансии американского капитала, что отразилось в росте доли производственных компонентов в поставках УМР в Африку.

Однако вышесказанное относится лишь к той части экономической «помощи», которая идет на увеличение производственного потенциала африканских стран. А это — меньшая часть, что подтверждается преимущественно потребительским характером экономической «помощи». Стало быть, содействие экономическому развитию континента — даже в виде создания материальных предпосылок выгодного частного инвестирования — не является главной целью и назначением американской «помощи» Африке. Даже крупнейшим получателям американская «помощь» предоставляется не для содействия их экономическому развитию, а потому, что США имеют «особые интересы» в них.

Таким образом, налицо преобладание чисто политических мотивов предоставления экономической «помощи», не связанных с желанием или необходимостью содействовать развитию экономики получателей. Большая часть экономической «помощи» США Африке представляет собой подачку для поддержания проамериканских режимов и настроений, плату за использование баз и других стратегических объектов и все в большей степени — оплату возможности контролировать ориентацию развития.

В целом механизм политики «помощи» США Африке выглядит так. Вначале определяются цели США на континенте, в соответствии с ними определяются все остальные элементы политики «помощи» как средства достижения этих целей. Выбор «приоритетных» получателей предполагает сделать из них плацдармы американского влияния, рычаги для поворота в проамериканско-капиталистическом направлении всего континента. Чтобы усилить влияние США на этих «приоритетных» получателей, им предоставляется основная сумма американской «помощи», причем в рамках многостороннего сговора с другими донорами.

Условия «помощи» предписывают получателям, что именно они должны делать в соответствии с желаниями Вашингтона. Техническая «помощь» обучает получателей, как именно они должны выполнять эти предписания, а идеологически готовит их к сознательному, добровольному выполнению в будущем этих предписаний.

Одновременно с такой выработкой хозяйственно-политической ориентации африканских стран на капитализм США проводится ее закрепление путем содействия становлению класса капиталистов в Африке (экономическое и техническое содействие американским инвестициям на континенте и местному капиталу) и закреплению выгодной Вашингтону хозяйственно-отраслевой структуры континента. Если ориентация африканских стран на капитализм направлена против социализма и связей с социалистическими странами, то ориентация их на США направлена против империалистических конкурентов и связей африканских стран с ними. Эти две линии политики «помощи» США Африке неразрывно переплетены.

Наконец, необходимо коротко остановиться на результатах и последствиях американской «помощи» Африке, на ее эффективности. Поскольку эта проблема требует весьма многостороннего и детального изучения, ограничимся лишь конспективным изложением некоторых общих моментов.

Эффективность «помощи» нужно оценивать с точки зрения донора и получателей, то есть различных и часто вообще противоположных из-за противоположности целей тех и других.

Для африканских стран развитие является главной целью и причиной обращения к иностранной «помощи». Для США участие в этом развитии — лишь средство, к которому они вынуждены прибегать для обеспечения своих интересов. Из-за различия подхода эффективность «помощи» для донора в большинстве случаев означает неэффективность ее для получателя и наоборот. Поэтому, очевидно, максимальной эффективности не смогут достигнуть ни та ни другая стороны: тогда исчез бы смысл получения «помощи» для одних и смысл ее предоставления для других.

Какова эффективность американской «помощи» Африке с точки зрения донора, достигает ли она поставленных целей? На этот вопрос нельзя дать однозначного ответа.

Неэффективность «помощи» в полном достижении

стратегических целей американского империализма определяется их авантюристичностью, ибо, как подчеркнул Л. И. Брежнев, «попытки империализма повернуть ход истории в свою пользу обречены на провал»¹.

Попытки «задержать коммунизм» или насадить капитализм, продлить его существование в Африке или где бы то ни было не имеют шансов на успех. Конечный провал американской «помощи» в Африке как одной из операций обреченной историей неокOLONиализма неминуем.

Однако при всем этом нельзя сбрасывать со счетов, что многочисленные мероприятия «помощи» по стимулированию капитализма и влиянию на ориентацию стран-получателей способны в некоторой мере оживить частно-собственническую стихию в африканских странах, замедлить их переход на некапиталистический путь развития. Впрочем, о результатах влияния американской «помощи» на африканские страны в этом отношении можно говорить весьма приблизительно: выбор пути развития определяется многочисленными факторами, среди которых иностранная «помощь» — далеко не самый важный.

Что касается задачи завоевания поддержки американской политики, завоевания «друзей» в Африке, то здесь у американской «помощи» столько неудач, что они стали постоянным аргументом тех, кто в американском конгрессе из года в год выступал против программы иностранной «помощи» (вроде Гросса, конгрессмена от штата Айова).

Американская пресса подчеркивала, что многие государства, получающие «помощь» от американцев, по ключевым вопросам в ООН голосовали против США. Такие факты подтверждают мысль известного американского теоретика иностранной «помощи» Г. Моргантау о том, что, «если получатель продолжает не одобрять политическую философию, систему и цели дающего, несмотря на полученную помощь, значит политический эффект помощи потерян»².

Довольно неэффективной оказалась американская «помощь» и в обеспечении военно-стратегических интересов США в Африке, в частности в смысле долгосрочного обладания базами: американцев лишили баз как раз в тех странах, которые получали крупную «помощь» от США (Ливия, Марокко, Эфиопия).

Значительно более эффективной оказалась американская «помощь» в обеспечении экономической экспансии

американских монополий на континенте: здесь выросли частные американские инвестиции, вырос экспорт США, были захвачены рынки некоторых важных товаров.

«Связанность» «помощи» способствует расширению американского экспорта в Африку. Крупная доля американского экспорта идет в счет программы «помощи». Поставки по линии «помощи» — когда они не являются единственной формой экспорта — обеспечивают дополнительное увеличение сверх обычного коммерческого экспорта США в Африку. Одновременно они содействуют и росту самого экспорта, особенно таких американских товаров, которые в обычном коммерческом порядке не нашли бы сбыта. Программа «помощи» во многих случаях является программой экспортных субсидий американским производителям, а сбыт американских товаров по линии «помощи» (особенно в отношении продовольственных поставок по «закону 480») превращается в открытый огромных размеров и финансируемый за счет государства демпинг.

Эффективность американской «помощи» Африке, с точки зрения получателей, нужно оценивать, очевидно, по степени содействия ее их экономическому развитию, экономической самостоятельности и независимости. Но американская политика «помощи» и не ставит главной целью содействие развитию африканских стран. Их интересует направление, обеспечение капиталистического русла этого развития. Это в свою очередь определяет объем, структуру и характер использования «помощи».

Ежегодный объем «помощи» США континенту (в среднем 200—300 млн. долл. без учета займов ЭИВ) сам по себе свидетельствует о весьма ограниченных ее возможностях содействия развитию, если учесть, к примеру, что строительство одного металлургического завода обходится в 300—350 млн. долл. К тому же речь идет о номинальных размерах «помощи» (ассигнованиях), что далеко не соответствует тому, что в действительности получают африканские страны после всяческих вычетов, особенно после погашения старых долгов по той же «помощи».

Большая часть американской «помощи» континенту идет в непроизводительные отрасли, что дополнительно снижает эффективность ее содействия экономическому потенциалу стран-получателей. Но и эти непроизводительные отрасли в основном никак не обслуживают материальное производство.

Распределение средств «помощи» между отраслями материального производства также мало расширяет источники накопления капитала, что необходимо для наращивания темпов экономического роста: подавляющая часть их идет в инфраструктуру — отрасли малопродуктивные и весьма медленно окупающиеся, не создающие источников инвалютных поступлений для оплаты «помощи» и т. д.

Даже та мизерная часть американской «помощи», которая шла на развитие обрабатывающей промышленности Африки, могла бы быть более эффективной при отсутствии всяческих ограничений, навязываемых Вашингтоном, в выборе предприятий и видов продукции, направленных на предотвращение возможной конкуренции американским товарам. Обычно США соглашались финансировать лишь предприятия местного значения для внутреннего рынка: как источник инвалюты они выступать не могут.

Значительная часть американской «помощи» производственным отраслям идет на пополнение оборотного капитала (поставки топлива, сырья, материалов и полуфабрикатов), а не на расширение основного (поставки оборудования).

Преимущественно потребительский характер американской «помощи» континенту показывает, что она направлена скорее на смягчение, временное разрешение трудностей (в частности, продовольственных), чем на их искоренение. Такая «помощь» лишь увеличивает финансовую задолженность африканских стран, не создавая источников погашения такой задолженности, что приводит к росту зависимости получателя от донора.

Некоторую пользу могли бы принести мероприятия американской «помощи» в горнодобывающей промышленности Африки, если инвалютные доходы от нее в полной мере использовать на нужды развития африканских стран. Однако американская «помощь» горнодобывающей промышленности африканских стран шла в основном на усиление в ней позиций американских компаний, то есть закрепление американского контроля и накачивание прибылей в сейфы американских монополий.

Подсчеты показывают, что «помощь» США Африке является лишь частью прибылей, вывезенных из Африки и возвращаемых африканским странам в виде займов или субсидий, безвозмездных в финансовом, но отнюдь не в политическом смысле.

Отраслевое распределение американской «помощи» способствует не изменению, а закреплению сложившейся при колониализме хозяйственной структуры африканских стран со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями. Африканские страны остаются на положении поставщиков сырья, и рост его производства при содействии американской «помощи» лишь увеличивает масштабы империалистического ограбления Африки.

Американская «помощь» в ряде случаев приносит даже вред африканским странам, проистекающий как из принятия ими ее условий, так и от ее последствий для экономики. Например, принятие обязательства гарантировать американские частные инвестиции ограничивает африканские страны в проведении многих прогрессивных преобразований, фактически лишает их положения хозяев в собственном доме. В ряде случаев африканские страны несут и непосредственный материальный ущерб из-за выполнения условий «помощи» (покупка по высоким ценам только американских товаров, принудительная закупка определенного объема американских товаров в дополнение к поставкам по линии «помощи», навязанное Соединенными Штатами ограничение национального производства или экспорта определенных товаров).

Снижает эффективность «помощи» и увеличение задолженности африканских стран, растущей тем более быстро, что финансовые условия «помощи» все более ужесточаются. Задолженность же влечет усиление финансовой зависимости африканских стран от США. По меткому замечанию замбийской газеты «Замбия дейли мэйл», «экономическая помощь США африканским странам означает, что бедным африканцам правой рукой дают то, что левой отбирают»³.

Все эти недостатки американской «помощи» Африке, проистекающие из ее природы как орудия неокOLONиалистской экспансии США, трезво оцениваются в африканских странах. Африканцы внимательно следят за всеми проявлениями неокOLONиализма, борются с ним. Не случайно одной из главных тем XVII сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран — членов ОАЕ (июль 1980 г.) было разоблачение неокOLONиалистских устремлений Запада⁴.

Однако африканские страны нуждаются в иностранной поддержке, а потому для африканцев проблема состоит в условиях «помощи». Поскольку вообще империалистическая «помощь» развивающимся странам являет-

ся вынужденной для Запада формой отношений, от которой он не может отказаться, не ставя под угрозу всю систему своих отношений с освободившимися странами, последние могут бороться и борются за улучшение ее условий, за то, чтобы эта «помощь» действительно служила интересам их развития. Успешный пример стран АКТ, добившихся уступок от стран ЕЭС в этом отношении в результате принятия Ломейской конвенции в 1975 году, весьма показателен. Поэтому реальный курс американской «помощи» все больше начинает определяться борьбой получателей с донором, а не только политикой Вашингтона.

Успеху этой борьбы в немалой степени содействует бескорыстное, направленное на служение национальным интересам Африки содействие социалистических стран: оно подрывает монополию Запада в этой области, срывая тем самым попытки экономического шантажа африканских стран, усиливая позиции их в определении направлений использования западной «помощи», способствуя смягчению ее условий. Успеху этой борьбы содействует разоблачение политики западной, в том числе американской, «помощи» африканскому континенту. Опыт свидетельствует о том, что эта политика постоянно меняется, маскируется, использует в интересах Запада формы, найденные самими африканскими странами (так случилось с «самопомощью», «коммунальным развитием», «гражданскими действиями»). Поэтому изучение и разоблачение этой политики должно вестись постоянно, и советские исследователи наверняка еще не раз обратятся к этой теме.

Теперь мы можем понять более отчетливо эмблему УМР, описанную во введении, понять, что делает невидимая рука «дяди Сэма», в то время как видимая дружески пожимает черную руку. Невидимая рука опустошает карман африканцев, а заодно подталкивает его на такой путь, где можно грабить постоянно и спокойно, не тратясь на «красивые» жесты. Однако эмблема показывает нам лишь одну дающую руку американского «дяди». Иначе освободившиеся страны сразу увидели бы, какой дорогой ценой им приходится оплачивать американскую «щедрость».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1
Торговля США со странами Африки
(включая ЮАР и Египет)

Год	Экспорт США, млн. долл.	Импорт США, млн. долл.	Доля Африки в общем эк- спорте США, %	Доля Африки в общем им- порте США, %
1961	682	635	3,2	4,3
1962	786	728	3,5	4,4
1963	843	758	3,6	4,4
1964	989	900	3,7	4,8
1965	1 071	861	3,8	4,0
1966	1 159	961	3,8	3,7
1967	1 116	890	3,4	3,3
1968	1 220	1 098	3,5	3,3
1969	1 303	1 003	3,7	2,7
1970	1 476	1 081	3,5	2,5
1971	1 694	1 236	3,8	2,7
1972	1 576	1 595	3,2	2,8
1973	2 306	2 583	3,2	3,7
1974	3 659	6 617	3,7	6,6
1975	4 949	8 305	4,6	8,6
1976	5 205	12 644	4,5	10,4
1977	5 545	17 024	4,6	11,6

Источник: Survey of Current Business, 1968—1978.

Таблица 2
Географическое направление торговли стран Африки
(в %)

Год	Экспорт стран Африки				Импорт стран Африки			
	всего	в ВЭС	в США	в Японию	всего	из ВЭС	из США	из Японии
1970	100	20,0	3,3	0,6	100	45,6	7,5	4,4
1974	100	56,4	14,3	4,3	100	58,0	7,6	12,4
1976	100	45,6	27,8	2,6	100	47,8	8,7	12,0

Источник: Составлено и подсчитано по данным ВМКА
1978, № 61.

Таблица 3
Структура прямых частных инвестиций США в Африке
(в млн. долл.)

Год	Всего	Нефте- добыча	Горнодоб. пром.	Обработ. пром.	Торговля	Прочие отрасли
1950	147	79	31	11	10	16
1957	370	197	111	18	25	19
1961	759	378	235	10	23	113
1962	914	473	241	11	26	119
1963	1015	622	287	20	34	52
1964	1160	710	288	33	42	87
1965	1389	903	289	55	52	90
1966	1499	972	300	64	64	99
1967	1610	1080	301	67	64	97
1968	1980	1408	314	70	67	121
1969	2227	1605	343	82	73	126
1970	2614	1914	358	108	92	146
1971	2869	1095	386	123	100	165
1972	3050	2245	402	153	106	144
1973	3376	1589	408	143	113	179
1974	2223	1340	442	160	73	208
1976	2775	1596	534	259	101	285
1977	2783	1520	544	266	129	325

Источник: Survey of Current Business, 1958—1978.

Экономическая «помощь» США странам Африки
(фин. годы, млн. долл.)

	1946—1948	1949—1962	1963—1961	1962—1969	1970	1975	1977	1946—1977	1978*
Африка, всего	9,6	5,8	1106,2	2920,7	274,8	334,6	417,3	6287,6	518,9
в том числе:									
Алжир	—	—	4,6	174,1	2,2	4,6	5,4	198,6	2,7
Ангولا	—	—	—	—	—	—	0,2	0,2	—
Бенин	—	—	3,1	9,5	0,5	1,2	1,1	19,2	1,3
Ботсвана	—	—	—	15,1	1,8	3,6	3,7	45,7	4,5
Бурунди	—	—	**	7,2	1,6	0,8	1,1	13,9	2,1
Камерун	—	—	2,2	28,8	0,6	2,1	4,9	45,6	15,3
О-ва Зел. Мыса	—	—	—	—	—	4,1	5,5	12,7	6,5
ЦАР	—	—	**	4,7	0,5	0,6	2,0	11,6	1,7
Чад	—	—	0,1	9,0	0,8	0,6	12,8	42,2	7,5
Конго	—	—	0,1	4,9	0,3	0,7	0,6	7,8	0,5
Эфиопия	0,8	1,3	84,5	141,9	18,9	23,8	5,6	355,8	20,7
Габон	—	—	0,1	7,8	0,1	0,5	0,7	9,8	0,6
Гамбия	—	—	0,8	1,6	0,3	1,9	1,2	11,7	0,8
Гана	—	*	28,4	170,0	31,2	7,5	13,4	324,3	24,3
Гвинея	—	—	4,0	85,4	0,5	11,5	1,9	125,7	6,5
Иврит-Бисау	—	—	—	—	—	1,0	2,5	3,6	1,1
БОК	—	—	2,1	27,2	0,7	2,6	1,3	42,0	0,8

Продолжение

	1946—1948	1949—1962	1963—1961	1962—1969	1970	1975	1977	1946—1977	1978*
Кения	—	—	7,2	61,2	8,7	18,9	34,1	174,9	7,2
Лесото	—	—	**	4,6	5,2	4,1	5,7	35,9	4,6
Либерия	2,3	1,8	178,1	192,5	8,0	15,7	21,4	261,2	11,9
Ливия	—	—	0,5	13,3	0,4	—	—	212,5	—
Мадагаскар	—	—	—	25,5	1,2	0,2	0,8	17,6	0,5
Малави	—	—	2,5	21,6	0,7	0,7	0,6	32,2	1,0
Мали	—	—	1,5	1,6	1,0	2,7	10,6	90,2	8,2
Мавритания	—	—	0,1	1,4	—	4,5	3,6	31,7	3,6
Маврикий	—	—	—	—	2,9	2,3	0,2	16,5	0,1
Марокко	0,3	0,3	290,4	376,7	28,0	23,7	26,8	917,6	22,4
Мозамбик	—	—	—	—	—	—	5,2	17,5	—
Нигер	—	*	2,0	15,1	1,2	9,2	8,4	80,2	7,6
Нигерия	—	—	18,9	306,3	48,3	9,3	—	407,6	0,6
Руанда	—	—	—	6,5	0,6	2,9	1,8	15,7	2,2
Сенегал	—	—	3,6	28,9	4,2	9,4	13,1	82,2	16,8
Сейшелы	—	—	**	**	**	0,2	0,1	1,0	0,2
Сьерра-Леоне	—	—	1,1	32,0	2,4	4,9	4,5	59,2	6,2
Сомали	—	—	13,4	66,8	3,0	5,2	0,8	84,2	0,6
Судан	—	—	59,6	78,3	0,5	8,2	6,4	134,1	9,6
Свазиленд	—	—	4,4	0,5	0,6	1,7	1,4	12,3	1,4
Танзания	—	—	1,9	13,6	4,8	39,9	24,6	195,0	18,5
Того	—	—	240,9	375,4	1,0	3,0	4,2	34,0	3,6
Тунис	0,2	—	1,1	35,9	43,6	13,2	23,9	796,9	18,1
Уганда	—	—	—	—	3,2	0,3	—	43,3	—

Продолжение

	1946—1948	1949—1952	1953—1961	1962—1969	1970	1975	1977	1946—1977	1978*
В, Вольга	—	—	2,0	10,9	2,2	9,6	12,5	65,3	6,1
Заир	—	*	75,7	333,0	13,1	5,2	45,7	528,7	15,0
Замбия	—	—	27,7	6,0	0,2	0,2	5,6	41,4	4,4
Центр. и Зап. Африка, регион	—	—	—	8,0	7,8	28,5	8,9	143,5	5,4
Вост. Африка, регион	—	—	1,2	26,7	4,5	0,6	1,0	26,7	0,7
Южн. Африка, регион	—	—	—	1,0	0,4	5,1	42,8	109,2	135,0
Африка, регион	—	*	9,7	136,0	16,9	13,8	36,3	337,7	107,3

* 1978 год — предварительные данные.

** Менее 50 тыс. долл.

Примечание: Африка-рег. — имеются в виду региональные программы, охватывающие всю Африку (соответственно Южн. Африка-рег. — региональные программы, охватывающие лишь Южную Африку).

Источник: U. S. Overseas Loans and Grants and Assistance from International Organizations, AID. Wash., 1978; AID, F. y. 1978. Submission to the Congress. Summary. Revised March 1977, Wash., 1977.

Таблица 5
Концентрация «помощи» США по странам Африки

Годы	Общее число получателей	Число г.п.*	Доля г. п. в общей сумме „помощи“, %	Средняя доля помощи на 1 г. п., %	Средняя сумма в год на 1 г. п, млн. долл.
1949—1952	9	3	93	31	1,8
1953—1961	38	5	78	15,6	19,2
1962—1969	40	8	69	8,6	31,5
1970	39	6	66	11,0	30,5
1971	38	7	64	9,1	29,7
1972	39	7	60	8,6	25,8
1973	37	8	55	6,9	17,8
1974	37	6	39	6,5	19,7
1975	41	8	50	6,2	21,1
1976	42	7	52	7,4	22,7
1977	41	9	51	5,6	23,9
1978	40	9	31	3,4	18,1

* г. п. — главные получатели.

Источник: по данным табл. 4.

Таблица 6
Сумма и доля «помощи» США регионам и беднейшим 16 странам Африки

Год	Всего „помощь“ Африке, млн. долл.	„Помощь“ регионам, млн. долл.	Доля „помощи“ регионам, %	„Помощь“ странам, млн. долл.	Доля „помощи“ 16 странам, %
1970	274,8	29,6	10,7	46,0	16,7
1971	323,9	52,0	16,0	63,7	19,7
1972	298,9	71,3	23,7	64,4	21,4
1973	257,4	56,6	22,0	60,3	23,3
1974	300,5	80,8	26,8	118,5	39,3
1975	334,6	48,6	14,5	148,5	44,3
1976	302,7	55,5	18,3	90,8	30,0
1977	417,3	89,0	21,3	97,6	23,2

Источник: по данным табл. 4.

Таблица 7
Двусторонняя и многосторонняя «помощь» США
развивающимся странам
(млн. долл.)

Год	Всего „помощи“	Двусторонняя	Многосто- ронняя	Доля много- сторон., %
1973	4 118	3 216	902	21,8
1976	4 242	3 742	500	11,7
1977	6 325	4 757	1 568	24,7
1978 (предв.)	6 761	4 903	1 858	27,4

Источник: Hearings before the Subcommittee on Foreign Operations, H. R., part. 2, Wash., 1977.

Таблица 8
«Помощь» США странам Африки
(фин. годы, млн. долл.)

Программы, формы	1946— 1952	1953— 1961	1962—1969	1970	1975	1977	1946—1977
Всего «помощь»:	15,4	1106,2	2920,7	274,8	334,6	417,3	6287,6
займы	9,5	365,6	1143,8	93,4	86,5	135,8	2225,3
субсидии	5,9	740,7	1776,6	181,3	248,1	281,5	4062,3
По линии	3,8	804,0	1652,4	155,2	171,3	232,1	3522,7
УМР:							
займы	—	339,6	773,5	65,0	70,3	78,6	1559,6
субсидии	3,8	464,4	878,7	90,2	101,0	153,5	1963,1
По «закону 480»	0,5	250,4	1089,9	99,4	135,0	155,0	2320,7
займы	—	3,4	370,3	28,4	16,2	57,2	633,7
субсидии	0,5	247,1	719,5	70,9	118,8	97,8	1687,0
Прочая «по- мощь»	11,0	51,8	178,4	20,2	28,3	30,2	444,2
займы	9,4	22,6	—	—	—	—	32,0
субсидии	1,6	29,2	178,4	20,2	28,3	30,2	412,2
«Корпус мира»	—	—	170,4	20,2	28,3	30,2	373,4
Займы ЭИБ *	48,0	200,3	206,6	26,8	244,7	142,6	1649,1

«Помощь» США странам Африки по каждому фин. году (в %)

Всего «помо- щи»:	100	100	100	100	100	100	100
займы	61,7	33,0	39,1	34,0	25,8	32,5	35,4
субсидии	38,3	67,0	60,9	66,0	74,2	67,5	64,6
По линии	24,6	72,7	56,6	56,5	51,2	55,6	56,0
УМР							
По «закону 480»	3,2	22,6	37,3	36,1	40,3	37,1	36,9

Источник: U. S. Overseas Loans and Grants... AID, Wash., 1978.

Таблица 9

«Займы развития» УМР странам Африки

(календарные годы)

(млн. долл.)

	1957— 1962	1963	1970	1975	1976	1977	1978*	1957— 1978
Тунис	15,8	24,1	9,4	—	—	6,2	6,0	169,5
Марокко	50,0	—	9,9	8,0	13,0	—	—	125,6
Либерия	0,3	31,3	0,6	9,0	—	5,2	6,6	93,1
Эфиопия	—	4,0	9,3	22,2	—	—	—	103,3
Нигерия	2,2	23,2	1,1	—	—	—	—	60,2
Гана	66,2	—	14,9	—	—	10,0	—	166,2
Кения	—	—	3,2	13,5	—	24,0	—	67,2
Танзания	1,9	6,8	9,7	12,0	3,9	—	—	66,2
Уганда	—	4,4	0,3	—	—	—	—	11,3
Заир	—	—	10,0	0,6	—	3,5	—	27,7
Сомали	—	6,0	—	—	—	—	—	14,1
Малави	—	—	—	—	—	—	—	30,9
Мали	—	2,3	—	—	—	—	—	6,4
Камерун	—	9,2	2,0	0,8	—	—	—	25,4
Мадага- скар	—	—	3,0	—	—	—	—	8,8
Судан	10,0	0,5	—	—	—	—	—	28,1
Замбия	—	—	—	—	—	—	—	4,7
Нигер	—	0,4	—	—	—	—	—	3,0
Свазиленд	—	—	—	—	—	—	—	2,7
БСК	—	1,7	—	—	—	—	—	6,7
Гвинея	—	—	—	—	—	—	—	4,5
Ботсвана	—	—	—	—	—	—	—	23,0
О-ва Зел.	—	—	—	3,0	—	—	—	3,0
Мыса	—	—	—	—	—	—	—	—
Ливия	2,1	—	—	—	—	—	—	2,1
Бенин	—	—	—	—	—	—	—	23,7
Габон	—	—	—	—	—	—	—	5,0
Регионы	—	—	—	—	5,0	—	—	1,3
Всего	148,5	113,9	73,4	69,1	36,4	48,9	12,6	1113,1

* По 30.6.1978 г.

Источник: Status of Loan Agreements, as of June 30, 1978, AID, Wash., 1978.

Таблица 10
«Помощь» США африканским странам за 1946—1977 гг.
(в млн. долл.)

	Всего	УМР	«Закон 480»	«Корпус мира»	Займы ЭИВ
Алжир	198,6	3,8	194,7	0,1	567,9
Ангола	0,2	—	0,2	—	10,0
Бенин	19,2	7,5	7,2	4,5	0,2
Ботсвана	45,7	0,6	37,6	7,5	—
Бурунди	13,9	1,5	12,4	*	—
Камерун	45,6	28,2	5,5	11,9	20,4
О-ва Зел. Мыса	12,7	7,3	5,4	—	—
ЦАР	11,6	6,4	2,9	2,3	3,1
Чад	42,2	20,5	15,8	5,9	—
Конго	7,8	1,6	6,2	—	0,3
Эфиопия	355,8	261,3	59,7	33,9	25,2
Габон	9,8	3,7	0,8	5,3	19,8
Гамбия	11,7	1,4	7,5	2,8	—
Гана	324,4	207,5	96,3	20,6	82,3
Гвинея	125,7	45,9	75,3	4,5	22,4
Гвинея-Бисау	3,6	2,5	1,1	—	—
БСК	42,0	13,6	14,6	13,8	102,7
Кения	174,9	113,4	38,4	23,1	16,1
Лесото	35,9	1,1	30,0	4,8	—
Либерия	261,2	205,0	13,4	34,2	118,1
Ливия	212,5	137,3	35,3	2,5	—
Мадагаскар	17,6	9,8	7,8	—	—
Малави	32,2	19,8	2,9	9,5	—
Мали	90,2	45,1	42,3	2,8	0,7
Мавритания	31,7	8,5	22,3	0,9	5,1
Маврикий	16,5	0,5	15,1	0,9	—
Марокко	917,6	378,1	522,0	17,5	82,0
Мозамбик	17,5	10,5	6,0	—	15,0
Нигер	80,2	26,8	41,8	11,6	—
Нигерия	407,6	311,2	67,0	29,2	30,7
Руанда	15,7	4,7	10,9	0,1	—
Сенегал	82,2	30,1	39,3	12,8	11,9
Сейшельские о-ва	1,0	0,1	0,9	*	—
Сьерра Леоне	59,2	12,8	22,2	24,2	25,6
Сомали	84,2	62,4	16,3	5,5	—
Судан	134,1	85,6	48,5	—	14,8
Свазиленд	12,3	0,7	5,5	6,1	—
Танзания	195,0	79,4	106,1	9,5	—
Того	34,0	7,2	14,9	11,9	2,1
Тунис	796,9	346,7	435,1	15,1	30,2
Уганда	43,3	36,2	3,3	3,8	—
Верхняя Вольта	65,3	19,1	40,3	4,9	1,0
Заир	528,7	384,0	177,1	17,6	228,1
Замбия	41,4	10,7	8,3	—	64,7
Всего Африка	6287,7	3522,7	2820,7	378,4	1649,1

* Менее 50 тыс. долл.

Источник: U. S. Overseas Loans and Grants...

Таблица 11
Продовольственные поставки США странам Африки
по «закону 480»
(фин. годы, млн. долл.)

	Раздел I		Всего	Раздел II					
	за долл. страны	за мест. валюту		межд. прод. прогр.	доброт. агентства				
Африка, всего	250,4	1089,9	2320,7	688,1	414,6	273,5	1632,6	1104,6	528,0
в том числе:									
Алжир	4,6	169,7	194,7	11,6	—	—	183,1	105,9	77,2
Ангола	—	—	0,2	—	—	—	0,2	0,2	—
Бенин	1,1	3,7	7,2	—	—	—	7,2	4,2	3,0
Ботсвана	—	13,4	37,6	—	—	—	37,6	37,6	—
Бурунди	*	6,0	12,4	—	—	—	12,4	7,1	5,3
Камерун	0,2	0,3	5,5	—	—	—	5,5	3,4	2,1
О-ва Зеленого Мыса	—	—	5,4	—	—	—	5,4	5,4	—
Малави	—	0,9	2,9	—	—	—	2,9	2,8	0,1
ЦАР	*	2,4	15,8	—	—	—	15,8	14,6	1,2
Чад	—	0,3	6,2	—	—	—	6,2	5,9	0,3
Конго	—	0,3	59,7	9,0	—	0,5	50,2	43,0	7,2
Эфиопия	8,8	15,5	0,8	—	—	—	0,8	0,7	0,1
Габон	*	0,2	7,5	—	—	—	7,5	4,8	2,7
Гамбия	0,3	1,0	96,3	30,4	—	30,5	35,4	9,7	25,7
Гана	2,3	52,7	75,3	44,3	—	21,2	9,8	9,8	*
Гвинея	1,7	32,2	1,1	—	—	—	1,1	1,1	—
Гвинея-Бисау	—	—	14,6	7,4	5,8	—	7,2	6,9	—
БСК	—	9,6	0,1	1,2	0,1	—	0,3	0,3	0,3

Кения	2,0	27,9	0,8	1,0	1,5	38,4	13,0	13,0	25,4	13,4
Лесото	*	3,3	4,8	3,6	4,4	30,0	—	13,0	13,0	16,1
Либерия	0,9	4,5	1,4	1,1	0,1	13,4	4,4	4,4	30,0	
Малагаскар	*	3,5	1,1	0,2	0,8	7,8	—	—	9,0	
Малави	*	0,2	*	0,4	0,5	2,9	—	—	7,8	
Мали	—	7,9	0,8	8,9	*	42,3	0,4	—	2,3	
Мавритания	0,1	0,9	—	2,4	1,7	22,3	—	—	41,9	
Маврикий	0,1	1,4	2,6	2,2	0,2	15,1	—	—	22,3	
Марокко	78,9	255,6	16,8	12,7	28,1	522,0	155,7	104,5	15,1	
Мозамбик	*	—	—	—	5,2	6,0	—	—	366,3	
Нигер	0,3	2,6	0,6	7,8	0,4	41,8	—	—	6,0	
Нигерия	—	47,7	8,3	2,3	—	67,0	—	—	41,8	
Руанда	—	3,6	0,6	2,1	1,5	10,9	—	—	67,0	
Сенегал	—	14,8	3,4	2,1	2,9	39,3	—	—	10,9	
Сейшелы	*	*	*	0,2	0,1	0,9	1,6	—	37,7	
Сьерра Леоне	0,3	8,4	0,6	2,2	2,4	22,2	3,9	3,9	18,3	
Сомали	0,3	7,5	0,5	4,6	0,8	16,3	0,7	0,7	15,6	
Судан	*	28,1	*	8,2	6,4	48,5	30,3	9,2	18,2	
Свазиленд	*	*	0,3	0,8	0,1	5,5	—	—	5,5	
Танзания	1,8	25,6	1,8	28,6	0,1	106,1	19,3	19,3	86,8	
Того	0,8	3,3	0,3	2,0	2,6	14,9	—	—	55,5	
Тунис	102,7	193,4	28,4	10,1	12,0	436,1	156,0	84,1	14,9	
Уганда	0,2	2,1	0,2	0,3	—	3,3	—	—	279,1	
В. Вольга	*	6,0	—	3,6	8,1	40,3	—	—	2,3	
Заир	8,3	129,5	3,8	0,4	22,8	177,1	138,3	64,8	40,3	
Замбия	—	0,2	0,2	—	5,6	8,3	7,0	7,0	38,8	
Либия	34,0	1,3	—	—	—	35,3	—	—	1,3	
									27,5	
									35,3	
									7,8	
									1,0	
									16,3	
									21,2	
									7,3	
									34,3	
									244,8	
									7,6	
									55,5	
									14,9	
									2,3	
									24,0	
									17,6	
									1,3	
									27,5	
									7,8	

* Меньше 50 тыс. долл.

Источник: U. S. Overseas Loans and Grants...

Таблица 12

Займы Экспортно-импортного банка США странам Африки

(фин. годы, млн. долл.)

	1946—1961	1962—1969	1970	1975	1976	1977	1946—1977
Африка, всего	248,3	206,6	26,8	244,7	192,8	142,6	1649,1
Алжир	—	—	—	123,8	87,6	82,3	567,9
Ангола	—	6,7	—	1,6	—	—	10,0
Бенин	—	—	—	—	—	—	0,2
Камерун	—	3,1	—	—	3,5	—	20,4
ЦАР	—	—	—	0,9	—	0,3	3,1
Конго	—	0,2	—	—	—	—	0,3
Эфиопия	12,1	13,1	—	—	—	—	25,2
Габон	—	—	—	8,6	6,6	—	19,8
Гана	—	45,1	—	10,0	—	7,2	82,3
Гвинея	—	13,3	0,4	—	2,4	—	22,4
БСК	—	41,5	16,1	5,1	2,5	6,7	102,7
Кения	—	—	3,6	—	—	1,6	16,1
Либерия	71,6	27,6	—	2,1	2,6	5,6	118,1
Мали	—	—	—	—	—	—	0,7
Мавритания	—	—	—	—	—	—	5,1
Марокко	—	28,3	2,5	0,2	31,4	11,1	82,0
Мозамбик	12,5	—	—	—	—	—	15,0
Нигерия	1,3	5,2	4,1	0,3	—	—	30,7
Сенегал	—	3,3	—	—	0,2	4,4	11,9
Сьерра Леоне	—	11,5	—	8,0	1,0	3,9	25,6
Судан	—	—	—	—	—	3,3	14,8
Того	—	—	0,6	—	—	—	2,1
Тунис	—	2,5	—	—	8,4	—	30,2
Верхняя Вольга	—	—	—	1,0	—	—	1,0
Заир	—	—	—	56,4	44,3	19,6	228,1
Замбия	—	7,1	—	26,4	1,4	—	64,7
ЮАР	149,3	—	—	—	—	—	149,3

Источник: U. S. Overseas Loans and Grants...

Примечание: Итоговые данные по странам часто не совпадают с реальными суммами указанных годовых цифр, ибо коррективы — в сторону уменьшения или увеличения — вносятся в США не в сумму соответствующего года, а лишь в итоговую сумму за весь период. Это относится и к другим таблицам, составленным по данным указанного источника.

Таблица 13

«Помощь» поддержки безопасности Африке
(фин. годы, млн. долл.)

Страна	1960	1965	1970	1971	1972	1976	1977	1978	1979
Африка, всего	102,1	37,1	28,0	18,4	3,7	14,9	54,0	135,0	45,0
Алжир	—	0,2	—	—	—	—	—	—	—
Камерун	—	0,2	—	—	—	2,1	—	—	—
О-ва Зел. Мыса	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Эфиопия	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—
Гвинея	2,1	—	—	—	—	—	—	—	—
Ливия	15,0	—	—	—	—	—	—	—	—
Мали	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Марокко	50,8	18,1	—	—	—	—	—	—	—
Нигерия	—	—	27,4	18,2	3,4	—	—	—	—
Руанда	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сенегал	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тунис	20,0	0,7	—	—	—	—	—	—	—
Заир	—	13,8	—	—	—	12,0	20,0	10,0	—
Либерия	2,4	—	—	—	—	—	—	—	—
Сомали	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Судан	10,0	—	—	—	—	—	—	—	—
Гана	—	4,0	—	—	—	—	—	—	—
Ботсвана	—	—	—	—	—	—	10,0	3,0	11,0
Замбия	—	—	—	—	—	—	20,0	—	20,0
Лесото	—	—	—	—	—	—	—	5,0	—
Свазиленд	—	—	—	—	—	—	—	10,5	—
Юж. Африка-регион.	—	—	—	—	—	—	—	100,0	14,0
Африка-регион.	—	—	0,6	0,2	0,3	0,8	4,0	6,5	—

Источники: Operations Report, AID, f. y. 1960—1971; U. S. Overseas Loans and Grants... AID, Wash., 1978; AID. F. y. 1978 Submission to the Congress. Security Supporting Assistance Programs, Wash., 1977; Hearings before the Subcommittee on International Security and Scientific Affairs, H. R., Wash., 1978, p. 3.

Таблица 14

Техническая «помощь» США странам Африки *
(фин. годы, млн. долл.)

	1946—1962	1962—1965	1966—1969	1970	1975	1978	1946—1978
Африка, всего	215,0	339,5	288,3	57,5	101,0	209,0	1794,7
в том числе:							
Алжир	—	2,7	0,5	—	—	—	3,2
Бенин	1,0	2,5	2,0	0,1	0,1	—	6,0
Ботсвана	—	—	0,3	*	*	—	0,5
Бурунди	—	0,9	0,3	0,1	0,1	0,8	2,5
Камерун	0,4	5,0	2,3	0,1	0,3	5,1	17,5
О-ва Зел. Мыса	—	—	—	—	1,0	2,0	5,3
ЦАР	0,2	2,7	1,1	0,1	—	0,5	6,7
Чад	0,3	3,0	2,2	0,1	3,9	5,8	24,2
Конго	1,0	2,0	—	—	—	—	3,0
Эфиопия	39,0	23,0	23,0	4,9	10,0	13,9	141,3
Габон	0,4	2,7	1,3	**	*	—	4,5
Гамбия	—	0,1	0,2	**	0,7	—	1,3
Гана	5,0	5,9	7,0	1,8	2,9	5,3	45,0
Гвинея	3,0	13,6	4,1	0,1	0,5	1,4	23,8
Гвинея-Бисау	—	—	—	—	1,0	0,9	3,4
БСК	2,0	4,3	1,2	**	*	—	7,7
Кения	4,0	12,9	10,3	2,2	2,7	3,6	54,7
Лесото	—	—	0,1	**	0,1	—	0,8
Ливия	23,0	5,8	—	—	—	—	28,8
Либерия	31,0	32,7	21,9	4,6	3,0	8,9	128,8
Мадагаскар	1,0	3,2	1,7	0,1	—	—	6,2
Мали	*	3,5	2,2	0,1	13,3	7,0	40,0
Малави	—	2,1	5,7	0,1	0,1	—	8,3
Мавритания	*	0,2	0,1	—	1,7	1,4	6,0
Маврикий	—	—	—	—	*	—	0,1
Марокко	4,0	3,9	5,0	2,1	1,3	5,8	31,6
Мозамбик	—	—	—	—	—	—	11,5
Нигер	1,0	3,6	1,8	0,1	0,2	5,9	27,3
Нигерия	28,0	67,4	55,8	9,5	6,8	—	196,7
Руанда	—	0,6	0,9	**	0,8	1,1	4,4
Сенегал	3,0	6,1	1,4	0,2	6,3	8,4	36,3
Сьерра-Леоне	2,0	7,1	4,8	0,1	0,7	2,1	17,7
Сомали	15,0	23,1	12,7	2,2	0,6	—	53,9
Судан	14,0	16,1	6,6	—	—	—	36,9
Танзания	2,0	8,3	7,6	2,0	1,3	7,9	60,1
Свазиленд	—	—	0,1	**	0,1	—	0,6

	Продолжение						
	1946—1962	1962—1965	1966—1969	1970	1975	1978	1946—1978
Того	1,0	2,9	2,2	0,1	0,1	0,3	7,5
Тунис	13,0	11,0	9,5	1,9	2,2	4,6	58,2
Уганда	4,0	10,3	7,7	2,1	—	—	31,3
Верхняя Вольта	1,0	2,3	1,6	0,1	5,3	1,8	17,3
Заир	4,0	9,3	3,5	1,3	0,9	—	28,5
Замбия	—	0,9	3,1	**	*	—	4,2
Вост. Африка-рег.	—	1,7	11,3	4,5	0,6	0,7	26,1
Центр. и Зап. Африка-рег.	—	—	8,0	7,5	13,4	5,4	109,6
Южн. Африка-рег.	—	—	—	—	4,1	52,0	72,4
Регионы	8,0	34,4	56,4	8,1	11,5	56,4	313,7

* По фонду «самопомощи» есть сведения за 1972 (1,5 млн. долл.) и 1973 годы (1,8 млн. долл.).

** Менее 50 тыс. долл.

Источники: Operations Report, AID, f. y. 1961—1973; U. S. Overseas Loans and Grants... AID. Wash., 1978; AID. f. y. 1978, Submission to the Congress. Summary. Revised March 1977, Wash., 1977.

Таблица 15

Структура проектных обязательств УМР по технической «помощи» Африке (в млн. долл.)

	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1978 г.
Всего	79,2	84,5	81,4	66,2	57,6	153,4
в т ч						
специалисты	39,1	39,0	42,9	38,9	35,8	53,9
студенты-стажеры	12,3	14,3	12,8	7,5	7,9	23,2
товары	16,3	15,9	11,5	10,9	5,5	32,9
прочие расходы	11,5	15,4	14,1	8,9	8,4	35,4

Источник: Operations Report, AID, f. y. 1966—1970; AID. Africa Programs Including Sahel Development Program, f. y. 1978.

Таблица 16
Распределение технической «помощи» США Африке по производственным и непроизводственным отраслям (млн. долл.)

	1960—1971 г.	1973 г.	1977 г.	1978 г.
Всего тех. «помощи» (в %)	630,1	38,4	123,5	199,0
в том числе:				
производственные отрасли	271,0	16,0	56,9	96,3
непроизводственные отрасли	359,1	22,4	66,6	102,7
Всего тех. «помощи»	100	100	100	100
в том числе:				
производственные отрасли	43	41,6	46	48,4
непроизводственные отрасли	57	58,4	54	51,6

Источник: Operations Report, AID, f. y. 1960—1973; AID. Africa Programs Including SDP, f. y. 1978.

Таблица 17
Отраслевое распределение технической «помощи» США Африке (млн. долл.)

	1960—1971 г.	1973 г.	1977 г.	1978 г.
Всего тех. «помощи»	630,1	38,4	123,5	199,0
в том числе:				
сельское хозяйство	201,3	15,7	49,7	83,6
энергетика	0,9	—	—	—
промышленность	22,8	—	—	—
горное дело	—	—	—	—
транспорт	46,1	0,3	7,2	12,7
труд	9,7	1,7	2,0	2,2
здравоохранение	57,5	2,9	16,2	25,3
образование	203,7	9,3	29,4	39,7
общественная безопасность	18,7	1,2	—	—
государственная администрация	45,4	5,0	16,7	32,6
коммунальное развитие	8,1	0,5	1,0	0,8
жилищное строительство	2,2	—	0,2	0,1
поощрение частного предпринимательства	13,7	1,8	1,1	1,7

Источник: Operations Report, AID, f. y. 1960—1973; AID. Africa Programs Including SDP, f. y. 1978.

Таблица 18

Военная «помощь» США странам Африки

(фин. годы, млн. долл.)

	1953—1961	1962—1969	1970	1975	1977
Африка, всего	60,9	284,8	19,3	70,5	115,4
Бенин	—	0,1	—	—	—
Камерун	—	0,2	—	—	—
Эфиопия	47,7	119,1	12,0	37,6	2,7
Габон	—	—	—	—	2,0
Гана	—	*	*	0,1	0,1
Гвинея	—	1,0	—	—	—
БСК	—	0,1	—	—	—
Кения	—	—	—	5,0	15,2
Либерия	1,7	6,3	0,5	1,9	0,6
Ливия	3,3	14,3	0,1	—	—
Мали	0,1	2,8	*	—	—
Марокко	2,4	75,7	0,8	14,9	30,8
Тунис	—	29,6	3,8	7,2	25,4
Заир	—	28,8	1,9	3,8	30,4
Нигерия	—	1,4	*	—	—
Сенегал	—	2,7	*	*	8,0
Судан	*	2,0	—	—	0,1
Нигер	—	0,1	—	—	—
Верхняя Вольта	—	0,1	—	—	—
Регионы	—	0,1	*	*	—

* Менее 50 тыс. долл.

Источник: U. S. Overseas Loans and Grants... AID. Wash., 1978.

1946—1977	Займы (кредитные продажи)	Субсидия			
		Всего	программы военной «помощи»	излишнее имущество	прочие «дары»
831,6	401,9	429,7	367,2	57,0	5,5
0,1	—	0,1	0,1	—	—
0,2	—	0,2	0,2	—	—
286,7	36,0	250,7	215,1	30,1	5,5
4,0	4,0	—	—	—	—
0,6	—	0,6	0,6	—	—
1,0	—	1,0	0,9	0,1	—
0,1	—	0,1	0,1	—	—
51,2	50,0	1,2	1,2	—	—
16,3	7,1	9,2	8,8	0,4	—
17,6	—	17,6	15,4	2,2	—
3,5	0,5	3,0	2,8	0,2	—
200,2	146,4	53,8	41,9	11,9	—
113,7	62,5	51,2	44,3	6,9	—
120,6	85,5	35,1	29,9	5,2	—
1,8	0,3	1,5	1,5	—	—
10,9	8,0	2,9	2,9	*	—
2,3	1,5	0,8	0,8	—	—
0,1	—	0,1	0,1	—	—
0,1	—	0,1	0,1	—	—
0,3	—	0,3	0,3	—	—

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 287.
- ² *Правда*, 1980, 24 июня.
- ³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. М., 1974, с. 72.
- ⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1972, с. 46.
- ⁵ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 21.
- ⁶ Howe R. W. Along the Afric Shore. L., 1975, p. 173.
- ⁷ *Legislation on Foreign Relations*. Wash., 1966, p. 5 (далее: *Legislation...* 1966).
- ⁸ Брутенц К. Н. Новая форма порабощения народов. М., 1969, с. 73.
- ⁹ *Principles of Foreign Economic Assistance, AID*. Wash., 1966, p. 11 (далее: *Principles...*).

ГЛАВА I

- ¹ Маккей В. Африка в мировой политике. М., 1964, с. 41.
- ² *Overseas Business Reports*. Wash., 1977.
- ³ *Survey of Current Business*, 1978, Apr., p. 27.
- ⁴ *International Commerce*, 1970, Apr. 13.
- ⁵ *Wall Street Journal*, 1973, Dec. 23; Смит С. Американский неокониализм в Африке. М., 1975, с. 63.
- ⁶ Цит. по: U. S. Aid. Ed. by Mc Clellan. N. Y., 1957, p. 202.
- ⁷ *Report of the Special Study Mission to Africa, South and East of Sahara*, by Honorable Frances P. Bolton. Wash., 1956, p. 12.
- ⁸ *Proposed Foreign Aid Program for f. y. 1971, AID*. Wash., 1971, p. 1 (далее: *Proposed...* 1971, AID).
- ⁹ *The United States and World Trade*. Wash., 1961, p. 41.
- ¹⁰ Hudson M. Super Imperialism. The Economic Strategy of American Empire. N. Y., 1972, p. 94.
- ¹¹ Гончаров Л. В. Экспорт капитала в развивающиеся страны Африки. М., 1975, с. 1102.
- ¹² *The Role of Foreign Aid in the Development of Other Countries*. Wash., 1975, p. 54—55.
- ¹³ Nurkse R. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries and Patterns of Trade and Development. N. Y., 1967, p. 29.
- ¹⁴ *Partners in Development, Report of the Commission on International Development*. N. Y. — Wash. — L., 1969, p. 37.

- ¹⁵ См. Фетов В. Долларом, мечом, дурманом. М., 1969; Гончаров Л. В. Указ. соч.; Озадовский А. А. США и Африка. Проблемы неокониализма. М., 1977.
- ¹⁶ См. *Material Needs and the Environment Today and Tomorrow*, Ch. 9. Wash., 1973, p. 13, 15.
- ¹⁷ *Transition*, 1966, No 2.
- ¹⁸ Johnson L. B. My Hope for America. N. Y., 1964, p. 94—95.
- ¹⁹ President John F. Kennedy. To Turn the Tide. N. Y., 1962, p. 8.
- ²⁰ *Внешняя торговля*, 1977, № 11, с. 14—22.
- ²¹ *Moniteur africain du commerce et de l'industrie (Dakar)*, 1972, 8 mars.
- ²² См. *СССР и страны Африки*. М., 1977, с. 218.
- ²³ *Там же*, с. 323.
- ²⁴ *Там же*, с. 302.
- ²⁵ См. *World Bank Annual Report*, 1977, p. 103.
- ²⁶ См. Berliner J. Soviet Economic Aid. N. Y., 1958, p. 19.
- ²⁷ Lacharrière G. de. La nouvelle division internationale du travail. Genève, 1969, p. 34.
- ²⁸ См. Le monde diplomatique (Paris), 1978, févr.
- ²⁹ Wallerstein I. Africa. The Politics of Unity. L., 1968, p. 244.
- ³⁰ См. например, Фундулис Х., Попов Е. Ассоциация развивающихся стран с Европейским экономическим сообществом. М., 1978.
- ³¹ Schlesinger Arthur M. A Thousand Days. John Kennedy in the White House. Boston, 1965, p. 556.
- ³² См. Тарабрин Е. А. Новая схватка за Африку. М., 1972; Гончаров Л. В. Указ. соч.
- ³³ Гончаров Л. В. Указ. соч., с. 138, 140.

ГЛАВА II

- ¹ *Time*, 1974, Dec. 9, p. 11—12.
- ² См. Щетинин В. Д. Эволюция американского неокониализма. М., 1972, с. 8.
- ³ *Foreign Affairs*, 1977, Jan., p. 414.
- ⁴ Озадовский А. А. Указ. соч., с. 8.
- ⁵ *Washington Post*, 1973, Aug. 14.
- ⁶ См. *Why Foreign Aid?* Chi., 1963, p. 20.
- ⁷ Baldwin D. A. Foreign Aid and American Foreign Policy. N. Y., 1966, p. 3.
- ⁸ *Ibid.*, p. 19—21.
- ⁹ См. *Legislation on Foreign Relations*. Wash., 1978, p. 113—122 (далее: *Legislation...* 1978).
- ¹⁰ *The United States and the Developing Economies*. N. Y., 1966, p. 98.
- ¹¹ Nielsen W. A. The Great Powers in Africa. Wash., 1969, p. 395.
- ¹² *Congressional Record*, 1968, July 19, No 5165.
- ¹³ *Le Monde*, 1967, 6 mai.
- ¹⁴ Hearings before a Subcommittee on Foreign Operations and Related Agencies, H. R. 95 Congress, 2 Session, part 2, AID. Wash., 1977, p. 63 (далее: «Hearings... H. R., 1977»).
- ¹⁵ *Legislation...* 1978, p. 178.
- ¹⁶ Щетинин В. Д. Указ. соч., с. 164.
- ¹⁷ См. *AID. Africa Programs Including Sahel Development Program*. Wash., 1978, p. 4 (далее: *AID. Africa programs...* 1978).
- ¹⁸ См. Фундулис Х., Попов Е. Указ. соч., с. 105.

- 19 *Foreign Assistance Act of 1969, Hearings before the Committee on Foreign Relations, U. S. Senate. Wash., 1970, p. 1030.*
- 20 *Department of Treasury News, 1975, July 15.*
- 21 *Department of State Bulletin, 1975, June 9, p. 776 (далее: DSB).*
- 22 *Foreign Assistance for the Seventies. President Nixon's Message to the Congress, 1970, Sept. 15. Wash., 1970, p. 8—9.*
- 23 *Foreign Assistance and Related Agencies Appropriations for 1975. Hearings before a Subcommittee of the Committee on Appropriations, H. R. 93 Congress, 2 Session, part 2. Wash., 1974, p. 1623.*
- 24 *См. Weisman S. The Trojan Horse (A Radical Look at Foreign Aid). San Francisco, 1974, p. 12, 16, 17.*
- 25 *Washington Post, 1970, March 12.*
- 26 *Congressional Record, 1967, Aug. 22, S. 11948.*
- 27 *Weisman S. Op. cit., p. 59.*
- 28 *Foreign Affairs, 1961, July — Sept., p. 668.*
- 29 *Howe R. W. Op. cit., p. 165.*
- 30 *Mason E., Asher R. The World Bank since Bretton Woods. Wash., 1973, p. 125.*
- 31 *Jeune Afrique, 1971, 30 mars.*
- 32 *DSB, 1965, Apr. 13, p. 220.*
- 33 *Hearings before the Committee on Foreign Relations, U. S. Senate. Wash., 1967, p. 877—878 (далее: Hearings... Senate, 1967).*
- 34 *Weisman S. Op. cit., p. 56.*
- 35 *U. S. Foreign Assistance in the 1970's. A New Approach. Wash., 1970.*
- 36 *См. Legislation... 1978, p. 29—30.*
- 37 *Principles..., p. 32.*
- 38 *Proposed..., 1968, AID, p. 14.*
- 39 *Little J., Clifford I. International Aid. L., 1965, p. 111.*
- 40 *Hearings... H. R., 1966, p. 137—149.*
- 41 *Hearings... H. R., 1967, p. 300.*
- 42 *Подсчитано по: U. S. Overseas Loans and Grants and Assistance from International Organizations, AID. Wash., 1978.*
- 43 *Tide, 1974, Jan. 3.*
- 44 *Hearings... H. R., 1977, p. 63.*
- 45 *A Report on United States Operations in Africa, Senator A. Ellender. N. Y., 1963, p. 22—23.*
- 46 *См. Курьеров В. Г., Наборов В. Б. Внешнеэкономическая политика США и развивающиеся страны. М., 1968, с. 129—138; Щетинин В. Д. Указ. соч., с. 38—47, 65—93; США. Внешнеэкономическая стратегия. М., 1976, с. 332—344.*
- 47 *См. Курьеров В. Г., Наборов В. Б. Указ. соч., с. 132.*
- 48 *См. AID. Africa Programs... 1978, p. 4.*
- 49 *Howe R. W. Op. cit., p. 167.*
- 50 *McKay V. Africa in World Politics. N. Y., 1963, p. 282.*
- 51 *U. S. Foreign Assistance in the 1970's. A New Approach, 1970.*
- 52 *AID. Africa Programs... 1978, p. 7.*
- 53 *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 176.*
- 54 *Operational Report, AID, f. y. 1964—1973.*
- 55 *См. Международная жизнь, 1971, № 2, с. 51.*
- 56 *Vital Speeches of the Day, 1963, Oct. 15, p. 713.*
- 57 *См., например, Шмелев Н. П. Проблемы экономического роста развивающихся стран. М., 1970; Авдеев М. М. Теория экономического роста развивающихся стран. М., 1974; Хрящева Н. М. Новая стратегия неокolonализма. М., 1976.*

- 58 *Galbraith J. K. Economic Development. 1964, p. 28—29.*
- 59 *International Journal of Comparative Sociology, 1973, No 1—2, p. 19.*
- 60 *Цит. по: Вопросы внешней торговли. М., 1960, с. 20.*
- 61 *См. The Reporter, 1960, June 23, p. 36.*
- 62 *The Economist, 1972, Jan. 22.*
- 63 *Цит. по: Howe R. W. Op. cit., p. 165, 166, 170.*
- 64 *Food for Freedom Program and Commodity Reserves. Hearings before the Committee on Agriculture and Forestry, U. S. Senate, 89 Congress. Wash., 1966, p. 192.*
- 65 *Foreign Service Journal, 1968, Febr., p. 18.*
- 66 *Legislation... 1978, p. 72.*
- 67 *См. Озадовский А. А. Указ. соч., с. 193.*
- 68 *Legislation... 1978, p. 32.*
- 69 *U. S. Foreign Aid in Africa, AID, f. y. 1968. Wash., 1969, p. 9.*
- 70 *AID. Africa Programs... 1978, p. 4.*
- 71 *Legislation... 1978, p. 12.*
- 72 *AID — 77—22, 1977, Apr. 19.*
- 73 *См. AID. Congressional Presentation, f. y. 1979. Wash., 1978.*

ГЛАВА III

- 1 *Подсчитано по: U. S. Overseas Loans and Grants... AID. Wash., 1978.*
- 2 *Legislation... 1978, p. 25.*
- 3 *Principles..., p. 3.*
- 4 *Legislation... 1978, p. 26.*
- 5 *Proposed... 1968, AID, p. 243.*
- 6 *Подсчитано по: Status of Loan Agreements as of June 30, 1978 AID, Wash.*
- 7 *Hearings... H. R., 1966, p. 172.*
- 8 *Proposed... 1968, p. 13, 17.*
- 9 *Hearings... H. R., 1967, p. 71.*
- 10 *По данным: Operations Report, AID, ICA, f. y. 1968—1971; Status of Loan Agreements... 1978, AID.*
- 11 *AID. Africa Programs... 1978, p. 277.*
- 12 *Hearings... H. R., 1966, p. 175.*
- 13 *AID. Africa Programs... 1978, p. 10.*
- 14 *Food for Freedom and Commodity Reserves. Hearings... 1966, p. 337.*
- 15 *AID. Africa Programs... 1978, p. 127.*
- 16 *Ibid.*
- 17 *Ibid., p. 363.*
- 18 *The 17th Semiannual Report on Activities Carried on under PL 480. Wash., 1963, p. 53.*
- 19 *См. Food for Peace. Annual Report. Wash., 1969.*
- 20 *McGovern D. War Against Want. America's Food for Peace Program. N. Y., 1964, p. 28.*
- 21 *Extension of P. L. 480. Hearings... 1964. Wash., 1964, p. 53.*
- 22 *AID. Africa Programs... 1978, p. 11.*
- 23 *Food for Peace. Annual Report. Wash., 1976.*
- 24 *Extension of PL 480. Hearings... 1964, p. 71.*
- 25 *The 15th Report on PL 480. Wash., 1962, p. 1.*
- 26 *U. S. Overseas Loans Grants... AID. Wash., 1977.*
- 27 *Report to the President of the USA from the Task Force on International Development, March 4, 1970; Wash., 1970.*

- ²⁸ Brown W., Opie H. American Foreign Assistanсes. Wash., 1953, p. 417.
- ²⁹ См. Eximbank, Annual Report. Wash., 1977.
- ³⁰ Principles... p. 20; Proposed... 1967, AID, p. 203; Proposed... 1968, AID, p. 254; Operations Report, f. y. 1969, AID.
- ³¹ Hearings... H. R., 1967, p. 423; Hearings... H. R., 1966, p. 163.
- ³² AID, F. y. 1978. Submission to the Congress. Security Supporting Assistance Programs and Middle East Special Requirements Fund, revised March 1977. Wash., p. 147.
- ³³ Ibid., p. 142.
- ³⁴ Hearings... H. R., 1977, p. 800. Principles... p. 21
- ³⁵ Foreign Assistance Legislation for f. y. 1979 (part 2), Hearings before the Subcommittee on International Security and Scientific Affairs, H. R. Wash., 1978, p. 1.

ГЛАВА IV

- ¹ Congressional Record, 1967, Aug. 24, H 11114; 1968, July 18, H 6957.
- ² DSB, 1963, July 1, p. 21.
- ³ Цит. по Озадовский А. А. Указ. соч., с. 173.
- ⁴ См., например, Нуховиц Э. С. Указ. соч., с. 324; Брутенц К. Н. Указ. соч., с. 64; Щетинин В. Д. Указ. соч., с. 36, 121; Коптев М. М., Очков М. С. Техническая помощь в стратегии империализма. М., 1977.
- ⁵ Щетинин В. Д. Указ. соч., с. 121.
- ⁶ Hearings... H. R., 1968, p. 466.
- ⁷ Hearings... H. R., 1966, p. 139.
- ⁸ См., например, AID, Africa Programs... 1978, p. 4.
- ⁹ The 5th Annual Report. Peace Corps, 1966, June 30. Wash., p. 33.
- ¹⁰ См. Тарабрин Е. А. Указ. соч., с. 246.
- ¹¹ См. Hearings... H. R. 1968, p. 182.
- ¹² New York Herald Tribune, 1961, March 5.
- ¹³ Подсчитано по: Operations Report, AID, f. y. 1968; AID. Africa Programs... 1978.
- ¹⁴ Подробнее см.: Вергин А. В. Амбастолы мира на трех континентах. М., 1971; Тарабрин Е. А. Указ. соч., с. 269—271; Щетинин В. Д. Указ. соч., с. 142—143; Дипломатия и кадры. М., 1968, с. 124—126; Озадовский А. А. Указ. соч., с. 263—275.
- ¹⁵ Peace Corps Authorization for f. y. 1978. Hearing Before the Subcom. on International Development. H. R., Wash., 1977, p. 22.
- ¹⁶ Proposed... 1969, AID, p. 11.
- ¹⁷ Education and Training in the Developing Countries. The Role of U. S. Foreign Aid. Wash., 1966, p. 152.
- ¹⁸ The United States and Africa, p. 31.
- ¹⁹ Howe R. W. Op. cit., p. 167.
- ²⁰ Hearings... H. R., 1977, p. 355, 358, 359.
- ²¹ AID. Africa Programs... 1978.
- ²² Business Week, 1968, Aug. 17.
- ²³ Afro-American Institute. Annual Report, f. y. 1976. N. Y., 1976, p. 2, 3.
- ²⁴ Time, 1961, Sept. 9, p. 32.
- ²⁵ AID. Africa Programs... 1978, p. 268.
- ²⁶ Hearings... H. R., 1968, p. 31.
- ²⁷ Congressional Record, 1962, Aug. 21, p. 17.

- ²⁸ Foreign Assistance Legislation for f. y. 1979 (part 1) Hearings Before the Com. on International Relations. H. R. Wash., 1978, p. 204.
- ²⁹ U. S. Overseas Loans and Grants... Wash., 1977.
- ³⁰ Hearings... H. R. 1968, p. 795.
- ³¹ Weisman S. Op. cit. p. 202.
- ³² Ibid., p. 210.
- ³³ Ibid., p. 77.
- ³⁴ Ibid., p. 203.
- ³⁵ Ibid., p. 221.
- ³⁶ Jeune Afrique, 1971, 15 juin.
- ³⁷ См. Hearings Before the Subcom. on International Security... H. R. 1978, p. 31.
- ³⁸ Ibid., p. 134.
- ³⁹ DSB, 1960, Apr. 18, p. 609.
- ⁴⁰ Hearings before the Com. on Foreign Relations, H. R. 1978, p. 32; Hearings... H. R. 1968, p. 673, 677.
- ⁴¹ U. S. Overseas Loans and Grants... Wash., 1977.
- ⁴² U. S. Policy Toward Africa. Hearings before the Subcom. on Africa. U. S. Senate. Wash., 1978, p. 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 17.
- ² Why Foreign Aid? p. 88.
- ³ Zambia Daily Mail, 1972, Febr. 10.
- ⁴ Правда, 1980, 3 июля.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛ. I. ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ПОЛИТИКУ «ПОМОЩИ» США АФРИКЕ	9
ГЛ. II. КОМУ И КАК ПОМОГАЕТ АМЕРИКАНСКАЯ «ПОМОЩЬ»	48
ГЛ. III. ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ «ПОМОЩИ» США АФРИКЕ	112
ГЛ. IV. КУРС НА ЗАХВАТ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ВОЕННОГО РУКОВОДСТВА	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
ПРИЛОЖЕНИЕ	200
ПРИМЕЧАНИЯ	218

**Валерий Васильевич
МАЙОРОВ**

США И АФРИКА

Экономическая «помощь» в стратегии неокOLONиализма

Редактор
В. Н. Морозов

Оформление художника
В. П. Григорьева

Художественный редактор
В. В. Сурков

Технический редактор
О. В. Кудрявцева

Корректоры
Е. В. Архипова, Л. А. Суркова

ИБ № 421

Сдано в набор 28.07.80. Подписано в печать 02.12.80. А 14787. Формат 84×108^{1/2}.
Бумага тип. № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печатных
листов 11,76. Учетно-издательских листов 13,23. Тираж 8000 экз. Заказ № 865
Цена 1 р. Изд. № 127—Э/79.

Издательство «Международные отношения»,
107053, Москва, Б-53, Садовая-Спаская, 20.

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
Хохловский пер., 7.